

Религиозная организация
— духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра истории и теории церковного искусства

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

**Псково-Печерский монастырь: церковно-
археологическое исследование памятников архитектуры
и живописи**

Специальность: история церковного искусства

Автор: /иеромонах Прохор (Андрейчук)/

Научный руководитель: /канд. искусствоведения,
проф. Квливидзе Н.В./

г. Сергиев Посад, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ.....	21
1.1. История Псково-Печерского монастыря.....	21
1.2. Архитектурно-художественный облик монастыря.....	26
1.3. Эволюция монастырского ансамбля в XV–XX веках.....	31
Глава 2. ОСНОВНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ НИЖНЕЙ ПЛОЩАДКИ МОНАСТЫРЯ	63
2.1. Комплекс церкви Успения Божией Матери и Большой звонницы.....	63
2.1.1. Церковь Успения с приделом преподобных Антония и Феодосия Киево- Печерских.....	63
2.1.2. Интерьер церкви Успения.....	67
2.1.3. Иконы церкви Успения.....	74
2.1.4. Чтимые иконы Божией Матери «Умиление Владимирская». Образ Богородицы «Одигитрии».....	88
2.1.5. Стенопись Успенской церкви.....	99
2.1.6. Церковь Покрова Божией Матери.....	105
2.1.7. Большая звонница с церковью «иже под колоколы».....	109
2.1.8. Церковь во имя преподобного Варлаама Хутынского и святителя Павла Исповедника.....	119
2.2. Комплекс церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.....	124
2.2.1. Церковь Благовещения с трапезной палатой.....	124
2.2.2. Интерьер церкви Благовещения.....	136
2.2.3. Стенопись церкви Благовещения.....	140

Глава 3. КОМПЛЕКС ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ МОНАСТЫРЯ	163
3.1. Церковь святителя и чудотворца Николая с древней проездной башней.....	163
3.1.1. Интерьер церкви Николая Чудотворца.....	171
3.2. Стены и башни монастырской крепости.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	208
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	226
Приложение 1. ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	226
Приложение 2. СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	292

ВВЕДЕНИЕ

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь — духовный оплот православия на северо-западных рубежах России. На протяжении 550 лет обитель является миссионерским и культурно-просветительским центром. Мощная монастырская крепость в течение полутора веков служила западным форпостом русской земли. Ее военно-оборонное значение в XVI–XVIII вв. отмечено в документах и трудах исследователей. Своеобразие пространственного расположения архитектурного ансамбля, его оригинальные первоклассные памятники делают Псково-Печерский монастырь одним из ценнейших и интереснейших историко-архитектурных комплексов.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется непрекращающимся всеобщим интересом к изучению истории Псково-Печерского монастыря, в котором монашеская молитва не прерывается со дня его основания преподобным священноиноком Ионой в 1473 г. Эта древняя святыня Псковской земли занимает особое место не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории Отечества. Печерский монастырь, известный всему миру своими преподобными и старцами, в свое время принимал непосредственное участие в укреплении и защите границ Российского государства. В обители бережно сохраняется память о подвигах благочестивых иноков, о славных русских воинах и их победах. Духовному, а также историческому значению обители соответствует оригинальный высокохудожественный архитектурный ансамбль, отражающий лучшие достижения церковного зодчества и фортификационного строительства XVI–XIX вв.

Непрерывность аскетической традиции православного иночества и народная память о подвигах предков способствовали формированию в обители духовно-культурного наследия, представленного памятниками церковного искусства.

Близость к государственной границе, постоянные набеги неприятелей, частые пожары наносили немалый ущерб гармоничному облику монастырского комплекса. Многие памятники оказались частично разрушенными и перестроенными, а некоторые — безвозвратно утраченными. Значительное число святынь и культурных ценностей к середине XX в. было вывезено из обители.

Последствия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. также негативно отразились на внешнем облике монастыря. В послевоенные годы благодаря трудам наместников архимандритов Пимена (Извекова) и Алипия (Воронова), обитель была восстановлена не только как архитектурный комплекс храмов и связанных с ними построек, но и как памятник духовной истории русского народа, созданный для прославления Божией Матери.

В год празднования своего 500-летия обитель вступила почти полностью восстановленной и обновленной. Впоследствии неоднократно проводились различные мероприятия по возвращению похищенных ценностей и реставрации живописи, ремонту храмов и строительству новых зданий, благоустройству монастыря и прилегающей территории.

К празднованию 550-летнего юбилея обители митрополитом Псковским и Порховским Тихоном (Шевкуновым), ныне — митрополитом Симферопольским и Крымским, была инициирована комплексная реставрация монастырского ансамбля, продолжающаяся по сей день.

Автору диссертации в течение последних двадцати девяти лет приходилось быть свидетелем большинства вышеперечисленных процессов, а в некоторых случаях — непосредственным участником.

Святая обитель, на протяжении своего существования привлекавшая внимание многочисленных паломников и туристов, интересна также и представителям исторической науки, архитекторам-реставраторам и искусствоведам. Процесс реставрации архитектурного ансамбля монастыря, связанный с юбилеем обители, активно освещается в СМИ.

Для насельников монастыря и студентов Псково-Печерской духовной семинарии это послужило стимулом к углубленному изучению его многовекового духовного и культурного наследия, тщательному анализу архивных материалов с привлечением результатов исследований, полученных в ходе проводимых реставрационных работ и археологических изысканий.

Посильным вкладом в эту научную работу является представленная диссертация.

Полное монографическое исследование, посвященное архитектурным памятникам и художественному достоянию Псково-Печерского монастыря, иконографической программе фресковых росписей и их значению в русском искусстве, в современной исторической и искусствоведческой науке отсутствует. Историография этой обители вплетена в основном в труды по истории Русской Православной Церкви, а также в отдельные работы по древнерусской архитектуре и живописи. Они содержат различные по информативности сведения, касающиеся рассматриваемой темы.

Так, напечатанная в Москве в 1807 г. «Повесть о начале и основании Печерского монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранительнице оного монастыря» представляет собой самую раннюю публикацию об обители и является расширенной и дополненной древней монастырской летописью, переписанной в 1692 г. иеродиаконем Питиримом¹.

После Отечественной войны 1812 г. прежде малоизвестная Псково-Печерская обитель получает большую известность и появляется целая серия произведений, посвященных ее истории. В течение всего XIX в. возникают многочисленные исторические и статистические описания монастыря. Летопись основных событий монастырской жизни предваряется историческим очерком, в котором повествуется о времени создания монастыря и его первых иноках-строителях. Далее упоминается о стихийных бедствиях, постигших обитель, пожарах и разрушениях, полученных

¹ Повесть о начале и основании Печерского монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранительнице оного монастыря. М., 1807. 161 с.

вследствие нападения неприятелей. Подробно излагаются «славные заслуги» обители и ратные подвиги ее насельников и защитников. Сообщается о возведении и переустройстве монастырских зданий. Перечисляются почитаемые и вызвавшие художественный интерес составителей иконы, предметы церковной утвари, богослужебные облачения, книги, рукописи и т.д. Указываются древние монастырские документы: летописи, переписные и кормчие книги, жалованные грамоты, синодики. Называются внесшие значительные пожертвования и вклады в монастырь, а затем погребенные в Святых пещерах знаменитые лица. Дается хронологический список игуменов и настоятелей монастыря с кратким описанием их деятельности. Приводятся данные о монастырских владениях: приписных монастырях, подворьях и храмах, земельных участках и рыбных промыслах и т.п.

Хотя в этих трудах и предпринимались попытки к созданию комплексного описания монастыря, но по своему содержанию и информации они предназначались в основном для паломников. Однако в них можно обнаружить некоторые подробности, имеющие важную историческую и культурную ценность, особенно, когда речь идет об утраченных или еще не открытых на сегодняшний день архитектурных, художественных или документальных памятниках.

Благодаря церковно-исторической деятельности митрополита Евгения (Болховитинова), в 1821 г. в городе Дерпте было издано, а по прошествии одиннадцати лет в 1832 г. переиздано «Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря»². На основании архивных источников, хранящихся в библиотеке обители, владыка кратко излагает историю ее возникновения, перечисляет монастырские здания, святыни, вклады, уголья, приводит список настоятелей. Публикация этого небольшого по размеру «Описания» послужила решающим шагом в популяризации Псково-Печерского монастыря.

² Евгений (Болховитинов), митр. Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря. Дерпт, 1821. 63 с.

Последующие издания по истории обители во многом следуют, а иногда и повторяют книгу митрополита Евгения (Болховитинова). Среди них можно выделить очерк М. Л. Миротворцева, вышедший в «Памятной книжке Псковской губернии на 1860 г.»³ и, изданный в том же году, труд архимандрита Аполлоса (Беляева) «Псково-Печерский монастырь», напечатанный первоначально в Санкт-Петербурге, вторично опубликованный в 1864 г. в Новгороде, а затем дополненный архимандритом Иннокентием и переизданный в городе Острове в 1893 г.⁴

Общественный интерес, вызванный этими публикациями, был обращен не только на аскетические подвиги иночествующей братии и яркие исторические события из жизни обители, но и на ее культурное наследие и старину.

Свой очерк с описанием достопримечательностей монастыря после посещения обители в 1890 г. оставил историк граф С. Д. Шереметев⁵. Впоследствии при его участии в Санкт-Петербурге издается книга «Псковский Печерский монастырь в 1586 году», содержащая архивные материалы о состоянии и облике монастыря в конце XVI в.⁶

В дореволюционной литературе большое внимание уделялось описанию монастыря, его храмов, окружающего ландшафта, влияющего на эмоциональное восприятие обители паломниками. В этом отношении интересен путеводитель по православным обителям России с описанием древностей Пскова, составленный графом М. В. Толстым⁷.

³ Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков: Псков. губ. стат. ком., 1860. 391 с.

⁴ *Аполлос (Беляев), архим.* Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Остров, 1893. 176 с.

⁵ *Шереметев С. Д.* Псково-Печерский монастырь. СПб., 1895. 40 с.

⁶ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна: исторический сборник.* СПб., 1904. Т. 7. С. 255–272.

⁷ *Толстой М. В.* Святыни и древности Пскова. СПб., 1861. 168 с.

Следует отметить ставший классическим путеводитель Н. Ф. Окулича-Казарина⁸. Несомненным достоинством этого сочинения является то, что им описываются памятники до их разорения и уничтожения в начале и середине XX в. Приведенные Н. Ф. Окуlichem-Казариным характеристики ценны и своей непосредственностью.

Летописные сведения представлены в фундаментальном труде Н. И. Серебрянского «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества»⁹.

В годы оккупации, когда монастырь находился на территории Эстонии, в 1929 г. в Риге публикуется книга, написанная профессором Латвийского университета В. И. Синайским. Этот культурно-исторический очерк о Псково-Печерском монастыре, рассчитанный на подготовленного читателя (культурных людей), по желанию профинансировавшего издание публикатора был переработан для более широкой аудитории¹⁰. Поводом для написания книги послужило тяжелое финансовое положение монастыря на чужбине, а источником — многочисленные древние рукописи и имевшиеся публикации по истории обители. Особую художественно-историческую ценность очерку придавало большое количество иллюстраций картин и рисунков, выполненных академиком С. А. Виноградовым, а археологическую — «Опись древностей», составленная Л. Ф. Зуровым и опубликованная в приложении. Эта книга и в настоящее время не утратила свою актуальность. Она представляет несомненный интерес для тех, кто не только обращается к истории монастыря, но и занимается изучением Печорского края. Целью написания труда, по замечанию его автора, являлось приобретение средств для

⁸ *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по Древнему Пскову. М., 2011. 409 с.

⁹ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908. 586 с.

¹⁰ *Синайский В. И.* Псково-Печерский монастырь. Общий культурно-исторический очерк. Рига, 1929. 62 с.

издания второго очерка, посвященного иконам и внутреннему убранству монастырских храмов¹¹. Однако осуществить эту задачу не удалось по многим причинам.

Наиболее подробной исследовательской работой, содержащей сведения об архитектурных особенностях зданий монастыря, является статья Г. Рабиновича¹² «Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря», опубликованная в 1956 г. в сборнике «Архитектурное наследство». Автор рассматривает историю создания и развития архитектурного ансамбля монастыря в целом, основываясь на вышеперечисленных изданиях и архивных материалах. Г. Рабинович анализирует собранный материал и определяет время создания важнейших построек обители, подчеркивая художественные особенности архитектуры. В статье, написанной более 50-ти лет назад, не могли найти отражения новые изыскания, поэтому в тексте содержатся неточности и ошибочные суждения.

В 1958 г. профессиональное исследование источников по истории монастыря и его архитектурного ансамбля выполнил выдающийся псковский археолог С. А. Цвылев¹³. Материалы этого труда легли в основу проекта реставрации, выполненной в 1960-х гг. Псковской реставрационной мастерской по заказу заместителя архимандрита Алипия (Воронова).

Изучением архитектурного ансамбля монастыря и псковского зодчества в целом в 60-х гг. XX в. занималась архитектор и искусствовед Е. Н. Морозкина. В 1975 г. она опубликовала книгу «Псковская земля»¹⁴, в которой рассмотрела и архитектуру Псково-Печерского монастыря.

¹¹ Там же. С. 3.

¹² Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. М., 1956. № 6. С. 57–86.

¹³ Цвылев С. А. Материалы к истории Псково-Печерского монастыря, извлеченные из рукописей, хранящихся в архивохранилищах СССР // Библиотека Псково-Печерского монастыря. № 15103.

¹⁴ Морозкина Е. Н. Псковская земля. М., 1975.

Значимой работой по истории и архитектуре обители остается публикация Ю. Г. Малкова «Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря»¹⁵.

Дополнением к этому труду, раскрывающим некоторые особенности каменного монастырского строительства в середине XVI в., является исследование В. В. Седова «Псковская архитектура XVI в.»¹⁶.

Изучению Печерских звонниц, колоколов и уникального монастырского колокольного звона посвящена работа А. Б. Никанорова «Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря»¹⁷.

Для исследования выбранной темы большое значение имеют работы¹⁸ Н. В. Покровского начала XX в., в которых он касается духовных основ художественного творчества, отмечает воздействие образов христианского искусства на чувства, а не на разум человека.

Ряд принципиально важных моментов (начиная с догматического обоснования иконопочитания) рассматривается в антологии «Богословие образа. Иконы и иконописцы»¹⁹. Особо значимыми для предпринятой работы представляются статьи, в которых выявляется специфика русского иконописания.

Применительно к псковской иконописи несомненный интерес представляют сборники, составленные настоятелем храма благоверного князя

¹⁵ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 65–81.

¹⁶ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. М., 1996. Вып. VIII. 304 с.

¹⁷ Никаноров А. Б. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000. 191 с.

¹⁸ Покровский Н. В. Заметки о памятниках Псковской церковной старины. М., 1914. 39 с.; Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1900. 481 с.

¹⁹ Богословие образа. Икона и иконописцы: антология / сост. А. Н. Стрижев. М., 2002. 463 с.

Александра Невского протоиереем Олегом Тэором, посвященные чтимым иконам и житиям святых Псковской епархии²⁰.

Существенный вклад в изучение художественных памятников Псково-Печерского монастыря внесен Ю. Г. Малковым. Искусствоведом опубликован ряд статей, посвященных исследованию стенописи монастырских храмов и, представляющих историко-культурную ценность, икон монастыря²¹.

Для данной работы большое значение имели исследования, в которых рассматриваются отдельные памятники и особенности развития русской живописи XVI в. в целом: статья Н. В. Квливидзе «Иконография Смоленского собора Новодевичьего монастыря»²², совместная монография В. Д. Сарабьянова и Э. С. Смирновой «История древнерусской живописи»²³, обширная статья Л. А. Щенниковой «Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове: «Успение», «Умиление Владимирская», «Одигитрия»²⁴.

Источниковедческая база исследования делится на несколько основных групп.

1. Архивные источники (50 документов)

Важное значение для реконструкции строительной истории монастыря имеют неопубликованные источники. Изучение обширного, но малоизученного монастырского архива (Ф. 499), который хранится в

²⁰ Описание чтимых икон и жития святых псковской епархии или имевших отношение к псковскому краю. Август / сост. прот. Олег Тэор. Псков, 1995. 94 с.; Описание чтимых икон и жития святых псковской епархии или имевших отношение к псковскому краю. Май / сост. прот. Олег Тэор. Псков, 1994; Описание чтимых икон и жития святых псковской епархии или имевших отношение к псковскому краю. Ноябрь / сост. прот. Олег Тэор. Псков, 1995.

²¹ Малков Ю. Г. Новый памятник живописи древнего Пскова [Ансамбль Псково-Печерского монастыря] // История СССР. 1971. № 6. С. 220-224; Георгий (Малков), диакон. О стенописях Псково-Печерского монастыря // Искусство христианского мира [Сб. статей]. М., 2007. Вып. 10. С. 307-317.

²² Квливидзе Н. В. Иконография Смоленского собора Новодевичьего монастыря [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/50/780/> (дата обращения: 12.04.2020).

²³ Сарабьянов Д. В. История древнерусской живописи / Д. В. Сарабьянов, Э. С. Смирнова. М., 2007. 752 с.

²⁴ Щенникова Л. А. Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове: «Успение», «Умиление Владимирская», «Одигитрия» // Искусство христианского мира. М., 2007. Вып. 10. С. 349-387.

Государственном архиве Псковской области (ГАПО), позволило подробнее осветить эволюцию архитектурных памятников обители в XVI–XIX вв. Переписные книги и Описи монастыря не только отображают процессы формирования архитектурно-художественного ансамбля обители, но и детально описывают изменения, происходившие в интерьерах храмов. Монастырские рукописи, имеющиеся в древлехранилище (Ф. 593) Псковского государственного объединенного историко-архитектурного художественного музея-заповедника (ПГОИАХМЗ), состоят в основном из документов, касающихся строительной и хозяйственной жизни обители конца XVII в.

Также впервые введены в научный оборот следующие источники:

Российского государственного архива древних актов (РГАДА): Фонд 125. Опись 1. Дело 17 — Докладная выписка о бывшем в Псково-Печерском монастыре пожаре 1690 г.; Фонд 141. Ед. хр. 60 — Приказные дела старых лет. 1685 г.;

Российской государственной библиотеки: Фонд 8. М. 912-II п. 2. №18 — Анастасевич В. Г. Надписи в пещерах Псково-Печерского монастыря. 1821 г.;

Государственного архива Псковской области: Фонд 499. Опись 1. Дело 454 — Книги расходные Печерского монастыря казначея Иеромонаха Протасия 706 году генваря с 1 числа; Фонд 499. Опись 1. Дело 296 — Докладная записка иконописца Чирикова о реставрации иконы «Успения Божией Матери», фотографии иконы. 1910 г.

Благодаря изучению архивных источников получены новые сведения по церковно-археологической истории Печерской обители.

2. Материальные источники.

Главным образом — монастырские постройки с их архитектурным обликом и интерьером, а также стенописи, среди которых есть как давно известные, так и выявленные в ходе целенаправленного церковно-археологического исследования в период с 1995 по 2024 гг.

Рассматриваются произведения иконописи, находящиеся в монастырской ризнице и храмах, доступ в которые ограничен. Многие

памятники монументальной и станковой живописи на сегодняшний день остаются неизвестными широкому кругу ценителей церковной старины. Поэтому в представленной работе они рассматриваются достаточно подробно и всесторонне. Большое внимание уделено произведениям, особо значимым в историческом и художественном отношениях.

3. Визуальные источники.

Иконы с изображением монастыря XVII–XVIII вв., гравюры и рисунки XVII–XIX вв. Фотографии конца XIX — начала XX в. (Эстонский архив), а также 1960–1990-х гг. из коллекций Печорского музея-заповедника и монастырского архива.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является историко-художественное описание и анализ основных памятников архитектурного ансамбля и наиболее значимых произведений церковного искусства Псково-Печерского монастыря.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- изучение и систематизация наиболее существенных библиографических источников и архивных материалов, публикаций и археологических находок, введение их в научный оборот;
- раскрытие основных этапов формирования и эволюции архитектурно-художественного облика монастырского ансамбля;
- определение природных и исторических факторов, повлиявших на его оригинальность;
- описание архитектурных особенностей храмов, своеобразия их убранства, специфики других монастырских сооружений;

- выявление и представление наиболее значимых в духовном плане, а также имеющих историко-культурную ценность произведений церковного изобразительного искусства;
- анализ результатов реставрационных работ монастырского ансамбля и произведений живописи, проводившихся в последние десятилетия.

Поставленные задачи последовательно решаются в представленной работе. Она состоит из введения, в котором дается комплексный историографический обзор, трех разделов, заключения, библиографического списка, приложения, содержащего обширный иллюстративный материал.

Объект исследования — архитектурный комплекс Псково-Печерского монастыря, интерьеры храмов и их живописное убранство.

Предмет исследования — история архитектурного ансамбля, изменения, происходившие в интерьерах храмов, а также церковное изобразительное искусство и сохранность произведений живописи Псково-Печерского монастыря.

Архитектурный облик и художественные памятники рассматриваются в процессе исторического развития обители. На основании имеющихся архивных, библиографических и материальных источников дается довольно полное представление об архитектурном ансамбле монастыря и храмовой живописи на протяжении всей истории его существования.

В представленной работе применяются следующие **методы**:

- искусствоведческий анализ храмов и строений монастыря;
- комплексное источниковедение — анализ рукописей и архивных документов в их взаимосвязи и взаимодополнении;
- аналитико-синтетический метод — историко-архитектурный анализ, обобщение и систематизация сведений архивных документов и публикаций;

- сравнительно-исторический метод;
- метод натурного исследования и реконструкции;
- стилистический и иконографический методы.

Научная новизна представленной диссертации определяется тем, что впервые предпринят опыт комплексного изучения и анализа историко-архитектурных и художественных памятников монастырского ансамбля Печерской обители в их взаимосвязи. В научный оборот вводится новый корпус неизвестных архивных документов, археологических находок (стенопись Благовещенского храма), выписок из реставрационных отчетов, докладных записок и исторических справок. В исследовании исправляются фактические неточности, накопившиеся в историографии. Последовательно раскрываются основные эпизоды строительной истории Печерской обители, полученные из ранее не изученных архивных источников. Подробно излагаются процессы реконструкции монастырских строений, изменения и благоустройства храмовых интерьеров, реставрации их художественного убранства.

Исследование проводилось по нескольким направлениям:

1. История создания и эволюции архитектурного ансамбля Псково-Печерской обители.
2. Внешний облик и реконструкция памятников церковного и фортификационного зодчества.
3. Планировочные и художественные решения интерьеров монастырских храмов в их историческом развитии.
4. История возникновения и современное состояние памятников и предметов церковного изобразительного искусства (монументальной и станковой живописи).

В результате проведенного исследования введены в научный оборот новые архивные источники, позволившие расширить круг сведений по истории архитектуры и живописи Псково-Печерского монастыря. Настоящая

диссертация является первой относительно крупной работой по архитектуре монастыря за последние 30 лет. Она объединяет сведения, содержащиеся в дореволюционных публикациях, научных работах XX столетия и исследованиях современных авторов с полученными новыми архивными и археологическими данными.

На основании сравнительного анализа источников внесены некоторые уточнения в историю архитектурного ансамбля монастыря. Предпринята попытка реконструировать облик некоторых утраченных в ходе исторического процесса храмовых интерьеров.

Сделаны научные открытия, касающиеся интерьеров и стенописи монастырских церквей: обнаружена и описана монументальная живопись Благовещенского храма.

Таким образом, работа представляет собой комплексное описание истории строительства обители, а также архитектуры храмов, их внутреннего убранства и живописи в той мере, в какой позволяют это сделать имеющиеся на сегодняшний день источники.

Практическая значимость диссертации видится в ее использовании при дальнейших исследованиях по церковно-археологической проблематике, а также в применении полученных результатов при реставрационных работах, для разработки спецкурсов по дисциплинам «Древнерусская церковная архитектура» и «Культура Псковского края с древнейших времен до XVIII в.» на кафедре теологии Псковского государственного университета и Псковско-Печерской духовной семинарии.

Структура работы обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения, библиографического списка источников и литературы, приложения с иллюстрациями.

Во введении обозначена актуальность выбранной темы, дается краткая характеристика ее разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и основные задачи работы, описан метод

исследования, приведен краткий обзор источников и литературы по теме исследования, перечисляются элементы научной новизны и раскрывается практическая значимость работы²⁵.

Первая глава работы посвящена описанию и анализу архитектурного ансамбля Печерского монастыря. Она содержит краткую историю обители, раскрывающую наиболее важные исторические сведения, характеризующие ее значение для Русской Православной Церкви и Российского государства. В ней рассмотрены особенности формирования художественного ансамбля обители, исследована композиционная структура монастырского комплекса и этапы ее эволюции, определено место и значение архитектурного ансамбля в окружающей городской застройке.

Вторая глава работы включает в себя подробное исследование и анализ истории архитектуры и внутреннего убранства древнейших храмовых комплексов, расположенных на нижней площадке монастыря: Успенского и Благовещенского. Особый акцент делается на описании интерьеров и сохранившейся стенописи в этих храмах.

Третья глава посвящается рассмотрению истории строительства

²⁵ При написании диссертации было решено подробно рассмотреть четыре архитектурно-исторических комплекса монастырских построек XVI–XX вв. в их хронологической эволюции (Глава I. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря). Эта задача была выполнена полностью. В следующих главах предполагалось изучение всех архитектурных памятников, составляющих монастырские комплексы XVI–XX вв. Однако изобилие архивного и визуального материала по одним памятникам и отсутствие архитектурно-археологических исследований по другим проблематичным сооружениям четвертого комплекса XVIII–XIX вв. привело к отказу от его рассмотрения в рамках диссертации.

Важнейшие памятники XVIII–XIX столетий должны быть изучены в отдельных монографических работах. Так, здание монастырской ризницы в различных работах датируется от середины XVI в. до начала XIX в. Архитектурно-археологические исследования здания ризницы не проводились. Поэтому в диссертации были лишь изложены мнения предшествующих авторов и найденное автором первое свидетельство о ризнице в архивном документе 1709 г.

Особое место в ансамбле Печерского монастыря занимает храм-памятник победителям в Отечественной войне 1812 г. — собор во имя Архангела Михаила 1827 г. По истории его строительства и художественного убранства имеются многочисленные, подробно изложенные архивные материалы: контракты на постройку собора и исполнение живописных работ, переписка архимандрита Венедикта с графом П. Х. Витгенштейном, участником-победителем Отечественной войны 1812 г. и основным жертвователем на возведение храма, губернатором, другими ответственными лицами и т. д. В интерьере собора полностью сохранилось его богатое художественное убранство XIX в. Кроме того, этот храм является сокровищницей новых святынь, интереснейших икон XX столетия. В будущем храму-памятнику будет посвящена полноценная научная монография.

Другие монастырские сооружения XIX–XX вв. также остаются не изученными ни светскими, ни монастырскими исследователями. Все выявленные сведения по этим постройкам включены в I-ю главу диссертации.

фортификационных укреплений монастыря: надвратного комплекса с церковью Николая Чудотворца, крепостной ограде с боевыми башнями и бастионами.

В заключении приведены основные выводы исследования, а также обозначены перспективы его дальнейшего развития.

Кроме того, диссертация снабжена приложением, которое иллюстрирует описание архитектурных и художественных памятников монастыря, содержащиеся в основной части работы.

Апробация диссертации. Основные результаты, полученные при написании диссертации, прошли апробацию в виде опубликованных научных статей в журналах высшей аттестационной комиссии. Так, статья «Иконография сохранившейся алтарной росписи церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.)» была опубликована в научном издании «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета»²⁶, статья «Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря: исторический аспект» — в научном журнале «Вестник гуманитарного образования»²⁷, а статья «Монументальная живопись церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.) — объект культурного наследия древнерусских живописцев» — в сборнике статей XIX Корнилиевских православных образовательных чтений²⁸. Автор диссертации неоднократно выступал с докладами о результатах своих исследований на научных конференциях в Пскове, Санкт-Петербурге, Москве. Так, в Санкт-Петербурге 13–14 мая 2021 г. в работе II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Империя и Церковь» состоялось

²⁶ *Андрейчук И. Н.* Иконография сохранившейся алтарной росписи церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2018. Вып. 30. С. 66–77.

²⁷ *Андрейчук И. Н.* Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря: исторический аспект // Вестник гуманитарного образования. ВятГУ, 2018. № 2. С. 87–92.

²⁸ *Проход (Андрейчук), иером.* Монументальная живопись церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.) — объект культурного наследия древнерусских живописцев // Под державным покровом Царицы Небесной 1917–2017: [сб. статей] / под ред. Манойловой М. А. Печоры, 2017. С. 12–19.

выступление с докладом «Псково-Печерский монастырь в синодальный период: события и лица», текст которого опубликован в научном журнале «Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии»²⁹. 24 февраля 2017 г. на XIX Корнилиевских православных образовательных чтениях «Под Державным Покровом Царицы Небесной, 1917–2017» представлен доклад «Монументальная живопись церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.) — объект культурного наследия древнерусских живописцев», а 16 июля 2023 г. участникам историко-культурного форума «Истоки» на территории Паломнического центра Псково-Печерского монастыря прочитана лекция по истории и культурному наследию обители «Летопись Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря: от основания до наших дней».

Также теоретические положения и материалы диссертации включались в доклады на ежегодных Международных научных конференциях Российского государственного гуманитарного университета:

- «Михайловский собор Псково-Печерского монастыря — храм-памятник воинской славы (синодального периода)» (26 мая 2022 г.);
- «Актуальное состояние архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря (дефектная ведомость 2020 г.)» (27 января 2023 г.);
- «Утраченные надгробия некрополя Псково-Печерского монастыря» (25 января 2024 г.).

²⁹ Прохор (Андрейчук), иером. Псково-Печерский монастырь в синодальный период: события и лица // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. 2021. № 3(8). С. 311–320.

ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

1.1. История Псково-Печерского монастыря

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь расположен в 50 км от Пскова на самой границе с Эстонией. Основанный в XV в., он является одним из древнейших русских монастырей и единственным на территории России, который за всю свою многовековую историю не был закрыт. Его возникновение местное предание ошибочно связывает с выходцами из Киево-Печерской лавры, к числу которых, согласно преданию, принадлежал и первый известный по имени печерский подвижник преподобный Марк. О точном времени его поселения в пещере на берегу ручья Каменец в монастырских летописях не сообщается. Следуя логике предания, это событие не могло произойти позднее открытия «Богомзданных» пещер Иваном Дементьевым в 1392 г.³⁰ Но из текста «Повести о начале Псково-Печерского монастыря»³¹, составленной в 30-е годы XVI в. преподобным Корнилием, можно заключить, что открытие пещер произошло позже — в 1450–1470-х гг. По времени это совпадает с началом просветительской деятельности, которую организовал на Псковщине преподобный Евфросин. Подготавливая своих учеников к миссионерскому служению, преподобный направлял их в те места, где процветали язычество и суеверие. Вскоре слухи о пещере и о подвижающемся в ней старце благодаря местным охотникам, неоднократно видевшим преподобного Марка молящимся на камне, а также слышавшим доносящееся из-под земли пение, дошли до Пскова, и около 1472 г. сюда пришел преподобный Иона — священник из города Дерпта, незадолго до того

³⁰ Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 68.

³¹ *Серебрянский Н. И.* Указ. соч.

переселившийся в Псков³². Он, по свидетельству монастырского летописца, расширил пещеры, построил рядом с ними две кельи, выкопал и в 1473 г. освятил пещерную Успенскую церковь. После кончины преподобного Ионы, последовавшей ок. 1480 г., священноинок Мисаил возглавил пещерную братию. Он перенес основные монастырские постройки на гору, что положило начало так называемому «ветхому монастырю», просуществовавшему до 1523 г. В этот период число братии не превышало шести человек, и монастырь, по выражению преподобного Корнилия, «терпел во всем крайнюю скудость»³³, а по временам, из-за нападений ливонцев, братия и вовсе вынуждена была расходиться по окрестным селениям. Но продолжалось это сравнительно недолго: псковский дьяк Мисюрь Мунехин, оценив выгодное стратегическое положение обители, взял ее под свое покровительство. В 1520-х гг. в монастыре начались активные строительные работы. Перед Успенской церковью, в которой в 1523 г. был устроен придел во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, выровняли площадку. Напротив церкви Успения поставили перенесенную с горы деревянную трапезную с храмом Сорока святых мучеников Севастийских, расширили пещеры³⁴.

Монастырский быт стал налаживаться, но в среде братии возникли некоторые нестроения. Так, преподобный Корнилий в своей летописи отмечает, что в течение шести лет, между 1521 и 1527 гг., в обители по вине неназванных «враждолюбцев» и «зломысленников» сменилось два игумена³⁵. В 1528 г. умер покровитель монастыря Мисюрь Мунехин. Согласно местному преданию, он являлся первым мирянином, погребенным в монастырских

³² *Beise, Theodor*. Das Ereigniss in Dorpat am 8. Januar 1472 und die Gründung des Klosters Petschur an der livländischen Grenze als Folge desselben: Vortrag, gehalten am 17. Januar 1876 in der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Dorpat, 1876. P. 6.

³³ Там же. P. 6.

³⁴ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 10–11.

³⁵ *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. С. 550.

пещерах. В следующем году общим решением братии на пост игумена избрали преподобного Корнилия. При нем начался расцвет монастыря.

В этот период число братии возросло до нескольких десятков человек. Некоторые источники приводят цифру в 100 человек³⁶, что маловероятно, поскольку размеры построенных в то же время монастырских храмов и трапезной были невелики. В обители появились библиотека, иконописная и керамическая мастерские, освоили литье колоколов.

Благодаря удобному стратегическому положению обители и пребыванию здесь чудотворной иконы, уже к середине XVI в. монастырь становится известным местом паломничества и важным порубежным и экономическим центром. Игумен Корнилий проявил себя как талантливый миссионер: на новоприсоединенных в результате боевых действий в Ливонии территориях на средства монастыря строились православные храмы, оказывалась помощь пострадавшим от военных действий. Монастырь оказывал как духовную, так и материальную поддержку русской армии, действовавшей на землях Ливонского ордена.

В самой обители велись масштабные строительные работы. Деревянная церковь Сорока святых мучеников Севастийских была перенесена на новоустроенный «приезжий двор». В монастыре на месте перенесенной церкви к 1540 г. возвели каменную церковь Благовещения с трапезной. Приблизительно в то же время соорудили Большую звонницу, ставшую главной архитектурной доминантой монастырского ансамбля. В период между 1558 и 1564 гг. обитель обнесли каменной крепостной стеной с пятью башнями и надвратным храмом во имя святителя и чудотворца Николая. Впоследствии этой монастырской крепости было суждено не раз сыграть значительную роль в военной истории Русского государства. В 1581 г. она выдержала полуторамесячную осаду войск Стефана Батория. Однако уже в 1592 г. по истечении срока мирного договора с Россией на монастырь

³⁶ Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч. С. 9.

неожиданно напали шведы. Они захватили обитель, убили братию, а при отступлении разорили и сожгли монастырские постройки. В период Смутного времени приходилось отражать многочисленные нападения поляков, литовцев и шведов. Вплоть до 1721 г., защищая западные границы России, обитель оставалась одним из важнейших форпостов русской армии.

В течение всего XVII в. монастырю приходилось не только принимать активное участие в военных действиях, но и оказывать материальную поддержку жителям окрестных деревень и сел, страдавшим от нападений врагов и моровых поветрий. Переписные и приходно-расходные книги свидетельствуют, что в то время монастырю принадлежало семь мельниц, четырнадцать лугов, пять фруктовых садов и два скотных двора, в которых общее количество коров и лошадей превышало четыреста голов. Это позволяло монастырю не только оказывать помощь местному населению, но и содержать за свой счет отряд стрельцов и пушкарей численностью в 60–70 человек³⁷.

Восстановившейся и пополнившейся после военных невзгод XVII в. казной обители не преминул воспользоваться император Петр I, решивший обезопасить северо-западную границу Русского государства и положить конец превосходству шведов на Балтике. Государь отклонил просьбу казаков «о срытии Псково-Печерской крепости и об уничтожении монастыря», основанную на опасении, что крепостные сооружения обители, «в случае взятия их шведами, не послужили им опорным пунктом»³⁸. По указу Петра I монастырь становится военно-политическим центром, в котором сосредотачиваются русские войска. В обители хранились пушки, снаряды и другое вооружение. В 1701 г. вокруг монастыря возвели новые фортификационные укрепления. Крепостные стены обнесли земляным валом,

³⁷ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 50–51.

³⁸ *Апухтин В. Р.* Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г. Краткий исторический очерк. М., 1914. С. 3.

у башен устроили бастионы и выкопали глубокий ров. Царь своими руками заложил у башни Святых ворот бастион, впоследствии названный его именем. Своевременное устройство новых укреплений поспособствовало победе в бою в июле 1703 г., когда небольшой отряд защитников обители под командованием воеводы И. Назимова отразил осаждавших шведов численностью более 2000 человек³⁹.

В период секуляризации при Екатерине II благосостояние монастыря значительно пошатнулось: в 1764 г. он причисляется ко второму классу и, согласно штатному расписанию, мог иметь одного архимандрита, казначея, ризничего, четырех иеромонахов, трех иеродиаконов, шесть монахов и десять служителей⁴⁰. В 1813 г. согласно прошению псковичей «по именному указу Государя Императора Александра I»⁴¹ монастырь был повышен в ранге до первоклассного. В 1827 г. в обители завершается растянувшееся на пятнадцать лет строительство Михайло-Архангельского собора, ставшего храмом-памятником русским воинам, одержавшим под Полоцком победу над французами в октябре 1812 г. и тем самым предотвратившим грозившую Пскову и Петербургу опасность прямого нападения неприятеля. За заслуги монастыря перед отечеством в периоды военных действий над Святыми воротами установили фигуру золоченого двуглавого орла — герб Российской империи.

Девятнадцатый век ознаменован в истории обители визитами представителей императорской фамилии. Александр I дважды посещал монастырь в 1819 и 1822 гг. Великие князья Сергей и Павел Александровичи, Дмитрий и Константин Константиновичи Романовы приезжали в 1878 г.,

³⁹ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого / Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Во граде святого Петра: печатано у Шнора, 1787. Ч. 3: Журнал государя Петра I с 1695–1709 / соч. бароном Гизеном; половина 1. С. 347.

⁴⁰ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 69.

⁴¹ Описание строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 6.

великий князь Владимир Александрович — в 1892 г. В XX в. в монастыре побывал император Николай II, первый раз в 1903 г. с императрицей Александрой Федоровной, второй — с цесаревичем Алексием в 1908 г.

В конце XX и начале XXI вв. Печерскую обитель удостоили своим визитом президенты Российской Федерации. В 1994 г. в монастыре побывал Борис Николаевич Ельцин. Владимир Владимирович Путин приезжал в обитель дважды: в начале своего президентства в 2000 г. и с неофициальным визитом — в ноябре 2018 г.

1.2. Архитектурно-художественный облик монастыря

За пять с половиной веков Псково-Печерский монастырь получил развитую композицию, систему доминант, градообразующее значение и в настоящее время представляет собой обширный и целостный архитектурный комплекс. Образ монастырского ансамбля определяется гармоничным сочетанием его строений, относящихся к разным архитектурным стилям и эпохам, с пространством окружающего ландшафта. Живописное своеобразие территории обители раскрывается как в облике монастырских зданий, дающих представление о русском храмовом зодчестве, так и в красоте окружающего их пейзажа, поросшего вековыми деревьями. Благодаря необычному расположению монастыря в Каменской долине — глубоком овраге «долу меж гор»⁴² — архитектурные памятники приобретают особую монументальность. С холмов открывается широкая панорама на его строения. В древности основной композиционной осью монастырской территории было русло ручья Каменца. При этом ландшафт и архитектурные постройки сливались в единую объемно-пространственную композицию. В настоящее время ручей протекает по подземному каналу, но заметно, что все здания, находящиеся на нижней площадке монастыря, были поставлены параллельно

⁴² Повесть о Псково-Печерском монастыре // РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 280 об.

его руслу. Таким образом, основные линии монастырского плана предопределялись естественными природными условиями. Большинство построек являются архитектурными памятниками церковного зодчества. Самые древние из них расположены на нижней площадке в глубине оврага у подножия юго-восточного склона.

Древнейший памятник обители — Успенский собор (1473), выкопанный в песчаном грунте Святой горы. Единственный каменный северный фасад храма, впоследствии объединенный с фасадом надстроенной над ним Покровской церкви (1759) и увенчанный пятью барочными куполами, а также пристроенная с восточной стороны Большая звонница (ок. 1540) являются архитектурной доминантой композиции монастырского ансамбля. К северо-западному углу собора примыкает фасадная стена древних пещерных келий. Эти здания располагаются на Успенской площади — пространной террасе, выложенной природным диким камнем. Успенская площадь соединяется с основной частью нижней площадки монастыря несколькими лестницами. Две из них — узкие и боковые — выложены из гранита, а ступени широкой центральной лестницы покрыты чугунными плитами. С Успенской площади по каменному арочному мосту (1966) можно перейти к Настоятельскому дому (1883), выстроенному у подножия северо-западного склона. Здание архиерейской гостиницы (1957) граничит с башней Верхних решеток (XVI в.). На нижней площадке напротив лицевого фасада Большой звонницы расположен комплекс зданий, объединяющий монастырскую ризницу (ок. 1709), храм Сретения Господня (1870) и церковь Благовещения (1540). Рядом с ризницей у северной стены находится колодец (1804), именуемый Корнилиевским, с устроенной над ним деревянной беседкой. Напротив лицевого фасада Благовещенской церкви возвышается небольшая кирпичная часовня Живоносного источника (1911) с артезианской скважиной. С восточной стороны церкви расположен главный братский корпус (1835), к которому под прямым углом примыкает трапезная палата (1896).

У подножия северо-западного склона находится церковь святителя Лазаря Четверодневного (1790) с монастырской больницей — лазаретом. Трапезная палата связана с больничной церковью галереей, под которой имеются широкие ворота, ведущие на хозяйственный двор, где располагаются поздние постройки. С северной стороны хозяйственный двор прикрыт невысокой кирпичной оштукатуренной стеной конца XVIII в. Стена тянется от лазарета вдоль центрального спуска в монастырь к Никольскому надвратному храму (1564). На хозяйственном дворе размещены современные здания, возведенные в последней четверти XX в.: три келейных корпуса — деревянный (1994), кирпичный (1979) и каменный (1996), газовая котельная с электромастерской, коровник, склады и теплицы. С хозяйственного двора для выхода за пределы обители используются Нижние ворота, устроенные в прилегающем к башне Нижних решеток XVI в. прясле крепостной ограды. К юго-востоку от башни расположены котельная, баня и новый каменный келейный корпус, тянущийся вдоль монастырской стены вверх по склону к Благовещенской башне XVII в.

Территория от Благовещенской башни до Тарарыгинской XVII в., ограниченная с северо-восточной стороны крутым обрывом, носит название Святая гора. Здесь произрастает монастырский сад с плодовыми деревьями. С этой территории также можно выйти из обители через ворота Изборской башни XVI в., используемые сейчас исключительно при сельскохозяйственных работах. Именно с этой стороны за пределами монастыря простираются на юго-восток монастырские угодья — поля и пастбища, рассеченные в некоторых местах оврагами и лесными посадками. На Святой горе, рядом с Благовещенской башней XVII в., видны остатки Петровского бастиона начала XVIII в. — фортификационного укрепления, на котором высится Петровская беседка XX в. Недалеко от Тарарыгинской башни XVII в. находится деревянная церковь в честь Псково-Печерских святых (1995) и небольшой гостевой домик XX в. Из сада вниз спускаются четыре лестницы: западная — в пещерные кельи, вторая, через Большую

звонницу, — на Успенскую площадь, остальные две ведут на хозяйственный двор.

На северо-восточной площадке, расположенной напротив Святой горы, возвышается величественный Михайло-Архангельский собор (1827), встроенный в прясла между угловыми башнями — Тайловской XVI в. (перестроенной в начале XVII в) и Тюремной XVI в. У северной стены Михайловского собора находится небольшая часовня (2008), освященная в честь иконы Пресвятой Богородицы «Умиление». Вся территория от собора до Святых врат выложена каменной брусчаткой; она именуется Михайловской площадью. Святые врата обители в настоящее время располагаются в основании Петровской башни (1663), они являются главным входом в монастырь. Древний архитектурный комплекс, состоящий из Никольской, бывшей надвратной, церкви, одноименной башни и небольшой каменной звонницы, расположен у самого входа в монастырь, слева от более поздней Петровской башни.

С северо-западного склона холма на нижнюю главную площадку монастыря ведут три спуска: «Кровавый путь» и две бетонные лестницы. «Кровавый путь» — широкая, вымощенная природным камнем дорога. Она проходит под Никольской башней и Никольской церковью, спускается до самого низа оврага к ступеням, ведущим на террасу перед Успенским собором. Одна из бетонных лестниц — парадная (1930), по которой совершается шествие братии с «чином о Панагии» в трапезную, вторая — служебная, ведущая к арочному мосту и Успенской площади.

Крепостные стены протяженностью около 750 м опоясывают по периметру весь монастырь. Монастырская крепость возведена из местных известняковых плит, скрепленных известковым раствором. Крепостные сооружения покрыты медной кровлей: башни — шатрами, стены — на два ската. Каждая башня имеет выход на «гульбище» — боевой ход с внутренней стороны крепостных стен, по которому можно обойти большую часть монастыря. Две самые высокие башни возвышаются в низине над руслом

ручья Каменца. Остальные семь располагаются на склонах оврага. Вдоль внешней стороны крепостных стен сохранились покрытые травой и кустарником насыпи — остатки земляных бастионов периода Северной войны, а также неглубокий ров.

Перед входом в монастырь у Святых врат простирается выложенная диким камнем Соборная площадь. На площади стоят два приходских храма: деревянный, посвященный великомученице Варваре (1779), и каменный, освященный в честь Сорока святых мучеников Севастийских (1817). Между храмами расположена небольшая каменная часовня (1883), посвященная благоверному князю Александру Невскому. На этой же площади расположены современное здание паломнической службы и монастырский музей, размещенный в корпусе бывшей монастырской гостиницы (1898). Раньше здесь находился монастырский гостевой «приезжий двор».

* * *

Поселение при монастыре возникло в XVI в. Его появление совпадает с расцветом обители и строительством крепости. Это была типичная подмонастырская слобода, выполнявшая функции охраны крепости, хозяйственного обслуживания монастыря и его вотчин, а также служащая пристанищем для паломников и торговцев. Предание сообщает, что первыми поселенцами слободы являлись стрельцы, назначенные нести караульную службу в крепости по указу Ивана Грозного⁴³. Документы XVI–XVIII вв. сообщают о поселении неподалеку от монастырских стен ремесленников — пушкарей, кузнецов, плотников, бочкарей, иконописцев. Рядом с монастырским «приезжим двором» было обустроено несколько торговых лавок⁴⁴. В начале XVII в. на посаде имелись две «богадельни», а «в них хлебопросящих старцев мужеска пола 3 человека <...>, женска полу 10

⁴³ Кириков Б. М. Печоры в XVI — XVIII вв.: от слободы — к городу / Б. М. Кириков, К. М. Плоткин // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: [Сб. статей]. СПб, 1994. С. 99–100.

⁴⁴ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 271; Переписная книга имущества и владений монастыря 1678 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп.1. Д. 117; Переписная книга имущества и владений монастыря 1711 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп.1. Д. 118.

человек»⁴⁵. В последующее время поселение медленно разрасталось вдоль Псковской дороги, в 1782 г. оно получило статус уездного города. Градоформирующее значение монастыря на протяжении многолетней истории его развития менялось. В генеральном плане застройки уездного г. Печоры кварталы в виде геометрически правильных фигур, образывавшие сеть улиц, ориентировались на монастырь и Соборную площадь. Заложенные в этом проекте принципы застройки города стали основой для всех последующих корректировок генерального плана. Планировка города до настоящего времени во многом определяется ландшафтными особенностями. Часть бывшего посада застроена в соответствии с принципами регулярного строительства. При этом незастроенными до сих пор остаются участки с водоемами и оврагами.

Приходится констатировать, что большая часть исторической застройки к настоящему времени утрачена, активно ведется строительство домов, облик которых не соответствует, а подчас и явно диссонирует с образом древнего монастыря. Тогда как ценность культурного ландшафта г. Печоры определяется, в первую очередь, сохранностью исторической планировки города с его застройкой и архитектурного облика монастырского ансамбля.

1.3. Эволюция монастырского ансамбля в XV–XX столетиях

Отличительной чертой пространственной композиции Псково-Печерского монастыря, выделяющей его среди большинства других обителей, является расположение на дне глубокого оврага. Протекающий вдоль него ручей Каменец задает направление всему монастырскому комплексу. Архитектурный ансамбль монастырских сооружений XV–XIX вв. дошел до настоящего времени почти без утрат. Он имеет четко выраженную структуру,

⁴⁵ Переписная книга имущества и владений монастыря 1711 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп.1. Д. 118. Л. 61.

образованную несколькими, различающимися по времени создания и предназначению, архитектурными группами-комплексами.

В первую группу, самую древнюю, XV–XVIII вв., входит Успенский собор с примыкающими к нему с востока и запада пещерами, Большой звонницей и пещерными кельями.

Вторая группа представлена единым зданием XVI–XVIII вв., состоящим из Благовещенской церкви с трапезной палатой (в 1870 г. здесь устроен ныне существующий Сретенский храм) и ризницы. Он расположен вдоль крутого правого берега оврага и протекающего по нему ручья Каменец. Композиционным центром этих двух комплексов, как и всего монастырского ансамбля, является пещерный Успенский собор, украшенный в середине XVIII в. каменной фасадной стеной с куполами в стиле украинского барокко.

Третий комплекс образуют фортификационные сооружения XVI–XVIII вв.: окружающие монастырь крепостные стены с храмом святителя Николая (1564) и девятью боевыми башнями, неглубокий ров и земляные бастионы.

В четвертый комплекс входят находящиеся в разных местах монастыря постройки XVIII–XIX вв. Это стоящий особняком в северо-западной части монастыря на горе Михайловский собор (1827); на нижней площадке братский корпус (1835) с примыкающим к нему под прямым углом двухэтажным кирпичным зданием трапезной (1896); церковь святого Лазаря Четверодневного (1790); настоятельский дом (1883), возведенный на старинном фундаменте.

Наглядное представление о том, как рос и расширялся монастырь, дают монастырские архивные документы, планы и иллюстрации, помещенные в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, а также иконы XVII–XVIII вв. с изображением Божией Матери — Заступницы за Псковскую землю и Печерскую обитель.

Центром всего монастырского комплекса являются древние пещеры и Успенский собор. Первоначальный внешний вид собора не сохранился, поскольку претерпел существенные изменения в середине XVIII в., но его

интерьер в общих чертах остался прежним. Пещеры, по мнению одного из исследователей⁴⁶, были открыты в середине XV в. неизвестными иноками, которых местные монастырские предания называют либо выходцами из Киево-Печерской лавры, либо учениками преподобного Евфросина Псковского. Первоначальная конфигурация пещер неизвестна. В настоящее время Святые пещеры состоят из 6 улиц-галерей общей протяженностью примерно 200 м. По всему периметру стен располагаются ниши с захоронениями, общее число которых, по подсчетам исследователей, может достигать десяти тысяч⁴⁷. В отличие от пещер Киево-Печерской лавры и Архангело-Михайловского Зверинецкого монастыря здесь не сохранилось ни одного жилого помещения⁴⁸.

Согласно монастырскому преданию, называемому пещеры «Богом зданными», они имеют естественное происхождение, по крайней мере, в привходной части. На это указывает текст из описания монастыря 1586 г.: «Позаде болшия церкви за олтаремъ к востоку Богом зданная пещера <...> и от тое Богом зданные пещеры в гору вырезано 5 улиц...»⁴⁹. К такому же выводу пришли и члены специальной экспедиции Русского географического общества, исследовавшие русло ручья Каменца в мае 2009 г. Участник этой экспедиции И. А. Агапов, обобщая результаты проведенного исследования, пишет: «На ручье Каменец за счет эрозионно-суффозионных процессов образовалось несколько групп природных пещер с водопроявлениями в виде вытекающих из них родников. Судя по всему, в склоне Святого холма располагалась одна из таких пещерных групп, которая и явилась основой для “Богом зданной пещеры”»⁵⁰.

⁴⁶ См.: *Феодосий (Коротков), архим.* Незабвенные страницы истории Псково-Печерского монастыря. М., 2011. С. 21.

⁴⁷ *Агапов И. А.* О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря // *Христианство в регионах мира (христианская архаика)*. СПб., 2011. Вып. 3. С. 241.

⁴⁸ Там же. С. 240.

⁴⁹ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна...* С. 266.

⁵⁰ *Агапов И. А.* О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря... С. 249.

Рассуждая о причинах, побудивших первых печерских отшельников поселиться в столь необычном для северо-запада месте, И. А. Агапов высказал предположение, что изначально «на месте Псково-Печерского монастыря находился комплекс сакральных объектов, использовавшихся в дохристианский период», который впоследствии, «при основании монастыря и средневековой христианской миссионерской деятельности»⁵¹, был использован в христианской традиции. Это предположение подтверждается в одном из писем Л. Ф. Зурова, в котором он сообщает: «На Святой горе, как это мне удалось выяснить потом, в 1937 г., во время экспедиционной работы, находилась когда-то священная роща. Один из дубов полуверцы почитали еще при мне, приносили ему, как и в древности, вышитые полотенца и обвязывали его свадебными поясами»⁵². Высказанное мнение хорошо согласуется с общепринятой средневековой практикой, когда места языческого культа «оцерковлялись» строительством в них христианских храмов и монастырей. В качестве ближайшего примера можно указать на Рождества Богородицы Мальский монастырь, расположенный недалеко от Изборска, и Перынский скит под Великим Новгородом, построенный на месте капища Перуна.

К тому же к периоду архитектурной истории обители относится и устройство Успенского собора — одного из наиболее самобытных памятников русского церковного зодчества. О его постройке монастырская летопись сообщает следующее: «Ископа малую церковь в горе, и постави келлии две на столбах прямо церкви печерныя <...> и освящена бысть церковь в горе во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Успения, в лето 6981 (1473)»⁵³. И. А. Агапов высказал предположение, что храм мог быть освящен «на месте одного из привходовых

⁵¹ Там же. С. 251–252.

⁵² Зуров Л. Ф. Статьи и письма. М., 2014. С. 51.

⁵³ Повесть о начале и основании Печерского монастыря... С. 5–6.

залов природной пещеры»⁵⁴. Никаких свидетельств о первоначальных размерах храма и его внутренней планировке не сохранилось.

Таким образом, первый период архитектурной истории обители можно условно назвать «пещерным». Он характеризуется тем, что поселившимся здесь немногочисленным отшельникам «казалось достаточным довершить только то, что уже сделано Богом — то есть расширить и углубить естественные пещеры, использовать имеющиеся крупные своды для размещения в них храма»⁵⁵.

Начало следующего периода связано с деятельностью иеромонаха Мисаила, пришедшего в обитель через некоторое время после кончины преподобного Ионы, последовавшей около 1475–1480 гг.⁵⁶ Этот период ознаменован активным строительством на Святой горе. В монастырской летописи сообщается о возведении церкви во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских⁵⁷, трапезной и братских келий⁵⁸; все постройки были деревянными. Можно предположить, что тогда же монастырь обнесли деревянной оградой-стеной, изображенной на рисунке 1630-х гг.⁵⁹ (рис. 2).

Этот (так называемый «ветхий монастырь») просуществовал недолго: близость границы и нападения ливонцев не давали возможности для расширения и укрепления обители на поверхности холма. В 1523 г. игумен Дорофей при поддержке псковского дьяка Михаила (Мисюря) Мунехина, оценившего выгодное стратегическое расположение обители, перенес монастырские постройки вглубь оврага, склоны которого образовывали

⁵⁴ Аганов И. А. О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря // Христианство в регионах мира (христианская архаика). СПб., 2011. Вып. 3. С. 249.

⁵⁵ Феодосий (Коротков), архим. Указ. соч. С. 45.

⁵⁶ Серебрянский Н. И. Указ. соч. С. 334.

⁵⁷ Там же. С. 548.

⁵⁸ Там же. С. 550.

⁵⁹ Там же. С. 550.

естественное укрытие. Для этого понадобилось выполнить масштабные работы по выкорчевыванию деревьев и выравниванию грунта: «Место ж сие бысть преж сего новаго монастыря неравно — ино горы и ино аки ров, и лес велий; все ж сие помощью Богородицы изравняли»⁶⁰. Возможно, что именно тогда фасад Успенского собора, незадолго до этого расширенного в связи с устройством Антоние-Феодосиевского придела, укрепили каменной подпорной стеной, а перед ним насыпали высокую террасу, покрытую дощатым настилом и снабженную «всходом»-пандусом⁶¹. Об интерьере собора того периода имеется свидетельство преподобного Вассиана, высказанное им в письме некоему «христороубцу»: «Величество и меру имать убо полдесят сажени в ширину, обе церкви в длину же от олтаря до болших дверей 9 сажений, столпов же имут церкви 12 песочных»⁶². Вероятно, в это же время храм получил оригинальное завершение в виде двух луковичных главок, установленных на сравнительно небольших барабанах, образованных сужающимися кверху рядами кокошников, нижние ряды которых были украшены образами⁶³. Восточнее Успенского собора возвели деревянную трапезную церковь Сорока святых мучеников Севастийских, а «в склоне горы устроили погреба и другие хозяйственные помещения»⁶⁴.

Следующий период начался с возведения в 1539–1540 гг. на месте церкви Сорока мучеников Севастийских, перенесенной на посад, каменного Благовещенского храма. К этому времени монастырь, возглавляемый святым игуменом Корнилием (+1570), укреп, в нем появились первые каменные здания.

⁶⁰ Там же. С. 550.

⁶¹ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 71.

⁶² Феодосий (Коротков), архим. Указ. соч. С. 63.

⁶³ Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 51.

⁶⁴ Феодосий (Коротков), архим. Указ. соч. С. 65.

Благовещенская церковь, в общих чертах сохранившая свой первоначальный облик, представляет собой типичный для псковской архитектуры середины XVI в. небольшой трапезный храм. Поставленная на высокий каменный подклет, выводящий ее на один уровень с Успенским собором, она служит связующим звеном между древнейшими монастырскими постройками и примыкающим к ней с востока комплексом зданий XIX в. Несмотря на поздние пристройки и существенную переделку фасада, в ее формах отчетливо просматриваются черты псковской архитектурной традиции. Основное внутреннее пространство церкви разделено на два яруса: подцерковье, в котором по свидетельству переписных книг XVII в. размещалась монастырская казна, и, собственно, храм. В небольшом помещении под самым куполом вначале располагалась ризница и библиотека, а около 1600 г. устроен придел в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба и мучеников Гурия, Самона и Авива.

С запада к Благовещенской церкви примыкала возведенная одновременно с ней трапезная палата, перестроенная к 1870 г. в церковь Сретения Господня. Г. Рабинович ошибочно предполагал, что трапезная палата появилась после сооружения ризницы⁶⁵. Опись 1639 г. представляет трапезную как просторное одностолпное помещение⁶⁶, с подклетом, в котором располагались хлебня, мукосейня и капустный погреб⁶⁷. На внушительные размеры палаты указывает также тот факт, что в 1803 г. в нее были перенесены сразу два престола — Борисоглебский и Варлаамовский. Основываясь на этих данных, Ю. Г. Малков отметил, что «при переоборудовании здания под Сретенский храм (в 1868 г. — *прим. и. П.*) необходимости в его расширении и

⁶⁵ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 65.

⁶⁶ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. 270 л.

⁶⁷ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л.229.

значительной перестройке не было» и что «под поздним декором его фасадов скрываются подлинные стены древней монастырской трапезной»⁶⁸.

Примерно в одно время с Благовещенской церковью создается комплекс каменных и деревянных хозяйственных построек, примыкающих к ней с восточной стороны — так называемый «хлебный дворец» с амбарами и кельями пекарей, каменное здание поварни, квасоварня и несколько подсобных строений. Ни одно из этих сооружений до настоящего времени не уцелело за исключением нескольких пещер, которые в описании монастыря 1603 г. именуются как «пещера, а в ней кладут хлебы» и «пещера в гору на обиходы»⁶⁹. Интересно, что на Псково-Покровской иконе, на которой облик монастыря в целом соответствует первой трети XVII в., «хлебный дворец» отгорожен от основной территории монастыря мощной каменной стеной с широкими воротами, соединяющими здания Благовещенской церкви и поварни (рис. 3). Возможно, эта стена с воротами представляла собой остатки первых каменных фортификационных сооружений, созданных преподобным Корнилием около 1540–1550 гг. В состав оборонительных сооружений входила и сама церковь Благовещения, столпообразный объем которой соответствовал образу боевой башни, с расположенными по периметру в верхнем ярусе окнами-бойницами. По замыслу игумена Корнилия церковь совмещала функции трапезного и надвратного храма. С восточной стороны к церкви примыкала арка широких проезжих ворот. С запада от трапезной палаты каменная ограда тянулась до пещерных келий, лицевой каменный фасад которых также имел несколько окон-бойниц. Конфигурация этой ограды на графическом рисунке 1630-х гг. (рис. 2) представлена в виде своеобразного захаба, расположенного вдоль русла ручья Каменца. Опорные каменные столбы, имеющие цилиндрическую форму в середине и

⁶⁸ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 73.

⁶⁹ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 290 об.

прямоугольную по краям, соединялись деревянными секциями и были покрыты двускатной крышей: «от церкви ограда каменная, а по ограде сделаны деревянные решотки, а от ограды от церкви идучи в монастырь, ворота проходные каменные»⁷⁰. В системе фортификаций имелось двое ворот: хозяйственные — с восточной стороны Благовещенской церкви, и «проходные» — напротив центрального входа в Успенский собор. Перед воротами находился деревянный мост, возведенный над ручьем Каменцем. Указанная каменная ограда, вместе с ручьем, протекавшим рядом с ней, предполагала пассивный характер обороны. После строительства новых крепостных стен эта ограда стала иметь преимущественно сакральное значение, отгораживая монастырь от «мира», по причине проживания в обители воевод с семьями⁷¹ и большого количества посадских жителей, скрывавшихся в период боевых действий в монастырской крепости⁷².

В этот же период, ок. 1540 г., возводится Большая звонница. Звонница Печерского монастыря — это многосложное сооружение в плане и по своему функциональному назначению. Как и Благовещенский храм, она в некоторой степени представляла собой крепостное сооружение, совмещая церковные функции с фортификационными. На это указывает ее архитектурный облик — она является не только наиболее крупным по масштабу сооружением монастыря, но и одним из самых значительных памятников подобного типа⁷³.

В звоннице шесть проемов для колоколов, каждый из которых первоначально завершался высоким щипцом. Ранее звонница была увенчана шестью шатрами с флюгерами. В настоящее время основной ярус звона имеет ровное горизонтальное завершение, а о красивом пощипцовом покрытии

⁷⁰ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 114. Л.14.

⁷¹ Переписная книга имущества и владений монастыря 1711 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп.1. Д. 118. Л. 63.

⁷² Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 270.

⁷³ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 73.

напоминают лишь наполовину закрытые современной кровлей тонкие треугольные «бровки».

По всей видимости, вскоре после возведения звонницы была построена и примыкающая к ней с запада башня с часами. Г. Рабинович относит ее постройку к началу XVIII в.⁷⁴, упуская из виду тот факт, что она упомянута уже в Переписной книге 1586 г.⁷⁵ В первой половине XVII в. (до 1639 г.) в помещении второго этажа звонницы устроили обетную церковь в честь святителя Павла Исповедника и преподобного Варлаама Хутынского.

Благодаря активной миссионерской и хозяйственной деятельности игумена Корнилия монастырь занял первое место среди всех псковских обителей, и его решили использовать как одну из основных баз для снабжения русской армии в назревающей войне с Ливонским орденом. С этой целью, возможно, уже в 1558 г. при участии князя П. И. Шуйского полагается начало строительства мощной каменной крепости, продолжавшееся с разной степенью интенсивности вплоть до середины XVII в.

В плане крепостная стена представляла неправильный многоугольник с боевыми башнями, количество которых увеличивалось пропорционально росту оборонного значения крепости и экономического благосостояния монастыря. К концу XVI в., судя по Описи 1586 г., монастырь имел только шесть башен, из которых три прикрывали северо-западное направление (то есть подступы к монастырю со стороны Ливонского тракта): Никольская, Тюремная и Тайловская. Две башни Верхних и Нижних решеток преграждали доступ неприятелей на территорию обители по ручью, для этого они были снабжены герсами — опускаемыми решетками. Изборская башня с юго-восточной стороны прикрывала ворота, выведшие на дорогу в сторону Изборска и Пскова. До 1631 г. на южной стороне крепости возводятся две башни — Благовещенская и Тарарыгина, в «Отписке» князя Мезецкого они

⁷⁴ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 71.

⁷⁵ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 267.

именуются, соответственно, Новой и «Наугольей»⁷⁶. Между 1632 и 1638 гг. участок северной стены между Тюремной и Тайловской башнями усиливается Брусовой башней.

Одновременно с основной частью крепостных стен возводится церковь святителя Николая Чудотворца (1564). Церковь не «приставлена» к стене, а встроена в нее, являясь, таким образом, ее составной частью. Ю. Г. Малков высказал предположение, что первоначально она служила «главной воротной башней монастыря-крепости». Об этом, по его мнению, свидетельствует значительная — более 1,5 м — толщина стен⁷⁷. Впоследствии, до 1581 г.⁷⁸, главный вход в монастырь усиливается пристройкой к храму полукруглой боевой башни, в результате чего большая часть северного фасада храма оказывается закрытой. Ныне она доступна для обозрения лишь изнутри башни. В «Повести о Псково-Печерском монастыре», в главе «О приходе литовских людей к Печерскому монастырю и о победе на них», сообщается, что воины Батория «приступ сотвориша ко вратом у храма святого Николы и по лестницам взыдоша на башню пред враты»⁷⁹. Из этих слов можно заключить, что фигурирующие в переписных книгах на протяжении всего XVII в. караульные избы на башнях, по всей видимости, построены уже после 1581 г. По мнению Ю. Г. Малкова, основывающегося на натуральных наблюдениях, первоначальное покрытие храма было позакомарным и лишь

⁷⁶ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Псков и его пригороды. Т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2. — М., 1914. — С. 469.

⁷⁷ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 73–74.

⁷⁸ Летом 1581 года стотысячная польско-литовская армия двинулась на Псков. Находившиеся в Печерской крепости-монастыре сторожевые войска перехватывали неприятельские отряды, обозы с оружием, шедшие к осажденному городу. Польский король Стефан Баторий послал многочисленное войско к монастырю. Вражеские войска обстреляли монастырь из пушек и разбили стену возле Благовещенского храма. Битва продолжалась до глубокой ночи, но все приступы были отражены.

⁷⁹ Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых (с прибавлением службы им в Неделю 4-ю по Пятидесятнице). М., 1993. С. 189.

много позже, в XVII в., заменено четырехскатным⁸⁰. Мнение исследователя подтверждается архивными документами: в описании монастыря начала XVII в. кровля храма названа «острой»⁸¹. Это дает основание предположить, что она претерпела изменение еще в конце XVI в., вероятно, серьезно пострадав в период военных действий 1581 г.

Святые ворота, находившиеся под Никольской башней, к началу XVII в. прикрывались фортификационным сооружением — острогом. Точных сведений о времени появления этого укрепления в источниках нет. Впервые он упоминается в связи с нападением на монастырь в 1611 г. пана Лисовского, который «взял Печерский острог и все лавки и пошел к Изборску»⁸². Изначально был выстроен деревянный острог. На Псково-Покровской иконе XVII в. он изображен в виде мощного частокола — «тына стоячего»⁸³ (рис. 4). В описании монастыря 1639 г. острог не упоминается, а в Описи 1652 г. он охарактеризован как «новый деревянный»⁸⁴. На рисунке дипломата барона А. Мейерберга 1661 г. ограждение этой части крепости изображено деревянным⁸⁵ (рис. 5), а в документе 1663 г. уже описан «вновь сделанный каменный острог»⁸⁶. Он представлял треугольную в плане площадку, ограниченную пряслами между Никольской (XVI в.), Петровской (ок. 1663 г.) и Тюремной (XVI в.) башнями.

⁸⁰ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 74.

⁸¹ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 222 об.

⁸² *Апполос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 129.

⁸³ Тын стоячий – деревянное укрепление, ограда из плотно поставленных, заостренных вверху вертикальных бревен, ограждавших замкнутую территорию острога.

⁸⁴ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества. Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 253.

⁸⁵ Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века: Рисунки Дрезден. альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину, с приложением карты пути цесарского посольства 1661-62 гг. — СПб., 1903. — Л. 3.

⁸⁶ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 114. Л. 319.

Большой пожар, случившийся весной 1688 г., уничтожил в обители почти все деревянные постройки и деревянные конструкции каменных зданий. Настоятель монастыря архимандрит Паисий II (1686–1699 гг. настоятельства) так описывает это бедствие: «В Печерском монастыре церкви Божии и трапеза, и в церквах образы и всякая церковная утварь, да церковь Николая Чудотворца каменную со всею церковною утварью (и) пороховою казною взорвало, и житной двор со всем хлебом и з запасы, и сушило со всяким монастырским и городовым припасом, и поварни и хлебни, и конюшню и тележной двор со всякою збруею и с припасы, и в монастыре мельница со всем заводом и с мукою, амбар и со всяким хлебным запасом, и кузница з железом и со всякими снастьми, и все монастырские службы, и всякие жита со всякою медною и железною и оловянною <...>, и всякие монастырские <...> — все згорело без остатку, и на монастырской городской каменной стене башни и кровли и караулни и остроги, и по стене и в башнях в розных боях наряд, пушки и пищали, и в оружейном амбаре всякое боевое ружье и дробь железная и свинцовая — все згорело без остатку. И в Печерском монастыре монастырских слуг и служебников и всяких монастырских и городских деловых людей и стрельцов, и крестьян и бобылей и всяких чинов людей кельи и клетки с хлебом и з животы — все згорели ж»⁸⁷.

Монастырские власти незамедлительно приступили к восстановлению пострадавшей обители. Начиная с лета 1688 г., на монастырском посаде активно ведется производство строительного кирпича. Руководителем процесса и главным поставщиком готовой продукции для обители стал «кирпичного дела» мастер — Давыд Максимов сын Рушанин. За период с

⁸⁷ Докладная выписка о бывшем в Псково-Печерском монастыре пожаре. 1690 г. / Российский государственный архив древних актов. Ф. 125. Оп. 1. Д. 17.

июля по декабрь 1688 г. «кирпичниками» с помощью монастырских крестьян изготавливается более ста тысяч кирпичей⁸⁸.

Одновременно в самом монастыре велись ремонтные и строительные работы. Для этой цели пригласили артель тихвинских каменщиков. Однако установить по архивным документам, какие здания возводились или ремонтировались этими мастерами в монастыре, не удалось. Имеется только указание на то, что «та кирпича кладена в Тайловской и Брусовой башне»⁸⁹. Возможно, каменщиками этой артели в то время была сооружена южная пристройка Благовещенской церкви и обложена снаружи алтарная абсида. Предположение подтвердилось при снятии в январе 2023 г. штукатурного слоя с фасада восточной стены и в южной части подклета Благовещенского храма: материалом, который использовался при возведении этих частей здания, оказался кирпич.

Следующей заметной вехой в архитектурной истории Печерской обители является постройка монастырской ризницы, охарактеризованной Ю. Г. Малковым как «наивный, но довольно любопытный образец провинциального зодчества»⁹⁰, а Е. Н. Морозкиной названной «жемчужиной псковского зодчества», в которой слились воедино сразу несколько направлений местной архитектуры⁹¹.

Главная отличительная особенность этого здания состоит в том, что оно является, по сути, светским сооружением, выросшим, по выражению Е. Н. Морозкиной, на монастырской почве. В большинстве монастырей ризницы устраивались как подсобные помещения при храмах, и лишь богатый Псково-

⁸⁸ Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1684–1692 гг. / Псковский государственный объединенный историко-архитектурный художественный музей-заповедник. Древлехранилище. Ф. 593. № 29045 (8). Л. 11.

⁸⁹ Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 59.

⁹⁰ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 75.

⁹¹ Там же. С. 75; Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова: зодчество Пскова как наследие. В 2 т. Т. 2: Монастыри / ред. Т. В. Вересова. М., 2007. С. 129–130.

Печерский монастырь, сам олицетворявший собой «храм под открытым небом», мог позволить себе создать отдельную, причудливо украшенную «дарохранительницу»⁹².

Относительно времени строительства ризницы у исследователей нет единого мнения. Г. Рабинович, не вдаваясь в детали, датирует ее XVI–XVII вв.⁹³ Е. Н. Морозкина, учитывая определенное сходство этого здания с псковскими памятниками гражданского зодчества XVII в., предлагает относить его к этому времени. Исследовательница пишет: «Ее нужно признать памятником XVII в., построенным до 1688 г.»⁹⁴. Но она не приняла во внимание тот факт, что ризница отсутствует на всех известных изображениях монастыря XVII в. На это указал Ю. Г. Малков. Рассмотрев конструктивные особенности сводов, он предложил датировать ризницу началом XVIII в.⁹⁵ А. Б. Постников, оспаривая предположение Ю. Г. Малкова, полагал, что наилучшим временем для строительства ризницы можно признать 1690-е гг., когда монастырь восстанавливался после опустошительного пожара 1688 гг. Для подтверждения своей гипотезы он привел данные приходно-расходной книги, свидетельствующие об изготовлении в середине 1688 г. огромного количества кирпичей, а также о найме артели тихвинских каменщиков⁹⁶. Однако возведение новых зданий в этот период выглядит нецелесообразно, по причине возникшей потребности капитального ремонта пострадавших при пожаре построек монастыря. Стоит заметить, что еще в 1684 г. (до пожара)

⁹² Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 130.

⁹³ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 79.

⁹⁴ Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 126.

⁹⁵ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 75–76.

⁹⁶ Постников А. Б. Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей // Социально-политическая история XVI–XX века. Псков, 2009. № 30. С. 10.

монастырь приобрел у мастеров «девяносто девять тысяч кирпича, а денег им в отдаче мера»⁹⁷.

Монастырский кирпич, как и плиты известняка, выломанные монастырскими крестьянами, использовали в это время для строительства в Пскове. Монастырским приказчикам на этот счет давались соответствующие указания: «чтоб по розкладу с тягла и с выти по пяти подвод вести из кирпичников монастырского кирпича во Псков на церковное строение»⁹⁸ и «плитолому по розкладу с тягла и свыти по две сажени плиты»⁹⁹.

Самое раннее упоминание ризницы встречается только в архивном документе 1709 г.: «палата каменная о двух верхах, крыша обита железом немецким белым; в ней казна монастырская и всякое платье»¹⁰⁰. При этом здание ризницы отсутствует на иконе с изображением монастыря начала XVIII в. (рис. 9).

Судя по архивным данным, возможным заказчиком строительства был печерский архимандрит Аарон. Известно, что он проявлял «изрядное попечение» о сохранности икон и церковной утвари. В Расходной книге 1706 г. имеется запись о приобретении 30 октября необходимых материалов в Пскове «на строение полатки на Печерской двор, что изволят делать отец архимандрит Аарон на церковном притворе ризницу»¹⁰¹. А в ноябре производилась заготовка строительных материалов — «кирпичев малых 11 тысяч, да мостовых 1. 200» — уже в самом монастыре¹⁰².

⁹⁷ Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1684–1692 гг. / Псковский государственный объединенный историко-архитектурный художественный музей-заповедник. Древлехранилище. Ф. 593. № 29045 (8). Л. 11 об.

⁹⁸ Там же. Л. 15.

⁹⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰⁰ Книга описная города Пскова, церквей и пригородных монастырей 1709 г. / ГАПО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 255.

¹⁰¹ Книги расходные Печерского монастыря казначея иеромонаха Протасия 706 году генваря с 1 числа / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 454. Л. 202.

¹⁰² Там же. Л. 204.

Таким образом, вопрос о дате строительства интереснейшего памятника архитектуры, монастырской ризницы, можно считать решенным. Резюмируя все вышеизложенное, время его появления следует отнести к хронологическому периоду 1707–1709 гг., а для уточнения датировки требуются серьезные архитектурно-археологические изыскания.

Во второй четверти XVIII в. возводится фасадная стена Успенского собора — одно из наиболее узнаваемых сооружений монастыря. В краеведческой литературе ее появление принято относить к 1759 г., но в действительности возведение этой «декоративной» стены проходило, в несколько этапов. Возможно, после окончания Северной войны, в 1730-х гг., над Успенским собором было устроено помещение судебной палатки¹⁰³. Очевидно, тогда же началось строительство и фасадной стены. Впоследствии, когда в 1759 г. при настоятеле архимандрите Иосифе в этой палатке разместили придельный храм¹⁰⁴ в честь Покрова Пресвятой Богородицы, верх постройки увенчали тремя куполами луковичной формы. В таком виде Успенский собор изображен на иконе «Видение старца Дорофея», относящейся к середине XVIII в. (рис. 10). На восточной части монастырской территории в том же 1759 г. возвели деревянные новые братские кельи и церковь святителя Димитрия Ростовского¹⁰⁵.

Благотворная деятельность архимандрита Иосифа была омрачена сильным пожаром 1774 г. Пострадали здания, расположенные в восточной части монастыря: наместнические и братские кельи с больничным храмом святителя Димитрия¹⁰⁶. Но уже в 1775 г. вновь возвели братский корпус с домовою церковью. К 1800 г. они выглядели таким образом: «От поварни по правую сторону ручья Каменца в линию церковь святителя Дмитрия

¹⁰³ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 78.

¹⁰⁴ *Опись строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 12.*

¹⁰⁵ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 78.

¹⁰⁶ *Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 24 об.*

Ростовского нового Чудотворца и кельи деревянные в один департамент на каменном фундаменте»¹⁰⁷.

Эти здания не сохранились, о них известно только из описания монастыря, составленного митрополитом Евгением (Болховитиновым)¹⁰⁸, монастырских описей начала XIX в. и гравированного плана обители 1821 г. (рис. 13). До настоящего времени почти в первоизданном виде дошла только деревянная церковь великомученицы Варвары на «приезде» дворе, поставленная архимандритом Иосифом в 1779 г. на месте одноименной часовни, построенной игуменом Корнилием в XVI в.¹⁰⁹.

В конце XVIII в. в обители появилось каменное здание монастырской больницы с домовым храмом во имя святителя Лазаря Четверодневного¹¹⁰, возведенное на старинных подвалах монастырского ледника (до 1586 г. деревянного, к 1603 г. — каменного) и квасного погреба. Более точную дату сооружения больничной церкви дает Переписная книга начала XIX в., где указано, что церковь «построена в 1790 году»¹¹¹. Возможно, составитель документа при указании времени устройства и освящения церкви ориентировался на дату, указанную в антиминсе. «Священнодействованный Синодальным Членом Преосвященным Иннокентием Псковским и Рижским в 1790 году»¹¹² антиминс «желтого атласа» находился на престоле указанного храма до конца XIX в. В таком случае создание домового храма не следует относить к 1782–1800 гг. — периоду настоятельства архимандрита Петра (Можайского), хотя эту дату и приводит митрополит Евгений

¹⁰⁷ Описание церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. / ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 2 об.

¹⁰⁸ Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч. С. 12.

¹⁰⁹ Там же. С. 12.

¹¹⁰ Там же. С. 12–13.

¹¹¹ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

¹¹² Описание строений и имущества монастыря 1893 г. ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 139.

(Болховитинов)¹¹³. При этом в черновике Владыка Евгений помечает, что данные эти им получены «по устным пересказам», тогда как «письменных сведений в монастыре о сем не имеется»¹¹⁴. Вероятно, архимандритом Петром были устроены больничные кельи, в то время как сам храм возводился его предшественником — настоятелем монастыря архимандритом Варлаамом (Головиным) (1785–1792 гг. настоятельства), что подтверждается и находившейся в алтаре на горнем месте большой иконой преподобного Варлаама Хутынского¹¹⁵.

Непосредственное участие в создании церкви и братской больницы при ней принимал преподобный Лазарь Прозорливый (1733–1824), трудившийся в обители при обоих настоятелях в должности казначея. Преподобный, пользовавшийся духовным авторитетом и почитанием простого народа, был настолько известным старцем своего времени, что удостоился посещения императора Александра I, после которого самодержец «пожаловал 500 руб. больничной братии»¹¹⁶.

Впервые описание храма приводится в монастырском документе 1800 г.: «Погреб каменной квасной, над ним к темному крыльцу палаты нежилые, над коими больничная святого праведнаго Лазаря церковь и при ней келлии для больничных и хлебенная. Покрывают тесом. Глава одна, обита жостью и покрыта внизу зеленою ярью. При ней 1 колокол»¹¹⁷.

Больничный храм находится в северо-западной части нижней монастырской площади. Его лицевой западный фасад выходит на центральную площадь, восточный — на хозяйственный двор, с юга к храму

¹¹³ Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч. С. 13.

¹¹⁴ Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 26.

¹¹⁵ Опись строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 140.

¹¹⁶ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 133.

¹¹⁷ Опись церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. // ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 46.

примыкает левое крыло трапезной палаты, с северной стороны расположены помещения старинных больничных келий и новый монастырский лазарет. Церковное здание возведено на высоком двухэтажном подклете. На верхнем (третьем) этаже находится храм и старинные кельи. Снаружи попадание в эти помещения осуществляется разными входами, возможно, с целью соблюдения санитарных норм. Оконные проемы притвора и больничных палат ориентированы на главный монастырский собор. На двух нижних этажах размещены хозяйственные палатки, принадлежащие келарской службе. Помещения обоих подклетов (на двух этажах) близки по размерам, перекрыты каменными коробовыми сводами, опирающимися на подпружные арки.

По своим размерам Лазаревская церковь небольшая: ее длина составляет 22 м, а ширина — 12 м. Архитектура храма простая, лаконичная. Единственным архитектурно-декоративным украшением фасада является небольшой киот, в нише которого размещен образ святителя Лазаря Четверодневного современного письма. Двухскатную крышу церкви венчает двухступенчатый купол барочного стиля на граненом барабане с постаментом. На барабане прорисованы ложные окна.

Одновременно со строительством больничных келий возвели невысокую кирпичную ограду вдоль «Кровавого пути» — основного спуска к центральной площади монастыря¹¹⁸. К 1825 г. крыша ограды обветшала и, по договору, «печорским жителям Михайлу и Пимену Васильевым», «стену от святых врат до больницы» пришлось «покрыть новым тесом»¹¹⁹.

Строительная деятельность в монастыре начала XIX в. непосредственно связана с именем архимандрита Венедикта (Постникова), управлявшего обителью с 1800 по 1835 гг. В период его продолжительного настоятельства в архитектурном облике обители произошли значительные изменения.

¹¹⁸ Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 26.

¹¹⁹ Объездной журнал в Псково-Печерском монастыре за 1825 г. / ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4938. Л. 30.

В 1803 г. престолы Борисоглебского придела и церкви преподобного Варлаама перенесли в помещение трапезной палаты Благовещенской церкви. Престол во имя преподобного Варлаама Хутынского установили в левой части трапезной, во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба — в правой. При этом помещение самой трапезной в указанное время не подверглось серьезным перестройкам. Существенное изменение планировочной схемы здания произошло позже — между 1821–1834 гг., когда западный фасад трапезной удлиннили, присоединив его к стене монастырской ризницы. Для этого пришлось разобрать старинное каменное крыльцо и устроить новый вход в храм с южной стороны. В результате проведенной реконструкции на лицевом фасаде здания появились несколько новых оконных проемов.

В 1815–1827 гг. по личной инициативе настоятеля на средства монастыря и добровольные пожертвования генерала-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна и его воинов в обители возвели храм-памятник победителям в Отечественной войне 1812 г. — собор во имя архангела Михаила, занимающий особое место в ее архитектурном комплексе.

К началу XIX в. монастырская крепостная стена потеряла свое оборонительное значение. Это позволило воздвигнуть новый собор вне ансамбля старинных монастырских зданий — на месте Затюремной (Брусовой) башни и наместнических келий. Первые чертежи Михайловского собора и памятного обелиска, который предполагали разместить в храме, составлялись в Пскове, вероятно, губернским архитектором К. Ждановым¹²⁰. Затем проектирование было передано столичному зодчему Л. Руска, работавшему в стиле зрелого классицизма. Руска выполнил свой проект в 1814 г.¹²¹. Как проходила его работа, неизвестно. Основные строительные работы по храму завершили в 1820 г. К этому времени кирпичные стены храма успели оштукатурить и побелить. Автор проекта, по всей видимости, не принимал

¹²⁰ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 61.

¹²¹ Там же. С. 63.

активного участия в работе. В ноябре 1817 г. он приезжал «для осмотра новостроящейся церкви»¹²², в начале 1818 г. — уволился со службы, а в апреле того же года, направившись на лечение в Швейцарию, навсегда покинул Россию¹²³.

В архитектурном облике нового монастырского собора нет провинциальных черт, его можно назвать ярким образцом столичного зодчества периода высокого классицизма. Тридцатипятиметровое здание Михайловского собора оказалось самым высоким в монастырском ансамбле, поскольку в то время башня верхних решеток не имела деревянного шатра.

Первоначально предполагалось освятить собор во имя Пресвятой Богородицы, позже — во имя Софии Премудрости Божией, но в итоге он был посвящен архистратигу Михаилу, что более соответствовало его значению как военного мемориала. Освящение полностью законченного храма состоялось 12 июля 1827 г.

Вскоре с северной стороны Михайловского собора вплотную к крепостной стене пристроили небольшую каменную сторожку, квадратную в плане с четырехскатной крышей. Изначально «она была устроена для караула в летнее время, а теперь (1876–1886 гг.) обращена в братскую келлию»¹²⁴.

В начале XIX в. на монастырском посаде возводится новая каменная церковь святых Сорока Мучеников Севастийских, вместо ветхой деревянной. Ее освящение 4 мая 1817 г. совершил архиепископ (митрополит) Евгений (Болховитинов)¹²⁵. Монастырские власти безусловно помогали в строительстве этого храма, однако в сохранившихся архивных документах этого времени степень их участия не отражена.

¹²² Приходно-расходные ведомости, контракты на постройку и оформление Михайлово-Архангельского собора / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 90. Л. 12 об.

¹²³ Никольская церковь в Таллинне. Таллинн, 2002. С. 27.

¹²⁴ Описи зданий и имущества монастыря 1876-1886 г. Черновики / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 136. Л. 94 об.

¹²⁵ Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 54.

Между 1821–1828 гг. упраздняется домовая церковь святителя Димитрия Ростовского¹²⁶, в помещении которой устраивается «общая комната для бесед всей монашеской братии»¹²⁷.

В 1833–1834 гг. на месте бани, кухни и деревянных келий для приезжих богомольцев (рис. 16) велось строительство двухэтажного кирпичного братского корпуса. Новый корпус, построенный так же, как и Михайловский собор, в стиле классицизма, завершили, видимо, уже при новом настоятеле архимандрите Антонии (Благовещенском) в 1835 г. На первом этаже в западной части корпуса размещалась кухня, с восточной стороны — трапезная (столовая), на втором этаже — одиннадцать келий для братии¹²⁸. Корпус возводила бригада под руководством ярославского мастера М. Н. Голубева¹²⁹.

В пожаре, случившемся 13 августа 1848 г., погорели настоятельские покои, казначейский дом и некоторые братские кельи¹³⁰. Пострадали преимущественно деревянные конструкции этих построек: сохранился каменный цокольный этаж настоятельского дома (восстановлен через 35 лет) и фундамент с каменной кладовой казначейского дома (здание не восстанавливалось, а в кладовой сейчас располагается насосная станция).

В 1868–1870 гг. при наместнике монастыря игумене Нифонте в помещении бывших в трапезной палате Благовещенской церкви двух приделов устроили ныне существующий храм Сретения Господня.

Новую церковь освятил 13 сентября 1870 г. преосвященный Павел (Доброхотов), епископ Псковский и Порховский. Подробное описание ее приводится в документе 1893 г.: «Сей храм каменный, двухэтажный, теплый;

¹²⁶ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. Л. 7.

¹²⁷ Beise, Theodor. Das Ereigniss in Dorpat am 8. Januar 1472 und die Gründung des Klosters Petschur an der livländischen Grenze als Folge desselben: Vortrag, gehalten am 17. Januar 1876 in der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Dorpat, 1876. P. 9.

¹²⁸ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 110.

¹²⁹ Дело о постройке братского корпуса за 1834 год / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 419. Л. 2.

¹³⁰ Там же. С. 110.

находится в одной связи с восточной стороны — с Благовещенскою церковью, а с западной — с ризницею и выступает от них фасадом к северу на 1 аршин 10 вершков. Устроен он в виде молитвенного дома на склоне горы, именуемой Святою. Южная стена ниже северной, обращенной внутрь монастыря, так как первую в нижнем этаже во всю длину храма заменяет откос горы. Кровля церкви шатровая, в два ската — к северу и югу, крыта листовым железом, с семью такими же водосточными трубами; окрашена медянкою. Три главы на кровле храма по прямой линии вдоль лицевой стены; средняя глава выше прочих и в углублении ее священное изображение Сретения Господня, писанное на холсте, в деревянной, позолоченной на мордане, раме. Кресты на главах один 6-ти, а два четырехконечные, железные, позолоченные с таковыми же внизу позолоченными шарами. Входов во внутренность храма два: один из притвора Благовещенской церкви в алтаре, а другой — главный — против колокольни в южной стене. Наружные двери главного входа деревянные, створчатые на железных крюках, изнутри [храма] обиты листовым железом, с одним внутренним личинным замком, а внутренние двери наполовину стеклянные, без замка. Навес над входом из листового железа, в два ската. Длина храма внутри 11 сажень 1 аршин, ширина 4 сажени 14 вершков; освещается 11-ю окнами равной величины, с двойными рамами, из них 5 окон в южной стене с железными решетками. Притвор отделяется от церкви двумя четырехгранными колоннами. Весь храм внутри и снаружи оштукатурен, внутри разделаны под мрамор сероватого цвета масляною [цвета] краскою, на коих в клеймах разные священные изображения; на западной же стене во всю длину и вышину изображение насыщения Спасителем пятью хлебами и двумя рыбами 5000 человек. Потолок расписан краскою разных цветов, с разными священными изображениями в клеймах. В нижнем этаже одна кладовая, особое помещение и амосовская печь для отопки церкви»¹³¹.

¹³¹ Описание строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 97–98.

Сейчас храм представляет собой двухэтажную продолговатую каменную постройку между Благовещенской церковью и зданием ризницы. Южный и северный фасады Сретенского храма выполнены в псевдорусском стиле. Декоративное оформление северного фасада повторяет принцип архитектурного убранства примыкающей с западной стороны ризницы. На обоих зданиях на одном уровне проведена междуэтажная тяга и сделаны наличники с колоннами и лучковыми карнизами на них. Центральная часть фасада выделена спаренными пилястрами, на карнизных импостах которых поставлен парапет (на ширину ризалита) с усеченным щипцом в центре. На усеченной части купола поставлен глухой барабан с небольшой луковичной главкой. На лицевой части внешней стены карниза устроен киот с арочным завершением и килевидным кокошником. В киоте помещена композиция «Сретение Господне» современного письма. Главки куполов покрыты сусальным золотом.

В 1883 г. напротив Успенского собора на месте здания, сгоревшего в 1848 г., при настоятеле епископе Псковском Нафанаиле (Соборове) (1882–1885 гг. настоятельства) возвели двухэтажный деревянный, на высоком каменном подклете, дом настоятеля. К 1893 г. его оштукатурили и побелили¹³². В начале XX в. с северо-западной стороны к нему пристроили крытую галерею наверх, к Михайловскому собору.

В годы управления обителью архимандритом Иннокентием (Даниловым) (1890–1893 гг. настоятельства) возводится «здание трехэтажной гостиницы» на северо-западном склоне «у нижних врат обители». Однако она простояла недолго — в 1896 г. ее разобрали из-за опасности обрушения по причине «обнаруженных подземных источников»¹³³. К 1893 г. под Никольской башней устроили «во всю длину восточной стены с 12-ю иконами деревянный

¹³² *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 81.

¹³³ Церковная историческая иерархическая административная братская и хозяйственная летопись Псково-Печерского Успенского монастыря / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 64. Л. 5.

иконостас столярной работы, окрашенный голубою краскою, по местам посеребренный с резьбою»¹³⁴. В центре иконостаса находилась застекленная дверь, «ведущая в углубление, в коем в стене Нерукотворенный Образ Спасителя, писанный на доске масляными красками». По левую сторону размещались иконы Богородицы: Успения, Одигитрии и Благовещения. С правой стороны находились иконы: Умиления, Сретения, святителя Николая Чудотворца и преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Они были написаны монастырским художником Барановым. Часть этих образов в настоящее время хранится в монастырской ризнице.

В 1894 г. братство обители возглавил архимандрит Мефодий (Холмский). Продолжая строительную деятельность своих предшественников, 21 декабря 1895 г. он инициировал постройку «нового двухэтажного кирпичного здания братской трапезы, с кельями для братьев в нижнем этаже с просторной в два света трапезной залой во втором этаже»¹³⁵. Для постройки здания была выбрана площадка между братским и больничным корпусами. Возможно, одной из сторон фундамента трапезной стала часть «новой каменной стены», выложенной печерским крестьянином Василием Емельяновым в 1869 г. из «булыжного камня, оставшегося по Сретенской церкви». Выстроенная им стена «с твердым бутом на извести, и с аркою над ручьем», тянулась «от братского корпуса через ручей Каменец до Лазаревской церкви»¹³⁶.

В 1896 г. двухэтажное кирпичное здание, украшенное архитектурными элементами в псевдорусском стиле, было возведено и освящено к престольному празднику монастыря¹³⁷. Трапезная своим южным фасадом

¹³⁴ Опись строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 10.

¹³⁵ Церковная историческая иерархическая административная братская и хозяйственная летопись Псково-Печерского Успенского монастыря / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 64. Л. 5.

¹³⁶ Приходно-расходная книга 1869–1871 гг. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 517. Л. 27.

¹³⁷ Церковная историческая иерархическая административная братская и хозяйственная летопись Псково-Печерского Успенского монастыря / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 64. Л. 5 об.

примкнула к главному братскому корпусу, а северным соединилась на уровне второго этажа с церковью святителя Лазаря Четверодневного. Декор ее фасада, обращенный на центральную монастырскую площадь, украшен богаче, чем оформление стороны, выходящей на хозяйственный двор. Окна первого этажа размещены тремя парами, точно соответствуя осям трех больших арочных окон верхнего этажа. Фасад поэтажно разделяет широкая тяга с квадратными небольшими нишами над окнами нижнего этажа. Над окнами верхнего этажа протянут фриз с килевидными кокошниками и массивными рельефными равносторонними крестами и ромбами.

В 1898 г. заканчивается строительство двухэтажного здания новой монастырской гостиницы на посаде перед Святыми воротами с восточной стороны. К этому времени «парадный» архитектурный ансамбль монастыря приобретает тот вид, который сохраняется поныне.

В течение XX в. в монастыре проводились масштабные берегоукрепительные работы с целью снизить разрушительное действие паводковых подтоплений и оползней. Также в обители продолжалась перестройка и реставрация старых храмов и других зданий, появлялись новые сооружения.

Прежде всего, это устроенный в монастырском некрополе храм Воскресения Христова. Он находится в «Богом зданных пещерах» на главной Церковной улице. Согласно монастырскому преданию, увековеченному на бронзовой плите, встроенной в стену притвора, на этом месте находился «первобытный храм основоположников сего монастыря»¹³⁸. Однако это утверждение не совсем верно: престол церкви возвели значительно позже. По свидетельству монастырской «Повести» еще в начале XVII в. на этом месте находилась братская усыпальница и проводились массовые погребения

¹³⁸ «Сей храм во имя Воскресения Христова и Сорока мучеников Севастийских воздвигнут на месте первобытного храма основоположников сего монастыря и освящен в лето 1940-го года. На Горнем месте, в Усыпальнице, покоятся доктор медицины Иван Павлович Соломенцев род. в г. Пскове 26 марта 1896 г., сконч. в г. Ницце 28 марта 1934 г., похоронен 31 мая 1934 г. Павел Тимофеевич Соломенцев род. 6.11.1853 г., сконч. 6.11.1913 г. и Николай Павлович Соломенцев род. 3.03.1894 г., сконч. 15.12.1918 г., перехороненные из Псково-Мирожского монастыря 26.11.1969 г. Мир праху их».

насельников обители: «пещера на полудение же, 12 сажень — в ней же ныне кладут братию, ископав яму и в глубину»¹³⁹.

Помещение храма небольшое (4×2 м). Оно перекрыто коробовым сводом. Песчаные стены облицованы кирпичной кладкой и оштукатурены. Над Горним местом возвышается массивный (2×2 м) светлый рельефный образ воскресшего Господа, выполненный из соединенных между собой белых мраморных плит прямоугольной формы. Полы в церкви выложены «иерусалимским камнем» — плитами мраморизованного известняка. Престол и жертвенник изготовлены из мрамора зеленого цвета. Ажурный бронзовый иконостас по форме напоминает поздние иконостасы греческих церквей: орнаменты из ковanej бронзы, виноградные лозы и литые розетки.

Храм Воскресения Христова был оформлен в современном виде незадолго до начала Великой Отечественной войны при содействии благотворителей монастыря Соломенцевых и освящен в 1940 г. архиепископом Печерским Николаем (Лейсманом). Ктитор монастыря Д. П. Соломенцев изъявил намерение устроить пещерный храм и получил на это благословение. Проект иконостаса создавался художником и архитектором Н. Э. Виллером. Работы по его изготовлению проходили в городе Таллине. Впоследствии иконостас в разобранном виде перевезли в город Тарту, где его собрал архитектор Н. Н. Кузьмин. Он же наблюдал и за установкой иконостаса в пещерном храме. Иконы выполнены в технике финифти русской художницей в Германии. По заказу Д. П. Соломенцева работу над созданием барельефного образа воскресшего Спасителя выполнил эстонский скульптор И. Михельсон¹⁴⁰.

Другие памятные монастырские постройки XX в. — это, в основном, часовни. Наиболее интересная из них — часовня в честь иконы Божией

¹³⁹ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 227 об.

¹⁴⁰ Тихон (Секретарев), архим. Врата небесные. История Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Печоры, 2014. С. 593.

Матери «Живоносный источник», поставленная над артезианской скважиной (пробурена в 1910 г.) глубиной более 40 м. Ее возведение проходило в 1910–1911 гг. на средства благотворительницы монастыря Е. А. Россинской по благословению настоятеля архимандрита Никодима (Воскресенского), о чем свидетельствует надпись, идущая по верху надкладезной часовни. Эта живописная, выполненная в византийско-русском стиле нарядная постройка расположена почти в самом центре монастыря. Она выделяется яркой бордовой окраской стен, расчлененных арками, пилястрами, нишами, двумя рядами декоративных кокошников в основании небольшого плоского купола, увенчанного крохотной золотой главкой; под арками в нишах — образы святых.

Недалеко от часовни в честь Божией Матери «Живоносный источник» напротив ризницы находится другое надкладезное строение, называемое Корнилиевским колодцем¹⁴¹. Нужно отметить, что на графическом рисунке с ансамблем монастыря XVII в. колодец (возможно, действительно устроенный игуменом Корнилием) изображен рядом с башней Верхних решеток (рис. 2), выше по руслу ручья на 50 м. Нынешний колодец, как и приземистая открытая часовня-сень над ним, были устроены в 1804 г. плотником М. Васильевым «с товарищи»¹⁴². Этот колодец представлен на гравированном рисунке 1821 г. (рис. 13). Впоследствии сень неоднократно обновлялась. Так, в начале XXI в. заменили резные балясины на средства олимпийского чемпиона М. П. Иванова. Часовню покрывает широкий плоский купол, увенчанный небольшой луковичной главкой на низком барабане. Купол поддерживают приземистые деревянные опоры с фигурными кронштейнами. Часовня стоит над артезианским колодцем. Здесь совершается Великое освящение воды. Из колодца берут воду для водосвятных молебнов. Паломники пьют ее и увозят с собой как святыню.

¹⁴² Приходно-расходная книга 1804–1810 гг. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 157. С.30.

При наместнике архимандрите Алипии (Воронове) в 1960 г. архитектурный комплекс монастыря признается памятником государственного значения. В обители начинается подготовка к 500-летнему юбилею. Проводится ряд широкомасштабных реставрационных мероприятий по восстановлению полуразрушенных фортификационных сооружений (крепостных стен и боевых башен) и обновлению обветшавших со временем храмовых интерьеров.

В 1970-е гг. в часовне под Никольской башней убрали иконостас конца XIX в. и установили новый ряд икон. Замена икон проводилась по просьбе сотрудников министерства культуры с целью открыть бойницы нижнего подошвенного ряда. В настоящее время это одно из самых впечатляющих памятных мест Печерской обители. По выражению Л. А. Щенниковой, эта часовня — «чудный «райский сад» Пресвятой Девы Марии»¹⁴³. Вдоль северной и восточной стен часовни расположены иконы Божией Матери, отличающиеся необычной иконографией и искусным художественным письмом: «Споручница грешных», «Утоли моя печали», «Радуйся, Невесте невестная», «Знамение», «Умиление Псково-Печерская», «Всечестнейшая наша Мати Игумения». Они написаны монахиней Иоанной (Екатериной Лункиной) под руководством архимандрита Алипия (Воронова); «Божия Матерь ласково встречает паломников, входящих в монастырь через эти древние Святые врата, желая покрыть Своим Небесным Покровом каждое верующее сердце»¹⁴⁴ (рис. 88).

Надвратный храм во имя святителя Николая Чудотворца (1564) объединен с пристроенной к нему Никольской «отводной» башней общей кровлей. Соединенные между собой разновременные постройки воспринимаются как единое сооружение. В 1985 г. монастырским руководством принимается решение к 1000-летию Крещения Руси устроить в

¹⁴³ Щенникова Л. А. Небесный Покров над Святыми Пещерами. Чудотворные иконы Божией Матери в Псково-Печерском монастыре. Печоры, 2016. С. 30.

¹⁴⁴ Там же. С. 30.

этой башне церковь в честь преподобномученика Корнилия. Находившийся в башне иконостас ко дню памяти этого святого был передан в Московский Данилов монастырь¹⁴⁵. В 1986 г. в Никольской башне, переоборудованной под новый храм, установили престол и соорудили новый тябловый иконостас. Работы по изготовлению иконостаса и написанию икон выполнил насельник обители известный иконописец архимандрит Зинов (Теодор) с учениками по образцам древнерусской живописи XIII–XV вв.¹⁴⁶ Новую придельную церковь освятили 20 мая 1986 г.¹⁴⁷

В 1969 г. наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов) намеревался построить на Святой горе храм по имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских в память о стоявшей здесь до 1523 г. одноименной деревянной церкви. Поскольку разрешение на строительство храма от советских властей тогда получить не удалось, возвели небольшую часовню. В 1988 г., в юбилейный год 1000-летия крещения Руси, на месте часовни началось строительство (закладка) деревянной церкви в честь печерских чудотворцев по проекту архитектора А. А. Семочкина. В 1994 г. было установлено общецерковное празднование Собора этих святых в 4-ю неделю по Пятидесятнице. К этому времени строительство храма на Святой горе подходило к завершению. 2-го июля 1995 г. церковь освятили в честь Собора Псково-Печерских преподобных¹⁴⁸.

Этот небольшой одноглавый храм клетского типа, с завершением состоящим из рядов кокошников, живописно вписан в окружающий его ландшафт. Интерьер храма прост и строг. По сторонам небольших царских врат с ростовыми фигурами Богородицы и архангела Гавриила (образ

¹⁴⁵ Тихон (Секретарев), архим. Доброделание ради Христа Бога. Печоры, 2017. С. 456.

¹⁴⁶ Антипов И. В., Ходаковский Е. В. Современная православная икона: иконостас Корнилиевского придела Никольской надвратной церкви Псково-Печерского Успенского монастыря // Пунинские чтения–2000: Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2000. С. 174.

¹⁴⁷ Тихон (Секретарев), архим. Доброделание... С. 456.

¹⁴⁸ Там же. С. 455–456.

Благовещения) расположены крупные образы Господа и Божией Матери, восседающих на престолах. На единственном верхнем тыhle алтарной преграды представлен длинный ряд медальонов с полуфигурами святых. Иконы написаны монахом обители Алипием (Оборотовым) под руководством архимандрита Зинова (Теодора).

В памятный для монастыря 2008 год (535-летие со дня основания) усердием наместника архимандрита Тихона (Секретарева) произошло освящение часовни в честь чтимой иконы Божией Матери «Умиление Псково-Печерская».¹⁴⁹ Часовню устроили в помещении бывшей сторожки у Михайловского собора, при этом верх здания украсили небольшой луковичной главкой голубого цвета. Оформлением часовни и написанием для нее икон занимался псковский иконописец А. М. Кетросан.

¹⁴⁹ Там же. С. 158, 400.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ НИЖНЕЙ ПЛОЩАДКИ МОНАСТЫРЯ

2.1. Комплекс церкви Успения Божией Матери и Большой звонницы

2.1.1. Церковь Успения с приделом преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских

Центром архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря является сложный комплекс разновременных построек, находящихся под одной крышей, в юго-восточной части монастыря. Посредине этого комплекса возвышается двухэтажное сооружение, состоящее из нескольких храмов. На его нижнем этаже расположен древний Успенский собор (1473) с приделом во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских (1523), а над ним — Покровская церковь (1758–1759). С восточной стороны, рядом с алтарной частью Успенского собора, устроен проход в «Богом зданные пещеры», а с противоположной, справа от центрального входа в храм, — вход в малую Западную пещеру, из которой можно попасть в придел преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Архитектурный комплекс Успенского собора слева замыкает большая двухъярусная монастырская звонница (1523), а справа — «бык»¹⁵⁰ — перпендикулярно примыкающая к фасаду храма каменная стена, являющаяся своеобразным контрфорсом, за которым находится галерея древних пещерный келий.

Фасадная стена собора желтого цвета богато декорирована. Рельефные детали побелены. В простенках центральной части между окнами расставлены плоские пилястры, опирающиеся на небольшой уступ над карнизом нижнего яруса. Они раскрепованы в карнизной части. Окна верхнего яруса украшены рамочными наличниками с треугольными фронтонами. На обоих крыльях фасада сделаны большие декоративные наличники, увенчанные барочными

¹⁵⁰ Носов К. С. Особенности русского оборонного зодчества XVII в.: бык и роскат //Альманах центра общественных экспертиз. 2008. Вып.1. С.161.

трехлопастными фронтонами — по два на каждом крыле. В нишах этих наличников установлены иконы, выполненные в 1998 г. иконописцами Н. В. Заволокой и В. В. Крачмером. Они имитируют живопись середины XVIII в. Здание венчает профильный карниз с большим выносом. Верх собора украшают поставленные, немного асимметрично, в один ряд пять декоративных глав-завершений на ложных барабанах. Они выполнены в стиле украинского барокко и воспроизводят внешний вид глав Киево-Печерской лавры. Центральный барабан — трехступенчатый, состоит из трех частей постепенно уменьшающегося объема с главами. Два следующих от оси барабана — двухступенчатые, меньшего размера, крайние — еще меньше. На лицевых гранях барабанов сделаны живописные вставки, оформленные барочными рамами с ломаным фронтоном и волютами по бокам. На остальных гранях нарисованы ложные окна. Нижние главки выкрашены в синий цвет и украшены позолоченными накладными звездами, верхние главы и кресты полностью покрыты сусальным золотом.

По словам Е. Н. Морозкиной, когда богослужение проходит под открытым небом и вся нижняя территория монастыря становится своего рода храмом, украшенная вставными иконами монолитная стена Успенского собора превращается в некое подобие иконостаса¹⁵¹.

Успенский собор — главный и древнейший храм монастыря. Церковь, ископанная преподобными Ионой и Вассой в песчаном грунте на правом склоне ручья Каменца в 70-х гг. XIV в., была освящена собором псковского духовенства 15 августа 1473 г.¹⁵². Интерьер церкви полностью заключен в толще Святой горы. В течение первых пятидесяти лет церковь оставалась небольшой по своему размеру, а ее своды поддерживались несколькими высеченными в песчанике столпами. Значительные изменения в облике храма произошли в 20-х гг. XVI в. Стараниями игумена Дорофея с братией и

¹⁵¹ Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 114.

¹⁵² Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 8.

благодаря пожертвованиям ктитора обители Мисюря Мунехина церковь значительно расширили, что позволило устроить в ее южной части придел в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Своды храма и опорные столпы, число которых увеличилось до пятнадцати, были обложены кирпичной кладкой и, возможно, оштукатурены¹⁵³. С внешней стороны северную часть храма укрепили подпорной каменной стеной — «подделом каменным»¹⁵⁴. 15 августа 1523 г. Успенскую церковь вновь освятили.

В течение XVI–XVII вв. в архитектурно-художественном облике церкви происходили дальнейшие изменения. К середине XVI в. с восточной стороны к храму пристроили каменную звонницу, а с запада, предположительно, «каменную Корнилиеву келью»¹⁵⁵.

Первоначально фасад Успенского храма выглядел просто, почти аскетично. Его ровная гладкая поверхность, прорезанная пятью световыми проемами¹⁵⁶, завершалась имитацией пощипцового покрытия. К 1650-м гг. фасад разделили витыми полуколоннами на несколько неравных по ширине частей, завершавшихся красивыми килевидными арками, покрытыми дубовым тесом¹⁵⁷. Необычной чертой, характерной в силу своего месторасположения исключительно для этого храма, являлось устройство двух небольших каменных главок почти на самой вершине Святой горы. По свидетельству переписных книг, они были выполнены в московском стиле, с сужающимися кверху рядами позолоченных и расписанных кокошников: «над церковью 2 комарни, побиты мединными цками, золочены пареным золотом,

¹⁵³ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 256.

¹⁵⁴ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 197.

¹⁵⁵ Малков Ю. Г. Повесть о Псково-Печерском монастыре (к истории сложения свода монастырских сказаний) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 163–199.

¹⁵⁶ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 290 об.

¹⁵⁷ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 114. Л. 319.

на комарнях 2 креста обложены медью, золочены, а шеи у комарен побиты немецким железом»¹⁵⁸.

В тот период в песчаных стенах церкви по периметру со стороны «Богом зданных пещер» и малой Западной пещеры совершались массовые погребения братии монастыря, храбрых воинов, погибших при защите обители, и вкладчиков: «во всех же тех пещерах по сторонам врезиваны гробы христоробцев, дающих милостыню и села, и всякие угодия, яже на потребу монастырю»¹⁵⁹. В настоящее время некоторые захоронения оказались скрытыми фасадом храма.

Одновременно с переменами в архитектуре фасада изменялась и украшавшая его роспись. В источнике начала XVII в. указывается: «Над дверми церковными, под кровлями, на подделе каменном, писана Живоначальная Троица; над другими дверми в паперть (над входом в Западную пещеру. — *прим. и. П.*) написано Успение Пречистые Богородицы; над пятию окнами под кровли писано настенное же письмо»¹⁶⁰. После 1663 г. в переписных книгах говорится об изображениях Афонской горы и сцен из Апокалипсиса: «Противо прежнего да при архимандрите Зосиме (архимандрит Зосима руководил обителью с 1656 по 1663 гг. — *прим. и. П.*) вновь зделано перед церковию написано надстенным писмом в прибавок святые да Офонская гора да Апоколеписис, и к стенному писму зделаны перила, и крыто над стенным писмом кровля бочками, и побито дубовою чашуею»¹⁶¹. Е. Н. Морозкина предполагает, что упоминание о «перилах» свидетельствует о существовании лестницы, ведущей на площадку перед Успенским

¹⁵⁸ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 256.

¹⁵⁹ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 290 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 290 об.

¹⁶¹ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 114. Л. 319.

собором¹⁶². В Переписной книге 1682 г. почти дословно повторяются те же сведения: «А над церковными и над пещерными дверми и над окны писано надстенным письмом, <...> Перед церковью написаны письмом святые, да Афонская гора, да апокалипсис»¹⁶³. По замечанию Л. Ф. Зурова, остатки этой древней росписи сохранялись над входом в западную малую пещеру вплоть до конца 1930-х гг.¹⁶⁴.

В середине XVIII в. во внешнем и внутреннем облике церкви произошли капитальные преобразования. С северной стороны была возведена новая фасадная каменная стена, облицованная кирпичом и выполняющая исключительно декоративную функцию, во втором ярусе устроена Покровская церковь. Храм лишился двух главок, его верх увенчали расположенные в ряд три больших купола (увеличение количества главок, возможно, связано с освящением еще одного престола), выполненных в стиле украинского барокко по подобию Успенского собора Киево-Печерской лавры. В конце XVIII в. к имеющимся главкам добавились еще две, установленные также в одну линию и расположенные над входами в большие и малые западные пещеры. К концу XIX в. фасадную стену собора украсили орнаментальной росписью (рис. 96).

2.1.2. Интерьер церкви Успения

При анализе художественного убранства древней церкви Успения Божией Матери следует отметить, что в отличие от большинства пещерных храмов, расположенных на территории России, она имеет относительно большую площадь, ее своды поддерживаются «песчаными» столпами, обложенными известняковой плитой и кирпичом. Их число в течение

¹⁶² Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 114.

¹⁶³ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 377.

¹⁶⁴ Зуров Л. Ф. Указ. соч.

многовековой истории храма неоднократно менялось: от 4–6 в начальный период (до 1523 г.) до 12 в середине XVI в., 15–16 в конце XVI и начале XVII вв., 13 в 1821 г.¹⁶⁵ и 10 в настоящее время.

Самое раннее описание интерьера церкви встречается в письме преподобного Вассиана к некоему христоролюбцу: «Величину же и меру имеет: девять с половиной сажен в ширину, в длину же обе церкви — от алтаря до больших дверей — 9 сажен. Столпов же имеют церкви (Успенская с приделом. — прим. и. П.) 12 песчаных»¹⁶⁶.

Переписная книга 1586 г. свидетельствует: «В монастыре церковь Успение Пречистыя Богородицы большая вырезана в горе, а в ней 11 столпов, да в алтаре 4 столпы земляныя обделаны кирпичем»¹⁶⁷. Сравнение этих двух описаний показывает, что во второй половине XVI в. продолжались работы по благоустройству и расширению церкви. Возможно, площадь церкви увеличивали не углублением в гору, а посредством прокапывания новых арок в подпорных стенках. Четыре песчаных алтарных столпа образуют сплошную стену, прорезанную пятью чередующимися арочными проемами; она отделяет алтарь от основного объема церкви. Второй и четвертый проемы этой стены немного шире остальных: они предназначены для царских врат храма и придела, в остальных помещены диаконские двери.

В настоящее время на поверхности предалтарной стены, соответствующей границам Антоние-Феодосиевского придела (южной ее части), имеется фресковая живопись. Вероятно, изначально росписью была украшена и остальная часть этой стены. В Описи 1586 г. упоминаются местные иконы Успенской церкви, но с точностью не удастся определить, относились ли они к иконостасу или находились на примыкающих к алтарной преграде

¹⁶⁵ *Синайский В. И.* Псково-Печерский монастырь. Общий культурно-исторический очерк. — Рига, 1929. — С. 26.

¹⁶⁶ *Малков Ю. Г.* Летопись Псково-Печерского монастыря, или исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых... С. 150.

¹⁶⁷ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна...* С. 256.

стенах и столпах. Расположение икон описано так: «образ Антония и Феодосия Печерских местной, на золоте, в киоте в резе, а стоит в храме» или «двери царские и сень и столбцы резь на золоте, а перед деисусом посреди церкви»¹⁶⁸. В описании указывается только одна икона размещавшаяся на предалтарной стене: «...у северских дверей у окна икона — Спасов образ»¹⁶⁹. Поэтому вопрос о существовании на северной части этой стены фресок остается открытым. В Антоние-Феодосиевском приделе указываются царские двери: «сень на золоте, столбцы на церковной стене подделаны кирпичем»¹⁷⁰.

В Описи 1586 г. приводится подробный перечень икон, украшавших интерьер Успенского собора, часть из которых были вкладными: главная святыня — вкладная икона псковских купцов Василия и Феодора «Успение Богородицы, с житийными клеймами» (1521), «Успение Богородицы — старая», вкладная икона П. Пушкиной «Спас с Господскими праздниками» (1583–1584), вкладная икона воеводы П. П. Заболотского «Никола Великорецкий, в чудесех» (1560-е гг.), «Богоматерь Одигитрия» (выносная), вкладная икона воеводы И. Б. Блудова «Богоматерь Владимирская» с изображением праздников и святых — «по сторонам и внизу» (1570-е гг.), «Богоматерь Умиление» («пядница» в киоте со створками, на которых помещались изображения святых), «Богоматерь Владимирская» («локотница»), местный образ Антония и Феодосия Киево-Печерских (на золоте), четырехчастная икона («пядница большая») с изображением «Воскресения Христова», «Успения», «Моления Пречистой» и «Усекновения главы Иоанна Предтечи», местная икона «Похвала Богоматери с акафистом в клеймах», поставленная игуменом Никоном (1583–1587) и названная в Описи — «Богоматерь на престоле с архангелами, Иоанном Предтечей и Иоанном

¹⁶⁸ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна...С. 259.

¹⁶⁹ Там же. С. 257.

¹⁷⁰ Там же. С. 261.

Богословом» с «Господскими праздниками» на полях, «Параскева Пятница в мучении», образ Николы и иных святых на золоте¹⁷¹.

Также в данном источнике перечисляются иконы, вывезенные из находящихся в округе церквей и хранившиеся в монастыре вследствие разорения последних в период Ливонской войны: «Рождество Христово» — выносной образ на золоте, «принесенный из Новаго городка Ливонского, из села из Топина в войну литовских людей в 89 г.» (т.е. в 1580–1581 гг.), «образ Живоначальная Троицы на золоте местной, взят с Агиревского погоста Новаго городка Ливонского», «за левым клиросом меж столпов вверху деисус на золоте, 9 икон <...> Спасов образ да Пречистый да Иванны Предтечи да Архангела Михаила и Гавриил, апостоли Петр и Павел, Иван Богослов, Андрей Первозванный» (принесены из Агирева в 1580–1581 гг.), «деисус местной, 9 икон на золоте: образ Спасов да Пречистый да Иванны Предтечи, Архангел Михаил и Гавриил, апостоли Петр и Павел и святители Василий Великий, Иван Златоуст; взят из Топинского погоста Новаго городка Ливонского, а писал тот образ в Топино печерской игумен Корнилей»¹⁷², 24 «пядницы» с изображением праздников и святых — «на полотенцах, на золоте, писано по обеим сторонам» (так называемые «таблетки»), «да в церкви и в алтаре 62 пядницы больших и средних и меньших, обложены басмы серебряны, золочены», 12 «икон месячных на золоте» и др.¹⁷³.

В описании монастыря начала XVII в. рассказывается лишь о двух главных святынях Печерской обители: образе «Успения Богородицы в житии», стоявшем «среди церкви», и иконе «Умиления» — «локотница большая, в ту же меру, яко же Владимирская на Москве», помещавшейся в

¹⁷¹ Там же. С. 259–260.

¹⁷² Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 260–261.

¹⁷³ Там же. С. 260–261.

алтаре на Горнем месте. Об остальных иконах составитель «Описания» лишь замечает, что они стояли на столпах, «местные окладные и на злате чюдны»¹⁷⁴.

Самые полные перечни икон дают монастырские переписные книги XVII–XIX вв., в которых подробно описываются ризы и оклады икон.

В Переписной книге 1639 г. имеются сведения, показывающие, что к этому времени стенопись храма была уже закрыта иконами. Так, в церкви «Успения Пречистые Богородицы царские двери, сень и столбцы на ручках золочены», а над ними «образ Спасов пядница, написан мусиею твореною, выбит на меди, позолочен <...> образ Господа Саваофа и Сына Божия и Духа Святаго, обложен серебром басмы, золочен. Да по правую сторону царских дверей чудотворной образ Умиления Пречистые Богородицы местной в киоте деревянном» и другие иконы¹⁷⁵. В Антоние-Феодосиевском приделе: «Двери царские и сень на красках, а столъпцы мурамленые, а над царскими дверми образ Отечество на золоте, а по сторонам Пречистая Богородица и Иван Предтечь. Да по правую сторону царских дверей образ местной Пречистые Богородицы Казанской на празелени»¹⁷⁶.

В этом архивном источнике и в последующих переписных книгах XVII – начала XVIII вв. впервые представлен иконостас Успенской церкви, своеобразие и состав которого в то время определяла небольшая высота внутреннего пространства пещерного храма. Он был одноярусным и состоял из царских врат с местными иконами, над которыми в тяблах размещались пядничные образа и иконы-складни: «да подли царских дверей вверху образ Умиление Пречистые Богородицы в киоте пядница, обложен серебром, басмы чеканные. <...> Образ Никола Чудотворец обложен серебром басмы, венец и цата сканне с финифтом. <...> Да у сени же по правую сторону образ пядница преподобных отец Антония и Феодосия Печерских, обложен серебром

¹⁷⁴ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 222 об.

¹⁷⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп.1 Д. 112. Л. 13 об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 13 об.

басмы»¹⁷⁷. Не исключено, что образа располагались с наклоном — под углом к предалтарной стене, образуя карниз иконостаса.

В настоящее время комплекс древних царских врат Успенской церкви (две створки, четыре столбца, сень и две арки) находится в коллекции резного дерева Новгородского музея-заповедника. Врата крупные (270×140 см), вырезаны из липы и украшены орнаментальной резьбой (рис. 26). Типологически они входят в группу деревянных резных царских врат, созданных в Новгороде в первой половине — середине XV в., но в их оформлении нашли отражение образы московской архитектуры XVI–XVII вв.¹⁷⁸. Анализируя декор печерских врат, А. Н. Трифонова пришла к выводу, что они выполнены в первой половине XVII в., а их декор имеет сходство с резным убранством Теремного дворца в Московском Кремле и московской церкви Святой Троицы в Никитниках. Возведение этих столичных архитектурных памятников совпало с патриаршеством святителя Иоасафа, который в свое время был игуменом Печерской обители¹⁷⁹. Возможно, появление в Успенском соборе Печерского монастыря царских врат, имеющих явные черты московского искусства, также связано с именем упомянутого святителя.

Последующие существенные изменения в интерьере Успенской церкви относятся к настоятельству архимандрита Иосифа, управлявшего монастырем с 1753 по 1785 г.¹⁸⁰. Старые царские врата Успенского собора передали в Сретенскую церковь монастырской вотчины Логазовичи¹⁸¹. В 1759 г. устроили новый барочный иконостас, сохранившийся почти без изменений до

¹⁷⁷ Там же. Л. 13 об.

¹⁷⁸ Трифонова А. Н. Резные царские врата XVII в. из Псково-Печерского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи: [сб. статей] / под ред. В. А. Булкина. СПб., 2002. С. 166–176.

¹⁷⁹ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 141.

¹⁸⁰ Там же. С. 87.

¹⁸¹ Трифонова А. Н. Резные царские врата XVII в. из Псково-Печерского монастыря... С. 166–176.

настоящего времени. Помещение центральной части храма в предшествующий период перекрывалось, вероятно, коробовым сводом. При архимандрите Иосифе свод был значительно приподнят и стал похож на крестовый. Эта реконструкция позволила увеличить высоту нового иконостаса, верхние части которого оказались размещенными в торцевых ребрах свода. Согласно Переписной книге 1828 г. иконостас выглядел следующим образом: «в виде полукружия, деревянный резной. Вся золочены, по полименту червонным золотом. На вратах образ Благовещения Пресвятыя Богородицы и четыре Евангелиста, а над ними тайная Вечера Господня, в клеймах резных позлащенных. Вверху образ Бога Отца, во облацех писанный на клеймах красками, а Распятие Господне резное. Предстоящие же и апостоли в осмнадцати клеймах, резных, позлащенных представляют вид втораго пояса иконостаса. На южной и северной стенах такого же вида, как и первый иконостасы; в одном из них помещены Господские праздники в тринадцати, а во втором образа святых пророков в одиннадцати резных же и позлащенных клеймах. На западной же стене на одной обложенной резьбою, позлащенною рамой доске, написаны образа преподобных отцев Антония и Феодосия, и прочих чудотворцев Печерских со изображением Киево-Печерской церкви»¹⁸². Следует отметить, что образ с ростовыми фигурами киево-печерских святых и видом Успенского собора Киево-Печерской лавры, находившийся на западной стене Успенского собора, погиб вследствие непрофессиональной реставрации, а его место в настоящее время занимает изображение Покрова Богородицы, исполненное в провинциальном стиле на холсте и наклеенное прямо на стену.

Сейчас иконостас предстает в том же виде, что и в XIX в.: резные царские врата выполнены в виде ствола «пальмового дерева»¹⁸³, обвитого виноградной лозой. Верхние части иконостаса с восточной, северной и южной

¹⁸² Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. Л. 168.

¹⁸³ *Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 85.*

сторон заполнены простирающимися ветвями, в которых между листьев, подобно плодам и цветкам, вставлены небольшие медальоны с изображениями святых и двенадцатых праздников.

2.1.3. Иконы церкви Успения

В архивных монастырских переписных книгах XVII–XIX вв. описывается множество икон Успенской церкви и их богатые оклады. Но до наших дней сохранились лишь некоторые древние образы. В течение веков их живопись разрушалась вследствие неблагоприятных условий хранения и поэтому многократно поновлялась. Периодически, следуя художественным вкусам эпохи, менялось и их богатое убранство. Так, в 1801 г. усердием архимандрита Венедикта (Постникова) «устроены из казенного монастырского серебра, состоявшего в разных ко Святым иконам привесах, в разные времена на семь Святых икон серебрянные позлащенные чеканной работы ризы (на ризах в клеймах указан 1802 г. — *прим. и. П.*), по приличию мест камнем и финифтью украшенные»¹⁸⁴. Эти обстоятельства усложнили предпринятую в диссертации работу по идентификации древних икон. Стоит отметить, что иногда изменение их убранства носило варварский характер. Так, архиепископ Новгородский Феодосий (Яновский) в своем доносе сообщает, «что в Псково-Печерском монастыре, где настоятельствовавал отец Маркелл (Радышевский, 1724–1726 гг.), «на полу лежат около 70-ти образов со снятыми и ободранными окладами и драгоценными украшениями»¹⁸⁵. Со временем многие иконы оказались покрыты несколькими слоями поздних записей, под которыми первоначальный красочный слой, возможно, остался лишь в небольших фрагментах. Например, в рапорте наместника игумена Нифонта архиепископу Феогносту (Лебедеву) от 12 июля 1866 г. предлагается

¹⁸⁴ Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 26 об.

¹⁸⁵ *Титлинов Б. В.* Феофан (Прокопович), архиеп. // Русский биографический словарь. XXV. Яблоновский–Фомин. СПб., 1913. С. 409.

следующая форма проведения реставрации старинных икон Успенского собора: «Из живописи некоторые иконы вычистить, а другие подновить, одно святых 40 мучеников мерою в длину два с половиной, ширину полтора аршины вновь написать»¹⁸⁶. Видимо, не все иконы удалось «отреставрировать», другие плохо сохранившиеся образы в конце XIX – начале XX в. утилизировали самым чудовищным способом. Так, Л. Ф. Зуров в одном из своих писем отмечает, что «в 1928 г. под Сретенским храмом видел бочки с квашеной капустою <...>, которые были накрыты древними иконами Успенского собора»¹⁸⁷. Повышенная влажность и отсутствие отопления также не способствовали сохранности живописи. Печное отопление в храме провели только в 1912 г.¹⁸⁸. В результате из 120 икон (за исключением клейм в иконостасе), находящихся в церкви в настоящее время¹⁸⁹, лишь около двух десятков можно считать имеющими определенную культурную и историческую ценность.

Прежде всего, это главная святыня обители, самая известная и наиболее почитаемая, — «Успение Божией Матери, в житии». Согласно «Повести о Псково-Печерском монастыре», она написана в Пскове изографом Алексием Малым по заказу торговых людей Василия и Феодора и принесена в обитель в 1521 г.¹⁹⁰.

Икона написана на горизонтальной доске размером 163×79 см, состоит из трех частей: средника с образом «Успения Богородицы» и двух боковых с шестнадцатью клеймами сюжетов из жития Иоакима, Анны и Богородицы и

¹⁸⁶ Указы Псковской духовной консистории, рапорты наместника монастыря 1866 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 29. С. 113.

¹⁸⁷ Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 228.

¹⁸⁸ Тихон (Секретарев), архим. Врата небесные... С. 68.

¹⁸⁹ Описание икон Успенского собора / Архив Псково-Печерского монастыря. 2017 г. С. 165.

¹⁹⁰ Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря. М., 1993. С. 28–29.

двумя дополнительными христологическими¹⁹¹. Клейма расположены в точном соответствии с хронологией событий, в три ряда, и объединяют левую и правую части иконы, в каждом ряду по шесть клейм — три слева и три справа от средника.

Клейма читаются традиционно слева направо: 1) принесение даров Иоакимом и Анной в Иерусалимский храм; 2) отвержение даров первосвященником; 3) моление Иоакима в пустыне (слева); 4) моление Анны в саду; 5) встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот; 6) Рождество Богородицы (справа); 7) благословение младенца Марии и пир иереев; 8) ласкание младенца Марии родителями; 9) Введение отроковицы Марии во храм (слева); 10) моление первосвященника Захарии о посохах; 11) вручение Девы Марии старцу Иосифу; 12) Благовещение Девы Марии у колодца (справа); 13) Благовещение в палатах; 14) Рождество Христово, 15) моление Богородицы на Елеонской горе (слева); 16) Спас «Недреманное око»; 17) предсмертное Благовещение Богородице; 18) прощание Богородицы с иерусалимскими женами (справа).

Аналогии печерскому «Успению, в житии» в русской иконописи неизвестны. Горизонтальная, трехчастная форма иконы с образом Богородицы в центре и сюжетами Ее жития по сторонам восходит к византийским иконам-триптихам¹⁹². Вероятно, купцам-заказчикам были известны подобные образы. Им мог принадлежать замысел трехчастной иконы — с монастырской реликвией («старой» иконой «Успение» (1473)) в среднике и клеймами жития по сторонам¹⁹³. По мнению И. С. Родниковой, икона могла быть вложена в

¹⁹¹ См.: *Щенникова Л. А.* Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове... С. 352–376.

¹⁹² По мнению Л. А. Щенниковой, возможный прототип «Успения, в житии» – триптих начала XIII в. из монастыря святой Екатерины на Синае. См.: *Щенникова Л. А.* Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове... — С. 372.

¹⁹³ Там же. С. 372.

монастырь как обетный дар, связанный с «морovým поветрием» после пожара 1521 г.¹⁹⁴.

Средник (образ Успения) закрыт сплошной массивной золоченой серебряной ризой начала XIX в.¹⁹⁵ хорошей работы. На боковых частях иконы, на клеймах жития, сохранился серебряный золоченый оклад с резным, с чернью, растительным орнаментом конца XVI в. Икона вставлена в массивную серебряную раму-киот 1888 г., на тыльной стороне которого читается пространная резная надпись с датой, перечнем всех лиц царствующего дома, имен духовных владык, насельников монастыря, а также молитва к Богородице. Поскольку надпись недоступна для обозрения, актуальным видится воспроизведение списанного с оборота киота пространного текста: *«Сооружен сей сереброкованный киот для чудотворного образа Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения от сотворения мира 7396-го г., а от Рождества Христова 1888-го г. при державе благочестивейшаго самодержавнейшаго государя Императора Александра Александровича вся России. При супруге его благочестивейшей государыни императрицы Марии Феодоровны и наследнике его благоверном государе цесаревиче и великом князе Николае Александровиче, благоверных государях и великих князьях Георгие и Михаиле Александровичах, при благоверных государынях и великих княжнах Ксении и Ольги Александровнах, при благоверном государе и великом князе Алексее Александровиче, при благоверном государе и великом князе Сергее Александровиче и супруге его великой княгине Елисавете Феодоровне и благоверном государе и великом князе Павле Александровиче и при нареченной невесте его благоверной и великой принцессе Александре Георгиевне».*

¹⁹⁴ Родникова И. С. Об иконографии псковской иконы «Богоматерь Владимирская с житием» // Псков, 2003. № 18. С. 27–28, 36.

¹⁹⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. С. 21.

Далее идет текст молитвы (вторая часть): *«Пречистая и Пренепорочная Владычице Мати Христа Бога нашего великим и сильным Твоим предстательством у престола Царя царствующих и Господа господствующих Сына Твоего и Бога нашего испроси мир державе Российской. Да будет храним Царем Небесным самодержавный царь наш православный Александр Александрович и весь царствующий дом, в непоколебимом здравии и долгоденствии. Да укрепит силы его душевныя и телесныя, да умудрит его паче всех царей земных, да покорит к подножию трона его всех врагов его, да укрепит мышцу его и да возвысит десницу его. Пречистая Пресвятая и Преблагословенная Владычице Богородице услыши нас к Тебе молящихся и исполни, Чистая, прошения наша. Аминь».*

Продолжение текста (третья часть) на левой стороне: *«С благословения господина преосвященнейшего Германа, епископа Псковскаго и Порховскаго и кавалера, усердием и старанием настоятеля сего монастыря архимандрита Павла с братиею, имена их: казначей иеромонах Аркадий, ризничий иеромонах Михаил, экклезиарх иеромонах Феодосий, духовник иеромонах Феодотий, иеромонах Корнилий, иеромонах Петр, иеромонах Иоанн, иерей Михаил Грацианский, архидиакон Павел и посторонних боголюбивых благодетелей. Пречистая Владычице Богородице, Ты Сама веси вся и всех и не оставиши, Владычице, молитвами Твоими о всех и за вся, да воздаси милостию Твоею благая и полезная всем участвовавшим в построении сего священнаго ковчега для Твоего Пречистаго образа. Аминь».*

Главная святыня обители, постоянно хранившаяся во влажном, холодном Успенском соборе, очень сильно пострадала и в течение веков она неоднократно поновлялась. В середине XVIII в. изображения на чудотворной иконе полностью переписал «псковитин Кодрат Васильев»¹⁹⁶. При этом мастер «очистил все древнее письмо до доски, а древнюю сосновую доску сделал более тонкой и гладкой (без выемки) и вставил ее с клеем в новое

¹⁹⁶ Докладная записка иконописца Чирикова о реставрации иконы «Успения Божией Матери», фотографии иконы. 1910 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 296. Л. 10.

липовое толстое дерево: лицевую сторону под письмо он оклеил поволокой, наложил на нее левкас, перевел рисунки и написал изображения красками на яйце»¹⁹⁷. Стоит отметить, что иконописец не создавал новый живописный образ, созвучный идеалам того времени, а копировал изображение с древнего образца. По завершении работы икона была им подписана, но к началу XX в. надпись сохранилась фрагментарно: «Псковит...многогрешный Кодрат... 17.. иуния...»¹⁹⁸.

Относительно мастерства изографа Кодрата имеется сообщение известного иконописца-реставратора Г. О. (Иосифовича) Чирикова, проводившего осмотр и реставрацию чудотворной иконы «Успение» в 1910 г. и изучившего «иконы его (К. Васильева) письма» в церкви Успения с Пароменья и в женском монастыре святого Иоанна Богослова (в приделе во имя святого Андрея Первозванного) г. Пскова¹⁹⁹. Реставратор отмечает, что на указанных иконах «мы видим манеру письма, в детальной отделке очень сходную с иконой Успения Божией Матери в Печерском монастыре, но разница в рисунке значительна. Там он в иконопись вносит свое творчество, находясь под общим влиянием запада в иконописи того времени»²⁰⁰. Однако по замечанию Г. О. Чирикова, при написании печерского образа К. Васильев «воспользовался рисунками, снятыми предварительно с древней иконы, так что икона имеет характер XVI в., какие бы свои изменения, или дополнения не внес мастер при переписывании ее заново»²⁰¹.

¹⁹⁷ Там же. Л. 10.

¹⁹⁸ Там же. Л. 9 об.

¹⁹⁹ В первой церкви на иконе «Рождество Христово» существовала надпись: «1748 года писал сей образ псковитин иконописец Кодрат Васильев»; в женском же монастыре, на иконе «Св. Андрея Первозванного» в житии, подпись гласила следующее: «Псковитин иконописец Кодрат Васильев». В таком случае, в издании авторов Данченко Е. А. и Красилина М. М. «Материалы к словарю иконописцев XVI–XX веков (по данным обследований церковных и других коллекций 1973–1993 гг.)», приведенное имя иконописца Кондратова Василия следует считать неточным.

²⁰⁰ Докладная записка иконописца Чирикова о реставрации иконы «Успения Божией Матери», фотографии иконы. 1910 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 296. Л. 10 об.

²⁰¹ Там же. Л. 10 об.

Реставрация чудотворного образа в начале 1910 г. была инициирована настоятелем монастыря архимандритом Никодимом (Воскресенским, 1906–1914 гг.) по благословию архиепископа Арсения (Стадницкого). Проводилась она в настоятельском доме и сопровождалась поэтапной фотофиксацией. После исследования сохранности иконы мастером «была снята серебряная риза (позднейшего происхождения) и древняя золотая басма с венцами, а вздувшийся и начавший осыпаться левкас и письмо иконы укреплены припаркою, после чего снята фотография»²⁰². До «припарки», по замечанию реставратора, сделать фотографию не представлялось возможным, «так как икона сильно обветшала и при малейшем дотрагивании до нее или сотрясении осыпалось письмо иконы: вследствие этого икону во время реставрации пришлось три раза укреплять припаркою»²⁰³. Затем мастером «удалены: слюда, наслоение вскипевшей олифы с лаком и местами позднейшая запись из масляной краски»²⁰⁴, а утраченные места живописного слоя «заполнены левкасом и восстановлены красками, твореными на яйце», и вся икона «дважды покрыта олифой»²⁰⁵. Понадобилось дополнительное укрепление и самой иконы: на тыльной «стороне вделаны местами рейки», торцевые стороны скреплены «небольшими железными планками»²⁰⁶.

По завершении реставрации Г. О. Чириков сделал надпись в левом углу иконы: «С ведома Высочайше учрежденного Комитета Попечительства о русской иконописи, по благословию Архиепископа Псковскаго Арсения, при Настоятеле Архимандрите Никодиме, реставрирована сия икона Успения Пресвятыя Богородицы Московским иконописцем Г. И. Чириковым с

²⁰² Там же. Л. 9.

²⁰³ Там же. Л. 9.

²⁰⁴ Там же. Л. 9 об.

²⁰⁵ Там же. Л. 9 об.

²⁰⁶ Там же. Л. 1.

товарищами 1910 г. в феврале месяце»²⁰⁷. Также мастером была составлена докладная записка с описанием процесса реставрации и подробными комментариями.

Последний раз реставрация иконы проводилась в 1968 г. по благословению наместника обители архимандрита Алипия (Воронова)²⁰⁸.

Другой чтимый образ — «Успение Пресвятой Богородицы» (106×87 см), так называемый «старый», размещен в деревянном киоте на Горнем месте Успенского собора. Он ошибочно почитается в обители как самый древний. По местному преданию, возникшему не ранее 60-х гг. XIX в., его, расширяя пещеры, нашел преподобный Иона (в последней трети XV в.). Посетивший монастырь в 1857 г. придворный художник господин Д. Мартынов для придания этой иконе особой ценности высказал «профессиональное» мнение, что она написана в конце XI – начале XII в.²⁰⁹. В настоящее время образ покрыт толстым слоем масляной живописи. Эта икона подверглась реставрации: масляная запись была нанесена посредственным художником в 1866 г. при архимандрите Феогносте²¹⁰. Датировать эту легендарную икону без реставрационного и технико-технологического исследования невозможно. Стоит отметить, что описанная в документе 1862 г. «весьма древняя, но крайне ветхая» икона, написанная «в конце XI или в начале XII в.», была «длиною 1 с четвертью аршина, а шириною 14 вершков»²¹¹, по данным Описи 1893 г. имела уже другие размеры, а именно «длиною 1 аршин 8 вершков и шириною 1 аршин 4 вершка»²¹² (совпадающими с указанным выше (нынешним) размером

²⁰⁷ Там же. Л. 10 об.

²⁰⁸ *Тихон (Секретарев), архим.* Врата небесные... С. 168.

²⁰⁹ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 88.

²¹⁰ Там же. С. 88.

²¹¹ Главная опись церковного имущества Псково-Печерского мужского первоклассного монастыря. 1862 г. / Государственный архив Псковской области. Ф. 499. Оп. 1. Д. 130. Л. 19.

²¹² Опись строений и имущества монастыря 1893 г. ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 21.

иконы: 106×87 см). Вероятно, при проведении реставрации в 1866 г. доску старой иконы вклеили в новое деревянное основание.

К древним иконам Успенского собора относят еще два образа с массивными металлическими окладами, находящиеся в нижнем ряду главного иконостаса. Это — «Господь Вседержитель, с двенадцатыми праздниками и изображениями святых» и «Святитель Николай Чудотворец, с житием». Оба произведения, по определению Ю. Г. Малкова²¹³, принадлежат ко второй половине XVI в. По стилистическим особенностям они ближе к столичной иконописной школе, чем к псковской. Изображения на этих иконах закрыты массивными серебряными с позолотой ризами, выполненными в 1802 г. «в Москве Мастером Московским Купцом Трифоном Семеновым Добряковым»²¹⁴.

Икона Господа Вседержителя (78,5×97 см) состоит из средника и двойных полей — широких внутренних с клеймами праздников и более узких с изображением святых. В среднике — поясной образ Спасителя с раскрытым Евангелием в левой руке. Христос, благословляя, указывает на Евангелие со словами текста: «Приидите ко Мне». На внутренних полях — верхнем и двух боковых — в клеймах представлены двенадцать Господских праздников, на нижнем поле — ростовые фигуры святых: Власий, Евдокия (Пелагия), Феодор Стратилат, архангел Михаил, Иоанн Предтеча, Мария Египетская. На боковых сторонах внешних узких полей — ростовые изображения святых, на верхней и нижней сторонах — поясные. Вверху в центре внешнего поля — Спас Нерукотворный на белом плате. Образ Спасителя в среднике иконы находится под записями, раскрыт только лик. Клейма тоже расчищены, но сохранность их плохая, с многочисленными потертостями и утратами. На внешнем поле оставлены записи.

²¹³ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы к исследованию) // Древний Псков: История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1988. С. 198–224.

²¹⁴ Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 63. Л. 26 об.

Образ святителя Николая (91,5×95 см), по преданию, пожертвован царским военачальником П. П. Заболотским — ктиторм монастыря, принявшим впоследствии иноческий постриг с именем Пафнутий²¹⁵. Согласно другому местному преданию, сохранившаяся в Печерском монастыре икона списана самим игуменом Корнилием, в период его пребывания в Москве, с чудотворного образа «Николы Великорецкого». По иконографии печерская икона действительно является списком чудотворного Великорецкого образа. В среднике представлен поясной образ благословляющего святителя Николая Мирликийского с закрытым Евангелием в левой руке. На широких полях — двенадцать клейм с сюжетами его жития. Образ закрыт сплошным окладом — «серебряной чеканной позолоченной ризой 84 пробы 1802 года»²¹⁶. В 2012 г. оклад с иконы был снят, живопись частично расчищена реставратором О. Л. Надарейшвили. Левый вертикальный ряд клейм и нимб святителя остались под записями и потемневшей олифой. По периметру края иконы обрезаны. Видимо, ее «подгоняли» под ризу начала XIX в.

В Успенской церкви находятся две иконы Страшного Суда. Одна из них, крупного размера (236×198 см), помещена на западной стене придела преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Она написана, вероятно, в конце XVII — начале XVIII вв. псковским мастером²¹⁷ для церкви Святых сорока мучеников Севастийских на «приезде дворе»²¹⁸. Иконография Страшного Суда, воспроизведенная на печерской иконе, традиционная, сложившаяся в XVI в. В центре — сидящий на престоле Христос-Судия с молитвенным ходатайством за род человеческий. Ему предстоят Богородица и Предтеча, проповедник покаяния. Эти изображения образуют деисусную

²¹⁵ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 14.

²¹⁶ *Опись строений и имущества монастыря 1893 г.* / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 31.

²¹⁷ *Малков Ю. Г.* Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы к исследованию) ... С. 217.

²¹⁸ *Зуров Л. Ф.* Указ. соч. С. 28.

композицию. Под ними — коленопреклоненные прародители: Адам (возле Пречистой Девы) и Ева (со стороны Иоанна Крестителя). По обеим сторонам от центральной группы размещены сидящие апостолы, в их руках — раскрытые книги. За деисусной композицией и спинами апостолов — ангелы.

В сценах Страшного Суда особое внимание уделяется иллюстрации образа ада. Он представляется в виде геенны огненной с ужасающим зверем, поверх которого восседает господин ада — сатана, держащий в руках душу Иуды. Огромный изгибающийся змий, олицетворяющий грех, тянется из огненной пасти адского зверя вверх, к ногам Адама. Объятые пламенем грешники истязаются злыми духами. В отдельных клеймах также изображены грешники, подвергающиеся различным мучениям.

Вторая икона Страшного Суда (155,5×180,5 см) также находится в приделе, на столпе, справа от царских врат. Эта икона более древняя. Она написана в последней четверти XVI в. и имеет много общих черт со старинными псковскими иконами конца XIV – первой половины XV в. Вероятно, что при ее написании художник ориентировался на них. На это указывает, в первую очередь, ее цветовая палитра (ярко-алый цвет, темно-зеленые, в белых мелких «лещадках» горки), а также выразительность и экспрессия в позах и жестах фигур, пронизывающих эту сложнейшую композицию.

Стоит отметить интересные, с исторической точки зрения, иконы «Покров Пресвятой Богородицы» и «Приидите людие, Триипостасному Божеству поклонимся», обе относящиеся к началу XVII в.

Первоначальная живопись иконы «Покров Пресвятой Богородицы» (127×163 см) скрыта толстым слоем копоти и почерневшей олифы. Во многих местах видны разновременные записи, но на ликах их нет. В центре иконы — Дева Мария, изображенная в образе Оранты. Над Богородицей — Святая Троица в медальоне, представленная иконографическим вариантом с образом Иисуса Христа и символическими изображениями Бога Отца (Ветхого Днями) и Святого Духа в виде голубя. По обеим сторонам от Девы Марии —

святые Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов. В нижней части иконы изображен святой Андрей, Христа ради юродивый, указывающий святому Епифанию на Богородицу. Под образом Богородицы — святой Роман Сладкопевец с текстом кондака Рождеству Христову. Напротив блаженного Андрея — святитель Тарасий, царь и молящиеся люди. Композиция вписана в интерьер высокого белокаменного четырехстолпного пятиглавого храма с позакомарным покрытием; в его архитектуре можно увидеть некоторые черты древнерусского зодчества XVI–XVII вв. Ряд мелких арок украшает каждый барабан нарисованного храма, луковичные главки покрыты лемехом — деревянными чешуйками, написанными с притенениями (рис. 40).

Икона была поставлена в монастыре в 1600 г. в день праздника Преображения Господня, создана усердием игумена Иоакима с братией. Об этом сообщается в надписи на серебряной пластине: *«Лета 7108 Августа в 6 день писана бысть икона сия Покрова Пресвятыя Богородицы в Печерском монастыре, при Государе, Царе и Великом князе Борисе Федоровиче всея Руси, и при Епископе Псковском Геннадие, повелением тоя Печерския обители Игумена Иоакима з братиею».*

Можно предположить, что одной из причин для написания иконы послужило приглашение игумена монастыря царем Борисом Годуновым на освящение Троицкого храма в селе Вяземах под Москвой. В 1598 г. игумен Иоаким принимал непосредственное участие в избрании на царство государя и присутствовал «при подписании о том грамоты»²¹⁹. Вероятно, написанием этой иконы игумен Иоаким хотел отблагодарить Божию Матерь за проявленное к нему внимание государя. Интересно отметить, что изображенная на иконе Покрова церковь во многих деталях имеет сходство с архитектурой Троицкого храма в Вяземах, звонница которого псковского типа. Не исключено, что иконописец также мог видеть этот новый Троицкий храм.

²¹⁹ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 128.

Икона «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся» (236×150 см) повторяет известный образец — левую нижнюю часть «Четырехчастной» иконы, написанной псковскими иконописцами Останей, Яковом, Михаилом, Якушкой и Семеном по прозвищу «Высокий Глаголь» в середине XVI в. для местного ряда выгоревшего в 1547 г. Благовещенского собора Московского Кремля²²⁰. Литературный источник печерской иконы — стихира «Приидите, людие, трисоставному Божеству поклонимся» (творение Льва владыки), звучащая на Великой вечерне Пятидесятницы в день празднования Сошествия Святого. Как и на оригинале — кремлевской иконе, изображение делится на три зоны: верхнюю небесную «будущего века», среднюю новозаветную и нижнюю земную. В центре верхнего регистра, в круглой мандорле с выступающими острыми углами, изображение Святой Троицы (Новозаветной). Господь Саваоф изображен в белом хитоне, восседающим на золотом престоле со спинкой и ножками, украшенными рельефной резьбой. В левой руке Он держит свиток с текстом: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный...*», кисть правой — в имясловном перстосложении. На коленях у Него восседает отрок Иисус. Его поза и благословляющий жест такие же, как у Господа Саваофа, в левой руке — свиток. У Саваофа изображен звездчатый нимб, у Христа — крестчатый нимб с обычным надписанием. Над головой Иисуса парит Святой Дух в виде голубя. На мандорле изображены херувимы, на выступающих углах — символы Евангелистов. Слева и справа Господу предстоят ангельские чины. В руке одного ангела зеркало, в руке другого — мерило (посох). В среднем регистре (новозаветной зоне) — избранные праздники в клеймах (слева направо): «Благовещение Божией Матери», «Рождество Христово», «Крещение Господне». Кроме того, «Сошествие Святого Духа на апостолов» и пророк Иоиль, пророчествовавший о Страшном Суде и о сошествии Святого Духа. Этих образов нет на кремлевской «Четырехчастной» иконе.

²²⁰ Щенникова Л. А. Указ. соч. С. 46; 61–64.

В нижнем регистре, земной зоне, представлены в молении «лики» святых: пророки, апостолы, мученики, святители, праведные жены и мужи, славословящие Бога, а также группа молящихся без нимбов. Среди святых выделяются образы псково-печерских преподобных Корнилия и Марка. По центру нижнего ряда, напротив друг друга, преподобный Алексей, человек Божий (справа) и преподобный Михаил Малейн (слева) — небесные покровители царя Алексея Михайловича и его отца царя Михаила Федоровича Романова.

Реставратор О. Л. Надарейшвили датировала печерскую икону началом XVII в.²²¹. В монастырских переписных книгах она впервые упоминается в описании обители 1652 г.: «позади левого крыласа вверху образ Приидите, Трисоставному Божеству поклонимся, на золоте, без окладу»²²². Появление иконы в Успенской церкви не могло произойти ранее 1640 г., т.к. она не приводится в документе 1639 г. По времени это совпадает с периодом настоятельства печерских архимандритов: Рафаила (1640–1643 гг.), Макария (1643–1650 гг.) и Митрофана (1650–1655 гг.). Время написания иконы можно скорректировать 1643–1645 гг., если предположить, что нижняя дата — торжественное «объявление» цесаревича Алексея народу, верхняя — смерть царя Михаила. В таком случае заказчиком образа является архимандрит Макарий.

На иконе видны следы предыдущих поновлений, многочисленные прописки, отличающиеся от авторской живописи середины XVII в.

Можно предположить, что образы псково-печерских преподобных Корнилия и Марка (прославленных в конце XVII в.) появились на иконе позднее — в один из периодов ее поновлений.

Икона «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся» является интереснейшим памятником иконописания XVII в., свидетелем

²²¹ Опись икон Успенского собора / Архив Псково-Печерского монастыря. 2017 г. С. 59.

²²² Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества. Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 83.

монастырской жизни того времени. Возможно, она выполнена псковским мастером, хорошо знакомым с работами своих сотоварищей, в среде которых в середине XVI в. создается уникальный оригинал — сохранившаяся в Благовещенском соборе Московского Кремля «Четырехчастная» икона. В печерской иконе отразились псково-московские иконографические традиции, которые были по-своему осмыслены и дополнены другими сюжетами и местночтимыми образами. К сожалению, состояние сохранности иконы не позволяет дать более точную ее характеристику. Требуется научное реставрационное и технико-технологическое исследование.

2.1.4. Чтимые иконы Божией Матери «Умиление Владимирская».

Образ Богородицы «Одигитрии»

В Успенской церкви, кроме чудотворной иконы «Успение Богоматери, в житии», издавна хранился другой чудотворный Богородичный образ — «Умиление Владимирская» (рис. 29). После возведения Михайловского собора (1827) его перенесли в новый храм и поместили в пышный резной киот под сенью у правого клироса. В церкви Успения остались списки этой святыни. История и художественные особенности сохранившихся икон «Умиление Владимирская» отражены в монастырских летописях и переписных книгах²²³.

Первое упоминание об иконе «Умиление» встречается во второй редакции «Повести о Псково-Печерском монастыре» 1580-х гг., составленной иноком Григорием в главе «О приходе польского короля ко граду Пскову ратью». В ней сообщается, что в 1581 г. во время осады города Пскова войсками польского короля Стефана Батория из Печерского монастыря принесли чудотворную икону «Умиление», поставили ее на стене для охраны

²²³ Щенникова Л. А. Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове... С. 349–376.

пробитого места и совершали молебны; падающие ядра не повреждали икону²²⁴. В следующей главе «О приходе литовских людей к Печерскому монастырю и о победе над ними» рассказывается о «дивных и неизреченных чудесах», о прозрении слепых, происходящих по молитвам перед этим образом, о написании иконы «неким любезным Богу иконописцем, священноиноком Арсением Хитрошем» искусно и тщательно, «добрыми и чистыми красками»²²⁵.

В монастырской Описи 1586 г. отмечен «образ Пречистыя Владимирския, локотница обложена басмы серебряны, венцы с камышки хрустали, а прикладу у иконы крестов и икон воротных 9, обложены серебром на серебряной чепочки, да гривна басмена, а весу во всем в том 2 гривенки и 9 золотников»²²⁶. Она может быть отождествлена с прославившейся в 1581 г. иконой «Умиление Владимирская» — «большой локотницей» письма священноинока Арсения Хитроша. Относительно скромный убор иконы свидетельствует о том, что ее всенародное почитание началось не ранее конца XVI – начала XVII вв., когда было составлено «Сказание о чудесах печерских икон Богородицы» и установлен крестный ход с чудотворными образами в город Псков.

Во вступлении к «Повести о Псково-Печерском монастыре» 1603 г. говорится о том, что чудотворная икона Пречистой Богородицы «Умиление» — «локотница большая, в ту же меру, яко же Владимирская на Москве»²²⁷, обложенная серебром, размещена в алтаре за престолом.

В описании монастыря 1639 г. чудотворный образ «Умиление Владимирская» в деревянном киоте помещался уже с правой стороны царских

²²⁴ Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря... С. 37.

²²⁵ Там же. С. 46.

²²⁶ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 259.

²²⁷ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 226.

дверей²²⁸. Согласно всем другим описям XVII в., эта прославленная монастырская святыня, называемая чудотворной, оставалась на том же месте — по правую сторону царских врат. В Переписной книге 1652 г. описан богатый оклад иконы: «Образ Пречистые Богородицы Умиления чюдотворной месной в киоте деревяном, поля того образа и венцы серебрян чеканной, а середина и оглавие серебряные ж резные, венцы обнизаны кругом жемчюгом»²²⁹. Эти сведения повторяются и в Переписной книге 1682 гг.²³⁰.

В начале XVIII в. драгоценный убор иконы сохранялся, в основном, без существенных изменений, но «приклад» пополнялся. В Описи 1730 г. отмечено, что у чудотворной иконы «Умиление Владимирская» резной киот²³¹. Значительные переделки оклада и киота произошли, вероятно, в 1801–1803 гг. В Переписной книге 1800 г. рядом с описанием иконы на полях имеется сделанная архимандритом Венедиктом приписка: «С указанного дозволения киот сделан новый, обложен латунию позлащенною. Со старого серебро снято и употреблено в слиток»²³².

Профессор В. Синайский в своем очерке о Псково-Печерском монастыре описал традиционный крестный ход с чудотворными иконами монастыря: «Ныне этот ход идет только до Изборска. Здесь обходят с иконами и хоругвями вокруг крепости. <...> Главной иконой в этом крестном ходе бывает чудотворная икона Умиления Божией Матери, называемая Владимирской». В тексте он поместил фотографию именно этого чудотворного образа, о чем свидетельствует его оклад²³³.

²²⁸ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 21 об.

²²⁹ Там же. Л. 31 об.

²³⁰ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 30 об.

²³¹ Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 119. Л. 14.

²³² Опись церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. // ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 5.

²³³ *Синайский В. И.* Указ. соч. С. 39.

Находящаяся ныне в Михайловском соборе икона «Умиление Владимирская» закрыта окладом, состоящим из разновременных частей. Видны лишь лики, кисти рук и обнаженные ступни ног Младенца Христа. Иконография образа по расположению рук ближе к раннему списку древней «Богоматери Владимирской», первой четверти XV в.; в этом и других ранних списках левая рука Божией Матери немного опущена.

Лики прописаны темной коричневой краской «в старом стиле». Первоначальный красочный слой сохранился плохо; в отдельных местах, особенно в притенениях на ликах и на руках Богоматери, под прописями-тонировками просматриваются большие утраты. При реставрации лики, руки и ножки младенца Христа были прописаны. Подошва ножки Младенца сверху прикрыта золотистой тканью Его одежд с ассистом; возможно, это поновленный фрагмент живописи XVI в.

Чеканный золоченый венец с выющимся крупным растительным узором по канфаренному фону, украшенный цветочными розетками из цветных камней, обнизанных жемчугом, с жемчужной обнизью по внешнему контуру, может быть отнесен к концу XVI – началу XVII в. Возможно, он является частью того оклада, который находился на чудотворной иконе «Умиление» в 1652 г. (см. выше).

Фон иконы закрыт золоченым серебряным чеканным окладом с барочным орнаментом из картушей и цветов. По краям оклада на уровне плеч Богоматери ростовые чеканные изображения святителя Василия Великого (слева) и святого Созонта (справа), вероятно, соименных святых вкладчиков. Очелье Богоматери, увенчанное небольшой царской короной, и риза, вынизанные мелким жемчугом с цветными стеклами, XIX–XX вв. Массивная серебряная рама-киот с геометрическим орнаментом-плетенкой и литыми (?) фигурами херувимов в углах сделана в 1893 г., о чем свидетельствует вкладная надпись внизу на раме. Текст надписи следующий: *«Сей серебряный киот для чудотворной Иконы Умиления Владимирской Божией Матери первоклассного Псково-Печерского монастыря, сооружен в память первого посещения*

города Новоржева и окрестных приходов в Мае и Июне 1893 года, на усердные приношения благочестивых пастырей и пасомых сих приходов, старанием Казначая сего монастыря, Иеромонаха Аркадия».

Ю. Г. Малков и Л. А. Щенникова датировали икону серединой XVI в., отождествив ее с иконой Богоматери, названной в Описи 1586 г. «Владимирская локотница», а в описании монастыря 1603 г. — «локотница большая, в ту же меру, яко же Владимирская на Москве» (см. выше)²³⁴. Проанализировав вслед за этими исследователями исторические источники и имея возможность рассмотреть живопись иконы под снятым окладом, можно присоединиться к их выводам.

В пещерной церкви Успения в настоящее время имеются три иконы Богоматери «Умиление Владимирская». Первая (рис. 30) помещается на северной стороне северо-восточного предалтарного столпа. Она является точной копией чудотворного древнего образа «Умиление», перенесенного в Михайловский собор. Барочный оклад с венцом и ризой, низанное мелким жемчугом с цветными стеклами очелье-плат на голове Богоматери и рама-киот аналогичны убранству чудотворного образа. По краям оклада, так же, как и на окладе чудотворной иконы, чеканные ростовые изображения: преподобные Антоний (слева) и Феодосий (справа) Киево-Печерские. Лики Богоматери и младенца Христа написаны в живописной манере темными коричневыми красками, с глубокими притенениями. Руки и ступни ног Младенца трактованы более плоско.

В начале XIX в. этот образ Богородицы находился в алтаре Успенского собора: «На горнем месте в киоте резном, позлащенном, образ Умиления Пресвятыя Богородицы, с изображением Предвечнаго Сына ея, обложен серебром басменным. Венец с короною и оглавие сканнаго серебра, на басме подложенного с финифтью; в венце и оглавии два червца, две бирюзы, три

²³⁴ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы и исследования) ... С. 215; Щенникова Л. А. Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове... С. 374.

хрусталя и одна раковина; в короне три репейка с камешками, в коробцах серебряных, из коих три порозжи; четыре жемчужины и две звезды; в возглавии крест и по полям четыре плащика серебряные, позлащенные с финифтью. У онаго образа гривна серебряная, позлащенная; на ней резьбою изображен образ Пресвятыя Богородицы с преподобными Антонием и Феодосием Печерскими; весу в гривне ныне оказалось 56 золотников»²³⁵.

Следуя к Описи 1652 г., сохранившуюся в Успенском соборе «Богоматерь Умиление Владимирскую» (рис. 30), предположительно, можно отождествить с иконой, вложенной в монастырь псковскими помещиками Вельяминовыми: «Образ Пречистые ж Богородицы Владимирская, обложен серебром резным, венец резной с коруною, на коруне два камня червцы <...> середина резная наложена травы черные, поднись и ожерелеицо низано жемчугом, гривна у Пречистые чеканная, а на ней чеканены Деисус Вседержител да Пречистая и Предтеча три святителя московские на полях написаны Михеи пророк да Олександра Свирский, подложена тафтою зеленою. Дала Офонасевская жена Веляминова Овдотя Иванова доч Парского да сын ее Алексеи Афонасев сын Веляминов за впис за четыре души. Стоит над налоем перед чудотворным образом Пречистые Богородицы Умиление»²³⁶. Это гипотетическое отождествление возможно в том случае, если допустить, что изображения святых на полях (пророка Михея и святого Александра Свирского), отмеченные Описью 1652 г., скрыты под поздней записью, а вместо них на окладе XIX в. появились образы Киево-Печерских чудотворцев, особо чтимых в монастыре. В Описи 1652 г. перечислено еще несколько образов, названных «Умилением»²³⁷. Если предложенная гипотеза

²³⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. С. 9.

²³⁶ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 39 об.

²³⁷ Там же. Л.42 об.; 43 об.; 49 об.

окажется неверной, то можно предположить, что сохранившаяся икона является одним из названных в Описи одноименных образов.

В 2013 г. реставратором О. Л. Надарейшвили на иконе «Богоматерь Умиление Владимирская» с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Киево-Печерскими была раскрыта от записей рубашечка Младенца Христа, отнесенная опытным мастером к периоду не позднее XVII в.²³⁸ Не расчищенная живопись реставратором датирована концом XVIII в. Принимая во внимание широкое почитание чудотворной иконы «Богоматери Умиление Владимирская», начавшееся после военных событий 1581 г. и установления крестного хода со святыней в 1602 г., наиболее вероятным временем создания рассматриваемого списка можно считать первую четверть XVII в.

Латунный с серебрением киот, в котором сейчас хранится икона, возможно, ранее принадлежал чудотворному образу «Умиление Владимирская»²³⁹, ныне находящемуся в Михайловском соборе; после изготовления для древней святыни нового киота в 1893 г. в старый киот поместили икону-список из Успенского собора. Вопрос о том, в каком году икона перенесли с Горнего места в алтаре на столп в самом храме, в настоящее время остается открытым.

Третья икона «Богоматерь Умиление Владимирская» (рис. 31) расположена на стене рядом со вторым от алтаря окном. Этот крупный, монументальный образ помещен в простую деревянную раму-киот. Лики, руки и ножки Младенца Христа поновлены «в старом стиле». Иконография образа близка к древней чудотворной Владимирской иконе Богоматери первой четверти XII в., почитавшейся в Успенском соборе Московского Кремля, а ныне находящейся в государственной Третьяковской галерее. Ее отличительная особенность — высоко поднятая левая рука Богородицы,

²³⁸ Описание икон Успенского собора / Архив Псково-Печерского монастыря. 2017 г. С. 15.

²³⁹ Описание церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. / ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 5.

касающаяся рукава одежды Младенца. Так же изображены руки Богоматери на списке «в меру и подобие» древней Владимирской иконы, созданном около 1514 г. (поставлен в киот в Успенском соборе Московского Кремля на место чудотворного оригинала, переданного в Третьяковскую галерею), и на других иконах-списках второй половины XVI–XVII вв. Поля печерской иконы широкие (возможно, надставлены), на них грубые, ремесленной работы, изображения святых.

Убор иконы сборный, составлен из разновременных различных частей. На фоне средника и на верхнем поле сохранился старый басменный оклад с растительным орнаментом. Двойной венец со сканым орнаментом, наложенным на желтый канфаренный фон. На венце Богородицы крупные прозрачные и матовые цветные камни. На венце Христа два темно-лиловых камня и одно прозрачное зеленое стекло. Зубчатая корона имитирует древнюю «городчатую» форму, так же украшена цветными стеклами в круглых, овальных и квадратных кастах, наложенных на сканый фон. Скань заполнена синей, голубой и светло-зеленой пастой, имитирующей эмаль. К иконе подвешена маленькая двойная чеканная цата, с растительным орнаментом по канфаренному фону. Она, так же как венец и корона, декорирована цветными стеклами в высоких кастах. Крупные выпуклые дробницы с темно-синей (черной?) эмалью и мелким светлым узором с монограммами Христа и Богоматери, вероятно, древние.

Эта икона не привлекала внимания ни монастырской братии, ни исследователей. Первым ее отметил Ю. Г. Малков. Он полагает, что эту икону можно отождествить с «Пречистой Владимирской» с Господскими праздниками и святыми «по сторонам и внизу», вложенной воеводой И. Б. Блудовым²⁴⁰.

В Описи 1586 г. дано подробное описание вкладного образа: «Образ Пречистыя Владимирския обложен басмы серебряны, венец сканной с

²⁴⁰ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря... С. 219.

финифтом и со вставки золочен, а под венцом на челе плащи сканые с финифтом и со вставки золочены, обнизь пуговицы серебряны, а по сторонам и внизу праздники Господские и Святых, а венцы сканы серебряны золочены, у того же образа прикладу 15 панагеи, да 3 креста серебром обложены, да двои серги, лапки серебряны, золочены с жемчугом и со вставки, да гривенка сканная с финифтом золочена, да другая гладкая золочена, весу во всем 5 гривенок и 9 золотников; у тоеже иконы пелена, бархат золот, на зеленой земли, а на ней крест серебром шит, а поставил тот образ Игнатей Блудов и с окладом, а кузьнь приложена монастырская»²⁴¹.

В Описи 1652 г. на иконе, отождествляемой с вкладным образом «Умиление Владимирская» Игнатия Блудова (по Описи 1586 г.), отмечен тот же самый басменный серебряный оклад, сканный серебряный венец с коруной и серебряная золоченая цата²⁴². Возможно, части этого оклада сохраняются на рассматриваемой иконе и поныне.

В Успенской церкви есть еще одна икона «Богоматерь Владимирская» (рис. 32). Она помещается на хорошо видном месте — слева от царских врат главного алтаря. В настоящее время это одна из наиболее почитаемых в монастыре икон Божией Матери. Икону характеризует живописное письмо рубежа XIX–XX вв. По иконографии рассматриваемая икона точно повторяет чудотворный печерский образ «Умиление».

Оклад с венцом и ризой выполнен одновременно с иконой. Внизу на раме-киоте, в которую вставлена икона, серебряная пластина с гравированной надписью: *«Сия Св. икона сооружена 1900 года при священно-архимандрите сего монастыря Мефодии иждивением и усердием иеромонаха отца Феодосия, в благодарность за многолетнее ежедневное служение его ранней литургии в сем Успенском соборе»*. Оклад иконы постоянно пополняется

²⁴¹ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 258–259.

²⁴² Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 37.

традиционными пожертвованиями: крестами, панагиями, золотыми и серебряными цепочками, кольцами, бусами, медальонами, браслетами, серьгами, брошами и другими украшениями.

* * *

В Успенской пещерной церкви находилась еще одна чтимая древняя икона — «Богородица Одигитрия» (рис. 33). В Описи 1586 г. отмечен выносной Богородичный образ в богато украшенном серебряном окладе: «Образ Пречистыя Богородицы Одигитрие выносной, обложен басмами серебряными, оплечки сканья белыя с финифтом, венцы Пречистыя и Младенца серебряные, сканые, золочены со вставки, обнизь у обеих венцов жемчужная, а под венцом на челе дска серебрена, резь золочена со вставки, обнизь жемчужна, покров камчат, а на нем 6 полос серебряны басмяны, золочены, а другой покров тафта черчет <...> У того же образа пелена зарбахат золотной на зеленой земли, а на ней крест жемчугом сажень, 25 пуговиц серебряных золочены на шелковых кистях, другая пелена бархат золотной на таусинной земли, а на ней 19 пуговиц серебряных, золочены, на шелковых кистях, а ставлен тот образ и окладыван после писма»²⁴³.

Из последней фразы описания следует, что в монастыре еще помнили, когда и в каком виде выносной образ был поставлен в храм — написан и украшен окладом одновременно и сразу установлен в соборе. Эта богато украшенная икона являлась той самой святыней, которую носили вместе с чудотворными иконами «Успение» и «Умиление» в крестном «хождении» из монастыря во Псков, установленном в 1601–1602 гг. в память о спасении Печерской обители от разорения польским королем Стефаном Баторием в 1581 г., благодаря заступничеству Божией Матери, явленном в Ее чудотворных иконах «Умиление Владимирская» и «Успение»²⁴⁴.

²⁴³ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна...* С. 257–258.

²⁴⁴ *Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря...* С. 45–46, 60–61, 64–67; *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 38–39.

В начале XVII в. чудотворный образ «Одигитрии» находился за престолом Успенской церкви. К середине XVII в. оклад этой чтимой выносной иконы, стоявшей слева от царских врат, напротив другого чудотворного образа — «Умиление Владимирская», помещавшегося справа от врат, стал еще изысканнее, как и оклады двух других Богородичных святынь. В Описи 1652 г. перечислено драгоценное убранство иконы с несколькими подвесными пеленами, десятками приложенных подношений: «Образ месной Пречистые Богородицы Одигитрия что по левую сторону царьских двери чудотворной выносной, поля обложены серебром басменным позолочен, а середина обложена серебром сканию на подзоре с финифты золочен наугольники серебряные ж сканные с финифтом на подзоре, венец у Пречистые Богородицы серебрян сканной с финифтом золочен»²⁴⁵. На иконе оставался старый, XVI в., серебряный басменный оклад, но «приклад» стал намного богаче и разнообразнее, поскольку в то время «Богоматерь Одигитрия» была особо почитаемой древней святыней, носимой в крестных ходах.

После сооружения Михайловского собора (1827) древнюю икону «Одигитрию» как и «Умиление Владимирскую», перенесли в новый храм и поставили в аналогичный резной, под сенью, киот у левого клироса – напротив чудотворного образа «Умиление Владимирская» у правого клироса. На иконе новое убранство XIX–XX вв.: серебряный (?) оклад, золоченые венцы и низанная жемчугом, стеклярусом и цветными стеклами риза; серебряная рама-киот с литыми фигурами херувимов в углах и пространной вкладной надписью на нижнем поле. Живопись раскрыта от поздних записей и слегка поновлена — прописана по утратам первоначального красочного слоя. Иконография печерской иконы является типичным вариантом Одигитрии с фронтальным изображением Младенца Христа, получившим большое распространение в

²⁴⁵ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 52.

конце XV – начале XVI в.²⁴⁶. Лик Богородицы удлинённый, по своим чертам напоминает образы псковской иконописи. Икона отличается тонким письмом, созерцательным выражением очей Божией Матери.

Ю. Г. Малков предположительно датировал печерскую Одигитрию также, как и чудотворную икону «Умиление Владимирская», серединой XVI в.²⁴⁷. Л. А. Щенникова полагает, что художественно-стилистические особенности образа позволяют отнести его создание к первой половине XVI в.²⁴⁸. Она отмечает, что о существовании в Печерском монастыре иконы Богоматери Одигитрии до середины XVI в. косвенно свидетельствует посвящение этому образу церкви, построенной на монастырском подворье в Пскове игуменом Корнилием в 1537 г. В исторических источниках нет упоминаний ни об иконописце, ни о заказчике почитаемого образа Одигитрии, в то время как о двух других чудотворных иконах имеется довольно полная информация. Принимая во внимание данные факты, исследовательница считает возможным связать создание образа Одигитрии со святым игуменом-иконописцем Корнилием, не пожелавшим, по своему смирению, отметить это деяние в монастырских документах. Такое предположение вполне может иметь достоверное историческое обоснование.

2.1.5. Стенопись Успенской церкви

²⁴⁶ Об иконографии Одигитрии см.: *Щенникова Л. А.* Византийские иконы Богоматери, почитавшиеся в Московском Кремле, и их влияние на сложение иконографических типов Одигитрии в древнерусской живописи второй половины XV–XVI веков // *Древнерусское искусство. Византийский мир: региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э. С. Смирновой.* — М., 2017. — С. 93–114.

²⁴⁷ *Малков Ю. Г.* Художественные памятники Псково-Печерского монастыря... С. 219.

²⁴⁸ *Щенникова Л. А.* Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове... С. 349–376.

Сохранившаяся древняя роспись Успенской церкви находится на том участке предалтарной стены, которая соответствует границам Антоние-Феодосиевского придела, но, вероятно, изначально она покрывала всю стену.

Общий принцип размещения на алтарных преградах росписей сформировался в XV в. Подобная стенопись сохранилась в соборе Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре (1415–1420) и Успенском соборе Московского Кремля (конец XV – начало XVI в.). Для середины XVI в. роспись Успенского собора Псково-Печерского монастыря является анахронизмом, характерным показателем неравномерного развития русского искусства в ту эпоху²⁴⁹.

В стенописи Успенской церкви представлены преподобные отцы с молитвенно воздетыми руками, сходящиеся от боковых диаконских входов к царским вратам, к расположенному за ними престолу с евхаристической чашей, к центру литургического действия. Сам церковный престол участвует в общей пространственно-живописной композиции, на это указывает ориентация на него крайних фигур преподобнического чина. В выборе образов святых отражен сугубо монашеский взгляд автора росписи на иконографическую программу: представлены только монахи — подвижники, отшельники, составители монастырских уставов. Ростовые фигуры святых показаны в свободных трехчетвертных поворотах. К сожалению, при частых укреплениях церковных стен утрачивалась первоначальная штукатурка и, соответственно, красочные слои, поэтому изображения сохранились в основном только по колону. На северной стороне стены: преподобные Онуфрий Великий, Савва Освященный, Антоний Великий и у самых врат Антоний Киево-Печерский. На южной стороне находилось изображение преподобного Феодосия, расположенное симметрично Антонию Киево-Печерскому (почти полностью утрачено); далее представлены преподобные Евфимий Великий, Макарий Великий, Марк Фраческий.

²⁴⁹ Малков Ю. Г. Новый памятник живописи древнего Пскова... С. 220–224.

Над уровнем пола, под образами святых располагается декоративный пояс — «полотенца», украшенные кругами с простым, но изящным узором. Имеющиеся на алтарной преграде придела арочные проемы обведены характерными для живописи середины XVI в. широкими лентами орнамента. Над северным проемом сохранилась часть стенописи с образом Спаса Нерукотворного, а над южным — фрагменты изображения шестикрылого Серафима.

Молитвенное шествие преподобных на алтарной преграде, по мнению Ю. Г. Малкова, представляет монашеский деисусный чин, осложненный реминисценциями на тему литургического действия²⁵⁰.

Деисусный характер композиции определяется плавным движением фигур и молитвенными жестами рук. В составе печерского деисуса нет традиционных образов Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов, апостолов и святителей, присутствуют только преподобные. Обязательный для деисуса иконописный образ Христа «заменен» реальной евхаристической чашей с Телом и Кровию Спасителя, стоящей на престоле и видимой при распахнутых царских вратах во время литургии. К ней устремляются изображенные на стене монахи. В то же время деисусное шествие преподобных, представленных на алтарной преграде, как бы соединялось с собственно деисусом — композицией «Христос во славе» с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей, которая могла находиться в алтарной нише за престолом, как в церкви Успения в Мелетове XV в.²⁵¹.

Но возможна и другая интерпретация духовного содержания этой росписи. В движениях преподобных отцов прочитывается настойчивый призыв к молящимся в храме людям следовать за ними к Тому, Кто учил: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Святые, предстоящие взорам молящихся, напоминают им о возможности достичь здесь, в земной жизни тех

²⁵⁰ Там же. С. 220–224.

²⁵¹ Там же. С. 220–224.

высоких идеалов духовного совершенства и святости, к которым призывает Христос.

Предположительно, создатели росписи алтарной преграды Успенской церкви ориентировались на известный в художественных декорациях псковских храмов иконографический сюжет «Служба святых отцов». Вместо восьми святителей печерский мастер представил группу из восьми преподобных — так композиция «Служба святых отцов» превратилась в чисто монашескую композицию «Служба преподобных отцов». В этой сцене можно выделить две изначально заложенные в ней темы.

Первая тема, рассмотренная выше, деисусное поклонение Христу; в печерской росписи она имеет сугубо литургический смысл. Предложенная гипотеза подтверждается иконографической программой росписи второй древнейшей печерской церкви — Благовещенской. В ней к алтарной композиции «Евхаристия» с обеих сторон примыкают расположенные по вертикали две пары преподобных отцов, являющихся вместе с апостолами сопричастниками таинства. Определить имена преподобных не представляется возможным, но, несомненно, они избранники Божии, удостоившиеся пребывать у Престола Господня, благодаря своей высокой духовной жизни. Их лики обращены к молящимся, а жесты рук выражают призыв присоединиться и соучаствовать в таинстве Евхаристии. Дополнением к обеим композициям — в Успенской и Благовещенской церквях — является изображение пламенного серафима, ближайшего к Господу чина небесной иерархии, небесного стража и свидетеля Христовой Жертвы.

Вторая тема — равноангельское монашеское служение. Она представлена ликами великих монахов-аскетов, избранных составителями иконографической программы росписи²⁵². В первом ряду — киево-печерские преподобные Антоний и Феодосий, которым посвящен придельный храм Успенской церкви. Образ преподобного Макария Великого был выбран, по

²⁵² Там же. С. 220–224.

всей вероятности, потому что имя этого святого ассоциировалось с именем митрополита Макария, в свое время поддержавшего молодого священноинока Корнилия при его избрании игуменом Печерской обители.

Образ святого Саввы Освященного напоминал о местном прославленном подвижнике Савве Крыпецком (ум. в 1495 г.), канонизированном в 1554 г. Устав Саввы Освященного хорошо знал другой псковский подвижник — учитель Саввы Крыпецкого преподобный Евфросин Псковский. Он ссылаясь на этот Устав в своем собственном Уставе, которым руководствовался и его ученик²⁵³. Образ преподобного Онуфрия Великого вызывает ассоциации с событиями местной истории. Недалеко от Псково-Печерского монастыря в Елеazarовой пустыни стоял храм «во имя трех святителей и преподобного Онуфрия», построенный святым Евфросином²⁵⁴. В 15 км от Печерского монастыря в XV в. святым Онуфрием Мальским, также учеником преподобного Евфросина²⁵⁵, была основана небольшая обитель, сохранившаяся до наших дней. В середине XVI в. святой Онуфрий Мальский, чьим небесным покровителем считался Онуфрий Великий, почитался в Псковской земле. Образ святого Марка Фраческого ассоциировался с преподобным Марком Печерским, возможным учеником преподобного Евфросина, по преданию, подвизавшемся на Святой печерской горе еще до основания монастыря.

Стремление художника к конкретизации образов и деталей росписи нашло отражение и в решении фона, на котором помещены фигуры подвижников. Мастер не использует традиционный розовый, голубой или золотой цвет фона, символизирующий Небесное Царство, но как будто стремится намекнуть на некое реальное пространство. По розовато-белой от

²⁵³ Духовное завещание преподобного Евфросина Псковского // Псковские епархиальные ведомости. Псков, 1906. № 17. С. 406–408.

²⁵⁴ Зувев М. И. Записи на псковских рукописных книгах XVI в. из собрания Е. Е. Егорова как исторический источник. С. 19. [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <https://kn-ram.pskovlib.ru/files/zuev12014.pdf.pdf?ysclid=li0x2wukxs334336073> (дата обращения: 12.04.2020).

²⁵⁵ Серебрянский Н. И. Указ. соч. С. 550.

вкраплений частиц местной глины штукатурке он проводит красно-коричневые волнистые линии, ассоциирующиеся с условно выраженными элементами гористого рельефа. Художник будто хочет сказать, что представленное действо совершается не только на небесах, но и на земле. Этот прием использован мастером тактично и не нарушает художественного символизма изображений.

Лики написаны в типичной для второй половины XVI в. манере, довольно близкой к иконописной. По темному, зеленовато-коричневому санкирю — подкладке — положены различные по степени насыщенности слои охры; абрисы голов и черты ликов прописаны тонкой кистью поверх санкиря.

В росписи Успенского собора применена распространенная в XVI в. техника живописи «по-сухому», удобная в работе, но менее долговечная. На некоторых участках росписи произошло осыпание красочных слоев и отслаивание грунта. Художник широко использовал процарапанные по штукатурке основные линии рисунка — графьи; они относительно глубокие, проведены уверенной рукой опытного мастера.

По мнению Ю. Г. Малкова, стилистические особенности росписи не позволяют отнести ее к периоду ранее 50–60-х гг. XVI в.²⁵⁶. С. В. Ямщиков полагал, что над созданием фресок Успенского собора трудилась немногочисленная артель мастеров под руководством художника, хорошо знакомого с искусством Москвы, но работавшего в русле псковской традиции²⁵⁷.

Наблюдения над стилем живописи и изучение исторических источников позволили присоединиться к мнениям исследователей, полагавших, что роспись алтарной преграды Успенской церкви выполнена в 1550–1560-е гг.

²⁵⁶ Там же. С. 15.

²⁵⁷ Ямщиков С. В. О древнем Пскове // Древний Псков. История. Искусство. Археология: Новые исследования: [Сб. статей]. М., 1988. С. 42.

псковским мастером, не оставшимся чуждым идущим из Москвы новым веяниям.

В настоящее время предалтарная живопись придела полностью скрыта иконостасом, сформировавшимся к началу XVIII в.²⁵⁸.

2.1.6. Церковь Покрова Божией Матери

Покровский храм был устроен по ходатайству настоятеля монастыря архимандрита Иосифа «указом Консистории от 11 сентября 1758 г.» на втором ярусе Успенской соборной церкви в помещении «палатки», по преданию — судебной²⁵⁹. Точное время возникновения «палатки» в письменных источниках не зафиксировано. На иконе с изображением монастыря начала XVIII в. никакие изменения в этой части монастыря (над Успенским храмом) не отражены (рис. 9). Вероятно, в процессе создания «палатки» Успенский собор лишился своего навершия — двух луковичных главок. Торжественное освящение Покровской церкви состоялось накануне праздника Покрова Богородицы 30 сентября 1759 г.²⁶⁰.

Покровский храм расположен над Успенским собором и имеет общий с ним лицевой фасад. Остальные стены храма скрыты в толще Святой горы. В плане храм прямоугольный, вытянут с востока на запад, перекрыт плоским сводом, освещается расположенными на северном фасаде четырьмя оконными проемами. Он разделяется на три близких по размерам квадратных помещения: притвор, наос, алтарь. В алтаре восточная стена ровная, без литургической ниши. От центральной части храма алтарь отделяется высокой, под потолок, каменной стеной с иконостасом, в которой прорезаны три арки. Средняя арка немного больше боковых, левая и правая — одинаковые.

²⁵⁸ Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 119. Л. 20.

²⁵⁹ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 132.

²⁶⁰ *Евгений (Болховитинов), митр.* Указ. соч. С. 11.

В центральной арке — невысокие медные (покрытые ртутным золочением) царские врата, прикрепленные к небольшим мраморным столбикам. Левая и правая арки без дверей. Первая является северным входом в алтарь. Вторая в настоящее время служит главным входом в церковь, выходит на небольшую площадку, которая появилась при отделении части алтарного помещения кирпичной стеной.

Притвор отделяется от наоса каменной стеной с прорезанной в середине широкой аркой. В западной стене притвора, с южной стороны, имеется выход на маршевую лестницу, перекрытую дубовым тесом. Нижние ступени лестницы выложены из известняка, верхние — деревянные. Свод перекрытия в древности был расписан, остатки живописи до сих пор просматриваются на потемневшей древесине. Лестница идет на север, затем, разворачиваясь, выходит на монастырскую Святую гору. На повороте — большое круглое окно. Вход на лестницу со стороны Святой горы оформлен в виде деревянной часовни, перекрытой купольным сводом, с невысоким шпилем, увенчанным крестом. Настоящий вид входной часовни соответствует описанию начала XIX в.: «от южной стороны позади горы святой у крыльца, по коему ход в Покровскую церковь, на столбах кумпол по тесу обит жостью и окрашен ярью медяною»²⁶¹.

Одно из первых описаний внутреннего убранства интерьера Покровской церкви содержится в документе 1800 г.²⁶². Трехъярусный иконостас и царские врата в храме были деревянные, резные, местами позолоченные. На царских вратах помещались «образы Благовещения Пресвятыя Богородицы и четыре Евангелиста»; над ними — икона «Вечеря Господня». В местном ряду по правую сторону царских врат стояли иконы — «Вознесения Господня <...>, Рождества святаго Иоанна Предтечи, без оклада, венцов и привесок» и на

²⁶¹ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

²⁶² Опись церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. / ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 11.

южной стене у входа в алтарь «образ Покрова Богородицы Писан на холсте красками, на нем венец с короною сребренною, позлащенною, в венце камень красной, да три зеленых». С левой стороны — храмовый «образ Покрова Богородицы» и «у северных врат образ Преображения Господня, ветхой, обложен серебром басменным». Во втором ярусе в центре находилось изображение Воскресения Христова, по сторонам — святые апостолы. В третьем верхнем ярусе — «Отечество» с пророческим чином²⁶³.

К 1828 г. в интерьере церкви произошли некоторые изменения. Так, в алтаре «на Горнем месте в киоте за стеклом» появился «образ преподобных отец Антония и Феодосия и два ангела», в него был врезан образ «Успение Пресвятой Богородицы». Над ним в черной деревянной раме помещался образ святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Над жертвенником на стене висел «пядничный образ Одигитрие Пресвятыя Богородицы»²⁶⁴. В притворе «оной церкви иконостас деревянный столярной работы, украшенный местами резьбою позлащенной. В оном по правую сторону образ Пресвятыя Богородицы, сидящей на престоле с предстоящими, без оклада и венцов. На левой стороне образ святых четверидесяти мучеников со изображением во облацех Спасителя образа. Вверху оных образ преподобных отец Антония и Феодосия, писанный красками, без оклада и венцов, в раме, позлащенной»²⁶⁵.

Описание иконостаса почти полностью совпадает с приведенным в книге 1800 г., за исключением двух икон, украшенных ризами, они не упомянуты. Стоит отметить, что некоторые иконы заменили аналогичными в 1812 г. Тогда «печорскому мещанину Андрею Агрузову за написание в Покровскую церковь 3-х образов — Божия Матере, Воскресения Христова и Тайную Вечерю» в августе «по зговору» заплатили 105 рублей²⁶⁶. В сентябре

²⁶³ Там же. Л. 11 об.

²⁶⁴ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. С. 45.

²⁶⁵ Там же. С. 47.

²⁶⁶ Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1812-1814 гг. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 460. Л. 57 об.

им было получено еще 195 рублей «за написание в Покровскую церковь в иконостас 5 икон апостольских, 6 пророческих и 1 образа Антония и Феодосия Печерских»²⁶⁷ и 25 рублей за написание «клеймов»²⁶⁸.

В документе не дается информация о написании икон местного ряда. Возможно, инициированная архимандритом Венедиктом реконструкция иконостаса не подразумевала его полной замены. Были замещены иконы двух верхних ярусов иконостаса образами, написанными Андреем Агрозковым. В таком случае можно считать, что иконы нижнего ряда, писанные ко времени освящения храма в 1759 г., остались без изменений. Касательно иконографического стиля упомянутых выше образов, сохранилось замечание архимандрита Аполлоса (Беляева), о том, что все они «писаны по древним образцам»²⁶⁹.

Храм изначально был летним и не имел отопления, что, возможно, повлекло за собой разрушение деревянных конструкций иконостаса и повреждение красочного слоя находившихся в нем икон. Следующее переустройство интерьера, приуроченное к празднованию 1000-летия Крещения Руси, предпринял наместник монастыря архимандрит Гавриил (Стеблюченко) в 1987 г. Реконструкцией руководил насельник обители архимандрит Зинон (Теодор). Деревянный иконостас заменили массивным каменным, что привело к появлению трещин в купольном своде Успенского собора и разрушению воздуховодов. К 1992 г. были написаны образы для двухъярусного иконостаса и выполнена роспись на восточной стене алтаря с композицией «Евхаристия». Местный ряд представлен образами: «Рождества Христова», «Преображения», «Покрова Богородицы» и «Собора Богородицы»; верхний ярус — девятичинным деисусом. В том же году храм освятил архиепископ Псковский Владимир (Котляров).

²⁶⁷ Там же. Л. 58 об.

²⁶⁸ Там же. Л. 60.

²⁶⁹ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 92.

2.1.7. Большая звонница с церковью «иже под колоколы»

Большая монастырская звонница расположена в центральной части монастыря между Успенским собором и Благовещенской церковью. Место постановки здания характерно для основных планировочных схем древнерусских монастырей, в которых имелся обычай совмещать звонницы с теплыми трапезными церквами. Печерская звонница — крупнейшая постройка обители, во многом определяющая композицию зданий на нижней площадке монастыря. Весь ансамбль построен по принципу гармонических контрастов. Плоскостной характер архитектуры звонницы противопоставлен пространственному объему ризницы. Стены звонницы выложены из известняковой плиты на известковом растворе, оштукатурены и побелены. Шесть нижних пролетов звона и верхний перекрыты цилиндрическими сводами. Высота постройки почти 25 м; благодаря большой нерасчлененной плоскости своих высоких стен она как бы собирает воедино все окружающие постройки. Постепенное утончение стены звонницы от подножия к звонам придает ее архитектурному облику особую динамичность, которую усиливает наклонная стенка у цоколя, напоминающая контрфорс. Основные конструкции этого здания устремляются ввысь, как бы «выталкивая» верхний звон, и легко разрешаются в острие главки. Верхний звон оказался достаточно грузным, поэтому на завершение звонницы поставлена небольшая луковичная главка на стройном барабане.

Точных данных о времени возведения Большой звонницы не имеется. Впервые она кратко упоминается в Описи 1586 г.: «На монастыре же у церкви колокольница каменная, а на ней 6 колоколов»²⁷⁰. Расширенную датировку постройки, определенную И. Э. Грабарем XV–XVIII вв.²⁷¹, опровергает Г.

²⁷⁰ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна...* С. 255–272.

²⁷¹ *Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т.1. — М., 1909. — С. 270.

Рабинович. Он склоняется к мнению, что все сооружение единовременное, за исключением поздней достройки верхнего звона. В настоящее время общепринятой датой считается 1565 г.: табличка с этими цифрами закреплена на фасаде здания. Вероятно, эта датировка условная. Строительство звонницы не могло быть предпринято ранее 1522 г. — даты начала расширения и вторичного освящения Успенского храма. Но завершение строительства произошло не позднее 1540-х гг. В 1540–1550-е гг. было отлито множество колоколов, которые, несомненно, предназначались для уже имевшейся звонницы. 21 ноября 1540 г. отлили самый первый колокол — «Великопостный», затем в 1544 г. еще два колокола, в 1550 г. — один небольшой, а в 1558 г. — «Полиелейный»²⁷².

Большая звонница первоначально напоминала звонницу церкви Успения Пресвятой Богородицы с Пароменья в городе Пскове (1521) и, можно сказать, почти копировала ее. При сопоставлении этих двух зданий выявляются общие черты: неравномерная ширина проемов звонов, круглые в средней части столбики, обрамление арок декоративными полукруглыми бровками (архивольтами), многощипцовое покрытие, двухэтажная пристройка с тыльной стороны. Отличительной особенностью печерской звонницы являлся лишь дополнительный боковой ряд звона по горизонтали; в монастырской звоннице шесть проемов для колоколов; в пароменской звоннице их пять.

Над двускатными щипцовыми покрытиями монастырских звонов в древности поднимались островерхие шатры (рис. 2). В Описи 1639 г. об этом сказано так: «Да в монастыре ж у Пречистые Богородицы подле пещеры колокольня каменная, крыта тесом с клубучки, а шатры крыты наверху тесом и побиты железом белым»²⁷³. Подобное покрытие многопролетных звонниц является характерным для новгородско-псковской архитектуры. Для примера

²⁷² Никаноров А. Б. Указ. соч. С. 19.

²⁷³ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г./ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об.

можно привести некоторые изображения на известных видах Новгорода и Пскова XVII–XVIII вв.: многшатровое покрытие звонницы церкви Богоявления на Запсковье, представленной на иконе из часовни Владычного креста²⁷⁴, и аналогичное покрытие Софийской звонницы в Новгороде²⁷⁵.

Завершающая часть печерской звонницы в XVII в. претерпела существенные изменения: надстроен новый верхний звон и убрана часть шатров с флюгерами. Ю. Г. Малков полагает, что верхний пролет появился к концу XVII в.²⁷⁶. Впервые он изображается на Боголюбской иконе Пресвятой Богородицы с видом Псково-Печерского Успенского монастыря, второй половины XVII в., из собрания Государственного музея-заповедника «Коломенское» в Москве (рис. 6). Благодаря дополнительному звону и венчающей его компактной главке, здание приобрело своеобразный новый облик.

Шея главки в древности украшалась керамическим поясом. В начале XX в. орнамент в «виде виноградной лозы» раскрыл и описал Л. Ф. Зуров²⁷⁷. При реставрационных работах в 2023 г. полностью сняли штукатурный слой, покрывавший барабан. Выяснилось, что шея главки украшалась тремя рядами монохромных поливных изразцов. В декорировании применялись изразцы зеленого цвета с геометрическим и флористическим орнаментом. Общее количество керамических плиток достигает шестидесяти. Верхний и нижний ряд выложены из небольших прямоугольных изразцов. В верхнем ряду изразцы размещены строго горизонтально, в нижнем ряду происходит чередование горизонтально и вертикально уложенных плиток. Средний ряд представлен фризом в виде больших прямых равносторонних крестов.

²⁷⁴ Окулич-Казарин Н. Ф. Указ. соч. С. 125–126. Табл.11.

²⁷⁵ Воробьев А. В. Воеводский двор в Новгороде. М., 1960. № 12. С. 97.

²⁷⁶ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 72.

²⁷⁷ Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 252.

Изразцы этого ряда более крупные и почти квадратной формы. Каждый крест состоит из четырех таких плиток. Среди них встречаются две группы изразцов с вазонами и колокольчиками. Первая группа украшена вазонами с овальным туловищем, к которому сбоку примыкают витые ручки. Вазоны имеют основание в виде выпуклого семилистника и широкое орнаментированное горлышко, в которое вставлены три цветка, похожие на тюльпаны или сон-траву. На плитках второй группы изображаются колокола, в виде цветов колокольчиков, по-псковски звончики, украшенных нарядным орнаментом. Из центра цветка спускаются пестик и две тычинки. Возможно, изображение колокольчика на изразцах печерской звонницы является напоминанием мастера о древней легенде, связанной с именем святителя Павлина, епископа Ноланского. Точную датировку декорирования барабана звонницы установить невозможно. Предположительно, это 90-е гг. XVII в., т.к. в то время аналогично был украшен барабан церкви архангела Михаила в Изборске²⁷⁸.

Принимая во внимание конструкцию, размеры и местоположение нового звона, можно предположить, что его строительство велось для какого-то конкретного и не очень большого колокола. Вероятно, верхний пролет предназначался для сигнального колокола. Им мог быть старый «часовой» — «большой боевой», как описывают его документы XVII в., или какой-то благовестник²⁷⁹. Новый звон расположен не над широкими западными проемами, а над узкими, поэтому его прямоугольные в сечении столбы не совмещаются с нижними. Можно предположить, что строители, учитывая гармонию архитектурной композиции, приняли оригинальное фасадное решение: рядом с кровлей часовой башенки, расположенной с западной стороны, не воздвигать вторую вертикаль. Поставленный к востоку над малыми пролетами, этот звон несколько уравнивает башенку. К началу

²⁷⁸ Чистова В. А. Изразцы с вазонами XVII в. в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли, 1993 г.: материалы семинара. Псков, 1994. С. 33–35.

²⁷⁹ Никаноров А. Б. Указ. соч. С. 22.

XIX в. со звонницы сняли оставшиеся шатры и срезали фронтоны, покрывавшие каждую арку звона, а покрытие сделали двускатным.

Часовая башенка строго вертикальная, покрыта четырехскатной крышей и венчается небольшой луковичной главкой голубого цвета и золоченым крестом. Но еще в начале XVIII в. ее навершие было шатровым, над которым возвышался флюгер с изображением птицы (рис. 9). Визуально часовая башенка выделяется как цветное пятно: стенки, деревянные резные детали, обрамление и сам циферблат часов покрыты позолотой и разноцветными красками. Внутри ее два помещения. В нижнем размещен часовой механизм, в верхнем — колокола для перезвона. Под часами, на фасаде звонницы, изображен ангел, указывающий на часы и придерживающий свиток с надписью, возвещающей скоротечность времени и краткость человеческой жизни: *«Взирай с прилежанием тленный человек. Како век твой проходит и смерть не далече. Готовься на всяк час, рыдай со слезами»*.

В Пскове часы на звонницах встречаются с середины XV в.: известно, что в 1477 г. новгородский архиепископ Феофил подарил Снетогорскому монастырю «самозвонные» часы²⁸⁰. На монастырской звоннице часы существовали уже в XVI в. Впервые о них сообщается в Описи 1586 г.: «да на той же колокольнице часы бойные, а бои приведены к среднему колоколу под большим, да два колокола немецких, а в них звонят перечасье»²⁸¹. В документе 1639 г. сведения о часах повторяются: «Да на колокольне ж часы боевые с перечасьем юрьевские; у часов колокол большой боевой да два колокольчика малых, во что перечасье бьют»²⁸².

В Переписной книге начала XIX в. часы на звоннице описаны подробно: «На той колокольне к пещере деревянный корпус, в котором поставлены боевые часы; в них станок весь железный, в коем девять колес железных же,

²⁸⁰ Серебрянский Н. И. Указ. соч. С. 225.

²⁸¹ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 267.

²⁸² Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13, об.

винтов медных двадцать четыре, три колеса медных; циферблатная доска железная, на коей литеры изображены чрез огонь золотом. Заводятся в неделю два раза, при них восемь колоколов небольших. Колокольня и главка на ней покрыты листовым железом и крашены ярью медянкой, а на часах жезь также крашена ярью медянкою»²⁸³.

Описанный часовой механизм начала XIX в. сохранялся почти двести лет и к началу XXI в. представлял собой любопытный образец работы часовых дел мастеров. Однако ремонт часов, проведенный в 2012 г., привел к утрате многих прежних элементов часового механизма. Была сделана замена маятника с «бочкой» и шестеренок, на циферблате появилась «секундная» стрелка.

Звон в колокола ныне осуществляется с площадки на втором этаже крыльца стоящей напротив монастырской ризницы. Но до начала XVIII в. рядом со звонницей существовала специальная деревянная галерея, на которую спускались сверху сыромятные ремни от колоколов. Изображение галереи имеется на иконах «Успение Пресвятой Богородицы» из музея «Коломенское» (рис. 1) и «Псково-Печерская обитель — Дом Пречистой Богородицы» из Никольского храма монастыря (рис. 9). В настоящее время крыльцо ризницы используется как для звона, так и для подъема в библиотеку, размещенную в верхнем этаже здания.

Собрание колоколов Псково-Печерской обители — одно из самых значительных не только на Псковской земле, но и на всем северо-западе России. Их количество периодически менялось: некоторые колокола переливали, покупали новые, старые передавали в приписные монастыри и храмы. Нередко в обитель поступали трофейные колокола, а отдельные специально изготовлялись для вклада. В монастырской Описи 1586 г. указаны «6 колоколов, в большом колоколе весу 160 пуд, а в другом 99 пуд 25 гривенок,

²⁸³ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

а в средних двух колоколах 99 пуд, а в дву колоколах меньших 24 пуда»²⁸⁴. В Переписной книге, начатой в 1802 г., перечислен следующий набор колоколов: «больших и малых в трех ярусах между столбов повешенных 16, а в четвертом ярусе 1 вседневный семнадцатый»²⁸⁵.

В XVI в. для монастырской звонницы отлили пять колоколов, в конце XVII в. — один, в XVIII в. — два²⁸⁶. В начале XIX в. по инициативе руководства монастырям состав колоколов Большой звонницы существенно обновили. Новые колокола решено было отливать в Валдае «из разбитой монастырской меди». Их изготовление было поручено известному валдайскому колокольному мастеру Ивану Смирнову. В октябре 1813 г. у мастера приобрели 5 колоколов, «в коих весу 10 пудов 5 фунтов и заплачено 505 рублей». Немного позже в обитель привезли еще один колокол весом 15 пудов и несколько колоколов поменьше общим весом 69 пудов. В ноябре того же года их развесили на звоннице²⁸⁷.

Самый древний из сохранившихся колоколов, «Великопостный», отливали через месяц после освящения первой каменной церкви монастыря — Благовещенской, в праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы 21 ноября 1540 г. На колоколе читается подробная надпись с датой его изготовления, полным титулом царя Ивана Васильевича IV и указанием мастера — «Тимох Андреев, сын Псковитин»²⁸⁸. Имя заказчика отсутствует, но безусловно это игумен Корнилий. Колокол входит в группу «переборов».

²⁸⁴ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна...* С. 255–272.

²⁸⁵ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

²⁸⁶ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 98.

²⁸⁷ Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1812–1814 гг. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 460. Л. 61 об.

²⁸⁸ Описание строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 93.

«Полиелейный» колокол был отлит 21 мая 1558 г. в день прославления Владимирской иконы Богородицы и памяти «святых равноапостольных царя Константина и христоролюбивыя матери его Елены»²⁸⁹ по заказу преподобного Корнилия псковскими литейными мастерами Кузьмой Васильевым и Логином Семеновым. Это второй по размеру монастырский колокол. Вес «Полиелейного» колокола в надписи не указан, но, согласно документу XVI в., он составляет около 2620 кг (160 пудов)²⁹⁰. На «Полиелейном» колоколе в надписи приводятся слова благодарности Богородице и святым, имевшим в монастыре посвященные им престолы: преподобным Антонию и Феодосию Киево-Печерским и сорока мученикам Севастийским, за «поспешение и помощь»²⁹¹ в создании колокола. Вместе с этим упоминается царь, правящий архиерей и заказчик. Завершается надпись славословием Богу.

В мае 1690 г. в самой обители по заказу настоятеля архимандрита Паисия отлили «Праздничный» колокол. Возможно, изготовление колокола приурочили к знаменательному событию в жизни обители — канонизации преподобного Корнилия. Для отливки колокола могли использовать металл, оставшийся от «горелых пушек», поврежденных пожаром 1688 г. Масса пришедших в негодность орудий составляла «по отвесу 9 берковей 17 пудов»²⁹² (ок. 1750 кг. — *прим. и. П.*). Судя по размерам, этот колокол самый тяжелый на звоннице, но в надписи его вес не указан. Для того чтобы разместить этот колокол, мастерам пришлось растесать столбы звонницы, поскольку ширина второго пролета оказалась недостаточной. Отливался колокол псковским мастером Федором Клементьевым. Это не только единственный сохранившийся, но, возможно, и лучший образец его работы²⁹³.

²⁸⁹ Там же. С. 93.

²⁹⁰ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 267.

²⁹¹ Описание строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 93.

²⁹² Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 59.

²⁹³ Никаноров А. Б. Указ. соч. С. 18.

В верхней части колокола «Голгофский крест», с правой и с левой стороны от него вылиты образы «Спас Нерукотворный» и «Умиление». В тексте надписи на колоколе указывается дата отливки, упоминаются имена соправителей «благочестивейших Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцев»²⁹⁴, приводятся имена правящего архиерея, заказчика и мастера.

Изготовленный 14 февраля 1765 г. по заказу настоятеля монастыря архимандрита Иосифа «Будничный» колокол весит около 111 пудов (1818,2 кг). Отливался он «из козеной меди» на заводе Д. И. Пирогова в Москве. Колокол украшен орнаментальными поясами и пространной надписью. Декор, а также надпись на «Будничном» колоколе существенно отличаются по стилю оформления от колоколов, описанных выше. Кроме традиционных указаний имен заказчика и мастера, данных о весе и времени отливки, на нем приведены тексты тропаря и кондака престольного праздника монастыря — Успения Богородицы. Одновременно с «Будничным» изготовили еще один колокол — средний, входящий в группу «переборов».

Рассмотренные выше колокола, за исключением «Великопостного», подвешены на вращающихся осях. Для воспроизведения звона используются специальные брусья — очепы, с помощью которых раскачиваются сами колокола. Такой тип звона, западноевропейский, распространенный на Псковщине в XVI–XVII вв., до настоящего времени сохранился только в Псково-Печерском монастыре²⁹⁵.

«Тиньки» представляют собой собрание из четырех малых колоколов, расположенных над большими в двух западных пролетах. Название этой группы, возможно, связано со звукоподражанием и часто встречается как в письменных источниках XIX в., так и в лексиконе псковских звонарей²⁹⁶.

²⁹⁴ Описание строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 94.

²⁹⁵ Никаноров А. Б. Указ. соч. С. 22.

²⁹⁶ Там же. С. 24.

Небольшой колокол из группы «тиньков», изготовленный в 1550 г., имеет надписание на немецком языке. Возможно, он является одним из трофейных колоколов, доставшихся русским воеводам в результате успешного штурма ливонских городов Дерпта (Юрьева, ныне Тарту) и Вельяна (Вильянди) в XVI в. Псковская летопись сохранила упоминание о пожертвовании такого колокола в Печерскую обитель в 1560 г.²⁹⁷.

На восьми сохранившихся старых колоколах дата отливки не указана.

В Описи 1586 г. указывается количество часовых колоколов: «Да на той же колокольнице часы бойные, а бои приведены к среднему колоколу под большим, да два колокола немецких, а в них звонят перечасье»²⁹⁸. В следующем веке число колоколов, «что перечасье бьют», увеличивается до шести. Вероятно, тогда же настроили мелодический звон, который отличался от обычного «перечасья», имевшего лишь сигнальный характер²⁹⁹. В конце XIX в. их насчитывается восемь³⁰⁰.

В 1917 г., во время Первой мировой войны, все колокола с монастырской звонницы, кроме большого и двух средних, сняли и приготовили к эвакуации в Вятку. Однако, по словам очевидца, участвовавшего в спасении колоколов, В. В. Герасимова, она не состоялась и колокола были спрятаны под ризницей³⁰¹. В марте 1919 г. «во время пребывания в монастыре в доме настоятеля Шведского штаба, вследствие незакрытия ночью монастырских ворот похищено три колокола — тиньки»³⁰². В 1920 г. снятые колокола возвратили на звонницу.

²⁹⁷ Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. — М., 2000. — Том 5. — Вып. 2. — С. 239–240.

²⁹⁸ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 255–272.

²⁹⁹ Никаноров А. Б. Указ. соч. С. 33.

³⁰⁰ Опись строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 95.

³⁰¹ Никаноров А. Б. Указ. соч. С. 33.

³⁰² Из «Материала к жизнеописанию епископа Иоанна (Булина) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 1(25). 155–294.

В настоящее время на звоннице размещены семнадцать колоколов различного размера и веса. Большие колокола называются по их участию в звоне с учетом специфики монастырского богослужения, зависящей от «праздничного знака»: «Праздничный», «Полиелейный», «Будничный». За меньшими сохранились лишь названия отдельных групп колоколов: «тиньки», «переборы» и «бурлаки».

С западной стороны два пролета занимают самые большие колокола — «Полиелейный» и «Праздничный», над которыми располагаются самые маленькие — «тиньки». «Переборы» и «бурлаки» являются двумя группами средних колоколов. Происхождение их названия неизвестно, но, вероятно, оно связано со способом воспроизведения звона. «Переборы» — это четыре колокола, расположенные в двух центральных пролетах парно — один над другим. «Бурлаки» размещены в двух восточных проемах и висят в один ряд.

Все эти колокола, включая «Будничный», расположенный в самом верхнем пролете, составляют рабочий набор Большой монастырской звонницы. Кроме этого, под сводами верхнего звона и трех пролетов с западной стороны размещается еще по одному небольшому колоколу. Они повешены в начале 1980-х гг. и являются декоративными, так как в звонах не используются.

2.1.8. Церковь во имя преподобного Варлаама Хутынского и святителя Павла Исповедника

В звоннице монастыря с южной стороны здания изначально были устроены небольшие хозяйственные помещения в два этажа. Внизу — прямоугольная палата, перекрытая коробовым сводом, с двумя узкими световыми проемами; вход в нее расположен с лицевого северного фасада. В ее северо-восточном углу — выложенная из известняка квадратная в плане «шахта», возможно, для внутрискелетной лестницы на второй этаж или дымохода и вентиляционной трубы.

Вероятно, до размещения пороховой казны в подцерковье Никольского храма (вторая половина XVI в.) на первом этаже Большой звонницы располагались кладовые палаты для хранения пороха и стрелкового оружия. В середине XVII в. здесь находилась «просвирня и кутейня»³⁰³. В настоящее время в этой палате размещается церковная лавка.

В начале XVII в. в помещении верхнего этажа устроили обетный храм во имя преподобного Варлаама Хутынского и Павла Исповедника, патриарха Цареградского. Церковь в печерской звоннице посвящалась памятному ратному событию — отражению монахами и стрельцами одного из самых мощных штурмов монастырской крепости войсками Стефана Батория в 1581 г., состоявшегося 19 ноября, в день памяти святых Варлаама Хутынского и Павла Исповедника³⁰⁴. Первые письменные сведения о внешнем виде церкви содержатся в Переписной книге 1639 г.: «Храм Павла Исподника (так в тексте. — прим. и. П.), патриарха Царяграда, да преподобнаго Варлаама Хутынского, в колокольне, глава обита железом немецким, на главе крест железной»³⁰⁵. В Описи 1652 г. дается аналогичное описание церкви, но с дополнением, что «глава обита железом белым»³⁰⁶. Более подробное представление о наружном виде храма можно получить, рассмотрев изображение звонницы на иконе «Видение старца Дорофея» (рис. 10) ок. XVIII в.³⁰⁷ Для подъема в церковь имелось высокое крыльцо, примыкающее к южному фасаду звонницы. Оно перекрывалось двускатной крышей, верхнюю часть которой венчала луковичная главка на небольшом барабане (рис. 12). Изнутри церковь представляла вытянутое в плане помещение, перекрытое коробовым сводом с

³⁰³ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 209 об.

³⁰⁴ Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л. 263 об.

³⁰⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об.

³⁰⁶ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества Псково-Печерского монастыря 1652 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 253.

³⁰⁷ Видение старца Дорофея [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: https://museumpskov.ru/collections/icons/videnie_starca_dorofeya?ysclid=lh2n80j9zb399059159 (дата обращения: 25.04.2020).

распалубками. В стенах имелось шесть световых проемов и дверной портал. Оригинальное размещение храма представляло своеобразный псковский вариант «церкви под колоколы»³⁰⁸. Устройство церквей в звонницах и колокольнях получило широкое распространение в русском церковном зодчестве, в том числе и в псковском. Для примера можно назвать звонницу святых Космы и Дамиана с Примостья, которая также имела внутри «придел»³⁰⁹.

О внутреннем убранстве Варлаамовского храма можно судить по переписным книгам, в которых перечислены иконы, украшавшие интерьер. В описании монастыря, сделанном в 1639 г., читаем: «Двери царские и сень и столбцы на золоте <...> над царскими дверми вверху в тябле деисус на празелени; перед деисусом паникадило медное, на нем шесть шенданов. <...> образ святой Павел Исповедник и преподобный Варлам Футынский в киоте, во облаче Воплощение Пречистые Богородицы, обложен серебром басмы золоченными»³¹⁰. В алтаре «на жертвеннике образ Живоначальная Троицы, обложен серебром басмы»³¹¹. В более поздних описях XVII–XVIII вв. зафиксировано аналогичное перечисление икон. В одном из последних описаний 1730 г., иконное убранство интерьера церкви излагается подробнее³¹². В алтаре на жертвеннике по-прежнему находился образ Живоначальной Троицы, деисусный чин представлен тремя иконами: Спасителя, Божией Матери и Иоанна Предтечи, «писаны красками». Царские врата «писаны на золоте краски»³¹³. В иконостасе в местном ряду с правой стороны от царских врат находилась икона преподобного Варлаама

³⁰⁸ Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 110.

³⁰⁹ Там же. С. 110.

³¹⁰ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об.

³¹¹ Там же. Л. 13 об.

³¹² Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 119. Л. 193.

³¹³ Там же. Л. 193.

Хутынского и «апостола» (исповедника) Павла в молении, написанная на золоте, а с левой стороны — икона «Божия Матере с Превечным Младенцем»³¹⁴, написанная красками. Тожественность икон, приведенных в документах XVII–XVIII в. указывает на то, что храм в монастырской звоннице не пострадал при пожаре 1688 г.

В 1803 г. церковь упразднили. Вместо нее устроили одноименный придел с правой (южной) стороны в монастырской трапезной палате Благовещенской церкви. В 1812–1814 гг. печерскими каменщиками Андреем Шкоковым и Яковом Снетковым «за 135 рублей» проводились работы по демонтажу «ветхаго церковнаго крыльца и полатки близ колокольни» и подсыпке «помянутого крыльца щебнем»³¹⁵.

Во второй половине XX в. помещение бывшей церкви подверглось перепланировке: его приспособили под жилье, разделив кирпичной стеной и выложив печь (при реставрационных работах в конце 2022 г. они были демонтированы). Световой проем южного окна алтарной части растесали. Сейчас в это помещение имеются два отдельных входа, расположенные с тыльного фасада здания, обращенного к Святой горе. До начала реставрации в 2022 г. в нем размещались мастерские по ремонту крепежей и колокольных подвесов. В настоящее время вопрос о функциональном предназначении помещения после его реставрации остается открытым.

К лицевому главному фасаду звонницы с западной стороны примыкает «тамбур», оформленный в виде часовни с небольшой главкой на глухом барабане (рис. 96). Этот «тамбур» описывается в документе начала XIX в.: «От большой пещеры каменная колокольня в два яруса. Под колокольнею на Святую Гору двери, над которыми на кровле главка деревянная обита жестью

³¹⁴ Там же. Л. 193.

³¹⁵ Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1812–1814 гг. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 460. Л. 39.

и как кровля, так и главка крашены ярью медянкой»³¹⁶. Невысокая постройка со своей кровлей и сложной главкой подчеркивает внушительный масштаб и лаконичность звонницы. Сейчас «тамбур» разделен на две части с отдельными входами: слева сквозь него проходит большая перекрытая цилиндрическим сводом лестница, ведущая в монастырский сад, а справа находится небольшое подсобное помещение. Изучение внутреннего пространства показало, что большая часть «тамбура», перекрытая двумя небольшими крестовыми сводами, более древняя. Меньшая часть, с коробовым сводом, пристроена позднее — на это указывает излом горизонтальной тяги на фасаде.

Можно предположить, что существующий ныне «тамбур» — это остатки древней каменной звонницы, упомянутой первый раз в монастырской Описи 1639 г., а последний — в 1682 г.: «...каменная колоколя приделные церкви преподобных отец Антония и Феодосия Печерских, а в ней 4 гнезда, где колоколом стоять»³¹⁷. Вид Большой монастырской звонницы на иконе «Успение Пресвятой Богородицы» из музея-заповедника «Коломенское» с изображенным нижним рядом колоколов подтверждает нашу гипотезу (рис. 1). После большого пожара 1688 г. записи об этой колокольне в монастырских документах отсутствуют.

Подъем к звонам ранее осуществлялся с юго-западной стороны второго этажа по внутрискрипной лестнице, перекрытой ступенчатым цилиндрическим сводом. В настоящее время подняться к колоколам можно по деревянной лестнице по скату крыши каменной кельи звонаря, пристроенной в XX в. В целях безопасности в каждом арочном пролете «с наружной стороны в 1880 году»³¹⁸ устроили по кованому балкончику, которые стоят на общем карнизе, проходящем под всеми звонами.

³¹⁶ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

³¹⁷ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 377.

³¹⁸ Опись строений и имущества монастыря 1893 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 133. С. 92.

Таким образом, здание Большой монастырской звонницы дошло до наших дней без существенных искажений. В ее окончательную архитектурную композицию, если не считать пристроенную в середине XX в. с тыльной стороны келью звонаря, со временем влились только три новых архитектурных элемента: верхний ярус звона, часовая башенка и входной «тамбур».

2.2. Комплекс церкви Благовещения Пресвятой Богородицы

2.2.1. Церковь Благовещения с трапезной палатой

В центре монастыря к востоку от Успенского собора располагается необычный архитектурный комплекс, состоящий из трех соединенных между собой разновременных зданий. В середине — церковь Сретения Господня (1870) с фасадным декором периода эклектики, увенчанная тремя золотыми куполами; с западной стороны к ней примыкает монастырская ризница (XVIII в.) с небольшим куполом, с восточной — одноглавая Благовещенская церковь (1540). Цокольный этаж комплекса достигает высоты более 4 м и в настоящее время выводит его на уровень Успенской площади.

Каменная церковь Благовещения с трапезной палатой — это, в сущности, первое каменное здание монастырского ансамбля, так как Успенский собор, выкопанный в горе, имел только каменный фасад, поддерживающий песчаную северную стену. Благовещенская церковь выстроена из местной известняковой плиты на том месте, где стоял деревянный храм Сорока мучеников Севастийских, возведенный игуменом Дорофеем³¹⁹. Перед сооружением новой церкви его разобрали и перенесли на северную сторону противоположного холма. Возведение трапезной церкви Благовещения датируется достаточно точно на основании архивных источников. В Первой и Третьей Псковских летописях содержатся похожие

³¹⁹ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 14.

сведения: «В лето 7048 совершено 4 церкви камены <...> 4-ая в Печере Благовещение Святей Богородицы с трапезою, а 40 мученик снесена на гору в приежжей двор»³²⁰. В «Повести о начале Псково-Печерского монастыря» указан 7049 год устроения церкви: «Потом же в монастыре Печерном церковь ону святых мученик 40 древяну с трапезою постави на дворце, а в тое место содела церковь с трапезою камену, во имя Благовещения Пресвятей Богородицы, в лето 7049 г.»³²¹. Освятил церковь печерский игумен Корнилий.

Дата освящения церкви обнаружилась во время ремонтных работ в 1869 г. При разборке каменного престола в алтаре под верхней плитой в небольшом углублении игуменом Амвросием был найден древний антиминс. В настоящее время этот холщовый антиминс, с изображением восьмиконечного креста и следующей надписью: *«При великом князе Иване Василиевиче и при архиепископе Великаго Нова Града и Пскова владыце Макарии освятися алтарь Господа Бога нашего Иисуса Христа церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовещения лета 7049 (1540) месяца октября 15 на память святых мучеников Евлампия и Евлампии»*, хранится в монастырской ризнице.

Панораму Печерской обители преобразило появление первой каменной наземной церкви Благовещения. Западная трапезная часть храма была обращена к Успенскому собору, южная сторона — к крутому склону Святой горы, северная — к руслу ручья Каменца. Высота здания от низа цокольного этажа до верха главки составляла более 20 м, толщина стен достигала 1,2–1,5 м. Фасад церкви был выдержан в декоративной системе, основу которой составляло деление плоскостей лопатками. Четыре лопатки образовывали в боковых промежутках по две полудуги, а в центральном пролете переходили в арочное завершение.

³²⁰ Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. — М., 2003. — Т. 5. — Вып. 1. — С. 109; Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. — М., 2000. — Т. 5. — Вып. 2. — С. 229.

³²¹ Летопись по истории Псково-Печерского монастыря. Переписано из рукописей профессором И. Покровским / Машинопись из Архива монастыря. — Казань, 1925. С. 16.

Сведений о том, что представляла собой трапезная церковь в 1540 г. не сохранилось. Ее первое описание относится к 1586 г.: «На монастыре церковь каменна с трапезою во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, а на церкви крест медян золочен, пол обит железом немецким, под крестом яблоко золочено, сусальным золотом. А под трапезою хлебня и мукосейня»³²². Композиционно к основному объему трапезной палаты с востока примыкал повышенный трехъярусный объем церкви с выступающей полукруглой абсидой на прямоугольном цоколе. При этом северный фасад, обращенный к ручью Каменцу, получился единым для трапезной и церкви. С западной стороны находились сени и большое каменное крыльцо³²³.

Трапезная палата с храмом представляли собой довольно сложный комплекс церковных, служебных и хозяйственных помещений, компактно размещенных в трех ярусах, соединенных между собой. Цокольный этаж (подклет) занимали келарские службы, на втором ярусе располагались храм и трапезная, наверху — ризница-книгохранилище, впоследствии перестроенная к 1600 г. в придел святых благоверных князей Бориса и Глеба и святых исповедников Гурия, Самона и Авива.

Внутри цокольный этаж делился на несколько частей: подцерковье и подклет трапезной, имевший несколько помещений. В подцерковье с начала XVII в. хранились казна и ризница. В Описи монастыря 1652 г. отмечено, что под Благовещенской церковью «в большой казне в палатке» хранятся книги, утварь и драгоценности³²⁴. Помещение симметрично освещалось четырьмя небольшими окнами на северной и южной стенах, возможно, окно имелось и на восточной стене. В конце XVII в. при возведении новой пристройки окна на южной стене оказались заложены. На северной стене во второй половине

³²² Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 266–267.

³²³ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества. Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 253.

³²⁴ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества. Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 253.

XIX в. пробрили новый большой световой проем, а старое окно закрыли кирпичной кладкой; в середине XX в. первоначальное окно вновь раскрыли. На восточной стене в настоящее время устроен вход в подцерковье.

В западной части подклета, непосредственно под трапезной, располагались хлебная, мукосейная, капустный погреб. Своды подклета, в древности опиравшиеся на центральный столп, ныне имеют коробовое перекрытие с подпружными арками и распалубками над окнами. Подклет и трапезная над ним соединялись в стене южного объема лестницей, перекрытой ступенчатой системой наклонных и горизонтальных цилиндрических сводов. Проход из трапезной палаты в церковь осуществлялся через большой арочный дверной проем, смещенный по оси к северной стене. Помещения трапезной палаты и церкви имели поэтажную систему воздушного отопления от печей в подклете. Объем трапезной перекрывался двускатной крышей; церковный объем завершался пощипцовым восьмискатным покрытием, барабаном и луковичной главой. Вход на основной ярус здания осуществлялся через каменное крыльцо с западной стороны, а также из подклета посредством внутристенной лестницы с южной стороны.

Прямоугольное, почти квадратное помещение трапезной палаты перекрывалось сводами, опирающимися на центральный столб³²⁵. Аналогичный прием характерен для трапезных палат XVI в. псковских монастырей: Снетогорского,³²⁶ Крыпецкого и Мальского. Впоследствии это позволило компактно разместить в трапезной два придельных храма — Варлаамовский и Борисоглебский³²⁷.

* * *

Придел во имя преподобного Варлаама Хутынского был перенесен в трапезную палату церкви Благовещения в 1803 г. архимандритом Венедиктом

³²⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 270.

³²⁶ *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 94.

³²⁷ Ведомость о Псково-Печерском монастыре за 1878 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 37. Л. 166–167.

(Постниковым) из «палатки», входившей в состав помещений Большой звонницы. Второй придел, святых Бориса и Глеба, перенесли в помещение трапезной в том же 1803 г. из «палатки», находившейся под главой Благовещенской церкви³²⁸. Об этом упоминается в Описи начала XIX в.: «Благовещения Пресвятыя Богородицы <...> с приделами благоверных князей Бориса и Глеба и преподобнаго Варлаама Хутынского чудотворца, перенесенные в 1803 г. по воле консистории ныне начальствующим настоятелем, из палатов»³²⁹. Г. Рабинович предполагал, что придел преподобного Варлаама размещался в отдельной пристройке у южной стены, в настоящее время служащей притвором Благовещенской церкви³³⁰. Однако в документе конца XIX в. ясно указывается, что новый храм Сретения Господня (1870) устроен «вместо бывшей двухпрестольной церкви во имя преподобного Варлаама Хутынского»³³¹, то есть придел преподобного Варлаама в 1803 г. находился в самом здании древней трапезной.

В Переписной книге начала XIX в. подробно описывается интерьер именно северного придела, а не «южного» храма Варлаама Хутынского. Престол в нем был деревянный, покрыт французским материалом с шелковыми полосками, украшен серебряной сеткой. Каменный жертвенник находился у окна. В этой же книге дан перечень икон придела. На Горнем месте — образ Спасителя, сидящего на престоле, и образ Покрова Пресвятой Богородицы, написанный красками на холсте. Первый образ не имел оклада и венцов, а у второго — «венеч с короною сребренной и позлощенной, в венце камень красный да два зеленых и один светлосиний, оглавие и ожерелие низано мелким жемчугом, привесу крест сребренный»³³². На жертвеннике —

³²⁸ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 92.

³²⁹ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

³³⁰ *Рабинович Г.* Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 66.

³³¹ Ведомость о Псково-Печерском монастыре за 1893г. // ГАПО. Ф.499. Оп. 1. Д. 272. Л. 278.

³³² Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

образ Воскресения Христова. Иконостас и царские врата были решетчатыми, сквозными, с сиянием, столярной работы, позолоченными и раскрашенными киноварью. На царских вратах — образы Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов, а над ними — «Тайная Вечеря». В иконостасе — образ Воскресения Христова. С правой стороны от царских врат указана икона преподобного Варлаама Хутынского, а с левой стороны — Пресвятой Богородицы. На северных дверях изображение архангела Гавриила. Посередине иконостаса, над входом в Благовещенскую церковь, находилась икона «Вход Господень в Иерусалим». Это краткое замечание указывает точное расположение придела — с северной стороны, где находился древний проход из трапезной в помещение Благовещенской церкви. В притворе церкви: «у столпа Нерукотворенный образ Христа Спасителя, а по сторонам Ангели, без оклада и венцов»³³³.

Аналогично выглядел и придел в честь благоверных князей Бориса и Глеба, расположенный с правой «южной» стороны трапезной палаты. В иконостасе придела размещались местные иконы, без окладов и венцов: Спасителя, благоверных князей Бориса и Глеба, Божией Матери с Предвечным Младенцем.

* * *

Основной объем церкви Благовещения представляет собой четверик площадью примерно 4×5 м, перекрытый купольным сводом на угловых трюпах. Такой тип перекрытия заимствован, по мнению В. В. Седова, из архитектуры Новгорода. Там в 1535–1538 гг. в Антониевом монастыре была построена трапезная церковь Сретения Господня с подобным перекрытием³³⁴. Похожий свод впервые появился в трапезной церкви Благовещения (1530–1534) в Ферапонтовом монастыре; возможно, ее трехъярусная композиция

³³³ Переписная книга имущества и владений монастыря. 1820-е гг. (около 1827 г.) / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 121.

³³⁴ Седов Вл. В. Указ. соч. С. 94.

послужила прототипом³³⁵ при строительстве трапезной церкви Печерского монастыря.

В восточной части Благовещенского храма — полуциркульная абсида, обложенная снаружи кирпичом. Поздняя кирпичная кладка облегает абсиду под прямым углом. В связи этим Е. Н. Морозкина предполагала, что абсида изначально была прямоугольной, как в Крыпецком монастыре³³⁶ под Псковом. Однако при тщательном обследовании храма выяснилось, что внешняя полукруглая стена алтарной абсиды просматривается в проеме внутристенного пономарского шкафа, находящегося в южном притворе. В апреле 2023 г. при проведении реставрационных мероприятий сняли штукатурный слой с фасада восточной стены храма. В процессе работ обнаружили часть керамической плиты, датируемую двенадцатым февраля 1577 г., и раскрыли часть полуциркульной абсиды, декорированную тройным пояском — традиционным псковским орнаментом: «поребрик — бегунец — поребрик».

В западной внутренней стене церкви со стороны трапезной палаты сохранился древний портал, который заложили в конце XIX в. В ходе реставрационных работ 2012 г. его контуры были вновь расчищены. Вход в церковь ныне расположен с южной стороны на месте ранее находившейся здесь оконной ниши. В XIX в. южная стена была растесана в широкую арку, в результате чего объемы четверика и притвора объединились в одно большое церковное помещение. Изменению подверглись световые проемы в наосе и алтаре — в них прорезали высокие оконные арки. В толще южной стены изначально имелась узкая лестница, ведущая из диаконника на третий этаж. Лестничный проход, в настоящее время заложенный и приспособленный под

³³⁵ Покрышкин П. П., Романов К. К. Древние здания Ферапонтова монастыря Новгородской губернии. СПб., 1908. С. 28.

³³⁶ Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 100.

дымоход, шел через стену и, поворачивая, выходил в середине западной стены верхнего яруса.

Помещение верхнего этажа Благовещенской церкви перекрыто коробовым сводом, который, по мнению В. В. Седова, относится к группе «псковских» сводов с несущей распалубкой и, видимо, заимствован из церкви святителя Николая Снеготорского монастыря³³⁷. Пяты свода начинаются почти от уровня пола. В этот свод врезан меньший поперечный коробовый сводик, позволяющий устроить в середине квадратный проем для барабана, переход к которому сделан с помощью ступенчатых парусов. «Палатка» освещалась четырьмя небольшими окнами, расположенными по одному на каждой стороне. Сейчас все окна заложены, за исключением западного, на месте которого прорублен новый вход в «палатку» с чердака Сретенского храма. Небольшой световой проем имеется только в барабане купола. Это помещение используется как ризница для хранения церковной утвари и икон, в частности образа «Успения Богоматери» под записью XIX в., который поставляется на престольный праздник взамен чудотворного.

В XVII–XVIII вв. в помещении верхнего яруса находилась придельная церковь в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба и святых исповедников Гурия, Самона и Авива. Источники не содержат свидетельств относительно времени освящения придела, но косвенные данные позволяют отнести это событие к периоду между 1593 и 1603 гг. Первоначально это помещение являлось ризницей и книгохранилищем. По древней псковской традиции книги, облачения и богослужebная утварь хранились в самой церкви, обычно в южной части алтаря — диаконнике, и присмотр за ними осуществлялся диаконами³³⁸. Ко времени постройки Благовещенской церкви в монастыре уже имелось немало книг и церковной утвари, поэтому заказчик, игумен Корнилий, устроил над Благовещенской церковью в подкупольном

³³⁷ Седов Вл. В. Указ. соч. С. 93.

³³⁸ Постников А. Б. Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей... С. 42.

пространстве для их хранения специальную «палатку». Подобные помещения имелись во многих псковских храмах и монастырях (например, в Мирожском монастыре) и были знакомы заказчику. По мнению исследователей его жития, святой именно в этой псковской обители обучался грамоте и иконописи³³⁹.

Обращаясь к периоду, когда мог быть освящен придел в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба и святых исповедников Гурия, Самона и Авива, стоит отметить, что в документе 1586 г. он не упомянут³⁴⁰. В 1593 г. на должность настоятеля обители назначается игумен Иоаким, ранее управлявший новоторжским Борисоглебским монастырем³⁴¹; при нем, как будет показано ниже, вероятно, и был устроен придел во имя этих святых. Первое упоминание верхнего придела встречается в описании монастыря 1603 г.: «От колокольни на восток трапеза камена. А в ней церковь Благовещение Святей Богородицы, а над Благовещением под комарнею церковь святых благоверных князей русских Бориса и Глеба и святых исповедник Гурия, Самона и Авива»³⁴². Подтверждением устройства придельного храма не ранее 1586 г. является также отсутствие изначальной литургической ниши в этом помещении.

На устройство придельного храма святым князьям-страстотерпцам могло повлиять событие, произошедшее в 1598 г., — венчание на царство царя Бориса Годунова. Непосредственным участником торжеств являлся игумен Печерского монастыря Иоаким. Посвящение придела святым эдесским мученикам Гурию, Самону и Авиву, возможно, является благодарностью святым, поскольку «велия победа и одоление на неверныя Латины» была дарована защитникам монастыря в решающем сражении, совпавшим с днем

³³⁹ Преподобный Корнилий Печерский. М., 1909. 32 с.

³⁴⁰ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна...

³⁴¹ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 85.

³⁴² Повесть о Псково-Печерском монастыре / РНБ. Рук. Солов. № 628. Л.229.

их памяти — 15 ноября 1581 г.³⁴³. Учитывая эти обстоятельства, период устройства верхнего придела можно сузить до 1598–1603 гг. Косвенное указание на освящение придельной церкви содержится в «Изложении о чудесах Пресвятой Богородицы Печерской». При описании одного из исцелений, произошедшего 13 августа 1602 г., указывается, что оно совершилось «освящения ради святого храма и молитвами святых благоверных князей Русских и стратотерпцев Бориса и Глеба и святых исповедников Гурия, Самона и Авива»³⁴⁴.

С южной стороны к основному объему Благовещенской церкви примыкает трехъярусная пристройка, возведенная из кирпича в конце XVII в. Она продолжает фасады церкви и бывшей трапезной палаты и состоит из двух стен — восточной и северной, соединенных под прямым углом. Нижний, цокольный, этаж используется келарской службой, а помещение второго этажа является притвором Благовещенской церкви, так как в настоящее время вход в храм осуществляется именно через него. В плане это прямоугольная палата, перекрытая коробовым сводом с распалубками. На третьем, мансардном, ярусе хранится церковное облачение.

В своей работе Г. Рабинович, ошибочно называя притвор придельным храмом Варлаама Хутынского, пишет, что «дата постройки этого помещения нигде не зафиксирована»; он относит его появление к XVII–XVIII вв.³⁴⁵. Последующие изыскания и заключения, касающиеся предназначения палаты, большинством исследователей строились на ошибочном убеждении, что подклет этой части здания современен подцерковью. Так, В. В. Седов в своей диссертации, посвященной псковской архитектуре XVI в., указывает, что «с юга к церкви примыкает более поздний объем придела Варлаама Хутынского

³⁴³ Повесть о начале и основании Печерскаго монастыря... С. 25.

³⁴⁴ Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря, или исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых... С. 77.

³⁴⁵ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 66.

<...> придел поставлен на подклет, общий для придела и церкви и разделенный внутри стеной на два прямоугольных помещения, каждое из которых перекрыто коробовым сводом с распалубками над проемами. По всей видимости, над южной частью прямоугольного подклета до появления позднего придела располагалось открытое гульбище: вход в храм и сейчас находится с юга, из придела Варлаама Хутынского»³⁴⁶.

С выводами, изложенными в данных работах, можно согласиться лишь в некоторой степени. Во-первых, Варлаамовский придел никогда не находился в южной пристройке Благовещенской церкви. Два придела в древней трапезной палате, Варлаамовский и Борисоглебский, были устроены архимандритом Венедиктом (Постниковым) одновременно в 1803 г. При этом Варлаамовский придел размещался с северной стороны³⁴⁷, а пристройка с современным входом находится с южной. Во-вторых, подклет самой пристройки поздний, материал, из которого он выложен, — кирпич. В подцерковье имеется несколько старинных световых проемов, заложенных вследствие возведения этого нового архитектурного объема.

С наружной стороны шейки барабана купола Благовещенской церкви сохранилась храмовая надпись, выполненная вязью. Пояс с надписью сделан из керамических плит и покрыт белой глазурью. В плитках прорезаны контуры букв и залиты темно-зеленой поливой. В надписи сообщается о постройке церкви: *«При державе государя и великаго князя Ивана Василиевича и при архиепископе Великаго Нова Града и Пскова владыце Макарии и при игумене Корнилии милостынею всех православных христиан свершена бысть церковь сия Благовещение Пресвятыя Богородицы в лето*

³⁴⁶ Седов Вл. В. Указ. соч. С. 93, 118.

³⁴⁷ Главная опись церковного имущества Псково-Печерскаго мужскаго первокласснаго монастыря. 1862 г. / Государственный архив Псковской области. Ф. 499. Оп. 1. Д. 130. Л. 44.

7049». Надпись выполнена, скорее всего, теми же мастерами Печорского посада, которые отливали надгробные плиты для «пещер Богом зданных»³⁴⁸.

На фасаде храма с северной стороны имелась настенная роспись, о чем свидетельствует монастырская Переписная книга 1639 г.: «А у церкви с лица над окном написан настенным письмом Господь Саваоф поясной и Благовещение Пресвятей Богородицы»³⁴⁹. Украшалась росписью и западная стена трапезной палаты: «на трапезе с лица настенным же письмом образ Пречистые Богородицы Одегитрия»³⁵⁰. Очертания этих образов можно различить на изображении монастыря, относящегося к началу XVII в. (рис. 1). Сейчас северный фасад храма украшает фресковая композиция «Благовещение Пресвятой Богородицы», выполненная архимандритом Зиномом (Теодором) в 80-х гг. XX в.

Итак, в архитектуре Благовещенского храма, с одной стороны, отразились процессы, проходившие в целом в древнерусском зодчестве рассматриваемого периода, с другой — здание имеет местные специфические черты, обусловленные особенностями развития псковского зодчества. Аналогичное заключение было сделано исследователем псковской архитектуры В. В. Седовым: «В церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря чуть ли не в первый раз проявляется характер связей псковской архитектуры с архитектурой Московской Руси»³⁵¹. Церковь Благовещения Печерской обители, безусловно, принадлежит к памятникам псковского храмового зодчества, заслуживающим внимания. Несмотря на некоторые изменения, произошедшие в объемно-планировочной структуре: переделку абсиды и окон, появление нескольких дополнительных пристроек, — она

³⁴⁸ Плешанова И. И. Псковские архитектурные керамические пояса // Советская археология. 1963. № 2. С. 214.

³⁴⁹ Переписная книга учёта имущества Псково-Печерского монастыря. 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 82.

³⁵⁰ Там же. Л. 102.

³⁵¹ Седов Вл. В. Указ. соч. С. 95.

сохранила в своем облике многие характерные черты псковского бесстолпного храма XVI в.

2.2.2. Интерьер церкви Благовещения

Самое раннее описание интерьера трапезного храма относится к 1586 г. В то время в церкви имелся двухъярусный иконостас с позолоченными царскими вратами и резной сенью. В нижнем ряду находились: «Образ Благовещение Пречистыя Богородицы местной, обложен басмы серебряны» и «Образ святых великомученик четыредесяти, иже в Севастеи, местная же на золоте» в киотах. Деисусный чин был представлен девятью иконами: «Образ Спасов на престоле, а по сторонам Пречистыя Богородицы да Ивана Предтеча, да архангел Михаил и Гавриил, да апостоли Петр и Павел, Иван Богослов, Андрей Первозванный»³⁵². Отсутствие икон на стенах алтаря и в церкви косвенно свидетельствует об имевшейся фресковой стенописи. В тексте документа отмечен лишь аналой: «облачен, спереди камка червчата, а по сторонам кушак, а ставят на нем образа»³⁵³.

Иконы, находившиеся в трапезной, описаны довольно подробно: «образ Похвалы Пречистыя Богородицы на золоте в киоте, Пречистыя Одегитрие на золоте, а на полех 6 праздников, Седмица на золоте в киоте, над дверьми деисус в киоте, Успения Пречистыя, пядница большая на золоте, Спасов Нерукотворенный, Николы чудотворца пядница большая. Да среди трапезы у поставца деисус на красках, в киоте с Господскими праздники и с пророки»³⁵⁴.

³⁵² Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 267.

³⁵³ Там же. С. 267.

³⁵⁴ Там же. С. 267.

Описи середины XVII в. уточняют и дополняют уже имеющуюся информацию³⁵⁵. Иконостас в церкви остался прежним, к нему добавили только икону-пядницу Одигитрии, но отмечено, что иконы деисусного чина сильно обветшали. Относительно количества и местонахождения икон в трапезной палате также даются уточнения. К старым иконам добавлены новые с изображением Богородицы: «Предста Царица»³⁵⁶, «О Тебе радуется, Обрадованная»³⁵⁷, «Пречистые Богородицы Воплощение»³⁵⁸. Более детально описано местоположение образов: «над церьковными дверьми деисус невелик на красках»³⁵⁹, напротив «архимаричя места стоит Седмица, писана на золоте»³⁶⁰; в стороне от него, над местом, где трапезничают священноиноки, упомянутый образ «Воплощение»³⁶¹, в центре «у столпа Нерукотворенный Спасов, над понамарским местом за столом образ Спасов <...> над гостиным местом образ Спасов, а у него в молении преподобнии Варлам да Сергей, обложен серебром басмы»³⁶². Назван «Образ Преподобнаго Ефросина Псковского, во облаце Спас, обложен серебром, венцы резные»³⁶³.

В сенях также находились иконы, но плохой сохранности, с признаками осыпания красочного слоя: «перед трапезою в сенех в киоте три иконы: Спас

³⁵⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. 270 л.; Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. 377 л.

³⁵⁶ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 85; Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 110 об.

³⁵⁷ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 85.

³⁵⁸ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 86; Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 111 об.

³⁵⁹ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 84 об.

³⁶⁰ Там же. Л. 84 об.

³⁶¹ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 86; Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 111 об.

³⁶² Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 86 об.

³⁶³ Там же. Л. 86 об.

да Пресвятая Богородица и Иван Предтечь, на сусальном золоте, обетшали, в другом киоте Воскресение Христово да Пречистая Богородица да верховнии апостоли Петр и Павел, ко Спасу молебные, обветшал»³⁶⁴.

Некоторым дополнением является описание интерьера верхнего придела: «в церкви Божия милосердия образов: местной Троица Живоначальная на празелени, местной Успение Пречистые Богородицы на красках в киоте резном, святых великомученик Бориса и Глеба, во облаце Спас, на золоте, пядница, святых великомученик Гурия, Самона и Авива диякона на золоте, пядница, да двери царские, сень и столпцы резные, обетщали»³⁶⁵.

К 1682 г. в интерьере Благовещенской церкви и трапезной произошли небольшие изменения. Иконостасные образы остались на своих прежних местах, заменили только царские врата: «те обветчалые стоят в пещере малой, а в тех место построены вновь двери, сень и столбцы писаны на красках, при архимандрите Паисие из монастырские казны»³⁶⁶. Некоторые иконы из трапезной перенесли в церковь: «Образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, на полях осмь праздников, а ныне тот образ в Благовещенской церкви на левой стороне, Образ Похвала Пресвятей Богородицы на золоте, и ныне тот образ в той же церкви на правой стороне, Образ Предста Царица, на красках, поставлен в той же церкви на левой стене»³⁶⁷.

Это незначительное, на первый взгляд, изменение в расположении икон может указывать на то, что стенопись Благовещенской церкви к этому времени покрылась толстым слоем копоти. Некоторые иконы, пришедшие в ветхость, перенесли в сени и в братские пещеры. Вместо них поставили новые образы. Так, в трапезной «при архимандрите Паисее устроен деисус против

³⁶⁴ Там же. Л. 87.

³⁶⁵ Там же. Л. 88 об.

³⁶⁶ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 108 об.

³⁶⁷ Там же. Л. 110 об.

архимаричья места по обе стороны: на правой стороне Спас да Пресвятая Богородица и Иван Предтечь на одной доске, да на других четырнадцати досках писаны архангели и апостолы на красках, венцы на золоте»³⁶⁸.

Следующее описание, относящееся к 1730 г., дает совершенно иную картину. Сильный пожар 1688 г. уничтожил все художественное оформление интерьера церкви. Появление в местном ряду образа Божией Матери «Неопалимая купина» — яркое свидетельство того, насколько тяжелым было это бедствие. Обгоревшие стены храма тщательно промыли, возможно, с использованием пемзы³⁶⁹ и побелили. На это указывает расположение новых икон в тех местах, где ранее, вероятно, находились фрески: «за престолом образ Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем, над жертвенником образ Благовещения Пресвятыя Богородицы»³⁷⁰. Деисусный ряд иконостаса представлен апостольским чином. В трапезной упомянут только «над архимаричьим местом образ Спасителей нерукотворенный»³⁷¹. В Борисоглебском приделе был восстановлен двухъярусный иконостас с ростовыми иконами Спасителя, Богородицы и благоверных князей Бориса и Глеба, а «вверху поля празники Госпоцкие и дванадесятые»³⁷².

Находящийся в настоящее время иконостас Благовещенской церкви оформлен, предположительно, в конце XVIII в. Впервые он зафиксирован в Переписной книге 1800 г.: «Иконостас гладкой, по голубой и по красной земли местами золочен. Двери царские; на них Благовещение Богородицы и Евангелисты в рамах резных золоченых; писаны красками, над ним Вечеря

³⁶⁸ Там же. Л. 112 об.–113.

³⁶⁹ Отчет по реставрации росписей XVI века церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Успенского Псково-Печерского монастыря / Сост. Е. П. Большаков. Рукопись. СПб., 2013.

³⁷⁰ Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп.1. Д. 119. Л. 193.

³⁷¹ Там же. Л. 193.

³⁷² Там же. Л. 193.

Господня»³⁷³. С правой стороны в местном ряду — иконы Христа Спасителя, «Благовещения» и, скорее всего, на примыкающей перпендикулярно к иконостасу стене — «старой местной образ Благовещения Богородицы; писан красками, а обложен серебром басменным. На нем два венцы серебряные, резные золоченые; в них по два камня»³⁷⁴. По левую сторону местные образа «Пресвятая Богородицы с Предвечным Младенцем» и «На северных алтарных дверях образ Архистратига Михаила». Во втором ярусе «образ Христа Спасителя во облацех стоящаго, а по сторонам два образа Святых апостол»³⁷⁵. Верхний ряд иконостаса сохранился до настоящего времени без изменений. В местном ряду в 60-е гг. XX в. произошла замена двух икон, расположенных по обеим сторонам царских врат. Иконы Спасителя и Богоматери были перенесены из Никольского храма (они зафиксированы на фотографии 1920 г. с изображением иконостаса Никольской церкви) (рис. 86). Также заметно, что они немного меньше по размерам, чем проемы для икон местного ряда в иконостасе Благовещенской церкви. Добавили еще нижний цокольный ряд икон, взятых из Никольского храма. На трех небольших восьмиугольных образах живописно представлены сюжеты евангельской истории.

2.2.3. Стенопись церкви Благовещения

Настенная живопись Благовещенской церкви представляет значительный интерес для искусствоведов и историков. В ее небольшом объеме представлен уникальный ансамбль фресок середины XVI в. Сведений об украшении церкви нет ни в псковских летописях, ни в монастырской

³⁷³ Опись церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. / ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 12.

³⁷⁴ Там же. Л. 12.

³⁷⁵ Там же. Л. 12.

«Повести о начале Псково-Печерского монастыря», так же, как и в переписных книгах. О росписи в Благовещенской церкви впервые упоминается в очерке М. Л. Миротворцева, опубликованном в «Памятной книжке Псковской губернии на 1860 г.». Автор ошибочно датирует строительство церкви 1548 г. по «надписи, сохранившейся на стене алтаря с левой стороны у входа»³⁷⁶. В 1953 г. фрагмент настенной живописи верхнего Борисоглебского придела обнаружил и описал Г. Рабинович: «На боковых сторонах амбразуры окна северного фасада <...> небольшой участок, сохранивший цветную роспись по штукатурке. Простой геометрический орнамент этой росписи выполнен в три цвета — красный, серо-зеленый и желтый — и состоит из сочетания вертикальных прямых линий с короткими наклонными, образующими елочку»³⁷⁷. Текст древней полураскрытой надписи над жертвенником исследовал и (с незначительными неточностями) привел в статье Ю. Г. Малков³⁷⁸. Несмотря на то, что имевшаяся часть надписи была плохой сохранности, автору удалось установить точную дату создания росписей — сентябрь 1547 г. Он также отметил, что при внимательном осмотре в местах утрат поздней побелки просматриваются отдельные участки росписи. О фресках Благовещенской церкви упоминал в своих работах и В. Д. Сарабьянов³⁷⁹.

Новая страница в исследовании стенописи Благовещенского храма началась в 2010 г. при проведении косметического ремонта интерьера. На своде южной стены за отставшим слоем известковых покрасок автор диссертации обнаружена графью, очерчивающую нимб неизвестного святого. В период малярных работ на этом участке расчистили фрагмент живописи размером 20×40 см, а затем монастырскими реставраторами был раскрыт еще

³⁷⁶ Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков, 1860. — 391 с.

³⁷⁷ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 69.

³⁷⁸ Малков Г., диак. О стенописях Псково-Печерского монастыря... С. 307–317.

³⁷⁹ Сарабьянов В. Д. Фрески древнего Пскова. М., 1993. С. 27.

один участок площадью в 1 м². По благословию наместника монастыря архимандрита Тихона (Секретарева) в 2012 г. группой реставраторов под руководством реставратора первой категории, члена Союза художников России Е. П. Большакова проводились пробные работы по расчистке обнаруженной стенописи.

В процессе реставрации, длившейся более двух лет, выяснилось, что раскрытая роспись храма выполнена на участках штукатурки размером около 1 м² каждый. Стыки этих участков, общее количество которых около пятидесяти, выровнены известковым раствором, местами довольно грубо, что обусловлено, видимо, спешкой мастеров. На поверхности сохранившихся фресок наблюдаются сколы, царапины и следы обработки пемзой. Общая сохранность живописного слоя изображений, по авторитетному мнению реставраторов, не превышает 20 %³⁸⁰. Живопись выполнена в смешанной технике. Нижний красочный слой прокладывался жидкими красками по сырой штукатурке, при этом художники нередко пользовались ее естественным цветом, а верхние слои дописывались «аль секко» («по сухому») — пастозно, с применением темперы. Для разметки сложных деталей в композиции художники часто применяли графью в виде глубоких линий, нанесенных по сырой штукатурке.

Первоначальная штукатурка достаточно крепкая — известковая с примесью мелкого угля и рубленой пеньки охристого цвета. По всей поверхности штукатурного слоя имеются небольшие трещины размерами 1–5 мм, в основном на соединительных швах. От западной стены по прямой оси через подпружную арку тянется довольно глубокая трещина, появившаяся, вероятно, вследствие неравномерной усадки храма, а возможно, и спровоцированная взрывной волной от разорвавшегося недалеко снаряда в

³⁸⁰ Отчет по реставрации росписей XVI века церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Успенского Псково-Печерского монастыря....

годы Великой Отечественной войны³⁸¹. Имеются места, где штукатурный слой отстает от каменной кладки. От обрушения его защищают вбитые по всей площади стены на небольшом расстоянии друг от друга кованые гвозди с широкими шляпками. На северной стене на высоте 1 м от пола видна утрата авторской штукатурки вокруг шляпок гвоздей. В центре западной стены напротив царских врат реставраторами обнаружен древний, замазанный толстым штукатурным слоем, вход в трапезную палату. Справа от него на уровне 1,5 м. от пола расчищены граффити (рис. 43) с замысловатыми надписями (не изучены).

В результате проведенных мероприятий по расчистке и укреплению росписей была открыта первоначальная живопись XVI в. практически по всему объему храма, за исключением диаконника. Выяснилось, что на стенах алтарной абсиды росписи утрачены. Не сохранилась живопись и в жертвеннике, но на лицевой и правой его стенах можно рассмотреть прочерченные графьей три нимба. По причине расширения светового проема на северной стене церкви исчезли композиции, находившиеся здесь в верхнем сегменте. Практически полностью пропала живопись с противоположной (южной) стороны, так как на месте оконного проема устроили новый вход в храм. При установке паникадила и прокладке к нему электрического кабеля пострадало изображение в центре арочного свода, а также летописный пояс над жертвенником.

Реставрационные исследования расширили уже имевшиеся сведения о времени написания фресок и о круге лиц, участвовавших в их создании. Раскрытие второй половины стеной летописи, расположенной над аркой жертвенника, позволило во всей полноте воссоздать ее текст: *«В царство благовернаго царя и великаго князя Ивана Василиевича [всея Руси и при архиеписк]оне Великаго Нова Града и Пскова владыце Феодосии и при игумене Корнилии писа[на] бысть церковь сия Пресвятая Владычицы нашея*

³⁸¹ Монастырь в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <https://pskovo-pechersky-monastery.ru/videmarkiv-1/video/12> (дата обращения: 10.02.2020).

Богородицы честнаго [и славнаго Ея] Благовещения в лето 7056 сентября»³⁸².

В надписи указывается датировка росписи первой каменной монастырской церкви Благовещения — 1547 г. При этом великий князь Иван Васильевич здесь, в отличие от храмовой надписи под куполом, назван царем. Следовательно, церковь расписали после его венчания на царство. Перед этим важнейшим историческим событием великий князь отправился на богомолье, чтобы испросить благословения и молитвенной помощи. Так, 28 декабря 1546 г. он посетил Печерский монастырь и богато одарил почитаемую им обитель: «и деревень монастырю дал много, исадами (рыбными ловлями) пожаловал многими»³⁸³. Очевидно, великий князь молился в новой каменной церкви Благовещения и разделял здесь братскую трапезу, а впоследствии выделил средства на ее украшение стенным письмом.

Можно с уверенностью полагать, что автором иконографической программы, ее «знаменщиком» (создателем композиций), а, возможно, и непосредственным исполнителем росписи был упомянутый в надписи игумен монастыря — преподобный Корнилий. Святой игумен отличался подвижнической жизнью и проявил себя не только как мудрый руководитель монашеского общежития, но и как талантливейший строитель, историограф, иконописец и миссионер³⁸⁴. Несомненно, что важнейшим фактором, определившим своеобразие иконографической программы росписи Благовещенской церкви, стала просветительская концепция. Идея христианского просвещения была чрезвычайно актуальна не только для предшественников игумена Корнилия — учеников преподобного Евфросина Псковского, но и для всей деятельности печерского игумена. Наиболее ярко

³⁸² *Андрейчук И. Н.* Иконография сохранившейся алтарной росписи церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря... С. 68.

³⁸³ Псковские летописи... Вып. 1. С. 112.

³⁸⁴ Повесть о Псково-Печерском монастыре / подготовка текста, перевод и комментарии В. И. Охотниковой // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. СПб., 2005. Т. 13. С. 487. См. также: Преподобный Корнилий Печерский. М., 1909.

это проявилось в период Ливонской войны, когда на новоприсоединенных землях усердием преподобного возводились храмы для местного населения, в основном язычников-эстов³⁸⁵.

Стенопись Благовещенского храма относится к числу мало изученных произведений псковской живописи середины XVI в. Ее особая ценность заключается в точной датировке. Поэтому всестороннее исследование благовещенских фресок имеет важное значение не только для истории псковской живописи, но и для древнерусского искусства XVI в. в целом.

Иконографическая программа росписи в общих чертах следует традиционной схеме декорации, характерной для древнерусской монументальной живописи. Но при этом она включает в себе ряд особенностей, обусловленных монастырским характером стенописи, а также предпочтениями заказчика и церковно-исторической ситуацией, сложившейся на Руси к середине XVI в. Художественные композиции стенописи объединены общим богословским замыслом: раскрытие главных христианских догматов, отражение Божественного Домостроительства и почитания Богоматери. В системе декорации церкви видно мастерство художников: даже немногие сохранившиеся фрагменты стенописи визуально увеличивают храм, «разворачивают» его в пространстве. Цокольная часть стен украшена полосой полилитии — фресковой имитацией облицовки инкрустированным мрамором. Декоративный неширокий фриз из «полотенец» с изящными узорами располагается в нижней части северной, восточной и южной стен. Монастырскую специфику храма определяет сонм святых монахов-аскетов, наполняющих роспись. Необходимо отметить, что в стенописи использованы характерные для псковской живописи красочные пигменты и художественные приемы, но иконография некоторых изображений явно тяготеет к столичной.

³⁸⁵ Петухов Е. В. О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря в XVI и XVII вв. М., 1890. С. 7.

В купольном своде размещены сцены акафистного цикла, а его доминантой является поясной образ Пантократора. Изображение Христа, смещенное по замыслу «знаменщика» из верхней центральной точки на восток к нижнему краю сферы, — связующее звено между храмовыми и алтарными композициями. Свод представляется развернутой книгой, на страницах которой в иллюстрациях Великого акафиста наглядно излагается история таинственного Боговоплощения. Цикл акафиста, представленный в куполе, по своему расположению не имеет аналогий. Несомненно, такое решение составителя программы росписи принималось в том числе и для более наглядного и торжественного прославления Божией Матери в посвященном Ей храме.

Стенопись Благовещенской церкви является примером догматически осмысленной вероучительной программы. Лейтмотивом алтарных росписей являются темы воплощения Бога Слова и Его искупительной жертвы, выраженные во всех сохранившихся композициях. Догматическая программа составлена из традиционных образов Иисуса Христа, расположенных в определенном контексте, при этом они, разворачиваясь перед взором молящихся по оси восток — запад, последовательно раскрывают сущность Боговоплощения и спасения человеческого рода.

Ключевой алтарной композицией является образ Святой Троицы. Фигуры трех ангелов изображаются в медальоне на шельге свода алтарной арки (рис. 48). Они представлены восседающими вокруг стола-трапезы. Их изображения и расположение в общих чертах напоминают Святую Троицу преподобного Андрея Рублева, но рисунок крыльев и одежд иной. Как показали исследования, мастера провинциальных художественных центров, знакомые с авторитетными иконописными образцами Москвы и Новгорода, создавали свои варианты иконографических и композиционных решений в изображении Святой Троицы, придерживаясь старых традиций; при этом

особым консерватизмом в этом отношении отличался древний Псков³⁸⁶. Не имеющая образов прародителей Авраама и Сарры лаконичная композиция Святой Троицы в Благовещенской церкви свидетельствует о другом — глубоко продуманном использовании московской иконографии, созданной преподобным Андреем Рублевым, гениально воплотившим главную богословскую идею — неслиянно-нераздельное триединство Трех Лиц Пресвятой Троицы.

Ангелы облачены в близкие по цвету одеяния красновато-коричневого и сине-зеленого цветов. У среднего ангела темно-красный хитон и синий гиматий. У ангела, сидящего слева, — хитон и гиматий красно-коричневого цвета. У третьего ангела — синий хитон и зеленый гиматий. Головы окружены ярко-желтыми нимбами, крылья светло-серого цвета. В руках ангелов посохи, ноги поставлены на прямоугольные подножия.

Образ центрального ангела несколько возвышается над двумя другими. Над ним изображено дерево с большой округлой зеленой кроной. Над первым ангелом проступает очертание палаты желтого цвета, над третьим ангелом — светло-коричневая горка. Верхняя часть стола-трапезы по своим очертаниям близка к квадрату, ее цвет голубовато-серый, прямоугольные ножки охристого оттенка. На столе стоят три чаши (изображения первой и третьей плохо сохранились). Центральная чаша самая крупная, по форме напоминает евхаристическую чашу — потир. Из-за плохой сохранности красочного слоя невозможно рассмотреть, что нарисовано внутри чаши. Руки ангелов простерты к чашам, персты среднего ангела сложены в благословляющем жесте. Хотя перекрестие на нимбе этого ангела не просматривается, в некоторых характерных особенностях его иконографии можно увидеть намек на образ второй ипостаси Святой Троицы — воплощенное Слово Божие, Иисуса Христа. На это указывают его несколько возвышенное положение за столом, дерево над головой, более крупная чаша, цветовое решение одежд.

³⁸⁶ Щенникова Л. А. Святая Троица. СПб., 2014. С. 13; 34.

Неслиянное триединство ангелов-ипостасей подчеркнуто круговой композицией, рисунком фигур, жестах рук, цветом одежд. Это образ Святой Единосущной Нераздельной Троицы «Самой в Себе». Художественная символика изображений раскрывает Божественное Домостроительство спасения людского рода в библейско-историческом и церковно-литургическом аспектах.

Божественный замысел о спасении мира совершается вне времени и пространства. Предвидя человеческое грехопадение, Бог «от века» предопределяет спасение человека через воплощение, крестные страдания и воскресение Своего Божественного Сына. Участие в деле спасения всех Лиц Святой Троицы акцентировано изображением чаши у каждого ангела.

О предвечности происходящего события свидетельствуют образы архангелов — созерцателей Божественных тайн и служителей «делу нашего спасения», изображенные на изгибах алтарной арки. На северной стороне представлена ростовая фигура архистратига Михаила (рис. 47). В правой руке он держит жезл, в его левой руке — сфера-зерцало. Архангел облачен в богато украшенное одеяние: длинная туника унизана «драгоценными камнями», на груди крестообразно сложенный лор, на плечах красный плащ, орнаментированные ленты-клавы.

На противоположном изгибе арки — архангел Гавриил в красной далматике с орнаментированным оплечьем и каймой подола, в гиматии зеленого цвета (рис. 49). В руках он держит жезл и сферу. Одежды обоих архангелов по своему типу напоминают парадные облачения придворных византийских сановников и указывают на высоту ангельского служения как «предстателей Престола Небесного Царя».

В церковно-литургическом аспекте благословение Чаши центральным ангелом, как это представлено во многих образах Святой Троицы, может служить напоминанием о том, что священник — лишь исполнитель повелений

Божиих³⁸⁷. Этот смысловой аспект акцентирован расположением медальона с образом Святой Троицы непосредственно над престолом. В церковной литургической практике священник, благословляя Святые Дары и произнося уставные слова, знаменует собой образ Иисуса Христа, становится Его иконой³⁸⁸. Молитвы евхаристического канона обращены к Богу Отцу, Который невидимо присутствует в литургии и благодатью Святого Духа освящает и претворяет Святые Тайны. Таким образом, центральный ангел олицетворяет литургическое предстояние священника престолу Всевышнего.

На лобовой части алтарной арки с восточной стороны над образом Святой Троицы находится композиция «Причащение апостолов» (рис. 50–52). Апостолы принимают Святые Дары под двумя видами, причащаясь Телом и Кровью Спасителя. С обеих сторон к изображению примыкают расположенные по вертикали две пары преподобных отцов: они также являются причастниками таинства Евхаристии. Эта деталь композиции в контексте всей храмовой декорации представляется программной. Своими аскетическими подвигами преподобные подражали апостолам в уподоблении Христу: «распиная плоть свою со страстьми и похотьми» (см. Гал. 5, 24). Повидимому, здесь подчеркивается значение миссионерской и просветительской деятельности монахов как соратников святых апостолов в деле евангельской проповеди. Одновременное предстояние Божественному престолу с архистратигами Небесных Сил указывает на ангелоподобие и чистоту монашеской жизни. Эта тема получает свое развитие в росписи четверика, где над фигурами аскетов-монахов распростирает свои огненные крылья пламенный серафим. Определить имена, представленных в алтарной декорации преподобных, невозможно. Они не сохранились. Вероятно, имена были нанесены по просохшему красочному слою и тем самым между пигментом надписи и основой не произошло достаточно прочной связи.

³⁸⁷ Давыденков О., иер. Догматическое богословие: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 403.

³⁸⁸ Там же. С. 404.

Предположительно, это основатели русского иноческого жительство преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, особо почитаемые в Печерской обители, прославленный московский преподобный Сергей Радонежский (много потрудившийся в деле просвещения Руси) и Варлаам Хутынский, или кто-то из чтимых в XVI в. псковских святых (местночтимых печерских основателей). Лики святых обращены к молящимся, а жесты их рук выражают призыв присоединиться и соучаствовать в таинстве Евхаристии.

Композиция «Причащения апостолов» наполнена также глубоким символично-догматическим смыслом, Христос в ней представлен трижды. В центре между двумя традиционными изображениями Спасителя — образ Христа Великого Архиерея. Над ними возвышаются три сени: центральная, над Христом Архиереем, — голубого цвета, две другие — красного. На заднем плане с обеих сторон виднеются архитектурные сооружения. Центральный образ Христа Архиерея по своему масштабу превосходит не только фигуры апостолов, но и два других образа Христа, разделяющих композицию Причастия на две части. Христос Архиерей облачен в богато орнаментированные ризы, на одеждах видны прочерченные круги с крестами, следы золотого орнамента. Архиерейский саккос красного цвета, святительский омофор — белого, нимб золотистый. Правой рукой Спаситель благословляет, левой придерживает на уровне груди Евангелие. Образ Христа Великого Архиерея, представленный в центре алтарной композиции «Евхаристия», уникален, подобное изображение в сохранившихся памятниках древнерусской живописи не встречается, ему нет прямых аналогий и в балканских росписях. По всей вероятности, это оригинальный замысел составителя иконографической программы Благовещенской церкви — игумена Корнилия.

Догматическое осмысление этого сюжета строится на учении Церкви о Христе как о Первосвященнике — образе, раскрытом святым апостолом Павлом в Послании к Евреям (см. Евр. 8, 1–3). Согласно апостолу Павлу Христос как Первосвященник принес свою жертву в небесной скинии.

Исторически место приношения Христовой жертвы — Голгофа, но в тексте своего Послания к Евреям апостол Павел делает акцент на первосвященническом служении Христа³⁸⁹. Цветовое решение сени над Христом вызывает ассоциации с небесной скинией. Жертвенно-литургический смысл этого образа раскрывается в тайной молитве священника, читающейся во время пения Херувимской песни: «но обаче неизреченнаго ради и безмернаго Твоего человеколюбия, непреложно и неизменно был еси Человек, и Архиерей нам был еси: и служебныя сея и безкровныя жертвы священнодействие предал еси нам, яко Владыка всех <...> Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш»³⁹⁰.

Два других образа Христа, расположенные за престолами, симметричны друг другу. Престол с правой стороны покрыт индитией (покрывало для верхней части престола) голубого цвета, тогда как сама срачица (основная часть облачения престола, прикрывающая его со всех сторон) красная. На престоле с левой стороны голубой и красный цвета использованы в противоположном порядке. По краю ткани на лицевых сторонах индитий нарисована кайма, имитирующая золотое шитье. На каждом престоле полный набор литургических сосудов: чаша и дискос. Слева от центрального образа Христа второй Его образ преподает части евхаристического хлеба подходящим к Нему апостолам, третий Его образ справа — Спаситель причащает апостолов из чаши. Изображения чаши аналогичны той, которая представлена в центре композиции «Святая Троица». Апостолы, расположенные двумя группами по шесть фигур, шествуют к престолам. Левый ряд апостолов в более ярких и светлых одеждах: преобладают красные, оранжевые, зеленоватые, коричневые тона. Выделен образ апостола Петра, принимающего Причастие у Христа, Петр изображен в ярко-желтом гиматии.

³⁸⁹ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М., 2006. С. 350–351.

³⁹⁰ Божественная литургия иже во святого отца нашего Иоанна Златоустого. Служебник. М., 1999. С. 92–95.

Одежды апостолов с правой стороны темнее, в них больше коричневатых, красных, голубых, зеленоватых цветов. Апостолы показаны в оживленном движении: они поворачиваются друг к другу, склоняют головы.

В нижнем регистре на столпах алтарной арки представлены архиidiaконы. Надписи с их именами не сохранились, но по отличительным особенностям их облачений можно полагать, что с южной стороны изображен юный архиidiaкон Стефан, а с северной — архиidiaкон Лаврентий. Размеры отмеченных графьей строк для имен этих святых подтверждают высказанное предположение. Изображенные с кадилами и дарохранительницами в руках, архиidiaконы совершают богослужение у Небесного Престола, чем еще раз акцентируется литургический символизм всей храмовой декорации.

Таким образом, объединение композиций «Святая Троица» и «Причащение апостолов» глубоко продумано. Святая Троица — ветхозаветный прообраз Евхаристии, Причащение апостолов — ее новозаветное изображение. Это наглядное выражение идей, заключенных в «Толковании на Божественную литургию» святого Николая Кавасилы³⁹¹. Святой архиепископ XIV в. выделял два понимания литургии: символическое ее толкование и концепцию отражения в ней всего Домостроительства спасения, начавшегося с Предвечного Совета Святой Троицы.

Среди сохранившихся фрагментов стенописи в наосе церкви, в первую очередь необходимо отметить, расположенный восточной части купольного свода и окруженный сценами Акафиста Богородице, — грандиозный образ Пантократора (рис. 54). Гигантский, в сравнении с другими композициями, лик Господа доминирует в храмовом пространстве. Христос-Вседержитель изображен «подгрудно» в обведенной широкой полосой сфере, символизирующей Его Божественную славу. Господь облачен в гиматий золотистого цвета, кистью левой руки Он держит закрытую книгу, кисть правой — в имясловном перстосложении. Образ поражает

³⁹¹ Николай (Кавасила), архиеп. Изъяснение Божественной Литургии. Киев, 2004. 272 с.

монументальностью, внутренней духовной силой и творческой мощью. По иконографии и эстетическому впечатлению образ представляется схожим с известным творением Феофана Грека из храма Спаса Преображения на улице Ильина в Великом Новгороде. Замыслом заказчика можно объяснить такую особенность, что каждый входящий в Благовещенскую церковь невольно оказывался перед взором Христа. В росписи купола Благовещенского храма присутствует тема Софии Премудрости Божией. Премудрость Божия создает «себе дом» и раскрытие этой тайны, «от века сокровенной», воплощается в сюжетах Великого акафиста, окружающего образ Пантократора. Первый пояс акафистного цикла, очерченный широкой полосой, имеет круговую композицию и обрамляет верхнюю часть медальона с образом Христа. Над верхней частью медальона, в центре «пояса», изображается полукруглая мандорла. Три луча, исходящие от мандорлы, разделяют верхний пояс акафиста на несколько секций, отличающихся цветовым решением. В лучах представлено несколько сцен Благовещения Пресвятой Богородицы. Возможно, в полукруглой мандорле, занимающей центральную точку купольного свода, находилось изображение Святого Духа в виде голубя. Следуя принципу иерархичности изображений, над фигурой Вседержителя мог размещаться образ другого равночестного Лица Святой Троицы — Святого Духа. Это согласуется с представленными в верхнем регистре сценами Благовещения и обещанием Христа Своим ученикам: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины» (Ин 14:16-17).

На южной стене церкви, судя по оставшимся фрагментам, помещены две композиции, которые разделялись ранее существовавшим оконным проемом. В правой части просматриваются очертания однокупольной церкви и высокой башни (рис. 54). Видны следы городской стены с фигурой в красном одеянии, держащей Нерукотворный образ Спаса на древке. В башне — группа людей без нимбов, в одеждах красного и зеленоватого цветов. Нижняя часть композиции полностью утрачена. По всей вероятности, это иллюстрация 1-го

кондака Акафиста Пресвятой Богородице — «Взбранной Воеводе», представленная сценой осады Константинополя.

На второй композиции, слева, — иллюстрация 13-го кондака Акафиста «О, Всепетая Мати». На первом плане — икона «Одигитрия», перед ней в полукруглой стасидии стоит архиерей, облаченный в ризы с крестами, в его руках раскрытая книга (рис. 55).

В первом поясе росписи со сценами Акафиста, окружающими медальон с образом Пантократора, в сегментах размещены три различных извода Благовещения, иллюстрирующих икос 1, кондак 2 и икос 2. Это решение соответствует давно сложившейся русской традиции.

Икос 1 — «Ангел предстатель»³⁹² (рис. 56). В правом верхнем углу — летящий с небес архангел, в левой части — склонившаяся к колодцу Богоматерь с золотистым сосудом в руках, напоминающим евхаристическую чашу в изображении Святой Троицы (см. выше). Композиция иллюстрирует текст Протоевангелия Иакова, в котором рассказывается, что Мария в первый раз услышала голос архангела, когда пошла за водой к колодцу. Изображение источника относится к семантике образа Богоматери — указывает на Ее девство и чистоту. Это подчеркивается в словах Акафиста: «Из боку чисту, сыну како есть родитися мощно, рцы Ми»; «И благоплодная Тоя ложесна, яко село показа сладко, всем хотящим жати спасение»³⁹³.

Кондак 2 — «Видящи святая Себе в чистоте»³⁹⁴ (рис. 57). Слева — благовествующий архангел, изображенный в движении, справа — сидящая на престоле Божия Матерь.

Икос 2 — «Разум недоразумеваемый»³⁹⁵ (рис. 58). Композиция в целом повторяет предыдущую сцену, но Богородица изображена стоящей возле

³⁹² Акафист Пресвятой Богородице // Православный молитвослов. Оптиная Пустынь, 2003. С. 106.

³⁹³ Там же. С. 107.

³⁹⁴ Там же. С. 107.

³⁹⁵ Там же. С. 107.

престола. Однако размеры фигур в этих трех сегментах разные. В иллюстрации кондака 2 — фигуры приземистые, оставлено много свободного пространства для архитектурного фона. В композиции икоса 2 — изображения архангела и Богородицы удлиненные, занимают почти все пространство сегмента.

Кондак 3 — «Сила Вышняго»³⁹⁶. Представлено нисхождение Святого Духа на Деву (рис. 59). С этого изображения начинается второй (средний) ряд. Композиционное построение аналогично иллюстрации кондака 2. В левой части — архангел в движении, справа — сидящая на престоле Богородица. Она преклонила голову к небесному вестнику. Фигуры Марии и архистратига непропорциональны по отношению друг к другу. Уменьшенные размеры архангела, возможно, обусловлены тем, что на этот сегмент сверху слева заходит край медальона с образом Христа Пантократора.

Икос 3 — «Имуще Богоприятную»³⁹⁷ (рис. 60). Показана встреча Марии и Елизаветы. Композиция традиционна: слева Богородица, Она обнимает стоящую справа Елизавету.

Кондак 4 — «Бурю внутрь имея»³⁹⁸ (рис. 61). Эта композиция также соответствует устоявшейся иконографической схеме. Слева изображен Иосиф, приближающийся к Божией Матери, стоящей возле престола. Ее голова склонена. На заднем плане — палаты. Фигура старца Иосифа приземиста, юная Дева Мария более стройная.

Икос 4 — «Слышаша пастырей ангелов поющих»³⁹⁹ (рис. 62). Композиция Рождества Христова — поклонение пастухов, представлена в сокращенном иконографическом варианте. В центре Богородица, возлежащая

³⁹⁶ Там же. С. 108.

³⁹⁷ Там же. С. 108.

³⁹⁸ Там же. С. 109.

³⁹⁹ Там же. С. 109.

на ложе красного цвета у пещеры с яслями, слева внизу пастух, чуть выше, возможно, праведный Иосиф. В правом верхнем углу — архангел Гавриил.

Кондак 5 — «Боготечную звезду»⁴⁰⁰ (рис. 63). Изображены скачущие справа налево среди гор волхвы. Композиция сохранилась плохо, отчетливо видны только фрагменты плащей волхвов.

Икос 5 — «Видеша отроцы халдейстии»⁴⁰¹ (рис. 64). Представлено поклонение волхвов. Справа на престоле Божия Матерь с Младенцем, Ей поклоняются три волхва. Композиция компактная, лаконичная, ее построение ритмично.

Кондак 6 — «Проповедницы богоноснии»⁴⁰² (рис. 65). Изображено возвращение трех волхвов на конях в Вавилон. Вверху летящий ангел указывает путь волхвам. На фоне горки.

Икос 6 — «Возсиявый во Египте»⁴⁰³ (рис. 66). В центре композиции — Богоматерь с Младенцем, сидящая на осле, слева и справа от Нее Иосиф и Иаков. В правой части можно различить очертания архитектурных кулис.

Кондак 7 — «Хотящу Симеону от нынешнего века преставитися»⁴⁰⁴ (рис. 67). Изображено Сретение Господне. Справа — старец Симеон, держащий на руках Богомладенца, за ним пророчица Анна. Слева Богородица и праведный Иосиф. На фоне архитектурные улицы, обозначающие храм и палаты.

Первую часть Акафиста можно назвать исторической. Для ее иллюстрирования использованы устойчивые иконографические типы. Это двенадцатые праздники, иконография которых сложилась в раннехристианский период. Три сцены Благовещения, путешествие волхвов,

⁴⁰⁰ Там же. С. 110.

⁴⁰¹ Там же. С. 110.

⁴⁰² Там же. С. 111.

⁴⁰³ Там же. С. 111.

⁴⁰⁴ Там же. С. 112.

падение идолов и другие, согласно наблюдению Е. Б. Громовой⁴⁰⁵, восходят к миниатюрам гомилий монаха Иакова Коккиновафского и преподобного Иоанна Дамаскина на Рождество в менологии монастыря Эсфигмен. Древнерусские циклы Акафиста в основном соответствуют византийской традиции за исключением незначительной разницы в деталях.

Вторая часть Акафиста догматическая, она посвящена прославлению Христа и Богородицы, а также почитанию Ее святой иконы «ликами» людского рода. Сюжеты этой части акафиста расположены в третьем, самом нижнем ряду акафистного цикла.

Икос 7 — «Новую показа тварь»⁴⁰⁶ (рис. 68). Представлены Христос (справа) и апостолы (слева). Спаситель стоит среди учеников, обернувшись к ним и указывая на лежащее на аналое Евангелие. На заднем плане просматриваются остатки краски от изображений палат.

Кондак 8 — «Странно рождество видевшие»⁴⁰⁷ (рис. 69). Божию Матерь прославляют «устранившиеся от мира» преподобные. Над ними вверху в сегменте неба образ Богоматери «Знамение».

Икос 8 — «Весь бе в нижних и вышних»⁴⁰⁸ (рис. 70). Изображен деисус: Христос на престоле с предстоящими Ему Богоматерью и Иоанном Предтечей.

Кондак 9 — «Всяко естество ангельское удивися»⁴⁰⁹ (рис. 71). На престоле восседает Спас Еммануил в золотых одеждах, окруженный красно-синей мандорлой с ликами ангелов.

⁴⁰⁵ Громова Е. Б. История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. М., 2005. С. 273.

⁴⁰⁶ Акафист Пресвятой Богородице... С. 112.

⁴⁰⁷ Там же. С. 113.

⁴⁰⁸ Там же. С. 113.

⁴⁰⁹ Там же. С. 114.

Икос 9 — «Ветия многовещанные»⁴¹⁰ (рис. 72). Представлено посрамление «витий» (языческих мудрецов) истинными мудрецами — проповедниками Слова Божия. В центре композиции на фоне стены — сидящая на престоле Богоматерь. По сторонам от Нее стоят, преклонившись, два мудреца со свитками. Внизу два поверженных витии (сохранились фрагментарно).

Кондак 10 — «Спасти хотя мир»⁴¹¹ (рис. 73). В русской традиции этот кондак обычно иллюстрируется изображением приведения Спасителя ко кресту. На благовещенской фреске слева от воздвигнутого креста, в центре композиции, стоит Спаситель, справа — Богоматерь и группа людей.

Начиная с икоса 10, в сценах Акафиста появляются образные эпитеты и символы Богородицы: «стена девам», «светоприемная свеча», «одушевленный храм»⁴¹².

Икос 10 — «Стена еси девам»⁴¹³ (рис. 74). Образу Богоматери слева и справа предстоят четыре девы в монашеских одеждах, по две с каждой стороны.

В начале XVI в. иллюстрация этого икоса могла получить дополнительное историческое осмысление. В то время в еретических учениях⁴¹⁴ оспаривалась непорочность, чистота и святость Богоматери. Слова икоса 10 — «Стена еси девам, Богородице Дево, и всем к Тебе прибегающим»⁴¹⁵ — могли восприниматься как символический образ

⁴¹⁰ Там же. С. 114.

⁴¹¹ Там же. С. 115.

⁴¹² Там же. С. 115.

⁴¹³ Там же. С. 116.

⁴¹⁴ Прежде всего, ересь жидовствующих. См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 3. М., 1998. С. 560–607.

⁴¹⁵ Акафист Пресвятой Богородице... С. 116.

незыблемости христианской Церкви, что для псковичей было равнозначно незыблемости родного города.

Кондак 11 — «Пение всякое»⁴¹⁶ (рис. 75). Справа — водный источник с иконой на древке. Слева — группа предстоящих людей. Богоматерь со свечой в руках стоит на фоне гор. В пещере заключены праведники, ожидающие в аду явления Спасителя.

Кондак 12 — «Благодать дати восхотев»⁴¹⁷ (рис. 77). Иллюстрирующая этот кондак композиция близка к образу «Сошествие во ад». Христос разрывает свиток Адама, за который пытается ухватиться дьявол. Сохранился лишь небольшой фрагмент, на котором просматриваются контуры двух нимбов.

Икос 12 — «Поюще Твое Рождество»⁴¹⁸. Композиция этого сюжета обычно иллюстрировалась образом поклоняющейся Богоматери. Предположительно она находилась на южной стене Благовещенской церкви, здесь остались небольшие фрагменты краски.

Иконографическое решение акафиста в церкви Благовещения следует изображениям таких известных циклов, как росписи Дионисия в Ферапонтовом монастыре⁴¹⁹ и клейма на иконе «Богоматерь Тихвинская»⁴²⁰. Но композиционное решение, в особенности расположение фигур, близко к более поздней иконе «Богоматерь Владимирская, с акафистом»⁴²¹, которую исследователи относят к московскому кругу произведений конца XVI в.

⁴¹⁶ Там же. С. 116.

⁴¹⁷ Там же. С. 117.

⁴¹⁸ Там же. С. 118.

⁴¹⁹ Фрески Дионисия на стенах собора Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова монастыря (1502). См.: *Данилова И. Е.* Фрески Ферапонтова монастыря. М., 1970. С. 3–6.

⁴²⁰ Икона Богоматерь «Тихвинская» с 24 клеймами. Находится в Центральном музее древнерусской культуры им. Андрея Рублева.

⁴²¹ Посл. треть XVI в. из Владимиро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника. М., 2006.

Роспись Благовещенской церкви Псково-Печерского монастыря ориентирована на московские традиции.

Результаты анализа сохранившихся композиций Акафиста в церкви Благовещения показали, что их иконография в целом традиционна. Некоторые отступления от распространенного извода связаны с особенностями той архитектурной плоскости, на которой размещалось изображение.

Плохая сохранность росписи не позволяет определить ее живописные особенности. Но расположение и построение композиций свидетельствуют о работе провинциального, возможно, монастырского иконописца, не имевшего опыта художника-монументалиста. Об этом свидетельствует неравномерное распределение сегментов со сценами Акафиста: они разделены полосами разгранки разной толщины. На многих композициях фигуры расставлены дисгармонично, прижаты к краям сегмента, а в центре композиции оставлено много свободного пространства. Некоторые фигуры имеют искаженные пропорции, приземисты.

В северо-западном углу четверика над узким фризом изящных «полотенец» размещены две пары преподобных отцов. Взоры святых устремлены ко Христу. Их позы и жесты передают молитвенное предстояние и принятие Божественной благодати. Всем своим видом они призывают присоединиться, вступить в их ряды: «Ибо Господь Бог есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Пс. 83, 12)⁴²². Изображения преподобных, размещенные под крыльями пламенного серафима, акцентируют внимание на суетности мирского жития, о покаянии и об ангельской святости монашеского образа жизни.

На западной стене храма, слева от ныне заложенного древнего входа, сохранилась ктиторская композиция с образом Спаса Еммануила в медальоне зеленого цвета с предстоящими преподобными отцами (рис. 78). Фланирующие Спасителя преподобные воздевают к Нему молитвенно

⁴²² Псалтирь. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1994. С. 149.

сложенные руки. Одежды Спасителя, как и Его крестчатый нимб, цвета золотистой охры. Руки Младенца Христа, простертые к преподобным, сложены в благословляющем жесте (архиерейское благословение). Эта композиция несколько напоминает изображение Господа на иконах XIII в. «Богоматерь Великая Панагия» (первая четверть XIII в. (ок. 1224 г.)) находится в Государственной Третьяковской галерее и «Оранта Мирожская»⁴²³ с предстоящими псковским князем Довмонтом и его супругой Марией.

Персонификация святых в росписи Благовещенской церкви осложнена потерей надписи с их именами. Можно лишь предположить, что здесь представлены патрональные святые ктиторов церкви. В таком случае, это преподобный Иоанн Лествичник, небесный покровитель царя Ивана Грозного, и преподобный Макарий Великий — тезоименитый святой предстоятеля Русской Православной Церкви митрополита Макария. Однако в соответствии с общей тематикой росписи эта композиция может быть иллюстрацией 150-го псалма и слов «Всякое дыхание да хвалит Господа... Хвалите Его все преподобные Его, хвалите Его все Силы Его», что косвенно подтверждается симметрично расположенным изображением пламенного серафима в «замке» купольного свода на пересечении западной и северной стен (рис. 79).

Таким образом, необходимо отметить глубину и красоту творческого замысла составителя иконографической программы стенописи, а, возможно, и ее исполнителя — преподобного Корнилия. Это проявляется, в частности, в не имеющем аналогов цикле Акафиста, размещенном в куполе храма для наглядного прославления Пресвятой Девы. В иконографической программе росписи, в общих чертах восходящей к традиционной декорации древнерусских храмов, проявляются особенности, свойственные живописи великокняжеской Москвы (например, образу Святой Троицы преподобного Андрея Рублева), которые сочетаются с признаками, характерными для

⁴²³ Васильева О. А. Иконы Пскова. М., 2006. Кат. № 112. С. 352–357.

псковского искусства (колорит, насколько об этом возможно судить по сильно утраченной и изменившей цвет живописи, рисунок композиций), и монастырской темой (изображение почитаемых преподобных), заявленной в алтарной композиции «Евхаристия» и получившей продолжение в росписи четверика. Своеобразие стенописи — цикл Акафиста в куполе, центральный образ Христа Архиерея в композиции «Евхаристия» — обусловлено личностью святого игумена-иконописца.

В дальнейшем исследователям предстоит осмыслить общую композицию храмового убранства, сравнить иконографию, композиции и художественные особенности открытых росписей с сохранившимися монументальными памятниками середины XVI в. — стенописью Благовещенского собора Московского Кремля, выполненной после пожара 1547 г. артелью мастеров из Новгорода, Пскова и Москвы⁴²⁴.

В настоящее время процесс укрепления и реставрации обнаруженных фресок продолжается. При этом проведенные исследования служат базовым материалом для обсуждения следующего этапа реставрационных работ.

В заключение необходимо отметить, что открытая стенопись Благовещенской церкви вновь подтверждает историко-художественное значение Печерской обители как памятника высокой духовной культуры. Тематика и художественное исполнение росписей и в дальнейшем останутся актуальными и востребованными как для монастыря, так и для специалистов — историков, искусствоведов, реставраторов, а также для широкого круга лиц, интересующихся историей обители и духовной культурой Древней Руси в целом.

⁴²⁴ Качалова И. Я. Монументальная живопись // Благовещенский собор Московского Кремля: К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990. С. 21–44.

ГЛАВА 3. КОМПЛЕКС ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ МОНАСТЫРЯ

3.1. Церковь святителя и чудотворца Николая с древней проездной башней

Архитектурный комплекс, состоящий из Никольской надвратной церкви (1564), одноименной башни (XVI в.) и небольшой звонницы, расположенный при входе в монастырь слева от Петровской башни (XVII в.), представляет интересное сочетание традиций фортификационно-крепостного и храмового зодчества. Оригинальный воротный комплекс композиционно состоит из трех, построенных почти одновременно и примыкающих друг к другу разнофункциональных объемов. По задумке заказчика здание Никольской церкви оказалось встроенным в прясла монастырской ограды. С западной стороны стена тянулась от Тюремной башни и примыкала к крыльцу притвора, с востока стена простиралась от алтарной абсиды до башни Нижних решеток. На крепостной стене над крыльцом-папертью возвышалась небольшая двухпролетная звонница. Поскольку часть западной стены в начале XIX в. оказалась разобранной, сейчас звонница воспринимается как самостоятельная постройка, примыкающая к притвору церкви. Северной фасад храма прикрывает подковообразная боевая башня, возведенная в период 1565–1580 гг. и со временем получившая наименование Никольской.

Строительство Святых ворот с надвратным храмом велось в тревожное время. Это был период, когда обострились русско-ливонские отношения и существовала реальная опасность нападения неприятеля. В Третьей псковской летописи под 7072-м (1564) г. сообщается: «Того же лета свершена бысть в Печерском монастыре церковь каменная на воротех во имя Николы Чудотворца»⁴²⁵. Сведения о лице, помогавшем игумену в строительстве этой церкви, содержатся в «Повести о начале и основании Псковского Печерского

⁴²⁵ Псковские летописи... Вып. 2.

монастыря». В ней перечисляются возведенные игуменом Корнилием сооружения и приводятся сведения об окончании строительства каменных укреплений монастыря и надвратной церкви: «Таже в лето 7073 содела около монастыря ограду камену велику, и над святыми враты устрои церковь во имя святого Николая чудотворца, Архиепископа Мирликийских, способствовавшу ему в строении храма сего некоему Павлу Заболотскому, во иноцех Пафнутию»⁴²⁶. Дата окончания строительства, указанная в Псковской летописи, как и в случае с Благовещенским храмом обители, разнится с Повестью в один год.

Упомянутый в Повести «некий Павел Заболотский», ставший иноком Пафнутием, был известным человеком своего времени. Он принадлежал к роду московских бояр, являлся активным участником боевых действий и переговорных процессов в первые годы Ливонской войны (1558–1564). Сведения о П. П. Заболотском содержатся в Кормовой книге Псково-Печерского монастыря: его поминали 23-го декабря в день преставления и 16-го мая в день поминовения ктиторов монастыря⁴²⁷. П. П. Заболоцкий, имевший прозвище Паука и записанный в Тысячной книге 1550 г. как дворовый сын боярский 2-й статьи из Гдова⁴²⁸, в 1552 г. служил в Вятке и руководил вспомогательными войсками, посланными на Каму против казанских татар, но уже в 1556 г. сам стал полковым головой у перешедших на сторону русских татар. Участвовал в захвате Нарвы в мае 1558 г., в июне — Нейгаузена, в августе со своим отрядом он занял Ливонский замок Лаис, в октябре — Оберпален⁴²⁹. После ожесточенных боевых действий воеводе вменялось «дела государева беречь» поочередно в Новгороде, Ивангороде, Сыренске,

⁴²⁶ Повесть о начале и основании Печерского монастыря... С. 9.

⁴²⁷ Анухтин В. Р. Указ. соч. С. 9, 13.

⁴²⁸ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М. — Л., 1950. — С. 99.

⁴²⁹ Смирнов Н. В. Ливонская война и города Ливонии // Балтийский вопрос в конце XV-XVI вв.: [сборник научных статей]. М., 2010. С.20.

Орешке, Ракоборе. В 1559–1560 гг. П. П. Заболотский стал царским наместником в Путивле⁴³⁰. В апреле 1561 г. он выступил из Пскова на Юрьев вторым воеводой сторожевого полка. В 1562–1563 гг. назван воеводой в Лаисе в Ливонии⁴³¹, а в 1564–1565 гг. — в Феллине (Вильяне)⁴³². После 1565 г. в Разрядных книгах П. П. Заболотский не упоминается. Московский боярин П. П. Заболоцкий был состоятельным человеком: его бывшие имения часто упоминаются во владении у многих помещиков⁴³³. Намереваясь принять иноческий постриг в Печерской обители, он дал деньги на возведение Никольской церкви. Таким образом, боярин П. П. Заболотский являлся ктитором строительства надвратной церкви, но никак не зодчим, как предполагали некоторые исследователи⁴³⁴.

Точные данные о строителях отсутствуют, но существует вероятность, что это псковские каменщики, вернувшиеся из Казани около 1562 г.⁴³⁵. Храм, посвященный святителю Николаю, являлся зримым «духовным стражем» главного входа в монастырь и был частью его фортификационного комплекса⁴³⁶. При церкви окормлялся небольшой гарнизон Печерской крепости. Игумен Корнилий продуманно выбрал место для строительства надвратной церкви. Возведенный на вершине северного холма, храм граничил с приезжим «дворцом», подмонастырской и стрелецкой слободой, рядом с которыми проходила дорога в Ливонию. Надвратную церковь поставили так,

⁴³⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 180.

⁴³¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 352.

⁴³² Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1981. Т.2. Ч.1. — С. 174.

⁴³³ *Опись монастыря 1586–1587 годов // Центральный государственный архив древних актов. Ф.1209. Кн. 827, 830.*

⁴³⁴ *Евгений (Болховитинов), митр.* Указ. соч. С. 15; *Зуров Л. Ф.* Указ. соч. С. 26; *Морозкина Е. Н.* Церковное зодчество древнего Пскова... С. 106.

⁴³⁵ *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 217.

⁴³⁶ *Малков Ю. Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря ... С. 73.

что из Святых ворот открывался замечательный вид на главный монастырский Успенский собор и Большую звонницу. Вход в монастырь располагался в подклете церкви, укрепленном несколькими воротными полотнами и железной створной решеткой. Это является особенностью надвратного печерского храма. По замечанию Е. Н. Морозкиной, для псковской архитектурной традиции нехарактерно устройство храмов непосредственно над входом в монастырь, «псковичи предпочитали ставить церковь рядом с воротами»⁴³⁷.

Описание храма впервые встречается в документе 1586 г.: «На Святых воротех церковь каменна во имя Св. Николая чудотворца. На церкви крест железен золочен. Камарня побита немецкимъ железом»⁴³⁸. Архитектура церкви близка большинству псковских бесстолпных храмов XV–XVI вв. Декор фасадов прост, подчеркивает «воинский» образ храма. Абсида и барабан с главкой украшены характерными псковскими поясками из фигурного кирпича, ажурными городками и ширинками. Под главкой в небольших нишах сохранились яркие поливные изразцы. В барабане — узкие оконные проемы, над ними — традиционные бровки. Южный боковой фасад обращен к центру монастыря, северный фасад закрыт примыкающей к нему башней. Фасады разделены лопатками на три части. В верхней части южной стены имеются две полукруглые ниши. Четырехскатное перекрытие храма не первоначальное, под ним скрывается древнее оригинальное позакомарное завершение фасадов. Во второй половине XX в. наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов) намеревался вернуть церкви первоначальное позакомарное перекрытие, но его кончина не позволила осуществить задуманное⁴³⁹.

⁴³⁷ Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 105.

⁴³⁸ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 268.

⁴³⁹ Архимандрит Алипий. Человек. Художник. Воин. Игумен. / авт.-сост. С. Ямщиков. М., 2004. С. 207.

Стена между церковью и Тюремной башней была разобрана в период 1821–1827 гг., в период между завершением строительства Михайловского собора и его освящением. Осталась только часть стены, прикрывающая с северной стороны церковную паперть, над которой возвышается двухпролетная звонница. На графическом плане 1821 г. (рис. 13) стена еще видна, а косвенное свидетельство разборки стены к 1827 г. дает документ 1828 г., в котором имеется запись о сооружении новой деревянной пристройки к звоннице Никольской церкви: «приделка с восточной, южной и западной сторон деревянная из тесу с одним окном показывавшая вид четверогранной колокольни»⁴⁴⁰. Когда к звоннице пристроили трехстенную деревянную конструкцию, она превратилась в типичную для того времени колокольню с квадратным планом. В таком виде она простояла чуть больше ста лет. В ходе реставрационных работ под руководством Л. Ф. Зурова в 1937 г. деревянную пристройку разобрали, и звонница получила свой первоначальный вид⁴⁴¹. При этом завершение звонницы и ее декор выполнялись по аналогии с архитектурно-декоративным решением Большой звонницы. В годы Великой Отечественной войны один проем звонницы был сильно поврежден артиллерийским снарядом; его восстановили в 1945 г.

Устройство рядом с надвратной церковью «сплошной» звонницы считалось традиционным именно для крепостной архитектуры Пскова. Г. Рабинович ошибочно полагал, что сооружение звонницы произошло после 1581 г., когда в обители, в результате удачной «вылазки», появились трофейные «полонские» колокола⁴⁴². Но этому мнению противоречат сведения Описи 1586 г.: «у церкви колоколница каменна, а на ней два колокола: в большем весу 45 пуд, рощеплен, а в другом 22 пуда без четверти, а ныне вместо большего колокола, что рощеплен, поставлен (один из)

⁴⁴⁰ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. Л. 2 об.–3 об.

⁴⁴¹ Зуров Л. Ф. Указ соч. С. 50.

⁴⁴² Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 75.

полонских колоколов, а весу в нем неведомо»⁴⁴³. Нет оснований сомневаться, что звонница устроена ранее 1581 г., так как ее главной функцией являлось оповещение о приближении неприятеля. В Пскове возведение на стенах и башнях звонниц-всполохов было связано с пограничным расположением города.

На древнейших изображениях Печерского монастыря — иконе «Успение Пресвятой Богородицы» из Коломенского музея (рис. 1) и графическом рисунке Псково-Печерского монастыря 30-х годов XVII в. из Русского музея (рис. 2) — звонница показана двухпролетной. Подобные звонницы, появившиеся в псковском зодчестве в середине XVI в., были построены в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря и в соборе Рождества Иоанна Предтечи Иоанновского монастыря⁴⁴⁴ (?).

Верхняя часть Никольской звонницы образована тремя массивными столпами с выемками для «очепных» валов. Между выемками расположены полукруглые арки, увенчанные живописными фронтонами-городками. Количество колоколов на звоннице в разные исторические периоды составляло от двух до девяти. В настоящее время здесь четыре колокола, два из которых, судя по сохранившимся надписям, отлили в XVII в., еще два без надписей, по мнению исследователей, более древние⁴⁴⁵.

Входное каменное (из блоков известняка) крыльцо у подножия звонницы состоит из двух разных частей. Северная часть — лестничный пролет; с одной стороны он опирается на крепостную стену в основании звонницы, с другой — на фигурные столбики. Эти круглые в середине столбики напоминают столбцы монастырской Большой звонницы, что может свидетельствовать об одновременном возведении этих построек. Южную

⁴⁴³ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна*... С. 255–272.

⁴⁴⁴ *Малков Ю. Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 65–81.

⁴⁴⁵ *Никаноров А. Б.* Указ. соч. С. 34–37.

часть крыльца с прямоугольными столбами и арками, образующими небольшую паперть-галерею, пристроили позже (из кирпича). При проведении реставрационных работ в 2022 г. сняли штукатурный слой и выяснилось, что кладка арки над ступенями крыльца не перевязана с кладкой, примыкающей с правой стороны полуарки. Вероятно, после удаления части стены острога⁴⁴⁶ в 1820-х гг., крыльцо с находящейся над ним звонницей усилили южной пристройкой, чтобы обезопасить его от разрушения. По цоколю пристроенной части крыльца проходит декоративный поясок, близкий к поясам на монастырской ризнице XVIII в.

В притворе церкви слева, в стене крыльца, устроена небольшая ниша, куда убирается полотно открываемой двери. Притвор имеет слегка вытянутую кубическую форму, перекрыт крестовым сводом. Г. Рабинович полагал, что такой тип перекрытия не был свойственен псковскому зодчеству середины XVI в., поэтому он отнес сооружение притвора к более позднему времени. Но крестовым сводом перекрыт четверик придела святого Саввы Сербского в Иоанно-Богословском храме Крыпецкого монастыря под Псковом (1557). Исследователь не обратил внимания на северное окно притвора, вероятно, прикрытое в то время иконой, указав лишь одно южное. Северный световой проем по форме и по высоте идентичен сохранившимся оригинальным оконным нишам Никольского храма. Южный оконный проем в притворе периодически претерпевал существенные изменения: на фотографиях конца XIX – начала XX в. он стандартный — прямоугольный (рис. 80), с 1960-х гг. имеет уже масштабную арочную форму. Северное окно оказалось закрытым с внешней стороны, так как к нему снаружи пристроили боевую надвратную башню. Это указывает на то, что притвор возведен ранее строительства башни.

Год сооружения Никольской башни неизвестен. По мнению В. П. Выголова, она была возведена одновременно с храмом. Исследователь отметил, что сочетание церкви и башни не характерно для монастырской

⁴⁴⁶ Стена и башня — это часть острога.

архитектурной традиции, хотя и не является уникальным, подобные постройки имелись в Казани и Новгороде⁴⁴⁷. Ю. Г. Малков, напротив, считает, что изначально сам храм выполнял роль главной воротной башни монастырской крепости, «на что указывает значительная толщина церковных стен — более 1,5 м»⁴⁴⁸. Придерживаясь такой же точки зрения, следует подкрепить ее следующими доводами. Во-первых, если храм и башня построены одновременно, то непонятно, зачем нужно было делать на северной стене церкви световые проемы и архитектурные лопатки. Во-вторых, при строительстве крепостной стены следовало бы сделать ее привязку к боевой башне, а не к центральной части алтарной абсиды Никольской церкви. Однако период между постройками этих двух зданий был непродолжительный. Согласно летописи, башня появилась не позднее 1581 г. Возможно, ее сооружение связано либо с нападением на монастырь литовцев в 1566 г.⁴⁴⁹, либо с подготовкой к осаде в 1581 г. Таким образом, после возведения башни надвратная церковь утратила лицевой фасад и перестала восприниматься отдельным сооружением.

В период реставрации 1935 г. Л. Ф. Зурову удалось выяснить, что во времена игумена Корнилия Никольская церковь и звонница были покрыты известковым раствором бледно-розового цвета. Он обратил особое внимание на характер и качество обмазки, отметив следующее: «Этот известковый раствор, крепко связанный с плитняковыми камнями, создал изумительную, приятную чистоту стен, а для иконописцев был настоящим левкасом. По сырому левкасу они и подписали в древности Никольский храм (о том, что он был когда-то покрыт снаружи фресками, у меня есть выписки, взятые из переписных монастырских книг). Возможно, что древние фрески сохранились

⁴⁴⁷ *Выголов В. П.* Надвратные храмы древней Руси (проблемы эволюции и происхождения) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: столица и провинция. М., 1994. С. 3–36.

⁴⁴⁸ *Малков Ю. Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 65–81.

⁴⁴⁹ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 126.

под густой побелкой»⁴⁵⁰. Но найти фрески и воспроизвести первоначальную покраску ему не удалось. Звонницу и крыльцо покрасили в желтый цвет, так как при реставрации обнаружили большое количество старинных желтоватых слоев.

В древности на Никольской башне в нишах находились фресковые изображения. С северо-восточной стороны: «а с приезде же из Пскова на воротех написано настенным писмом Софья Премудрость Божия»⁴⁵¹; с северо-западной: в «город идучи, над ворота написан образ Одигитрия Пречистые Богородицы, а по сторонам Антоний и Феодосий»⁴⁵². В 1980-е гг. монастырский иконописец архимандрит Зинов (Теодор) на том месте, где находился образ Богородицы, написал фресковую икону Богоматери Одигитрии. Однако по причине значительных повреждений фреску закрыли в 2014 г. аналогичным мозаичным изображением, выполненным художником-реставратором из Санкт-Петербурга И. Лаврененко. Фресковая композиция с изображением «Софии» утрачена, так как при проведении реставрационных работ 1937 г. и 2022 г. на этой стене был полностью снят штукатурный слой.

3.1.1. Интерьер церкви Николая Чудотворца

Интерьер надвратной церкви святителя Николая на протяжении столетий оставался без существенных изменений. Вскоре после пристройки к церкви боевой башни на месте северного окна в наосе сделали арочный вход, соединивший обе постройки. Сохранилась старинная кованая дверь, прикрывающая проем. В период реставрационных работ 1989 г. на месте

⁴⁵⁰ Письма Л. Зурова об изучении древностей Печерского края / Архив Печерского районного краеведческого музея.

⁴⁵¹ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 3 об.

⁴⁵² Там же. Л. 3 об.

северного окна в алтаре, слева от жертвенника, растесали дверной проем в алтарь Корнилиевского придела.

В Писцовых книгах XVI–XVIII вв. зафиксировано иконное убранство храма. В Переписной книге 1586 г. указаны следующие иконы: «Деисус на золоте 7 икон: образ Спасов на престоле, а по сторонам образ Пречистой Богородицы да Иван Предтеча, архангели Михаил и Гавриил, апостоли Петр и Павел. Двери царския и сень, и столпцы на золоте»⁴⁵³. В местном ряде иконостаса — образ святителя Николая Чудотворца «в чудесех» и «Успение Богородицы», в алтаре и церкви — десять пядниц на золоте.

Согласно Переписной книги 1639 г., состав икон остался прежним: «в тябле деисус на золоте, образ Спасов и Пречистые Богородицы и Ивана Предтечи, и архангели, и апостоли»⁴⁵⁴, на «паперти» установлен — «образ Никола Чудотворец в киоте резной в чудесех, а по сторонам и вверху писаны многие святые»⁴⁵⁵. В последующих описях 1652⁴⁵⁶ и 1682 гг.⁴⁵⁷ перечислены те же самые образы.

В конце XVII в. иконное убранство Никольской Церкви обновили. Как следует из Переписной книги 1730 г.⁴⁵⁸, в алтаре на Горнем месте появился образ «Воскресение Христово», на жертвеннике — «Богородица, с предстоящими Антонием и Феодосием Киево-Печерскими», икона преподобного Симеона Дивногорца и запрестольный двухсторонний образ «Знамения / Николай Чудотворец». Иконостас стал четырехъярусным. В местном ряде были поставлены новые иконы: «Богородица Казанская»,

⁴⁵³ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 268.

⁴⁵⁴ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 92 об.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 95.

⁴⁵⁶ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества. Псково-Печерского монастыря 1652 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 113. Л. 111 об.; 112 об.

⁴⁵⁷ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 117 об.; 121 об.

⁴⁵⁸ Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 119. Л. 193.

«Воскресение Христово», «Николай Чудотворец». В Описи эти иконы называются «локотницами», их размер — 50–60 см. На диаконских дверях имелись изображения ангела Господня и архидиакона Стефана. Деисусный чин состоял из семи икон, праздничный — из пяти. Верх иконостаса венчал образ «Отечество, со пророки, на прозелени». Также дается описание находившегося в притворе резного образа Николая Чудотворца: «По сторонам на кругах написано (несколько строк оставлено пустыми. — прим. и. П.) в левой руке град, по киоту писаны чудеса Николая Чудотворца, вверху киота написано Отечество»⁴⁵⁹. Причиной замены икон стал большой пожар, случившийся весной 1688 г. Из Никольской церкви, видимо, успели вынести только скульптурный образ Николая Чудотворца, находившийся в притворе. Остальные иконы сгорели. Руководство монастыря незамедлительно инициировало проведение работ по ремонту церкви и воссозданию иконостаса. Восстановленную церковь освятили заново в сентябре того же года⁴⁶⁰.

Для написания новых образов летом 1688 г. из Пскова пригласили артель иконников. В Книге памятной всяких монастырских дел Псково-Печерского монастыря за 1684–1692 гг.⁴⁶¹ называются имена трех мастеров и представлен перечень выполненных ими работ. Старшим среди указанных в этом документе псковских иконописцев можно с уверенностью считать «Константина Осипова, учитывая, что в древности было принято перечислять имена иконописцев по старшинству»⁴⁶². В записи о проделанной работе и в подписи Осипов указан первым, под ним поставлены имена двух других

⁴⁵⁹ Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 119. Л. 193.

⁴⁶⁰ Докладная выписка о бывшем в Псково-Печерском монастыре пожаре. 1690 г. / РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 17.

⁴⁶¹ Книга памятная Успенского Печерского монастыря Казенного приказу всяких монастырских дел. С марта 1684 г. по август 1692 г. / Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Древлехранилище. Ф. 593. Д. 485. Л. 101, 113.

⁴⁶² Родникова И. С. Новое о псковских иконописцах XVII века // История искусства. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2013. № 39. С. 122.

иконников — Козьмы Фадеева и Никиты Семенова. В другом случае Константин указан первым в записи и единственным, подписавшим документ. К выполнению работ мастера приступили в июле, начав с подготовки досок и покрытия их левкасом: «В 18 день <...> взятоже две скатерти ветхих и отданы иконописцом на настилку к левкашенью мнстырских Николаевские цркви икон»⁴⁶³. Далее дается информация о получении платы за выполненную работу по росписи: «Деисуса на 7 цках да господских празников на 5 цках» и «верхнего пояса образа Отечество со пророки и за заличик трое поясов, и за иконостас, и за двои двери, северные и южные»⁴⁶⁴, соответственно, двенадцать и девять рублей. Последняя выдача денег зафиксирована 24 августа. Короткий промежуток времени, один месяц, в течение которого иконниками был выполнен основной объем работ по иконостасу, может свидетельствовать о профессионализме мастеров, имевших большой опыт работы.

Автором диссертации были обнаружены архивные фотографии с изображением иконостаса, который, с большой долей вероятности, можно отнести к работе именно этих мастеров. На сохранившихся фотографиях Ф. И. Дедича, сделанных в 1937 г., видны царские врата, прибитые гвоздями к широким бревнам здания Никольской часовни в деревне Большая Пачковка, а также диаконскую дверь и два крыла пророческого ряда (рис. 81–84). Исследователь печорской старины Л. Ф. Зуров считал, что эти фрагменты иконостаса перенесены из Борисоглебского придела Благовещенской церкви⁴⁶⁵. Но в переписных книгах монастыря нет сведений о пророческом ряде в иконостасе этого придела, к тому же габариты помещения не позволили бы его разместить. Предположительно, эти иконы из Никольской церкви и созданы указанными выше мастерами. Подтвердить это можно, сравнив

⁴⁶³ Книга памятная Успенского Печерского монастыря Казенного приказу всяких монастырских дел. С марта 1684 г. по август 1692 г. / Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Древлехранилище. Ф. 593. Д. 485. Л. 120.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 122.

⁴⁶⁵ Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 22.

образы с иконами тех же мастеров, но написанными за два года до работы в Печерском монастыре. Мастера участвовали в создании иконостаса для Никольского Колыванского храма⁴⁶⁶. Артелью руководил иконописец Оружейной палаты Сергей Рожков. При сравнении изображений пророков из двух Никольских храмов (Печерского и Колыванского), в частности образов царя Давида, нельзя не отметить видимого сходства⁴⁶⁷ (рис. 85).

Новая замена икон произошла в период до 1800 г. К этому времени иконостас расширили, на уровне нижнего ряда он получил П-образную форму. Согласно Описи 1800 г., иконостас был «гладкой резной, местами золоченый», царские двери «резные, сквозные золоченые»⁴⁶⁸. На вратах — «Благовещение Богородицы и Евангелисты писаны красками», над ними — «образ Нерукотворенный; писан красками в резьбе»⁴⁶⁹. По правую сторону от врат «образ местный Спасителей, писан красками», по левую — «образ местной Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем»⁴⁷⁰. На южных диаконских дверях имелся образ «святого мученика и архидиакона Лаврентия; писан красками», на северных — «святого первомученика и архидиакона Стефана»⁴⁷¹. Возле царских врат размещался «образ местной Николая Чудотворца в чудесех, обложен серебром сканным, золоченым с финифтью»; с северной стороны — образ «Спасителей, а около Страсти Господни; писан красками»⁴⁷². Во втором ярусе — «на трех досках двенадцать праздников

⁴⁶⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. 141. Ед. хр. 60. Год 1685. Л. 16.

⁴⁶⁷ Никольская церковь в Таллинне. — Таллинн, 2002. — С. 63.

⁴⁶⁸ Опись церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г. / ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6450. Л. 13.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 13.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 13.

⁴⁷¹ Там же. Л. 13.

⁴⁷² Там же. Л. 13.

Господских и Богородичных, в клеймах золоченых»⁴⁷³. В третьем ярусе — «образ Христа Спасителя на Престоле сидящего с предстоящими, а по сторонам на двух досках в восьми клеймах золоченых, писаны двенадцать апостолов»⁴⁷⁴. В верхнем ярусе — «образ Отечества, а по сторонам в двух клеймах золоченых писаны пророки»⁴⁷⁵.

Сравнивая описание иконостаса 1800 г. с найденной в архиве М. В. Лашина фотографией, сделанной в 1930-е гг. (рис. 97), видно, что ажурные резные царские врата схожи с находящимися ныне в Успенском соборе монастыря — резные столбики по бокам и резная сень с Нерукотворным образом Спасителя. В местном ряду — ростовые изображения Господа и Богородицы без окладов. На фотографии виден находившийся в притворе церкви, с правой стороны, резной образ святителя Николая.

Стоит отметить, что в документе 1828 г. резной скульптурный образ не назван. На этом месте у входа в наос на правой стороне, находились пядничная икона святителя Николая Чудотворца в сребренной, позлащенной ризе и «три картины Евангелистов, писаны на холсте в рамках крашенных»⁴⁷⁶. Отсутствие почитаемого народом скульптурного изображения святителя Николая Чудотворца объясняется серьезными гонениями на резные образы, которые приходились на время правления императора Николая I⁴⁷⁷. Возможно, его прятали под кровлей Петровской башни, где до сих пор хранятся некоторые скульптурные изображения Христа и Богоматери.

⁴⁷³ Там же. Л. 13 об.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 13 об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 13 об.

⁴⁷⁶ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 123. Л. 37.

⁴⁷⁷ Сунгуров Р. Н. Редкие памятники церковного искусства [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: <https://i-podmoskovie.ru/php/podmoskovnii-letopisets/articles/986-redkie-pamyatniki-tserkovnogo-iskusstva.html> (дата обращения: 22.03.2020).

В настоящее время алтарь Никольской церкви отделен невысоким иконостасом, многие иконы которого специалисты относят к XVI в.⁴⁷⁸. Он устроен старанием наместника монастыря архимандрита Алипия (Воронова) в 1970-е гг. Трудно сказать, являются ли эти иконы монастырскими или они были спасены отцом Алипием во время командировок по закрытым и разрушающимся церквам Псковской области. Возможно, среди них есть иконы, которые немцы во время Великой Отечественной войны не успели перевезти в Ригу. В Печерском монастыре находилась перевалочная база культурных ценностей из Новгорода и Пскова, предназначенных для отправки в Германию⁴⁷⁹.

Современный иконостас Никольской церкви состоит из местного, праздничного и деисусного рядов. Среди икон местного ряда интересен образ святителя Василия Великого, который, по мнению Ю. Г. Малкова, «входил в упоминаемый в Описи 1586 г. девятифигурный чин из Топинского погоста и был написан самим игуменом Корнилием в 50–60-е гг. XVI в.»⁴⁸⁰. Другой образ святителя Николая «в житии» принято считать одним из первых образов, появившихся в этом храме. Ю. Г. Малков относит его к XVIII в., но делает оговорку, что под нынешним живописным слоем вполне мог сохраниться более древний красочный слой⁴⁸¹.

В притворе привлекает внимание упомянутая выше деревянная расписанная масляными красками фигура святителя Николая в полный рост, в резном киоте. О некоем резном образе святителя есть интересное свидетельство первой Псковской летописи: «В лето 7048 (1540) <...> к Успеневу дню привезоша старцы переходцы с иныя земли святаго Николу

⁴⁷⁸ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы к исследованию)... С. 212.

⁴⁷⁹ Трифонова А. Н. Резные царские врата XVII в. из Псково-Печерского монастыря... С. 166–176.

⁴⁸⁰ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря... С. 215.

⁴⁸¹ Там же. С. 216–217.

<...> на рези в храмцах; <...> и бысть в людех молва великая и смятение»⁴⁸². Непривычный вид скульптурного изображения настолько смутил псковичей, что только авторитетное заверение архиепископа Псковского, Изборского и Нарвского Макария о его полном соответствии православным канонам могло убедить их принять необычный образ. Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах в Никольском храме оказалась крупная резная икона-горельеф святителя Николая Чудотворца. Ю. Г. Малков склоняется к мнению, что печерский образ святителя создан на сто лет позже того события, о котором рассказывается в летописи⁴⁸³.

Деревянный образ святителя Николая впервые упоминается в Описи 1639 г.⁴⁸⁴. На резной горельефной иконе из Никольской церкви святитель представлен держащим в правой руке меч, в левой — модель одноглавой церкви. Согласно описанию этой модели храма Е. Н. Морозкиной, «ее главка имеет шлемовидную форму, на каждом фасаде церкви расположена одна закомара и две полузакомары по бокам»⁴⁸⁵. Г. Рабинович и Е. Н. Морозкина подробно описали каждую деталь этой скульптуры, пытаясь найти аналогии в архитектуре Никольского храма. Однако модель церкви в руке святителя новая, изготовлена в 1920-х гг. в монастырской столярной мастерской⁴⁸⁶. Более древняя модель — трехглавая, о которой имеется указание в книге архимандрита Аполлоса (Беляева) «Первоклассный Псково-Печерский монастырь»⁴⁸⁷, скорее всего была похищена в годы Гражданской войны, вероятно, тогда же пропала и деревянная митра святителя. Однако сабля, находившаяся в руке святого до появления в середине XX в. нового оружия —

⁴⁸² Псковские летописи... Вып. 1.

⁴⁸³ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря... С. 224.

⁴⁸⁴ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 91 об.

⁴⁸⁵ Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова... С. 105–110.

⁴⁸⁶ Зуров Л. Ф. Указ. соч. С. 53.

⁴⁸⁷ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. 176 с.

обоюдоострого меча, сохранилась. Г. Рабинович отметил, что «большой интерес представляет также и богато украшенная с хорошо сохранившейся живописью — 32-мя житийными клеймами — старая часть рамы, которой обрамлена фигура святителя»⁴⁸⁸. Ю. Г. Малков с некоторым сомнением датирует эту живопись, как и саму раму, второй половиной XVII в.⁴⁸⁹. Г. Рабинович, напротив, уверен, что эти миниатюры «относятся ко времени постройки церкви, но, может быть, сделаны и несколько раньше»⁴⁹⁰. Вероятнее всего, клейма рамы датируются началом XVII в., так как они указаны в Переписной книге 1639 г., а изображение Отечества в навершии киота выполнено мастерами артели Константина Осипова в 1688 г.⁴⁹¹. В процессе не совсем удачной реставрации, проведенной Н. В. Заволокой в 2002 г., образ святителя Николая и сама рама были записаны масляной краской и покрыты толстым слоем лака и сусального золота.

3.2. Стены и башни монастырской крепости

Яркой особенностью Псково-Печерского монастыря является его внушительная крепостная ограда с боевыми башнями, выложенными из плит местного известняка. Псковские зодчие блестяще решили инженерные и фортификационные задачи, построив надежную крепость на склонах глубокого оврага с протекающим внизу ручьем Каменцем. Предназначалась она для военно-оборонительных целей. Заказчиком и руководителем строительства укреплений стал святой игумен Корнилий, о чем сообщается в монастырской летописи: «Таже в лето 7073 содела около монастыря ограду

⁴⁸⁸ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 57–86.

⁴⁸⁹ Малков Ю. Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря... С. 198–224.

⁴⁹⁰ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 57–86.

⁴⁹¹ Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 119. Л. 32.

камену велику»⁴⁹². Фортификационные работы завершили к освящению надвратного Никольского храма в 1564 г.

В вопросе о начале строительства крепостной стены мнения таких ведущих исследователей, как М. Х. Алешковский⁴⁹³, Г. Рабинович⁴⁹⁴ и Ю. Г. Малков⁴⁹⁵ совпадают. Предполагается, что возведение крепости связано с началом Ливонской войны в 1558 г. Альтернативную гипотезу приводит археолог-славист В. В. Седов, предлагая считать временем начала строительства 1563 г. Тщательно изучив процессы, происходившие в псковском каменном зодчестве XVI в., он пришел к выводу, что архитектурное направление в псковском зодчестве, получившее свое развитие в 1546–1555 гг. и затем перенесенное псковичами в Казань, вновь фиксируется в Пскове только в 1563–1565 гг.⁴⁹⁶. Исследователь утверждает, что в создании монастырских укреплений принимали участие псковские мастера, возводившие перед этим каменные оборонительные сооружения и храмы в Казани и Свияжске с 1555 по 1562 гг.⁴⁹⁷. Приглашение псковских каменщиков в Казань В. В. Седов связывает с деятельностью князя П. И. Шуйского. Он был псковским наместником в 1550 г., с 1551 г. — воеводой в Свияжске, с 1553 г. — в Казани. Отмечается также непосредственное участие князя в возведении каменной ограды и келий (возможно, и трапезного храма святителя Николая Ратного (1555–1562)) Спасского монастыря в Казани⁴⁹⁸. Однако при определении даты начала строительства Печерской крепости исследователь не

⁴⁹² Повесть о начале и основании... 1849. С. 9.

⁴⁹³ Алешковский М. Х. Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям. — Л., 1971. — 176 с.

⁴⁹⁴ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 57–86.

⁴⁹⁵ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 65–81.

⁴⁹⁶ Седов Вл. В. Указ. соч. С. 220.

⁴⁹⁷ Там же. С. 220.

⁴⁹⁸ Там же. С. 173.

учитывает то обстоятельство, что с весны 1558 г. воевода П. И. Шуйский являлся активным участником войны в Ливонии и собирал войска в Пскове. На связь князя с Печерской обителью указывает тот факт, что первым воином, погребенным с начала Ливонской кампании в монастырском пещерном некрополе, был убитый «на рати от немец Елеазар Щетинин Шуйского человек»⁴⁹⁹. Вероятно, указанное в тексте христианское имя получил при крещении погибший ярославский князь Ерш Щетинин Иванов сын, дворовый сын боярский. Его гибель, последовавшая во второй половине июня 1558 г., совпадает со временем двухнедельной осады П. И. Шуйским Ливонской крепости Нейгаузен. В таком случае можно предположить, что князь уже в 1558 г. мог отозвать из Казани часть псковских зодчих для необходимого строительства каменных укреплений на Псковщине. Создание новой Печерской крепости в условиях сложного рельефа требовало от каменщиков высокого мастерства. Такими профессионалами могли быть ученики известного «церковного и городского мастера» Постника Яковлева, получившие опыт фортификационного строительства в Казани.

Расположение монастыря на неровной, сильно пересеченной местности, в низине которой протекает ручей, определило своеобразный план стены и расстановку ее боевых башен. С завершением строительства пограничный монастырь превратился в мощную крепость⁵⁰⁰. Число башен увеличивалось постепенно, что обуславливалось как возрастающим оборонным значением Печерской крепости, так и экономическими возможностями монастыря. Г. Рабинович обратил внимание на то, что кладка некоторых башен не перевязана с кладкой стены. На этом основании он сделал вывод о

⁴⁹⁹ *Анастасевич В. Г.* Надписи в пещерах Псково-Печерского монастыря / Российская государственная библиотека. Ф. 8. М. 912—II п. 2. №18. — 1821. — Л. 6.

⁵⁰⁰ *Рабинович Я. Н.* Неизвестные страницы истории Псково-Печерского монастыря и Изборска в Смутное время // Вестник Псковского государственного университета. — Псков, 2013. — № 2. — С. 47–62.

строительстве стен и башен в разное время, хотя возведение всей крепости отнес к периоду Ливонской войны 1558–1565 гг.⁵⁰¹.

При внимательном изучении изображений монастыря и монастырских описей можно проследить этапы строительства каменной ограды вплоть до 1664 г. Первоначально стена была усилена башнями только в наиболее ответственных участках. Как следует из документа 1586 г.⁵⁰², крепость обители имела следующие башни: Никольскую «отводную», пристроенную к Никольскому храму; две круглые «угольные» башни — Тюремную и Тайловскую, перекрывавшие подступы к монастырю со стороны дороги в Ливонию; две башни — Нижних и Верхних решеток над ручьем; Изборскую воротную башню — единственную тогда на юго-восточной стороне крепости⁵⁰³. В то время на башне Верхних решеток имелась дополнительная деревянная трехъярусная надстройка. Описанию крепостной стены 1586 г. соответствует изображение монастыря на иконе XVII в. «Успение Пресвятой Богородицы» с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими, и видом Псково-Печерской обители из музея «Коломенское» (рис. 1).

В отписке псковского воеводы князя Н. Мезецкого, отражающей состояние монастыря и его укреплений в 1631 г., указаны еще две башни: Новая, впоследствии получившая название Благовещенской, и Наугольная, в более поздних описях именуемая Зачудотворной или Тарарыгиной⁵⁰⁴. Деревянные шатры в этом документе упоминаются на башнях Изборской и Нижних решеток.

В Переписной книге 1639 г.⁵⁰⁵ впервые приводится описание еще одной, ныне не существующей башни, размещавшейся в пряслах между Тюремной и

⁵⁰¹ Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 59.

⁵⁰² Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна... С. 255–272.

⁵⁰³ Там же. С. 255–256.

⁵⁰⁴ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т.6... С. 468–470.

⁵⁰⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об.

Тайловской, в то время не имевшей названия, но впоследствии называемой Затюремной, или Брусовой. Из сопоставления описей 1631 и 1639 гг. следует, что эта башня построена в период между 1632 и 1638 гг. Деревянные навершия имелись уже на всех башнях.

О появлении на месте деревянной ограды-частокола, прикрывавшего главный вход в монастырь, каменного острога и его башни — Петровской, впервые говорится в описании монастыря от декабря 1663 г.: «А идучи в Печерской монастырь городовыми монастырьскими воротами, где иже перед сего бывал деревяной острог, вновь зделано при архимандрите Зосиме о надолзе (по дороге. — *прим. и. П.*) через ров ограда каменная, а в ограду зделаны проезжие ворота, а над ворота башня каменная, крыта тесом»⁵⁰⁶.

Архимандрит Зосима был настоятелем монастыря в период 1653–1663 гг. При нем проводилось укрепление главного входа в обитель, связанное, вероятно, с внезапным нападением шведов на монастырь в 1657 г. Зарисовки, сделанные иностранными путешественниками, позволяют точнее определить основные этапы возведения каменного острога. Однако при их изучении необходимо учитывать тот факт, что чужеземцы воспринимались «иностранными агентами» и близко к крепости не допускались, поэтому в их рисунках могли появляться некоторые искажения⁵⁰⁷. На графическом изображении, произведенном А. Мейербергом в 1661 г. (рис. 5), отчетливо просматриваются стены деревянного острога и его временная деревянная граненая башня. На рисунке путешественника Н. Витсена (рис. 8), выполненном в декабре 1664 г., эта башня выглядит уже каменной, с деревянным шатровым завершением и смотровой площадкой⁵⁰⁸. Отсюда можно сделать вывод, что каменный острог с башней сооружены в 1662–1663

⁵⁰⁶ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 114. Л. 4 об.

⁵⁰⁷ *Витсен Н.* Путешествие в Московию. СПб, 1996. С. 55.

⁵⁰⁸ Там же. С. 221.

гг., и к этому времени основные работы по возведению монастырской крепости были завершены.

На иконе 1670–1680-х гг. с образом Печерской обители⁵⁰⁹ (рис. 1) из музея-заповедника «Коломенское» показано внутреннее устройство крепостной стены: деревянные надстройки с настилом, а на всех десяти башнях — деревянные сторожевые вышки-шатры⁵¹⁰. Башни между собой соединялись боевым ходом с внутренней стороны стен. Это соответствует описанию монастыря 1682 г.

На фрагменте иконы «Псково-Печерская обитель» начала XVIII в. из Никольского храма монастыря (рис. 9) деревянные покрытия стен и завершения башен отсутствуют, поскольку они либо сгорели в пожаре 1688 г.⁵¹¹, либо после восстановления были сняты в 1701 г. при проведении новых фортификационных работ.

В 1700 г. началась Северная война, первые сражения в которой окончились неудачей для России. Возникла угроза вторжения неприятеля на псковские земли. Император Петр I проявил ревностную заботу об укреплении границ государства. Печерский монастырь, как и город Псков, в то время являлся одним из важнейших пограничных пунктов на северо-западной границе. Обители уже не раз приходилось нести все тяготы военного времени: содержать военный гарнизон, обустраивать дороги, сооружать укрепления и защищать от иноземцев пограничные рубежи⁵¹².

В 1701 г. по указу Петра I началась капитальная перестройка Печерской крепости. Модернизировались стены и башни старой каменной ограды. Для

⁵⁰⁹ Псково-Печерский Успенский монастырь. М., 1988. С. 40–41.

⁵¹⁰ Музей-заповедник Коломенское [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <https://kolomenskoe.museum-online.moscow/entity/OBJECT/1395?ysclid=lgvxmar1rr753056407> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵¹¹ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 49.

⁵¹² *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 171–189.

достижения поставленной задачи, в том же году в монастырь посылается окольный Ю. Ф. Щербатов с подчиненным ему военным полком. Прибыв в обитель, он «приказал около Печерского монастыря рвы копать и раскаты делать и палисады ставить с бойницами и около палисад с обеих сторон окладывать дерном. И после того великий государь изволили придти под Печоры и здесь своими руками заложить батарею у Святых Ворот»⁵¹³. Укрепление монастыря проходило под личным руководством Петра I. По его инициативе вокруг крепостной стены выкопали глубокий ров с высокими земляными валами, появились новые укрепления, одно из которых — батарею — заложил сам государь. К этим работам привлекались все трудоспособные посадские жители и монахи. В результате проведенной реконструкции была создана более современная бастионная система.

Согласно Плану временных укреплений ограды вокруг Печерского монастыря 1701 года⁵¹⁴, составленному Ф. Ласковским в 1861 г., линия укреплений проходила параллельно крепостной стене (рис. 90). На земляных валах стояли частоколы с устроенными в них бойницами для ведения ружейной обороны (куртина). В «Плане» дано такое описание новой крепости: «Там же, где находились башни, земляная ограда обращалась в раскаты, то есть в земляные валы с более значительными профилями и брустверами, которые, окружая башни, имели очертания бастионов и полуредутов»⁵¹⁵. Новые укрепления обители полностью соответствовали военно-инженерному искусству петровского времени, хотя строились спешно, из земли и дерева. Эти простые природные материалы не требовали существенных затрат. К тому же наполненные грунтом «тарасы»⁵¹⁶ противостояли пробивной силе

⁵¹³ Записки И. А. Желябужского // Записки русских людей: События времен Петра Великого / [С предисл. И. Сахарова]. СПб., 1841. С. 173.

⁵¹⁴ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861. Т. 2. 972 с.

⁵¹⁵ Там же. С. 239.

⁵¹⁶ Бревенчатые срубы крепостной стены, заполненные землей и камнями; в отличие от городни отделялись друг от друга не двойной, а одинарной стенкой.

пушечных ядер лучше каменных оград. Ядра, попадая в деревянную конструкцию, не разбивали ее, а взяли в земляной сердцевине⁵¹⁷.

На Плане 1861 г. (рис. 90) представлены пять бастионов, сооруженных на самых важных участках перед башнями, а также два полуредута, имевших прямоугольную форму и расположенных симметрично на северо-западном и юго-восточном направлениях. Верхи башен покрыты слоем земли для предохранения от навесных выстрелов. Бастионы являлись опорными пунктами каменной ограды. Они предназначались для артиллерийских орудий, защищавших перекрестным огнем куртины, в которых находились стрелки. Крепостную артиллерию и стрелковую оборону перенесли на новые укрепления. Установленные на бастионах новые орудия — мощные пушки — на старых крепостных башнях не смогли бы разместиться.

Наименование бастионов в Печерском монастыре соответствовало названию тех башен, рядом с которыми они сооружались. На северной стороне монастыря — Никольский бастион, на южной — Изборский, на востоке — Благовещенский. Юго-западный бастион назывался Зачудотворным, а северо-западный — Тайловским. Вся система бастионных укреплений представляла собой замкнутое кольцо. Проходы из монастыря к Никольскому и Изборскому бастионам осуществлялись через имевшиеся в крепостных башнях ворота. К остальным, для удобного доступа, в крепостной ограде проделали дополнительные выходы. К Благовещенскому бастиону, помимо расширенного проема в бойнице нижнего яруса стены, вел подземный ход, раскрытый в процессе строительства нового банного корпуса в 1996 г. на восточном склоне монастыря. При прокладке фундамента обнаружили большое количество человеческих останков, заполнявших тоннель. Строительство в этом месте было прекращено, а место захоронения законсервировано. Для доступа к Зачудотворному бастиону использовался древний «вылаз» — узкая внутрстенная лестница в толще крепостной ограды

⁵¹⁷ *Кирпичников А. Н.* Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978. Л., 1979. С. 476.

рядом с башней Тарарыгина. В этом месте снаружи крепости имеется дополнительная подпорная стена, прикрывавшая потайной выход. Стоит отметить, что исследователи, рассматривавшие эти оборонительные укрепления вокруг обители, не касались бастионов, сооруженных на территории самого монастыря. Эти бастионы находились за Благовещенской и, возможно, Брусовой башнями, с внешней стороны которых располагались два указанных на чертеже Плана полуредута⁵¹⁸ (рис. 90).

На протяжении многих лет Псково-Печерская крепость выдерживала неоднократные нападения и осады. В XVIII в. монастырь утратил свое значение стратегически важной пограничной крепости, и к началу XIX в. монастырская ограда, лишившаяся своего покрытия, сильно обветшала. Император Николай I обратил на это внимание и издал приказ о реставрации стен и башен. К сожалению, реставрация оказалась неудачной и мало способствовала сохранению старой крепости: «Во многих местах были замазаны ворота, заделаны амбразуры и слуховые окна, уничтожены выходы, ведущие к земляным укреплениям за стеной, рушащиеся стены были подперты контрфорсами, искажившими архитектуру»⁵¹⁹. Согласно археологической хронике Императорской археологической комиссии 1913 г., башни продолжали разрушаться и угрожали падением: «огромные, до полутора — двух аршин щели раздирают башни, падает сверху камень за камнем и исчезает очертание зубцов. Рухнули решетки на внутренней стене, шатровые кровли для стражи, уничтожена треугольная стена, образующая при входе так называемый “острог”. Особенно сильно пострадала восточная башня над потоком, запиравшимся подъемной решеткой. Полуразрушенная Литвой в 1611 г., она теперь настолько обезобразилась, что о ней трудно составить представление. Не сегодня-завтра от высокой живописной руины останется

⁵¹⁸ Ласковский Ф. Указ. соч. 972 с.

⁵¹⁹ Археологическая хроника // Известия императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 48-му. СПб., 1913. № 192. С. 136–137.

груда обломков. Мало того, что крепость заброшена, она еще и оскверняется. В башне, около Святых ворот, устроено настоящее отхожее место, если не официальное, то терпимое монастырем»⁵²⁰. Однако сделанное комиссией заключение о разрушении башни Нижних решеток в 1611 г. ошибочно. Изображение этой башни без явных разрушений имеется на иконе «Псково-Печерская обитель — Дом Пречистой Богоматери» с видом монастыря начала XVIII в.⁵²¹ (рис. 9).

К началу XX в. монастырские стены и башни во многих местах продолжали разрушаться⁵²². Восстановительные работы в монастыре предпринимались после отхода его к Эстонии в 1920 г. Была выполнена реконструкция Никольской башни. В годы немецкой оккупации некоторая часть фортификационных строений монастыря пострадала из-за артиллерийских обстрелов и авиационных налетов.

В 1960 г. наместником монастыря архимандритом Алипием (Вороновым) совместно с Псковской государственной реставрационной мастерской было начато укрепление стен и башен⁵²³. В 1965 г. отмечалось 400-летие возведения Печерской крепости. К этой дате восстановили шесть крепостных башен: Верхних решеток, Тюремную, Тайловскую, Тарарыгинскую, Изборскую и Благовещенскую, а также прясла между ними⁵²⁴. В 1967 г. завершена реставрация башни Нижних решеток. В 1970 г. побелили Никольскую и Петровскую башни, а металлические крыши покрыли масляной краской⁵²⁵. Деревянное покрытие крепостных стен и остальных

⁵²⁰ Там же. С. 136–137.

⁵²¹ Псково-Печерский Успенский монастырь... С. 40–41.

⁵²² *Шереметев С. Д.* Указ. соч. С. 29.

⁵²³ Отчет Псково-Печерского монастыря за 1961 / ГАПО. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 98. 12 л.

⁵²⁴ Отчет Псковской епархии и Псково-Печерского монастыря за 1966 год / ГАПО. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 156. 45 л.

⁵²⁵ Годовой отчет Псковской епархии и Псково-Печерского монастыря за 1970 год / ГАПО. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 187. 51 л.

боевых башен было отремонтировано и просмолено⁵²⁶. В 1995–1996 гг. деревянную кровлю всей крепостной ограды покрыли медными листами.

В настоящее время Печерская обитель снаружи выглядит как неприступная крепость окружностью почти 750 м с массивными каменными стенами и боевыми башнями. Монастырская ограда, спускаясь и поднимаясь по склонам оврагов, образует в плане неправильный многоугольник. Высота стен в некоторых местах достигает 8–10 м, а толщина — 2 м. Кладка выложена из отесанных камней прямоугольной формы разных размеров, от 20 до 80 см, выполнена умело и аккуратно, лицевая сторона тщательно обработана. Для скрепления камней использован известковый раствор с примесью песка и мелких осколков кирпича. По всему периметру стен расположены бойницы — отверстия для стрельбы. Крепостные сооружения имеют два яруса боя: нижний — подошвенный и верхний — в уровне прямоугольных зубцов. Такой характер стен близок к стенам Казанского кремля, отсутствует только валик, членящий стену⁵²⁷. На протяжении всей длины крепостной ограды возвышаются боевые башни трех типов: круглые, полукруглые и четырехугольные, высотой до 25 м, а с деревянными шатрами — до 40 м. Башни имеют несколько входов: один — с уровня земли, другой — с боевого хода крепостной стены.

До нашего времени сохранились девять боевых башен, соединенных между собой участками стен (пряслами), с тремя проездными воротами. Нужно отметить, что не все башни поставлены согласно правилам фортификации. Это заметно в тех уязвимых местах, где меняется направление стен, особенно в южной части монастырской ограды, но «слепых углов»⁵²⁸ крепость не имеет. Внутри каждой башни несколько ярусов-этажей. На внешнюю сторону выходят ряды окон-амбразур для стрельбы из ручного

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Седов Вл. В. Указ. соч. С. 182.

⁵²⁸ Территории, которые не подлежат обзору с башен и стен.

оружия. Боевые орудия, преимущественно пищали, устанавливались в нижнем ярусе башен. В периоды боевых действий в крепости хранились необходимые огнестрельные орудия.

Расположение монастыря на неровной, сильно пересеченной местности, с протекающим в низине ручьем, определило план крепости и расстановку боевых башен. Необходимо рассмотреть их характерные особенности.

Никольская башня, с примыкающей к ней Никольской церковью, играла важную фортификационную роль, защищая главные ворота крепости. Впервые она упоминается в «Повести о Псково-Печерском монастыре» под 1581 г., где говорится, что войска неприятеля, «приступ сотвориша ко вратом у храма святого Николы и по лестницам взыдоша на башню пред враты»⁵²⁹. Не превышающая высоту крепостной ограды, Никольская отводная башня прикрывала коленчатый проезд⁵³⁰ в монастырь, выполняя таким образом функцию захаба⁵³¹. Когда в середине XVII в. был выстроен каменный острог, одну из бойниц на северной стене башни расширили и установили подъемную лестницу для подачи боеприпасов. В плане башня имеет вид подковы и по своим архитектурным особенностям напоминает скорее бастею⁵³². Своим приземистым массивом башня значительно выступает за пределы монастырской крепости. Имевшая в XVII в. красивое граненое шатровое завершение, башня в настоящее время покрыта двускатной крышей. В конце XX в. в ней устроили храм в честь преподобного Корнилия.

Из двух круглых угловых башен на северо-западном, самом ровном участке стены в своем первоначальном виде до нашего времени дошла только одна — Тюремная. Во время боевых действий башня (или небольшое здание

⁵²⁹ Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря... С. 189.

⁵³⁰ Коленчатый проезд — изогнутый под прямым углом проезд, затрудняющий применение таранов.

⁵³¹ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 74.

⁵³² Бастея — фортификационное сооружение долговременного типа, является прототипом позднейшего бастиона.

рядом с ней) выполняла функции острога-тюрьмы для содержания пленных. Башня трехъярусная, ее диаметр около 7 м. Бойницы расположены в шахматном порядке для обеспечения равномерной плотности огня. Они имеют камеры и расширяющиеся раструбом проемы боя, напоминающие проемы более крупных круглых башен казанского Кремля. Башня построена в период возведения основного кольца крепостных стен. Впервые ее описание приводится в документе 1586 г.⁵³³. Изначально Тюремная башня и церковь святителя Николая (1564) соединялись сплошной стеной. Во второй половине XVII в. при входе в монастырь появился новый угол каменных стен, образовавший «захаб» и усиливший фортификационную мощность крепости⁵³⁴. При прорыве входных ворот враг оказывался в каменном мешке («захабе») под обстрелом с трех башен: Петровской (1663), Тюремной (XVI в.) и Никольской (XVI в.). Площадка, расположенная между этими башнями и ограниченная со всех сторон стеной, представляла собой неправильный треугольник; она называлась острогом (рис. 89). Летом 1815 г. с юго-западной стороны в прилегающем к Тюремной башне прясле были «проломлены ворота» и возведен мост через ров «для удобнейшаго подвоза материалов к начинающейся новой церкви» (Михайловского собора)⁵³⁵. К началу XX в., судя по фотографии сделанной Императорской Археологической комиссией, вход уже заложили каменной кладкой⁵³⁶. В середине XX в. с внутренней стороны в сохранившейся арочной нише усердием игумена Павла (Горшкова) устроили небольшую экспозицию, посвященную преподобномученику Корнилию. К освящению Михайловского собора в 1827 г. каменную стену, примыкавшую к башне с восточной стороны и соединявшую ее с Никольской

⁵³³ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // *Старина и новизна...* С. 256.

⁵³⁴ *Малков Ю. Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 76.

⁵³⁵ Приходно-расходные ведомости, контракты на постройку и оформление Михайлово-Архангельского собора / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 90. Л. 8 об.

⁵³⁶ Археологическая хроника // *Известия императорской археологической комиссии...* С. 136–137.

церковью, разобрали, в результате чего открылся прекрасный вид на Михайловский собор для входящих в монастырские Святые врата.

Мощная круглая угловая Тайловская (Слободская) башня расположена в западной части крепостной ограды. Первоначальная Тайловская башня, описанная в документе 1586 г., не сохранилась. Согласно «Повести о Псково-Печерском монастыре» она была разрушена при осаде обители в 1611 г. литовцами, которые «пушки поставиша от Тайловы слободы и пробиша стену и Тайловскую башню розбиша таже до конца»⁵³⁷. В период 1612–1630 гг. ее восстановили. В Переписной книге 1639 г. эта башня упоминается как новая: «в Тайловской в новой башни в нижнем бою пицаль железная на собачке»⁵³⁸. Башня стоит в западной части крепости. Ее высота 17 м, толщина стен 2,5 м, на трех ярусах 37 бойниц. Северо-западная часть башни перевязана кладкой со стеной, а в ее южной части, между стеной и башней, образовалась глубокая щель. С внутренней стороны Тайловская башня соединена аркой с прилегающей крепостной стеной. В верхней части башни имеется небольшой выступ, над которым возвышаются зубцы. На четвертом ярусе — бойницы навесного боя⁵³⁹. Эти особенности отличают Тайловскую башню от всех других башен не только Печерской крепости, но также Островской, Изборской и Порховской крепостей.

Четырехугольная башня Верхних решеток, находящаяся в низине оврага, является самой высокой в крепости — 25 м (без шатра). Толщина ее стен до 3 м в нижних ярусах. В подошве башни небольшая арка, через нее ручей Каменец течет внутрь крепости. В прежние времена в башне была устроена подъемная решетка (герса), через которую свободно протекала вода; при нападении неприятеля она опускалась и закрывала доступ в крепость по

⁵³⁷ Повесть о начале и основании Печерскаго монастыря... С. 21.

⁵³⁸ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об.

⁵³⁹ Навесной бой или машикули — навесные бойницы, расположенные в верхней части крепостных стен и башен, предназначенные главным образом для вертикального обстрела штурмующего стены противника стрелами или ручным огнестрельным оружием, сбрасывания камней, выливания кипятка и смолы.

ручью. В Описи Н. Мезецкого 1631 г. об этой башне сказано: «На верхних решетках башня деревянная, а в ней боевых в подошве и в среднем бою по 4 окна, да в верхнем 6 окон»⁵⁴⁰, что указывает на наличие у этой башни костра — деревянного шатра. В башне шесть боевых ярусов с бойницами и широкими камерами для установки орудий. Бойницы верхних ярусов аналогичны бойницам Тюремной башни. В одном из средних ярусов имеются два дверных проема на боковых сторонах, предназначенных для выхода на крепостную стену, и один у подножия с тыльной стороны — для спуска на землю. Поскольку башня Верхних решеток стоит в глубине оврага, ее высота была увеличена деревянной надстройкой с шатром, на котором устроена дозорная площадка для обзора ближайшей местности и подходов к монастырю. В 2009 г. на башне установили новый позолоченный флюгер, изображающий трубящего ангела⁵⁴¹. Тогда же сделали замер высоты всей башни: от подошвы до шпиля она составляет 44 м.

С юго-западной стороны оврага возвышается Тарарыгина (Зачудотворная) башня. Г. Рабинович предположил, что эта башня, в соответствии с правилами регулярной фортификации, изначально была круглой. По мнению исследователя, в 1611 г. башню разрушили до основания, а на ее месте появилась новая — четырехугольная в плане⁵⁴². Это заключение неверно. Описание башни отсутствует в Переписной книге 1586 г. В древних летописных сказаниях об осадах Печерской обители⁵⁴³ Тарарыгинская башня не упоминается, ее нет и на иконе «Успение Пресвятой Богородицы» с предстоящими Антонием и Феодосием Киево-Печерскими с изображением Печерской обители первой четверти XVII в. из музея-заповедника «Коломенское». Впервые она упоминается в Описи Н. Мезецкого 1631 г. как

⁵⁴⁰ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т.6... С. 469.

⁵⁴¹ *Андрейчук И. Н.* Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря... С. 89.

⁵⁴² *Рабинович Г.* Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря... С. 61–62.

⁵⁴³ Повесть о начале и основании Печерского монастыря...

«наугольная»⁵⁴⁴. Но эта башня располагается на небольшом изгибе крепостной стены и построена в 50 м от южного (крутого) угла крепости. В описании монастыря 1639 г. башня Тарарыгина называется «новой»⁵⁴⁵.

Изборская башня с воротами находится на юго-восточной стороне Печерской крепости. В основании она полукруглая, похожа на надвратную Никольскую башню. Проезд в крепость через нее также преломляется почти под прямым углом. В Описи 1586 г. указано: «на башне верхнего бою 7 окон, да среднего 6 окон, да подошевных 4 окна»⁵⁴⁶. Изборская башня отличается от других башен расположением боевых окон среднего яруса. В ее втором ярусе наклонные бойницы, напоминающие машикули, устроены в толще вертикальной стены. Такое устройство бойниц свидетельствует о знакомстве зодчих с крепостной архитектурой средней России, в которой широко использовались машикули⁵⁴⁷. В Изборской башне въездная арка, расположенная в восточной стене, находится в прямоугольном углублении, а не в плоскости стены, что характерно для псковского зодчества. Указанная форма проезда сопоставима с проездом в башнях Казанского кремля⁵⁴⁸. Все это вновь говорит об участии в строительстве Печерской крепости мастеров, вернувшихся из Казани.

Благовещенская башня прямоугольная в плане, стоит на юго-восточной стороне крепости. В Описи Н. Мезецкого 1631 г. она называется «новой»⁵⁴⁹. Ее кладка не связана со стенами, что свидетельствует о поздней постройке этой башни. В документе упоминаются четыре яруса боев, но до настоящего

⁵⁴⁴ *Аполлос (Беляев), архим.* Указ. соч. С. 115.

⁵⁴⁵ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 7 об.

⁵⁴⁶ Список с писцовой книги по Псковскому уезду 7094-7095 (1586-1587) гг. / Московский архив Министерства юстиции. Д. 830, Л. 1112, об. 1136.

⁵⁴⁷ *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 220.

⁵⁴⁸ Там же. С. 183–184.

⁵⁴⁹ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т.6... С. 469.

времени сохранилось только два. Вероятно, исчезновение двух ярусов связано с тем, что с тыльной стороны башни в начале XVIII в. появился бастион, при возведении которого верхние этажи здания обрушились. На плане Ф. Ласковского 1861 г. (рис. 90) это боевое укрепление отсутствует (но оно изображается на иконе начала XVIII в. (рис. 9)), виден только полуредут с лицевой стороны башни. Бастион сохранился до наших дней, на его вершине поставлена деревянная Петровская беседка второй половины XX в.⁵⁵⁰. Вероятно, здесь находился один из командных пунктов, которых, по причине разделения монастыря оврагом на две части, было несколько. Народное предание, связывая сооружение этой насыпи с именем Петра I, сохранило память лишь о том, что «на сем месте царь курил»⁵⁵¹.

Башня Нижних решеток с воротами поставлена внизу оврага на том же ручье Каменце, на котором стоит башня Верхних решеток, но ниже по его течению на восток. Ее высота без шатра достигает 18 м. Башня сильно пострадала в начале XVIII в. В нижней части башни — арка, через которую ручей вытекает из монастыря. В древности арка закрывалась подъемной железной решеткой — герсой. В башне четыре боевых яруса: на трех нижних — по четыре бойницы с широкими боевыми камерами, на самом верхнем — семь бойниц. Такое расположение бойниц позволяло контролировать все направления возможных атак неприятеля. На третьем ярусе имеется выход на крепостную стену.

С северной стороны в примыкающем к башне прясле находятся проездные Нижние хозяйственные ворота. Проход к ним проложен в толще стены, перекрыт коробовым сводом с подпружными арками. В этом месте толщина стены достигает 6 м. В описании монастыря 1639 г. указывается, что снаружи крепости «над нижними воротами на башне написан образ Нерукотворенный Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на золоте,

⁵⁵⁰ *Андрейчук И. Н.* Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря... С. 89.

⁵⁵¹ Там же. С. 89.

локотница»⁵⁵². В годовой смете, составленной в 1699 г., диак Любим Судейкин указывает, что над нижними проезжими воротами находился артиллерийский раскат «возле Нижних ворот на раскате над вороты на стене поставлены две пищали»⁵⁵³. Скорее всего, он представлял собой, наклонную под углом 12–15 градусов, деревянную горизонтальную площадку — «настил», с внутренней стороны стены. Судя по установленным на площадке орудиям, она была небольшой: «А на роскате 2 пищали медных, в станках и на колесах, одна полковая мерою трех аршин, вторая полтора аршина с тремя вершками»⁵⁵⁴. Над воротами сохранились две бойницы-машикули, предназначенные для вертикального обстрела штурмующих нижние ворота. Между ними ныне помещается киот с мозаичным изображением Спаса Нерукотворного работы И. Лаврененко 2012 г.

На месте несохранившейся Брусовой башни, прямоугольной, судя по названию и изображению XVIII в. (рис. 9), построенной к 1639 г.⁵⁵⁵, стоит величественный Михайловский собор, имеющий отдельный выход за стены крепости. Возможно, это послужило поводом к неверному заключению о существовании в начале XVIII в. отдельного входа в монастырь с северо-западной стороны, который Ф. Ласковский ошибочно обозначил на чертеже Плана рассеченным полуредутом⁵⁵⁶ (рис. 90). На чертеже Брусовая башня отсутствует. При возведении «петровских» оборонительных укреплений у стен этой башни мог быть сооружен бастион, но не снаружи, а, как в случае с Благовещенской, — внутри монастыря. Снаружи башня прикрывалась полуредутом. Верхние этажи были разрушены до уровня боевого хода

⁵⁵² Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г./ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об. Л. 8.

⁵⁵³ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Псков и его пригороды. Т. 6... С. 477.

⁵⁵⁴ Там же. С. 477.

⁵⁵⁵ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря... С. 76.

⁵⁵⁶ Ласковский Ф. Указ. соч. С. 239.

крепостной ограды. По прошествии ста лет остатки башни разобрали при подготовке площадки для строительства собора. Камни и земля от бастиона, вероятно, использовались для укрепления склона: об этом свидетельствует выступающий вперед холм.

Главным входом в монастырь с 1663 г. являются Святые ворота под Петровской башней, построенной в этом же году. По своим архитектурным формам эта башня напоминает крепостные башни Верхних и Нижних решеток, но она значительно ниже. Каменную башню, построенную на месте прежней деревянной, впервые в декабре 1664 г. изобразил на своем рисунке путешественник Н. Витсен (рис. 8)⁵⁵⁷. Нововозведенная «на острожных воротах»⁵⁵⁸ башня замкнула каменное кольцо монастырского «захаба». Это позволило усилить фортификационную мощь крепости при входе в монастырь. Подход к главным воротам преграждал заполненный водой ров, через который был перекинут подъемный мост⁵⁵⁹. Въездные проезжие арки прикрывали «ворота дощатые, створистые, обитые гвоздем луженым»⁵⁶⁰, которые вращались на кованых металлических подпятниках и фиксировались при закрытии запорными брусками.

В Переписной книге 1682 г. указано, что над воротами имелось изображение Божией Матери со святыми: «на острожных воротах написано надстенным писмом образ Успение Пречистые Богородицы на красках, а по сторонам благоверные князи Всеволод и Домант»⁵⁶¹. Наверху каменной постройки находилась деревянная караульная башенка. После пожара 1688 г. из всех крепостных башен только на ней вскоре было восстановлено

⁵⁵⁷ Витсен Н. Указ. соч. С. 221.

⁵⁵⁸ Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г. / ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 114. Л. 6 об.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 4 об.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 4 об.

⁵⁶¹ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. Л. 377.

деревянное шатровое завершение⁵⁶². Функциональное назначение башни архимандрит Аполлос (Беляев) разъяснил так: «башня служила вместо маяка, с которого наблюдали и сообщали о приближении неприятеля». Башню-маяк он ошибочно называет Никольской (Николаевской), а не Петровской⁵⁶³.

Псковско-Печерская крепость имела общегосударственное значение. Поэтому на ее строительство было обращено внимание русских государей, особенно царя Ивана Грозного в середине XVI в. и императора Петра I в начале XVIII в. Псковские каменщики, начинавшие строить Печерскую крепость по причине обострения русско-ливонских отношений, уже были хорошо знакомы с фортификационным зодчеством Москвы. Подтверждением этому могут служить коленчатые формы проездов, сопоставимые с такими же проездами в башнях Казанского кремля, возведенного московскими и псковскими мастерами, формы бойниц, устройство Тюремной башни и композиция Никольской надвратной церкви. Участие Петра I в планомерном укреплении монастыря: выкапывании рва, подготовке валов, сооружении бастионов и батарей, было обусловлено началом Северной войны и значимостью, которую придавал государь обители не только как духовному, но и в значительной степени важному оборонительному центру.

Каменная ограда Печерского монастыря, заложенная преподобномучеником Корнилием в период расцвета обители в XVI в., многократно перестраивавшаяся и обновлявшаяся в последующие десятилетия, но в основной части сохранившая свой древний облик, в том числе благодаря живописному расположению на склонах глубоких оврагов, воспринимается уникальным сооружением. В свое время она возводилась с практической целью — оградить монастырь от нападений воинственных иноверных соседей. Но ее значение как мощного фортификационного комплекса было намного шире: она входила в систему других крупных

⁵⁶² Толстой М. В. Указ. соч. С. 124.

⁵⁶³ Аполлос (Беляев), архим. Указ. соч. С. 115.

крепостей на северо-западных рубежах государства, включавших также крепости Изборска и Пскова. В последующие столетия Печерская крепость утратила оборонительные функции и пришла в запустение. К началу XX в. ее стены и башни во многих местах оказались разрушены, верхняя часть ограды сильно обветшала, известняковые плиты выветрились и обвалились.

Во второй половине XX в. началась новая страница в истории древней Печерской крепости. Являясь оградой крупного действующего монастыря и выполняя соответствующие охранные функции, она была восстановлена и отреставрирована старанием архимандрита Алипия (Воронова) как выдающийся памятник оборонного зодчества Псковщины. Вместе с тем, для архитектурного ансамбля, состоящего из разновременных храмов и других строений обители, она является «каменным ожерельем». Поэтому на ее оформление, как и на прилегающую городскую площадь, должно быть обращено особое внимание, чтобы не допустить нововведений, искажающих исторический облик центра г. Печоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Псково-Печерский монастырь — одна из древнейших обителей на северо-западных рубежах нашего Отечества. На протяжении своего существования монастырь является духовным, миссионерским и культурно-просветительским центром. История русского народа неразрывно связана с одной из главных святынь Псковской земли, хранящейся в обители, — чудотворной иконой Успения Божией Матери.

Однако Печерский монастырь примечателен не только своей богатой духовной и военной историей, но и рядом памятников архитектуры, составляющих вместе единый комплекс церковных и фортификационных сооружений, изучению которого посвящено данное исследование.

На основе изученной литературы и архивных материалов, а также визуальных наблюдений и размышлений над результатами реставрационных работ последних десятилетий, в диссертации прослеживается история монастыря и его архитектурно-художественных комплексов с момента основания до наших дней.

История обители, ее святые насельники и архитектура достаточно подробно рассмотрены в разных аспектах в небольших по объему трудах, заостряющих внимание на определенных проблемах. Однако многовековая и сложная история архитектуры и строительства Печерского монастыря, памятника, выдающегося во всех отношениях, еще не имела полного и квалифицированного освещения в научной литературе. Данное диссертационное исследование имело целью заполнить этот пробел. Решению поставленных задач способствовал опыт почти трех десятилетий, предоставивший возможность визуально и по архивным источникам тщательно изучить архитектурные комплексы, проследить их сложную организацию, историю возникновения перестроек и реконструкций, зафиксированную в монастырских документах. Для светских исследователей визуальное изучение церковных комплексов было затруднено, поэтому в ряде

их работ появились неизбежные ошибки и неточности. В диссертации даны существенные корректировки исследований предшественников. Таким образом, в данной работе представлено целостное историческое описание и дана характеристика архитектурного ансамбля монастыря. Почти по каждому архитектурному памятнику внесены уточнения в датировку, историю их создания и многочисленных перестроек. Анализ и систематизация архивных источников, изучение архитектурных памятников монастыря, их перестроек и ремонтов позволили сделать заключение о соотношении характера внутренней жизни обители с ее строительной историей: духовный расцвет монастыря, как правило, сопровождался экономическим подъемом и повышением интенсивности строительных и ремонтно-восстановительных работ и украшения храмов.

В истории обители выделяются несколько основных этапов, повлиявших на формирование архитектурно-художественного облика монастырского ансамбля:

- 1) основание монастыря в 1473 г. и его последующий расцвет при игумене Корнилии в середине XVI в.;
- 2) военный период — с конца XVI в. до первой четверти XVIII в.;
- 3) синодальный период — со второй четверти XVIII в. — до начала XX в.;
- 4) эстонский и послевоенный периоды — с 20 по 50 гг. XX в.;
- 5) период восстановления зданий, пострадавших от военных действий и обветшавших с течением времени с 1950 г. по настоящее время.

В период своего расцвета в середине XVI в. монастырь представлял собой крупный миссионерский и просветительский центр, привлекавший ученое монашество: преподобного Вассиана (Муромцева), старца Артемия и др. Строителем обители в этот период являлся игумен Корнилий, идейным вдохновителем — митрополит Макарий, а главным благотворителем и покровителем — царь Иван Васильевич Грозный. Духовный подъем

монастыря, связанный с деятельностью игумена Корнилия, сопровождается экономическим ростом и проведением масштабных строительных работ в 40–60-е гг. XVI в. Активизация строительной деятельности была связана, прежде всего, с пограничным расположением монастыря и угрозами военных нападений на него. Расположение обители в низине Каменской долины во многом определило специфику ее архитектурного комплекса.

Уникальными памятниками архитектуры этого периода и прекрасными образцами псковского каменного зодчества середины XVI в. являются трапезная церковь Благовещения (1540) и надвратная церковь Святителя Николая (1564). Датировка этих сооружений в исторической литературе и многочисленных путеводителях по монастырю различается по причине неправильного перевода в летоисчисление «от Рождества Христова». Не менее значимыми постройками, характеризующими многогранность личности преподобного Корнилия, представляются Большая монастырская звонница (ок. 1540) и крепостная ограда с боевыми башнями (1558–1564). Время возведения звонницы, принимая во внимание обычай совмещать в монастыре колокольни с теплыми трапезными церквями, в диссертации отнесено к периоду сооружения Благовещенской церкви (1540). Относительно строительства каменной крепости автором диссертации сделано предположение о непосредственном участии в ее возведении царского наместника — князя П. И. Шуйского. При этом интересным видится сочетание государственного (так как построение крепостной ограды явно было делом общегосударственным) и частного заказа. Причем частный заказчик (П. П. Заболотский) участвует в сооружении ответственной в фортификационном и идейном отношении части укреплений — надвратной церкви.

Участие монастыря в боевых действиях в начале следующего **военного периода**, пошатнувшее благосостояние обители, отразилось и на строительных работах. Возведение новых сооружений в это время было явлением исключительным. Требовалось, в первую очередь, усилить

фортификационную мощь монастыря, и основные силы направляются на создание дополнительных боевых башен и ремонт крепостных строений, подвергавшихся разрушению при осадах. В самом монастыре некоторые помещения были приспособлены под устройство обетных храмов (Борисоглебского и Варлаамовского), а к существующим зданиям сделаны пристройки: к Большой звоннице — колокольня придельной церкви преподобных Антония и Феодосия и верхний ярус звона, к Благовещенской церкви — южный «придел». В самом начале XVIII в. по указу государя Петра I проводится модернизация крепостных укреплений, а при участии архимандрита Аарона выстраивается здание монастырской ризницы.

Первые десятилетия **синодального периода** отмечены лишь фрагментарным ремонтом зданий обители. Возобновление строительства в монастыре во второй половине XVIII в. связано с активной деятельностью настоятеля архимандрита Иосифа. При нем в обители возводятся: каменная фасадная стена Успенского собора, деревянные братские и наместнические кельи, больничная церковь святителя Димитрия Ростовского, на посаде — церковь Великомученицы Варвары. В конце XVIII в. при участии преподобного Лазаря Прозорливого предпринимается строительство нового каменного больничного корпуса с церковью святителя Лазаря Четверодневного.

Назначение на должность настоятеля архимандрита Венедикта (Постникова) в начале XIX в. способствовало проведению на территории Печерского монастыря масштабных строительных работ по сооружению храма-памятника, посвященного архангелу Михаилу, и нового двухэтажного келейного корпуса. Однако начавшееся в 1813 г. строительство Михайловского храма, по причине оскудения материальных средств монастыря, растянулось на пятнадцать лет. После окончания строительства братского корпуса в 1835 г. проведение новых архитектурно-строительных мероприятий в обители прекращается почти на половину столетия. В это время назревает потребность в капитальном ремонте древних зданий и

воссоздании пострадавших при пожаре в 1848 г. деревянных построек. По инициативе игумена Нифонта в помещении трапезной палаты церкви Благовещения устроили новую церковь Сретения Господня. Монастырское руководство осуществило ремонт и благоустройство остальных храмов монастыря. Так, в 1868–1870 гг. проводятся капитальные ремонты храмов Благовещения и святителя Николая Чудотворца, а в 1873 г. укрепляются, находящиеся на грани обрушения, своды древнего Успенского собора. В конце XIX столетия усердием архимандрита Мефодия (Холмского) возводятся новое здание кирпичной братской трапезной и гостиница для паломников. К 1900 г. основной, «парадный» архитектурный ансамбль монастыря приобретает тот вид, который сохраняется поныне.

После революционных событий, вследствие перехода Псково-Печерской обители в подчинение Эстонии, монастырский ансамбль не подвергся разрушению и изменению. В **эстонский период** в 1926 г. монастырское руководство инициировало берегоукрепительные работы в обители, желая уменьшить разрушительное влияние паводковых подтоплений. Тогда для укрепления русла ручья и склонов Каменской долины использовали большое количество дикого камня (булыжника). Благодаря церковно-археологической деятельности Л. Ф. Зурова в 1935 г. звоннице Никольской церкви возвращается первоначальный вид.

Упоминая о **послевоенном периоде** и дальнейшей истории монастыря вплоть до наших дней, следует отметить трагические для всего русского народа годы Великой Отечественной войны. Они пагубно отразились и на архитектурных памятниках Печерской обители, которые в результате боевых действий оказались частично разрушены. При этом движимые памятники (часть икон, книги и утварь) вывозятся из обители. В послевоенное время восстановлением жилых и подсобных построек занимался архимандрит Пимен (Извеков). В 1960 г. архитектурный комплекс обители был признан памятником государственного значения. Это обстоятельство послужило стимулом для проведения широкомасштабных реставрационных работ в

обители под руководством архимандрита Алипия (Воронова). Возведенные в последней четверти XX в. жилые и хозяйственные корпуса не изменили архитектурный облик монастырского комплекса, т.к. возводились в юго-восточной части монастыря, которая скрыта от глаз посетителей.

Помимо основных этапов эволюции архитектурного комплекса монастыря, в представленной работе прослежена история формирования, изменения и перемещения с течением веков комплексов иконного убранства в храмах. Рассмотрены наиболее древние произведения иконописи, хранящиеся в монастырских храмах и имеющие историко-культурную ценность.

На основе современных исследований, дополненных архивными изысканиями и визуальными наблюдениями, подробно описаны главные почитаемые чудотворными иконы Псково-Печерского монастыря — «Успение, в житии», «Умиление Владимирская», «Одигитрия» и их списки.

Сделано заключение о степени сохранности красочного слоя и проводимых в разное время «поновлениях» главной святыни монастыря — чудотворной иконы «Успение, в житии» — с привлечением докладной записки реставратора-иконописца Г. Чирикова.

Одной из наиболее важных задач диссертации явилось исследование обнаруженной настенной росписи 1547 г. в Благовещенском храме, которая была раскрыта в процессе реставрационных работ 2012–2015 гг. Наблюдение за этими работами, прочтение по оставшейся графье и цветовым пятнам композиций, их сопоставление с аналогичными сюжетами XVI в. помогли понять систему росписи, проникнуть в творческий замысел ее создателя. Иконографическая программа некоторых циклов и их композиционное решение, учитывающее особенности этого небольшого монастырского храма, уникальны и свидетельствуют о духовном творчестве создавшего их монастырского иконописца, по всей вероятности, самого игумена — преподобномученика Корнилия.

При создании настоящей работы преследовалась цель запечатлеть облик древней обители, который она приобрела к концу второго десятилетия XXI в.

Поскольку хронологические рамки чрезвычайно широки, а сама тема диссертации многопланова и включает анализ многочисленных архитектурных и иконописных памятников, не прошедших реставрационно-археологического исследования и мало известных специалистам, не все главы и параграфы удалось проработать с равной степенью подробности, но все существенные вопросы и проблемы, являющиеся актуальными на данном этапе изучения, были решены.

Пребывание в древней Печерской обители в течение многих лет, наблюдение за проходившими реставрациями, ремонтами и реконструкциями, за постройкой новых зданий как в самом монастыре, так и на прилегающей территории, а также изучение истории монастыря и возникшего рядом с ним посада привели к размышлениям о проблеме сохранения культурно-исторической среды г. Печор. Они представлены в заключении данной работы.

Для каждого человека, в той или иной степени знакомого с Псково-Печерским монастырем — насельника, семинариста, паломника или туриста, — он воспринимается как уникальный духовно-исторический центр с выдающимися архитектурными памятниками, собранием церковного искусства XVI–XIX вв. Своеобразие обители обусловлено ее необычным живописным расположением в глубокой Каменской долине.

Эту особенность Печерского монастыря можно проследить и за его крепостными стенами — на городской соборной площади. Там расположены два храма: деревянный, освященный в честь святой великомученицы Варвары и каменный — в честь Сорока мучеников Севастийских. Их история и архитектурная композиция органично связаны с монастырем и являются своего рода его городским продолжением. То же самое можно сказать и о светской городской застройке — исторических зданиях, дорогах и, в целом, о природном ландшафте, открывающихся взору живописных видах на лес, поля, овраги и перелески. Все это образует культурно-историческую среду, неотделимую от древнего монастыря, — сердца г. Печоры.

Представляется, что одними из самых главных современных задач, которые предстоит решать Печерскому монастырю, — сохранение исторически сложившихся архитектурных комплексов обители без искажений, научная реставрация и изучение собрания икон, церковной утвари, коллекций рукописей и старинных книг совместными трудами насельников обители и квалифицированных светских специалистов.

Еще более актуальна и чрезвычайно трудна для решения проблема сохранения культурно-исторической среды, окружающей монастырь, старинной городской застройки и природного ландшафта. Эту проблему необходимо решать в тесном сотрудничестве с городскими властями и региональными органами охраны культурного наследия. Вероятно, монастырю следовало бы получить особый статус, который позволил бы сохранить вокруг древней обители не подлежащую современной застройке территорию.

Настоящее исследование выявляет большую значимость обители для церковной истории и церковного искусства. Собранный в диссертации материал, раскрывающий непреходящую духовную, историческую и художественную ценность монастыря, широко известного не только в России, но и за рубежом, посещаемого тысячами паломников и туристов, будет полезен широкому кругу читателей, специалистов-искусствоведов и экскурсоводов, а также привлечет внимание к проблемам древней обители и поможет их скорейшему разрешению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники.

Архивные материалы

Государственный архив Псковской области (ГАПО)

1. Фонд 39. Опись 1. Дело 4938 — Объездной журнал в Псково-Печерском монастыре за 1825 г.
2. Фонд 39. Опись 1. Дело 6450 — Опись церковного имущества Псково-Печерского второклассного монастыря Псковского уезда 1800 г.
3. Фонд 39. Опись 1. Дело 6469 — Опись церковного имущества второклассного мужского монастыря Псково-Печерского монастыря Псковского уезда 1802 г.
4. Фонд 188. Опись 1. Дело 255 — Книга описная города Пскова, церквей и пригородных монастырей 1709 г.
5. Ф. 499. Опись 1. Дело 29 — Указы Псковской духовной консистории, рапорты наместника монастыря 1866 г.
6. Фонд 499. Опись 1. Дело 37 — Ведомость о Псково-Печерском монастыре за 1878 г.
7. Фонд 499. Опись 1. Дело 63 — Выписки из летописей, грамот, рукописей по истории монастыря 1821 г.
8. Фонд 499. Опись 1. Дело 64 — Церковная историческая иерархическая административная братская и хозяйственная летопись Псково-Печерского Успенского монастыря.
9. Фонд 499. Опись 1. Дело 90 — Приходно-расходные ведомости, контракты на постройку и оформление Михайлово-Архангельского собора.
10. Фонд 499. Опись 1. Дело 112 — Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г.
11. Фонд 499. Опись 1. Дело 113 — Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества Псково-Печерского монастыря 1652 г.

12. Фонд 499. Опись 1. Дело 114 — Описная книга находящегося в монастыре оружия, церковной утвари, библиотеки и другого имущества 1663 г.
13. Фонд 499. Опись 1. Дело 117 — Переписная книга имущества и владений монастыря 1678 г.
14. Фонд 499. Опись 1. Дело 118 — Переписная книга имущества и владений монастыря 1711 г.
15. Фонд 499. Опись 1. Дело 119 — Переписная книга имущества и владений монастыря 1730 г.
16. Фонд 499. Опись 1. Дело 121 — Переписная книга имущества и владений монастыря 1820-е гг. (около 1827 г.)
17. Фонд 499. Опись 1. Дело 123 — Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1828 г.
18. Фонд 499. Опись 1. Дело 130 — Главная опись церковного имущества Псково-Печерского мужского первоклассного монастыря. 1862 г.
19. Фонд 499. Опись 1. Дело 133 — Опись строений и имущества монастыря 1893 г.
20. Фонд 499. Опись 1. Дело 136 — Описи зданий и имущества монастыря 1876 – 1886 г. Черновики.
21. Фонд 499. Опись 1. Дело 157 — Приходно-расходная книга 1804–1810 гг.
22. Фонд 499. Опись 1. Дело 272 — Ведомость о Псково-Печерском монастыре за 1893г.
23. Фонд 499. Опись 1. Дело 296 — Докладная записка иконописца Чирикова о реставрации иконы «Успения Божией Матери», фотографии иконы. 1910 г.
24. Фонд 499. Опись 1. Дело 419 — Дело о постройке братского корпуса за 1834 г.
25. Фонд 499. Опись 1. Дело 452 — Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г.
26. Фонд 499. Опись 1. Дело 454 — Книги расходные Печерского монастыря казначея Иеромонаха Протасия 706 году генваря с 1 числа.

27. Фонд 499. Опись 1. Дело 460 — Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1812–1814 гг.
28. Фонд 499. Опись 1. Дело 517 — Приходно-расходная книга 1869–1871 гг.
29. Фонд 1776. Опись 1. Дело 98 — Отчет Псково-Печерского монастыря за 1961 г.
30. Фонд 1776. Опись 1. Дело 156 — Отчет Псковской епархии и Псково-Печерского монастыря за 1966 г.
31. Фонд 1776. Отчет 1. Дело 187 — Годовой отчет Псковской епархии и Псково-Печерского монастыря за 1970 год.

Московский архив Министерства юстиции (ММЮ)

32. Дело 830 — Список с писцовой книги по Псковскому уезду 7094–7095 (1586–1587) гг.

Псковский государственный объединенный историко-архитектурный художественный музей-заповедник. Древлехранилище (ПГОИАХМЗ)

33. Фонд 593. Дело 485 — Книга памятная Успенского Печерского монастыря Казенного приказу всяких монастырских дел. С марта 1684 г. по август 1692 г.

34. Фонд 593. Дело 29045 (8) — Приходно-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1684–1692 гг.

Российская государственная библиотека

35. Фонд 8. М. 912-П п. 2. №18 — *Анастасевич В. Г.* Надписи в пещерах Псково-Печерского монастыря. 1821.

Российская национальная библиотека

36. Дело 628 — Повесть о Псково-Печерском монастыре. Собрание Соловецкое.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

37. Фонд 125. Опись 1. Дело 17 — Докладная выписка о бывшем в Псково-Печерском монастыре пожаре 1690 г.

38. Фонд 141. Ед. хр. 60 — Приказные дела старых лет. 1685 г.
Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА)
39. Фонд 1209. Книги 827, 830 — Опись монастыря 1586–1587 годов.
Опубликованные источники
40. Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков, 1860. 340 с.
41. Повесть о начале и основании Печерскаго монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранительнице онаго монастыря. М., 1807. 172 с.
42. Повесть о начале и основании Псковского Печерского первоклассного монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранительнице онога монастыря. 2-е изд. Псков, 1849. 158 с.
43. Преподобный Корнилий Печерский. М., 1909. 32 с.
44. Псковский Печерский монастырь в 1586 г. СПб., 1904. 18 с.
45. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. 613 с.
46. Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1981. Т.2. Ч.1. 219 с.
47. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Псков и его пригороды. Т. 6. Кн. 2. М., 1914. 555 с.
48. Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. В 2 т. Т.2. Кн. 2. СПб., 1995. 448 с.
49. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великаго / Изданное трудами и иждивением Феодора Туманскаго. Во граде святаго Петра: печатано у Шнора, 1787. Ч. 3: Журнал государя Петра I с 1695–1709 / соч. бароном Гизеном; половина 1. 493 с.
50. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.–Л., 1950. 449 с.

Литература.

Книги

51. Акафисты, читаемые в болезнях, скорбях и особых нуждах. М., 1997. 736 с.
52. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века: рисунки Дрезден. альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину, с приложением карты пути цесарского посольства 1661–62 гг. СПб., 1903. 16 с.
53. Божественная литургия иже во святого отца нашего Иоанна Златоустого. Служебник. М., 1999. 238 с.
54. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области: кадастр. Псков, 1997. 731 с.
55. Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968. 232 с.
56. Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. 646 с.
57. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. М., 2002. 288 с.
58. Никольская церковь в Таллинне. Таллинн, 2002. 72 с.
59. Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2. 448 с.
60. Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1895. Т. 1. 426 с.
61. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. 1. 752 с.
62. «Пречистому образу Твоему поклоняемся...». Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1995. 350 с.

Монографические исследования

63. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. 320 с.
64. *Александрова Л. Б.* Луиджи Руска. Л., 1990. 164 с.
65. *Алешковский М. Х.* Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям. Л., 1971. 175 с.

66. *Аполлос (Беляев), архим.* Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Остров, 1893. 176 с.
67. *Апухтин В. Р.* Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г. Краткий исторический очерк. М., 1914. 22 с.
68. *Аракчеев В. А.* Псковский край в XV–XVII веках: общество и государство. СПб., 2003. 404 с.
69. *Аракчеев В. А.* Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII вв. Псков, 2004. 352 с.
70. Архимандрит Алипий. Человек. Художник. Воин. Игумен. / Авт.-сост. С. Ямщиков. М., 2004. 486 с.
71. Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. / под ред. Д. С. Лихачева. СПб., 2005. Т. 13. 862 с.
72. *Бобров Ю. Г.* Основы иконографии древнерусской живописи. СПб., 1995. 256 с.
73. *Бобров Ю. Г.* Основы иконографии памятников христианского искусства. М., 2010. 260 с.
74. Богословие образа. Икона и иконописцы: антология / сост. А.Н. Стрижев. М., 2002. 463 с.
75. *Васильева О. А.* Иконы Пскова. М., 2006. 512 с.
76. *Вениамин (Румовский), архиеп.* Новая Скрижаль или Объяснение о церкви, о литургии, и о всех службах и утварях церковных. М., 1999. 309 с.
77. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 583 с.
78. *Витсен Н.* Путешествие в Московию. СПб, 1996. 272 с.
79. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 3. М., 1998. С. 560–607.
80. *Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т.1. М., 1909. 508 с.
81. *Грабарь И. Э.* О русской архитектуре. М., 1969. 424 с.

82. *Громова Е. Б.* История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. М., 2005. 304 с.
83. *Олег (Давыденков), иерей.* Догматическое богословие: учеб. пособ. 2-е изд. М., 2005. 435 с.
84. *Данилова И. Е.* Фрески Ферапонтова монастыря. М., 1970. 60 с.
85. *Демус О.* Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства. М., 2001. 160 с.
86. *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря. Дерпт, 1821. 63 с.
87. *Евгений (Болховитинов), митр.* Сокращенная Псковская летопись. Псков, 1993. 87 с.
88. *Елеазар (Иванов), архим.* Духовная жизнь земли Псковской. Псков, 1992.
89. *Зуров Л. Ф.* Статьи и письма. М., 2014. 402 с.
90. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М., 2006. 630 с.
91. *Лабутина И. К.* Псков. Историческая справка. Псков, 2001. 72 с.
92. *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М., 1986. Т.1. 194 с.
93. *Лазарев В. Н.* Новгородская иконопись. М., 1969. 200 с.
94. *Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861. Т. 2. 972 с.
95. Летопись по истории Псково-Печерского монастыря. Переписано из рукописей профессором И. Покровским / машинопись из архива монастыря. Казань, 1925. 80 с.
96. *Лифшиц Л. И.* Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII–начало XV вв.: становление местной художественной традиции. М., 2004. 472 с.
97. *Малков Ю. Г.* Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и

- ее святых (с прибавлением службы им в Неделю 4-ю по Пятидесятнице). М., 1993. 198 с.
98. *Михайловский Б. В.* Очерки истории древнерусской монументальной живописи / Б. В. Михайловский, Б. И. Пуришев. М.–Л., 1941. 192 с.
99. *Морозкина Е. Н.* Псковская земля. М., 1975. 169 с.
100. *Морозкина Е. Н.* Церковное зодчество древнего Пскова: зодчество Пскова как наследие. В 2 т. Т. 2: Монастыри / ред. Т. В. Вересова. М., 2007. 308 с.
101. *Никаноров А. Б.* Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000. 192 с.
102. *Николай (Кавасила), архиеп.* Изъяснение Божественной Литургии. Киев, 2004. 272 с.
103. *Овчинников А.* Живопись Древнего Пскова XIII–XVI века. / А. Овчинников, Н. Кишилов. М., 1971. 144 с.
104. *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. 2-е изд. Псков, 1913. 332 с.
105. Описание чтимых икон и жития святых псковской епархии или имевших отношение к псковскому краю. Август / сост. прот. Олег Тэор. Псков, 1995. 94 с.
106. Описание чтимых икон и жития святых псковской епархии или имевших отношение к псковскому краю. Май / сост. прот. Олег Тэор. Псков, 1994.
107. Описание чтимых икон и жития святых псковской епархии или имевших отношение к псковскому краю. Ноябрь / сост. прот. Олег Тэор. Псков, 1995.
108. Отчет по реставрации росписей XVI века церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Успенского Псково-Печерского монастыря / сост. Е. П. Большаков. Рукопись. СПб., 2013.
109. Письма Л. Зурова об изучении древностей Печерского края // Архив Печорского районного краеведческого музея.

110. Поездка в Псково-Печерский монастырь / [соч.] Е. А. Вороновой. М., 1899. 11 с.
111. *Покровский Н. В.* Заметки о памятниках Псковской церковной старины. М., 1914. 39 с.
112. *Покровский Н. В.* Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999. 411 с.
113. *Покрышкин П. П.* Древние здания Ферапонтова монастыря Новгородской губернии / П. П. Покрышкин, К. К. Романов. СПб., 1908. 73 с.
114. Православные русские обители / сост. П. П. Сойкин. СПб., 1910. 712 с.
115. *Рожнятовский В. М.* Рукотворенный свет. Световые эффекты как самостоятельный элемент декорации восточнохристианского храма. СПб., 2012. 480 с.
116. *Сарабьянов В. Д.* История древнерусской живописи / В. Д. Сарабьянов, Э. С. Смирнова. М., 2007. 752 с.
117. *Сарабьянов В. Д.* Фрески древнего Пскова. М., 1993. 48 с.
118. Святыни и древности Псковского уезда: по дореволюционным источникам / сост. и авт. вступ. ст. Н. Ф. Левин. Псков, 2006. 514 с.
119. *Седов В. В.* Псковская архитектура XVI в. М., 1996. 304 с.
120. *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908. 586 с.
121. *Синайский В. И.* Псково-Печерский монастырь. Общий культурно-исторический очерк. Рига, 1929. 62 с.
122. *Василий (Смиречанский), прот.* Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. Псковская епархия: (исторический очерк с XVI - XIX в.) II период самостоятельности Псковской епархии. 1589–1800 г. Псковские архипастыри. Остров, 1895. 124 с.
123. *Таратушко А. Т.* Изборск. Печоры: путеводитель. / А. Т. Таратушко, Г. В. Петров. Л., 1971. 80 с.

124. *Тихон (Секретарев), архим.* Врата небесные. История Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Печоры, 2014. 800 с.
125. *Тихон (Секретарев), архим.* Доброделание ради Христа Бога. Печоры, 2017. 488 с.
126. *Толстой М. В.* Святыни и древности Пскова. СПб., 1861. 168 с.
127. *Феодосий (Коротков), архим.* Незабвенные страницы истории Псково-Печерского монастыря. М., 2011.
128. *Павел (Флоренский), свящ.* Избранные труды по искусству. М., 1996. 336 с.
129. *Шереметев С. Д.* Псково-Печерский монастырь. СПб., 1895. 40 с.
130. *Щенникова Л. А.* Небесный Покров над Святыми Печерами. Чудотворные иконы Божией Матери в Псково-Печерском монастыре. Печоры, 2016.
131. *Щенникова Л. А.* Святая Троица. СПб., 2014. 76 с.
132. *Языкова И. К.* Богословие иконы. М., 1995. 118 с.

Статьи

133. *Аганов И. А.* О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря // Христианство в регионах мира (христианская архаика). СПб., 2011. Вып. 3. С. 239–268.
134. *Андрейчук И. Н.* Иконография сохранившейся алтарной росписи церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2018. Вып. 30. С. 66–77.
135. *Андрейчук И. Н.* Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря: исторический аспект // Вестник гуманитарного образования. ВятГУ, 2018. № 2. С. 87–92.
136. *Антипов И. В., Ходаковский Е. В.* Современная православная икона: иконостас Корнилиевского придела Никольской надвратной церкви Псково-Печерского Успенского монастыря // Материалы Международной

- научной конференции Пунинские чтения–2000: доклады и сообщения. СПб., 2000. С. 174–177.
137. *Антоний (Храповицкий), митр.* Главные отличительные черты русского народа в иконописи и в празднике Воскресения Христова // Богословие образа. Икона и иконописцы. Антология. М., 2002. С. 274–275.
138. Археологическая хроника // Известия императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 48-му. СПб., 1913. № 192. С. 136–137.
139. *Бобров Ю. Г.* Новые открытия псковской живописи XV–XVI вв. // Памятники культуры. Новые открытия. 1985. М., 1987. С. 177–187.
140. *Бобров Ю. Г.* Псковская школа живописи в XVI веке / Ю. Г. Бобров, Н. М. Ткачева // Древний Псков. История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1988. С. 236–268.
141. *Вейдле В.* О религиозном корне русского искусства // Богословие образа. Икона и иконописцы: антология. М., 2002. С. 405–416.
142. *Воробьев А. В.* Воеводский двор в Новгороде // Архитектурное наследство. М., 1960. № 12. С. 95–106.
143. *Выголов В. П.* Надвратные храмы древней Руси (проблемы эволюции и происхождения) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: столица и провинция. М., 1994. С. 3–36.
144. Духовное завещание преподобного Евфросина Псковского // Псковские епархиальные ведомости. Псков, 1906. № 17. С. 406–408.
145. Записки И. А. Желябужского // Записки русских людей: события времен Петра Великого / [с предисл. И. Сахарова]. СПб., 1841. 126 с.
146. *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 171–189.
147. Земля псковская, древняя и современная: материалы научно-практических конференций 2000–2001 годов. Псков, 2002. 238 с.
148. Земля псковская, древняя и современная: тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1994. 146 с.

149. Из «Материала к жизнеописанию епископа Иоанна (Булина)» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 1(25). С. 155–294.
150. Качалова И. Я. Монументальная живопись // Благовещенский собор Московского Кремля: К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990. С. 21–44.
151. Квливидзе Н. В. Иконографическая программа алтарных росписей московских храмов второй половины XVI в. / Н. В. Квливидзе // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М., 2005. С. 621–646.
152. Киприан (Пыжов), архим. К познанию православной иконописи // Богословие образа. Икона и иконописцы: антология. М., 2002. С. 405–416.
153. Кириков Б. М. Михайловский собор Псковско-Печерского монастыря — произведения Л. Руска // Петербургские чтения–96: сборник / ассоц. исследователей Санкт-Петербурга. СПб., 1996. 477 с.
154. Кириков Б. М. Печоры в XVI–XVIII вв.: от слободы — к городу / Б. М. Кириков, К. М. Плоткин // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: [сб. статей]. СПб, 1994. С. 96–109.
155. Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978. Л., 1979. С. 471–499.
156. Красилин М. М. О псковской иконописи первой трети XVI века // Древний Псков. История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1988. С. 171–197.
157. Георгий (Малков), диакон. О стенописях Псково-Печерского монастыря // Искусство христианского мира. М., 2007. Вып. 10. С. 307–317.
158. Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 65–81.

159. *Малков Ю. Г.* Новый памятник живописи древнего Пскова // История СССР. М., 1971. № 6. С. 220–224.
160. *Малков Ю. Г.* План Пскова конца XVII века («икона Жиглевича») // Древний Псков. История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1988. С. 279–287.
161. *Малков Ю. Г.* Повесть о Псково-Печерском монастыре (к истории сложения свода монастырских сказаний) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 163–199.
162. *Малков Ю. Г.* Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы к исследованию) // Древний Псков: история, искусство, археология. Новые исследования. М., 1988. С. 198–224.
163. *Михельсон Т. Н.* Живописный цикл Ферапонтова монастыря на тему акафиста // Труды отдела древнерусской литературы АН СССР. М.-Л., 1966. Вып. 22. С. 144–164.
164. *Момина М. А.* Постная и Цветная Триодь // Методические рекомендации по описанию славянских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Ч. 2. С. 389–419.
165. *Морозкина Е. Н.* Архитектурный ансамбль Крыпецкого монастыря // Архитектурное наследие. М., 1963. № 15. С. 63–78.
166. *Носов К. С.* Особенности русского оборонного зодчества XVII в.: бык и роскат // Альманах центра общественных экспертиз. 2008. Вып. 1. С. 161–176.
167. *Петухов Е. В.* О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря в XVI и XVII вв. М., 1890. 8 с.
168. *Плешанова И. И.* Псковские архитектурные керамические пояса // Советская археология. 1963. № 2. С. 211–226.
169. Повесть о Псково-Печерском монастыре / Подготовка текста, перевод и комментарии В. И. Охотниковой // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. СПб., 2005. Т. 13. С. 476–533; 814–818.

170. Поездка в Псково-Печерский монастырь // Псково-Печерский листок. 3-е изд. Печоры, 2005. №233. 20 с.
171. *Постников А. Б.* Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей // Социально-политическая история XVI–XX века. Псков, 2009. № 30. С. 29–56.
172. *Прохор (Андрейчук), иером.* Монументальная живопись церкви Благовещения Псково-Печерского монастыря (XVI в.) — объект культурного наследия древнерусских живописцев // Под державным покровом Царицы Небесной 1917–2017: [сб. статей] / под ред. Маноиловой М. А. Печоры, 2017. С. 12–19.
173. *Прохор (Андрейчук), иером.* Псково-Печерский монастырь в синодальный период: события и лица // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. 2021. № 3(8). С. 311–320.
174. Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. М., 2003. Т. 5. Вып. 1. 256 с.
175. Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. 368 с.
176. Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна: исторический сборник. СПб., 1904. Т. 7. С. 255–272.
177. *Рабинович Г.* Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. М., 1956. № 6. С. 57–86.
178. *Рабинович Я. Н.* Неизвестные страницы истории Псково-Печерского монастыря и Изборска в Смутное время // Вестник Псковского государственного университета. Псков, 2013. № 2. С. 47–62.
179. *Родникова И. С.* Материалы к «Словарю псковских иконописцев XIV–XVII веков». Псков, 2001. № 15. С. 14–21.
180. *Родникова И. С.* Новое о псковских иконописцах XVII века // История искусства. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2013. № 39. С. 117–130.

181. *Родникова И. С.* Об иконографии псковской иконы «Богоматерь Владимирская с житием» // Псков, 2003. № 18. С. 26–48.
182. *Родникова И. С.* Псковская школа иконописи // Псков. Памятники истории, культуры, архитектуры: в 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 209–273.
183. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь // Православные монастыри. Путешествие по святым местам. М., 2010. Вып. 57. 32 с.
184. *Смирнов Н. В.* Ливонская война и города Ливонии // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв.: [сб. научных статей]. М., 2010. С. 432–444.
185. *Соловьева И. Д.* Неизвестное произведение с изображением Псково-Печерского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи: [сб. статей] / Под ред. В. А. Булкина. СПб., 2002. С. 138–149.
186. *Титлинов Б. В.* *Феофан (Прокопович), архиеп.* // Русский биографический словарь. XXV. Яблоновский – Фомин. СПб., 1913. 495 с.
187. *Ткачева Н. М.* Иконы с изображением средневекового Пскова // Церковная археология: материалы первой всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 г. Ч. 2. Христианство и древнерусская культура. СПб.-Псков, 1995. С. 135–147.
188. *Ткачева Н. М.* К проблеме атрибуции памятников псковской иконописи // Программа «Храм». Охраняется государством: II российская научная конференция 2–3 марта 1993 г. Исследование и охрана художественно-исторических памятников Пскова. Тезисы докладов. СПб., 1993. С. 77–79.
189. *Трифонов А. Н.* Резные царские врата XVII в. из Псково-Печерского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи: [сб. статей] / под ред. В. А. Булкина. СПб., 2002. С. 166–176.
190. *Харузин Н. Н.* Псков и его пригороды перед второй польской войной при царе Михаиле // Труды Археографической комиссии Московского археологического общества. М., 1899. Т. 1. Вып. 3.
191. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. К 1100-летию основания города: тезисы докладов международной научной конференции. М., 2003. С. 36–41.

192. *Цвылев С. А.* Материалы к истории Псково-Печерского монастыря, извлеченные из рукописей, хранящихся в архивохранилищах СССР // Библиотека Псково-Печерского монастыря. № 15103.
193. *Чистова В. А.* Изразцы с вазонами XVII в. в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли, 1993 г.: материалы семинара. Псков, 1994. С. 33–35.
194. *Щенникова Л. А.* Силы небесные: иконография и литургические тексты // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 179–185.
195. *Щенникова Л. А.* Станковая живопись // Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 45–80.
196. *Щенникова Л. А.* Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове: «Успение», «Умиление Владимирская», «Одигитрия» // Искусство христианского мира. М., 2007. Вып. 10. С. 349–387.
197. *Ямщиков С. В.* О древнем Пскове // Древний Псков. История. Искусство. Археология: новые исследования: [сб. статей]. М., 1988. С. 5–43.

Электронные ресурсы

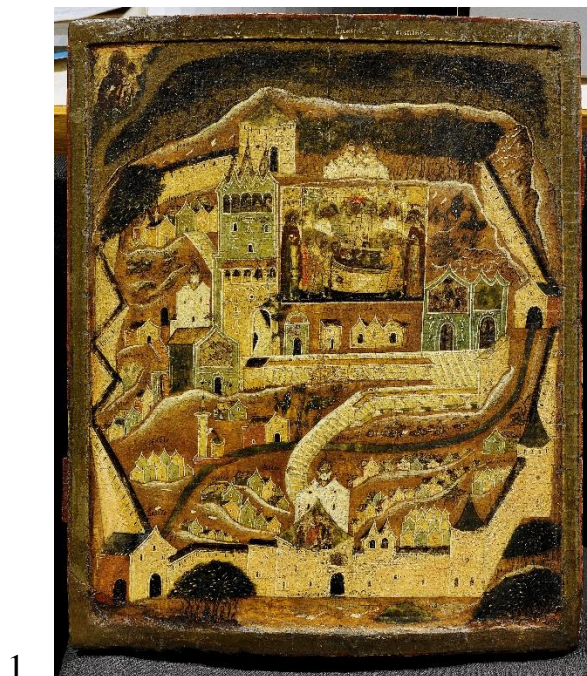
198. Акафист Пресвятой Богородице [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-presvyatoj-bogorodice-s-kommentariyami.html> (дата обращения: 20.03.2020).
199. Архитектура, скульптура и живопись [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <http://kazansky-spb.ru/texts/architecture> (дата обращения: 20.03.2020).
200. Благовещенский храм [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/putevoditel/21-blagoveshchenskij-khram> (дата обращения: 11.01.2020).

201. Видение старца Дорофея [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: https://museumpskov.ru/collections/icons/videnie_starcza_dorofeya?ysclid=lh2n80j9zb399059159 (дата обращения: 25.04.2020).
202. Зувев М. И. Записи на псковских рукописных книгах XVI в. из собрания Е. Е. Егорова как исторический источник. С. 19. [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <https://kn-ram.pskovlib.ru/files/zuev12014.pdf.pdf?ysclid=li0x2wukxs334336073> (дата обращения: 12.04.2020).
203. Квливидзе Н. В. Иконография Смоленского собора Новодевичьего монастыря [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/50/780/> (дата обращения: 12.04.2020).
204. Квливидзе Н. В. Иконография русского церковного искусства [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: <http://rusarch.ru/kvlividze1.htm> (дата обращения: 23.01.2020).
205. Монастырь в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <https://pskovo-pechersky-monastery.ru/videarkhiv-1/video/12> (дата обращения: 10.02.2020).
206. Музей-заповедник Коломенское [Электронный ресурс]. Электрон. статьи. URL: <https://kolomenskoe.museum-online.moscow/entity/OBJECT/1395?ysclid=lgvxmar1rr753056407> (дата обращения: 25.04.2020).
207. Псковская школа иконописи [Электронный ресурс]. Электрон. книги и статьи. URL: <https://псковский-край.рф/wiki/p/293/> (дата обращения: 23.01.2020).
208. Сунгуров Р. Н. Редкие памятники церковного искусства [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: <https://i-podmoskovie.ru/php/podmoskovnii-letopisets/articles/986-redkie-pamyatniki-tserkovnogo-iskusstva.html> (дата обращения: 22.03.2020).

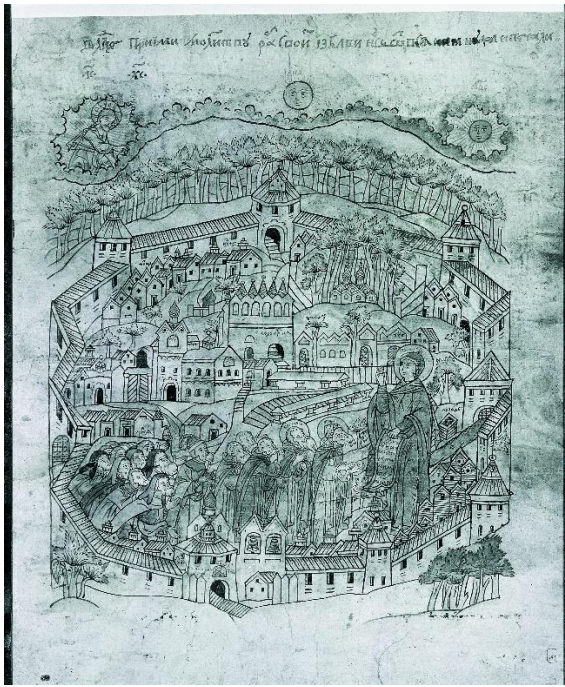
Литература иностранных авторов

209. Beise, Theodor. Das Ereigniss in Dorpat am 8. Januar 1472 und die Gründung des Klosters Petschur an der livländischen Grenze als Folge desselben: Vortrag, gehalten am 17. Januar 1876 in der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Dorpat, 1876. 60 p.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Икона «Успение Пресвятой Богородицы» с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими и видом Псково-Печерской обители. XVII в. Государственный музей-заповедник «Коломенское» в Москве.

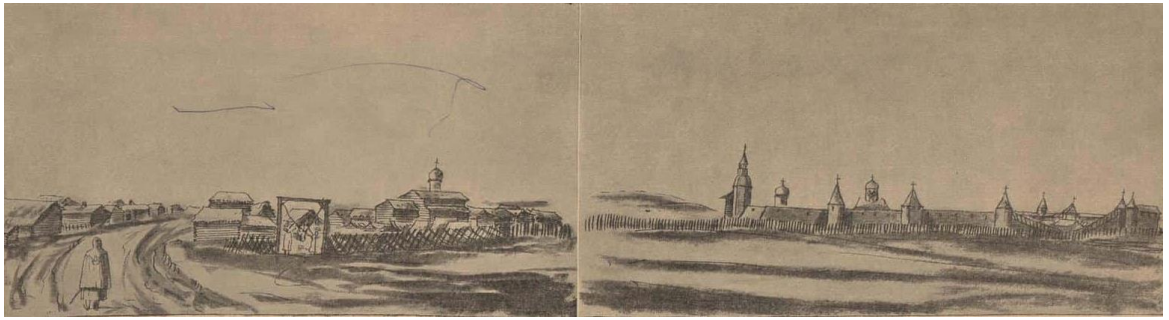
2. Псково-Печерский монастырь на старинном изображении. 30-е гг. XVII в. Государственный Русский музей. Из собрания Чехолина.

3.
Икона «Богородица Псково-Покровская (Видение старца Дорофея)».
XVII в.

Псково-Печерская обитель. Фрагмент иконы «Богородица Псково-
Покровская (Видение старца Дорофея)». XVII в.

4.

Рисунок Мейерберга с изображением монастыря 1661–62 гг.

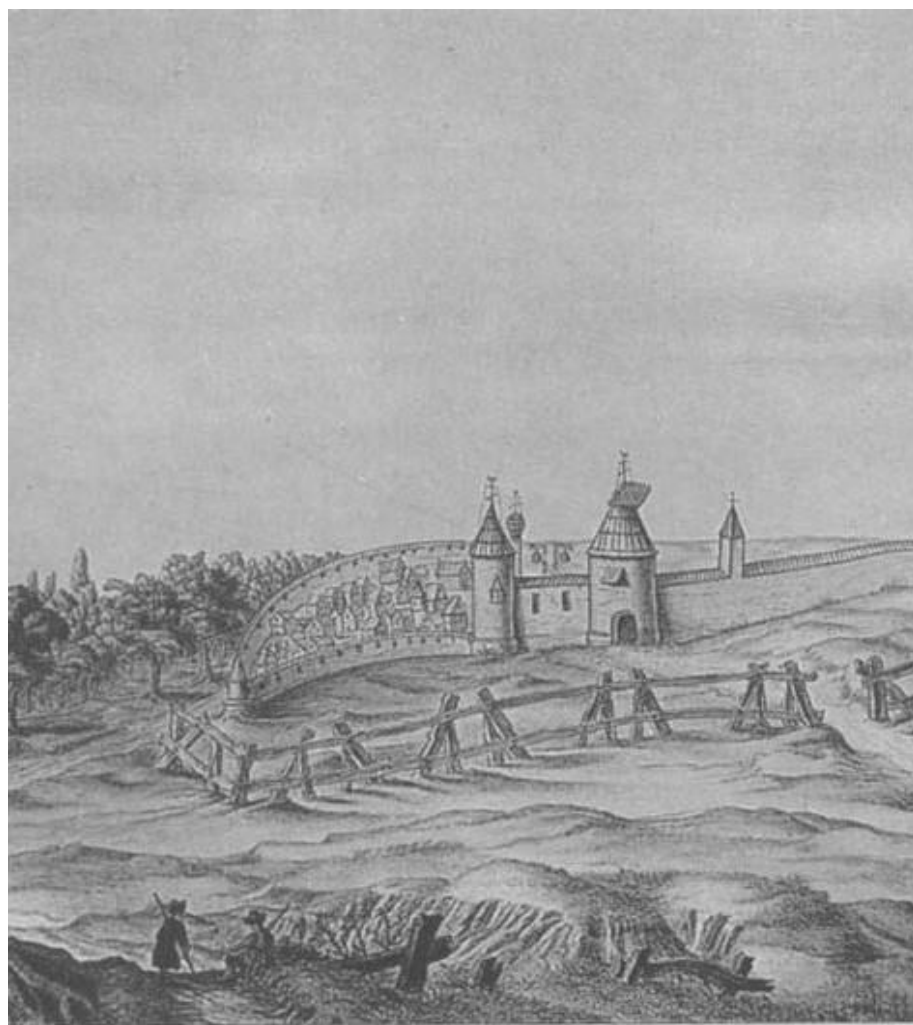

5.

Боголюбская икона Пресвятой Богородицы с видом Псково-Печерского Успенского монастыря. Вторая половина XVII в.

6. Прорись.

7.

Псково-Печорский монастырь. Рис. Н. Витсена. Австрийская национальная библиотека. 1664 г.

8.

Псково-Печерская обитель — Дом Пречистой Богородицы
Икона начала XVIII в. из Никольского храма.

9.

Икона «Видение старца Дорофея». 3-я четверть XVIII века. Из собрания Псковского Государственного музея-заповедника.

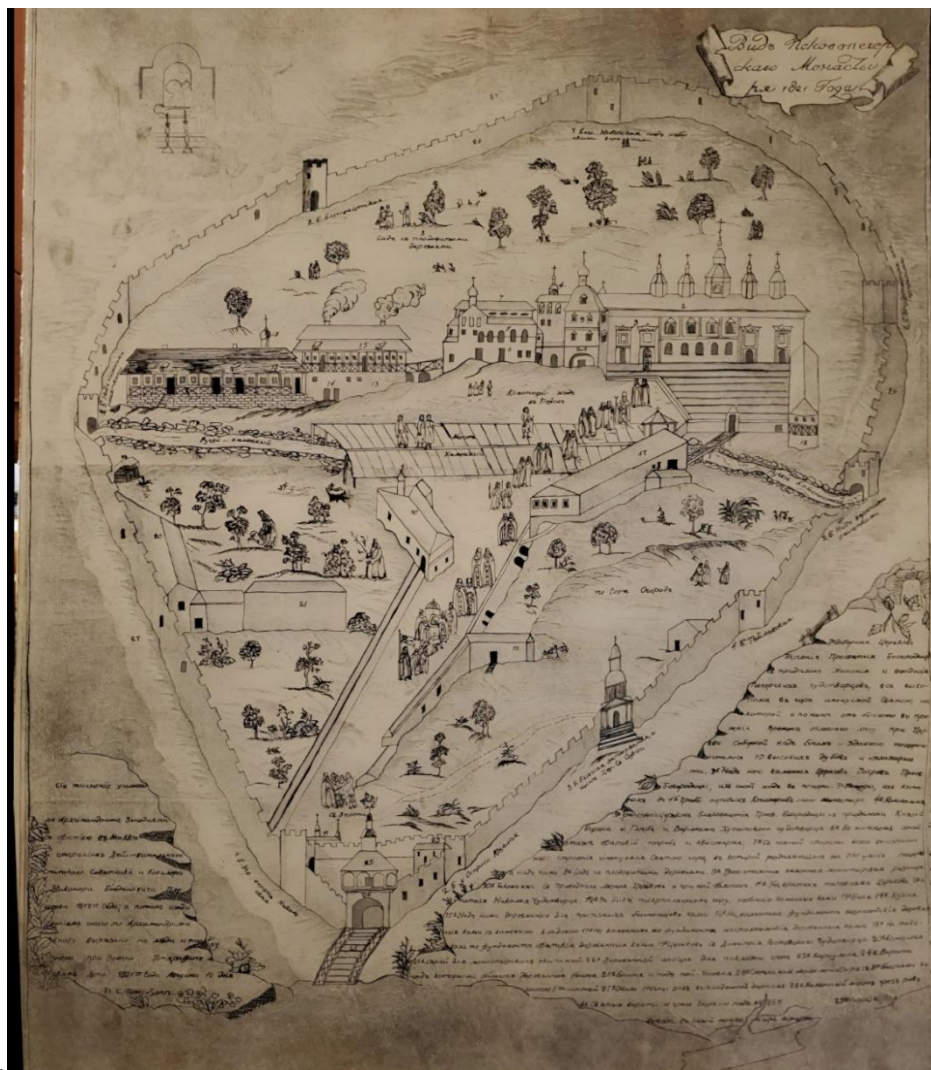

10.

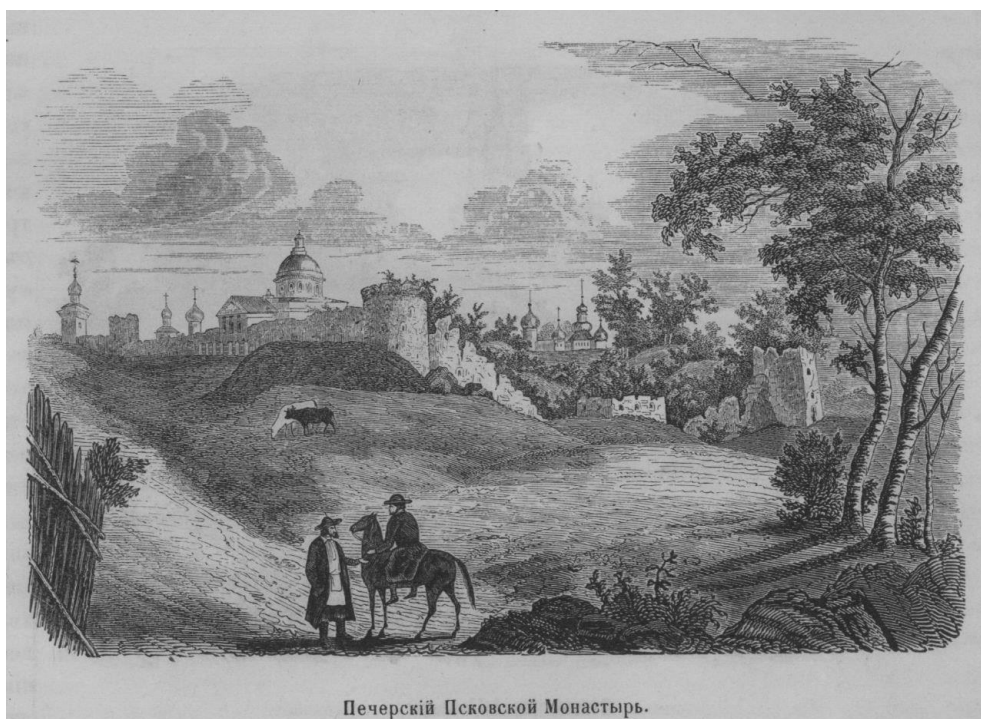
11.

Фрагмент иконы «Видение старца Дорофея» с изображением Псково-Печерского монастыря. Прорись.

12.

Гравюра с изображением монастыря, вырезанная на меди и тисненная при военно-топографическом депо 12 августа 1821 г. Прорись.

13.

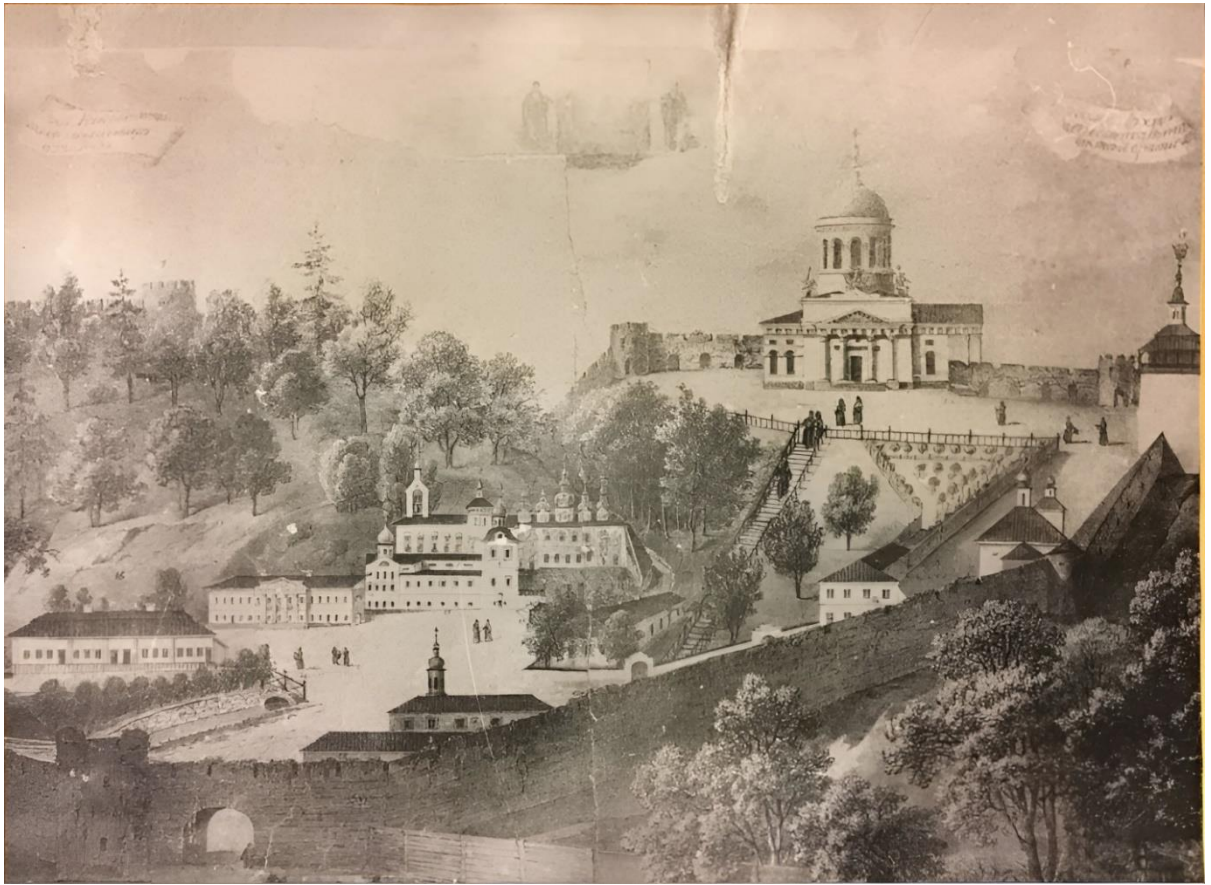
Печерский Псковской Монастырь.

Вид на крепость Псково-Печерского монастыря с западной стороны.
Рисунок 1834 г. псковского губернского землемера Ильи Степановича
Иванова.

14.

Центральная площадь монастыря. Рисунок 1834 г. псковского
губернского землемера Ильи Степановича Иванова.

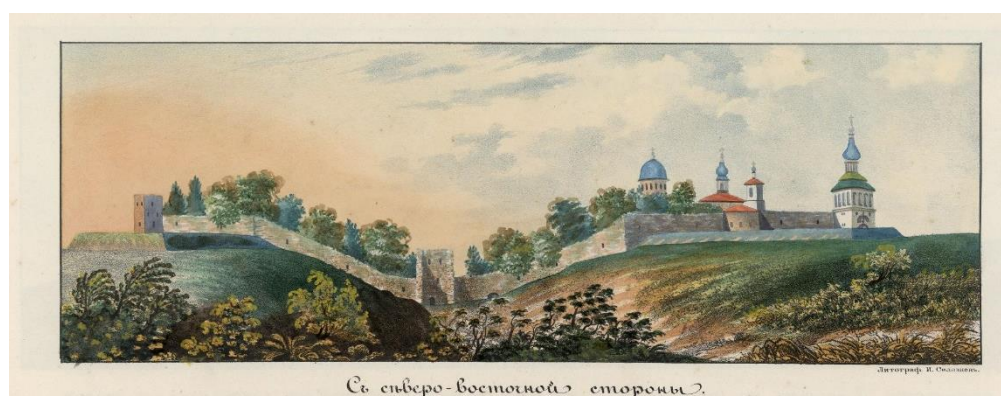

15.

Гравированный рисунок с изображением монастыря 1835 г. Архив монастыря.

16.

17.

18.

Крепостные стены Псково-Печерского монастыря. Атлас по материалам для статистики Российской империи. 1839 г.

19.

Вид Псково-Печерского монастыря с южной стороны.
Гравюра Галанина. 50–80-е гг. XIX в.

20.

Вид каменного ветхого замка Печерского монастыря в Печорах
(Псковской Губернии).

Отпечатано в типографии Ив. Селезнева.

21.

Успенский Псково-Печерский первоклассный монастырь.

Типография И. А. Морозова в Москве. 1898 г.

22.

Центральная площадь монастыря. 1886 г.

23.

Лазаревская больничная церковь. Фото 1930-х гг.

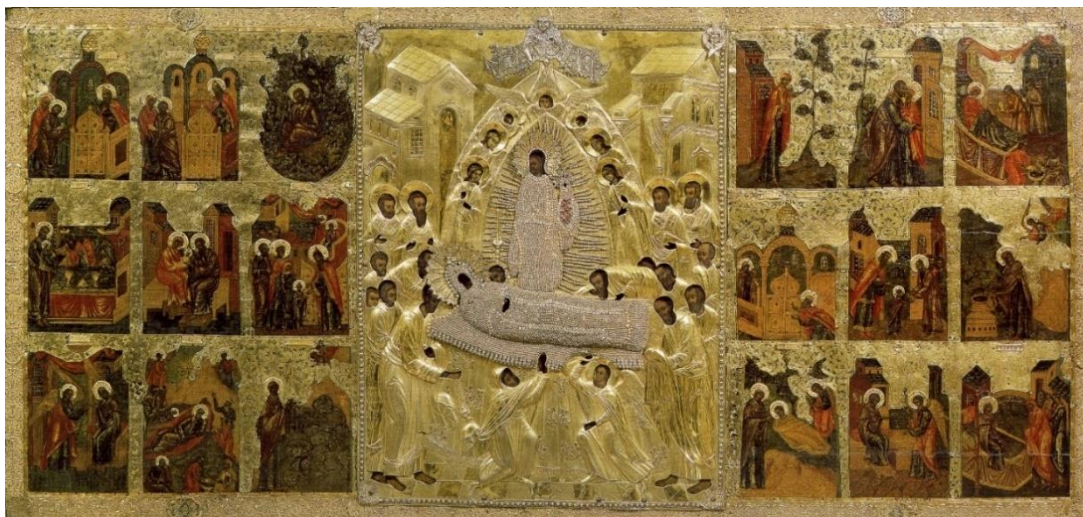

24.Интерьер Успенского собора начала XX в.

25. Царские врата из Успенской церкви Псково-Печерского монастыря.
Новгородский Государственный музей-заповедник.

26.

Чудотворная икона «Успение» Божией Матери. 1521 г. Успенский собор.

27.

Икона Успения Пресвятой Богородицы. Михайловский собор.

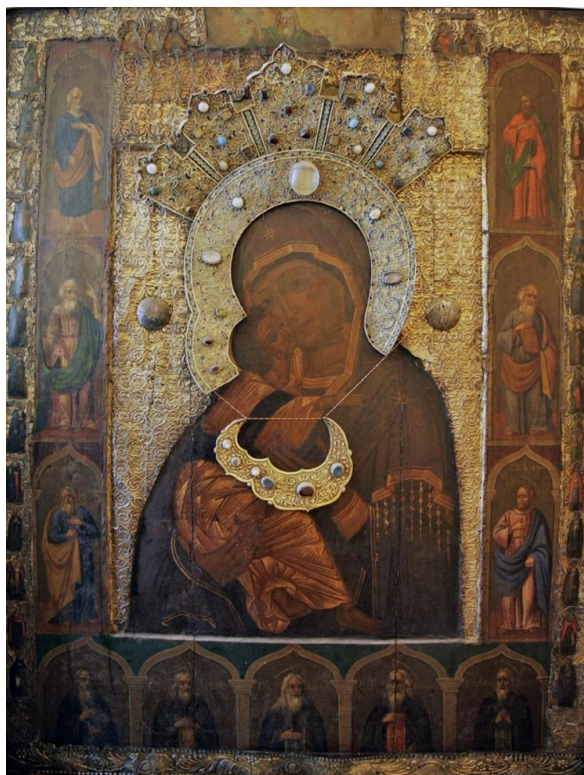

28.

Икона Умиление «Владимирская». XVI в. Михайловский собор.

29. Икона Умиление «Владимирская». XVII в. Успенский собор.

30. Икона «Богоматерь Владимирская», вклад Игнатия Блудова. До 1586 г.

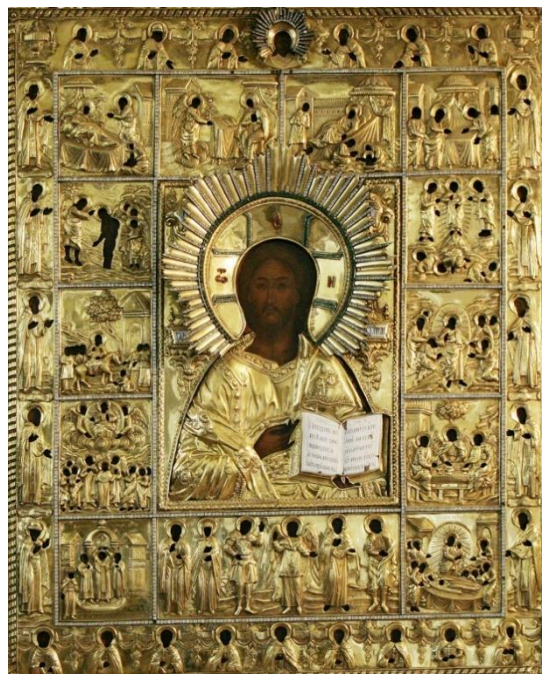
31. Икона «Богоматерь Владимирская». 1900 г. Успенский Собор.

32. Чудотворная икона «Одигитрии». XVI в. Михайловский собор.

33. Копия с Чудотворной иконы «Одигитрии». XIX в. Ризница.

34. Икона «Спас с Господскими праздниками». 1583 г. Вклад Пелагеи Пушкиной. Успенский собор.

Икона «Никола Великорецкий в чудесех». 1560-е гг. Вклад Павла Заболоцкого. Успенский собор.

Икона Страшного суда из Успенского собора. XVI в.

37.

Икона Страшного суда из Успенского собора. Конец XVII в.

38.
Икона «Похвала Пресвятой Богородицы». 1584–87 гг. Успенский собор.

39.

Икона «Покров Божией Матери». 1600 г. Успенский собор.

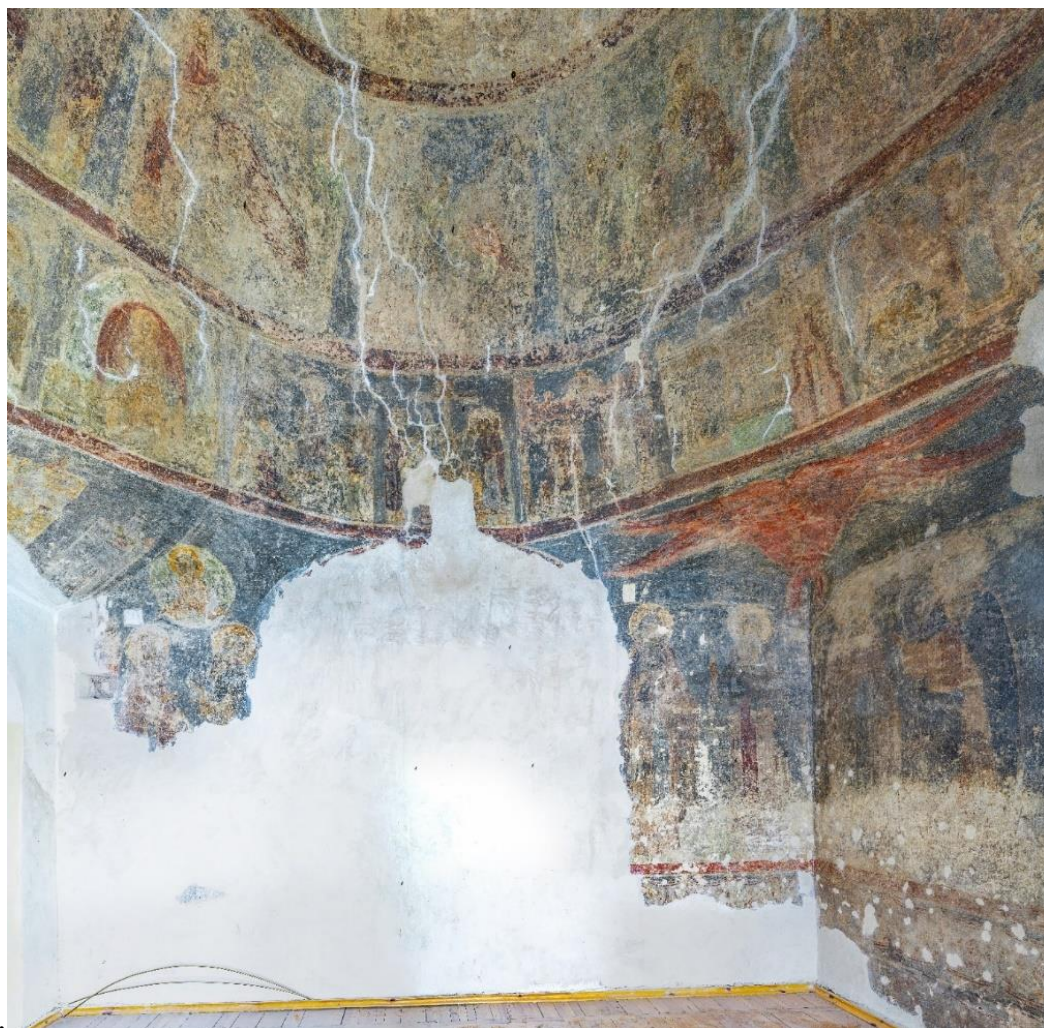

40. Икона «Приидите, люди, Трипостасному Божеству поклонимся». Середина XVII в. Успенский собор.

41.

Храмозданная надпись на куполе Благовещенского храма.

42.

Благовещенский храм. 1-й ярус. Западная стена храма. Вид заложенной двери из храма в трапезную. Фото.

43.

Интерьер церкви Благовещения, восточная и южная стена.

44. Интерьер церкви Благовещения, западная и северная стена.

45.

Архидиакон Лаврентий.

46.

Архангел Михаил.

47.

«Троица». Алтарная часть.

48.

Архангел Гавриил.

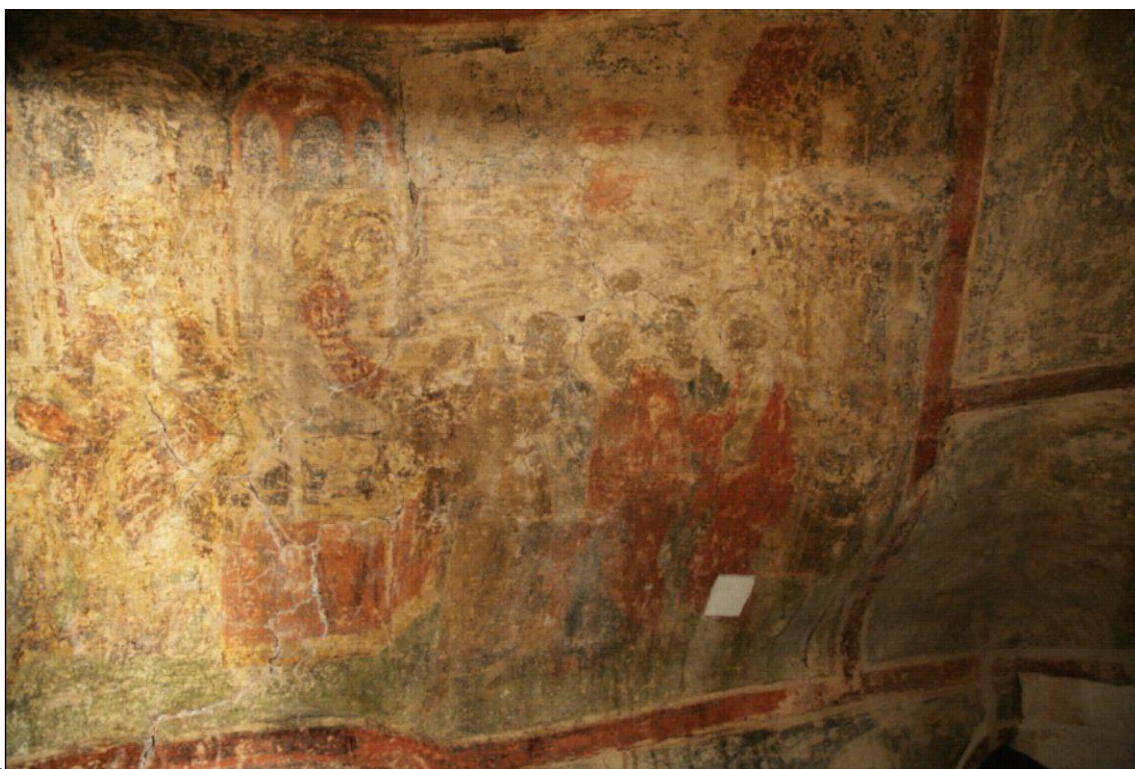
49.

Причащение апостолов.

50.

Причащение апостолов.

51.

Причащение апостолов.

52.

Акафистный цикл.

53.

Акафистный цикл.

54.

Акафистный цикл.

55.

Акафистный цикл. Икос 1.

56.

Акафистный цикл. Кондак 2.

57.

Акафистный цикл. Икос 2.

58.

Акафистный цикл. Кондак 3.

59.

Акафистный цикл. Икос 3.

60.

Акафистный цикл. Кондак 4.

61.

Акафистный цикл. Икос 4.

62.

Акафистный цикл. Кондак 5.

63.

Акафистный цикл. Икос 5.

64.

Акафистный цикл. Кондак 6.

65.

Акафистный цикл. Икос 6.

66.

Акафистный цикл. Кондак 7.

67.

Акафистный цикл. Икос 7.

68.

Акафистный цикл. Кондак 8.

69.

Акафистный цикл. Икос 8.

70.

Акафистный цикл. Кондак 9.

71.

Акафистный цикл. Икос 9.

72.

Акафистный цикл. Кондак 10.

73.

Акафистный цикл. Икос 10.

74.

Акафистный цикл. Кондак 11.

75.

Акафистный цикл. Икос 11.

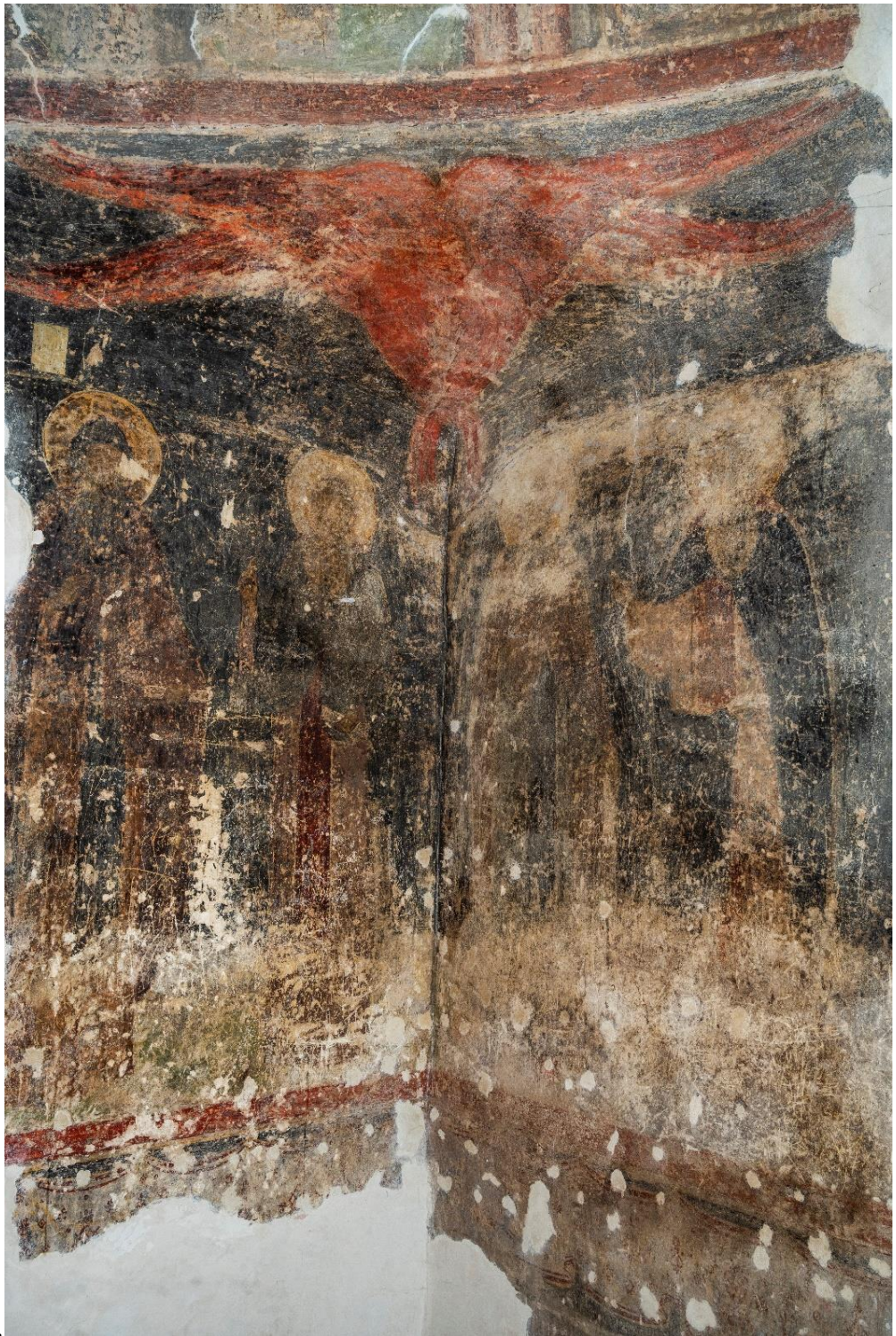
76.

Акафистный цикл. Кондак 12.

77.

Спас-Еммануил.

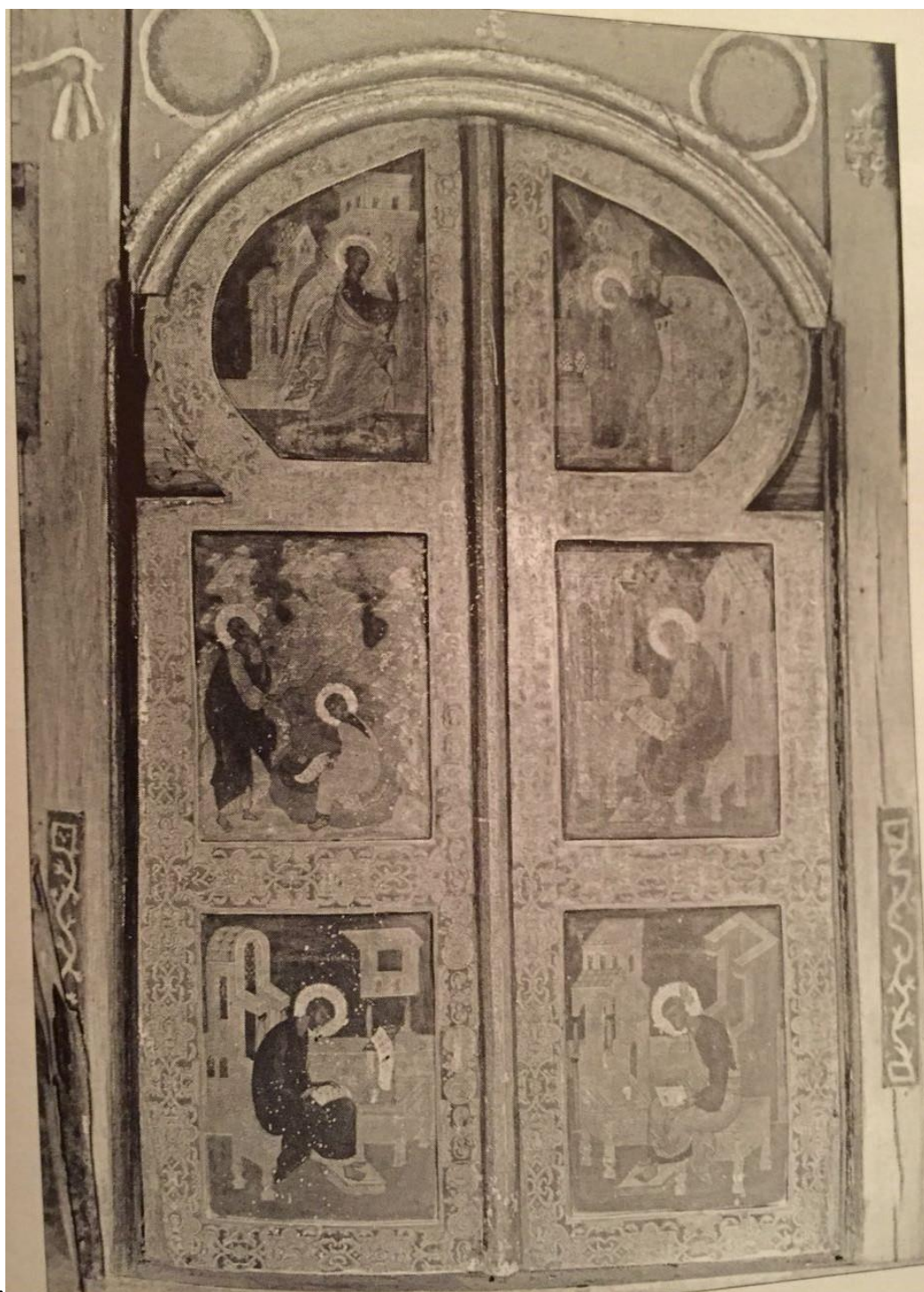
78.

Серафим.

79.

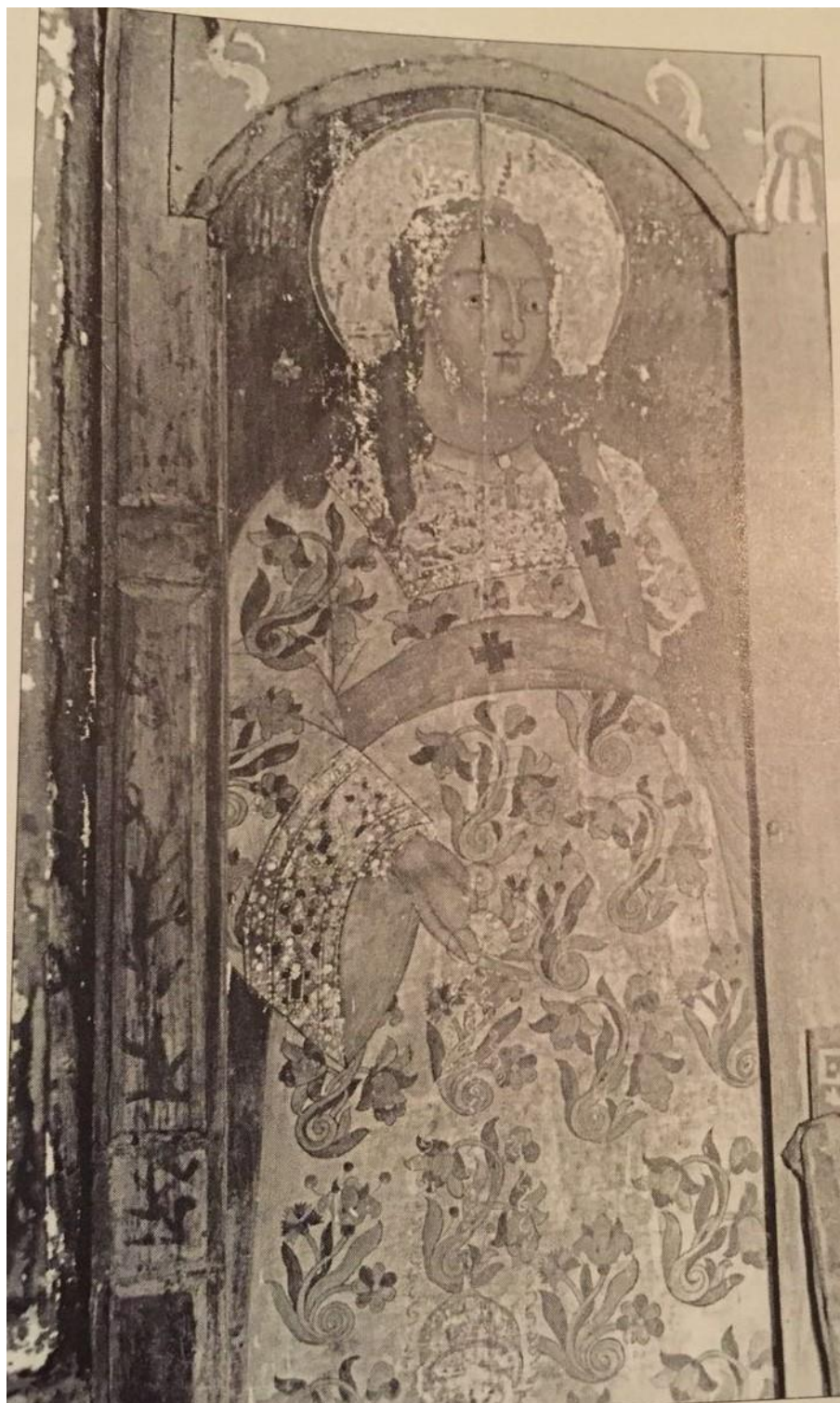
Никольский храм. Фотография 1930-х гг.

80.

Царские врата иконостаса Никольского храма конца XVII в.

Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.

81.

Диаконская дверь иконостаса Никольского храма конца XVII в.

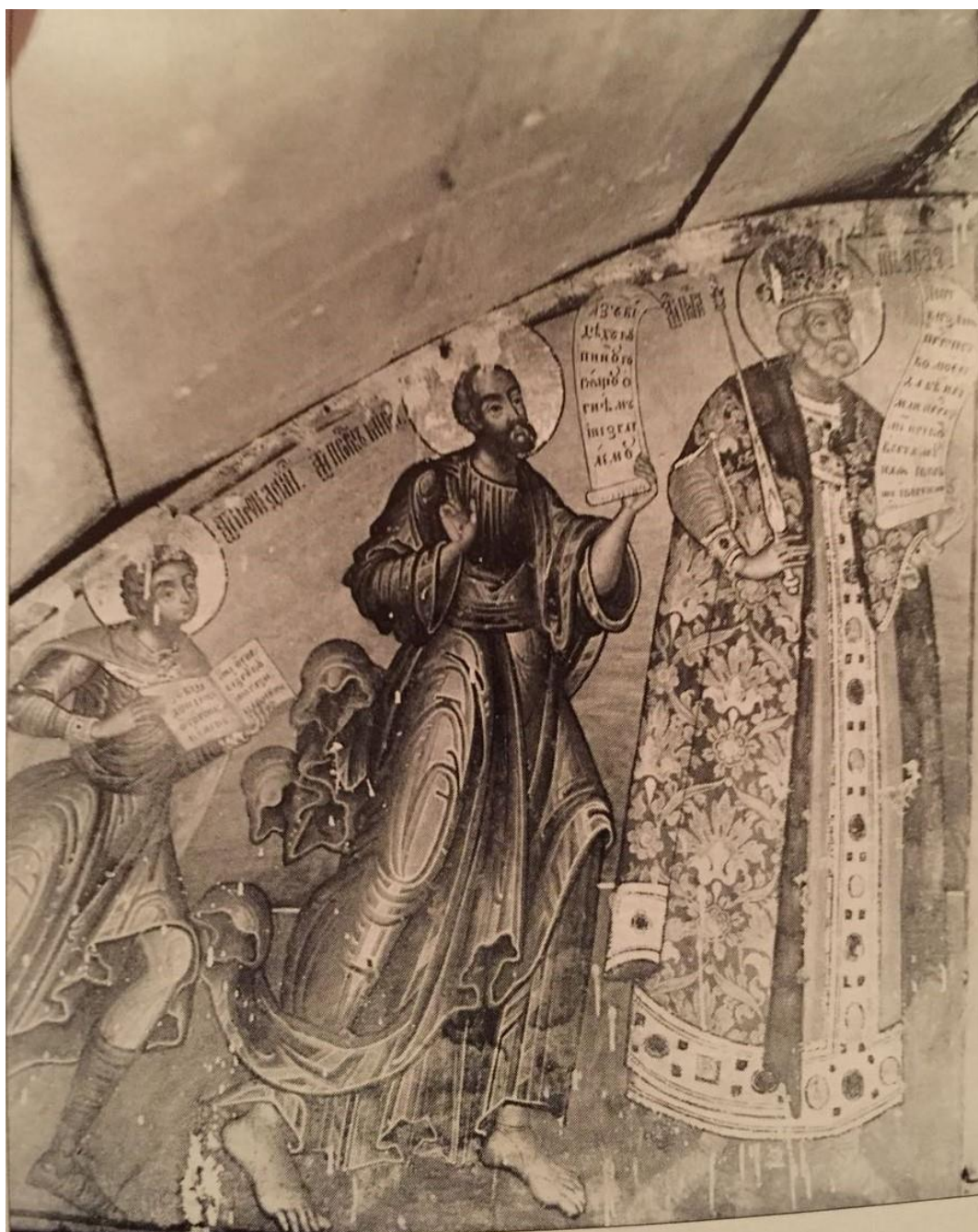
Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.

82.

Крыло пророческого ряда иконостаса Никольского храма конца XVII в.

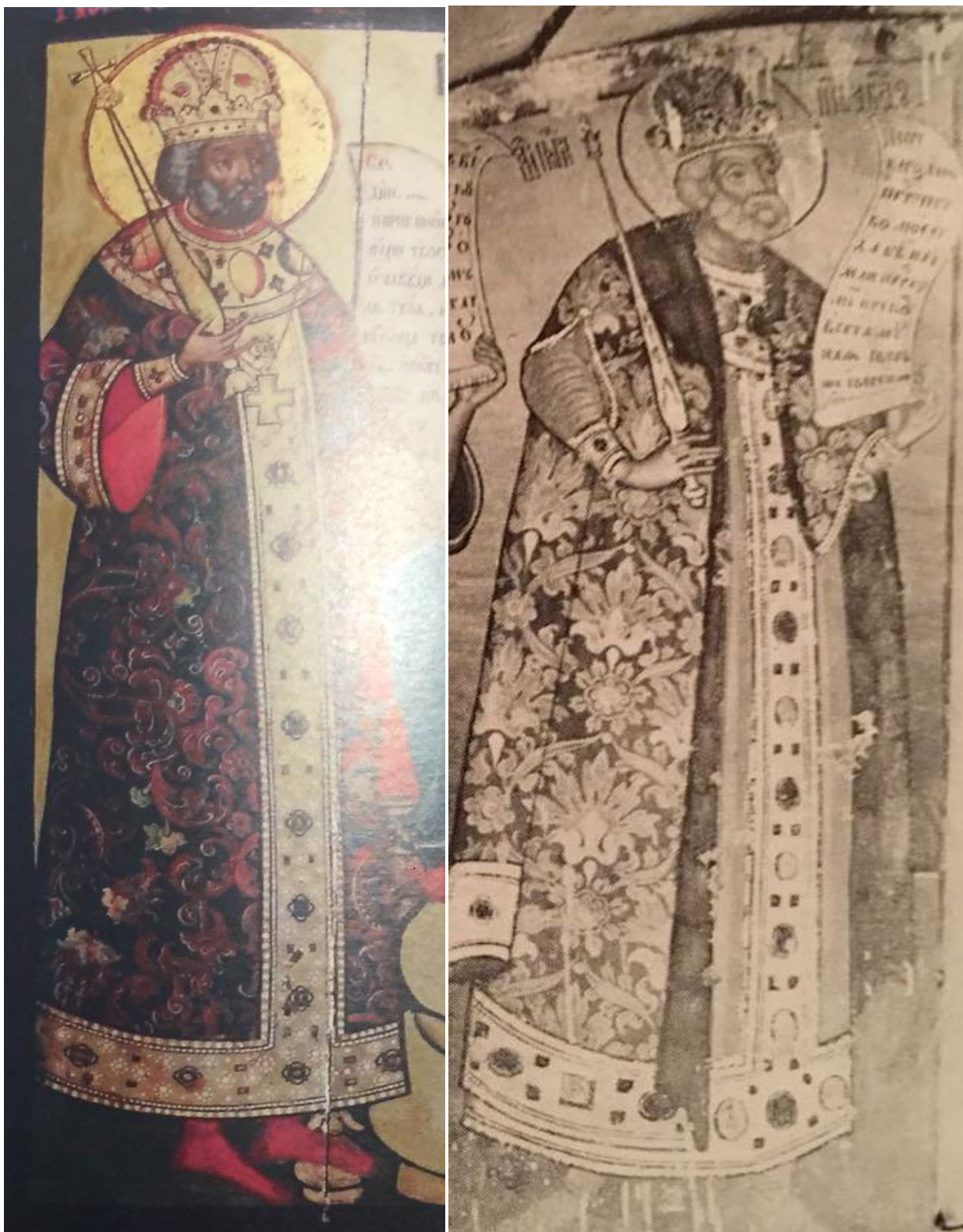
Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.

83.

Крыло пророческого ряда иконостаса Никольского храма конца XVII в.

Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.

84.Изображения Царя Давида. Работа Константина Осипова.
Слева — икона из Никольского храма г. Таллина. Справа — икона из
Никольского храма Печерского монастыря.

85. Иконостас конца XVIII в. Никольский храм. Фото 1930-х гг.

86. Часовня под Никольской башней. Конец XIX в.

87.

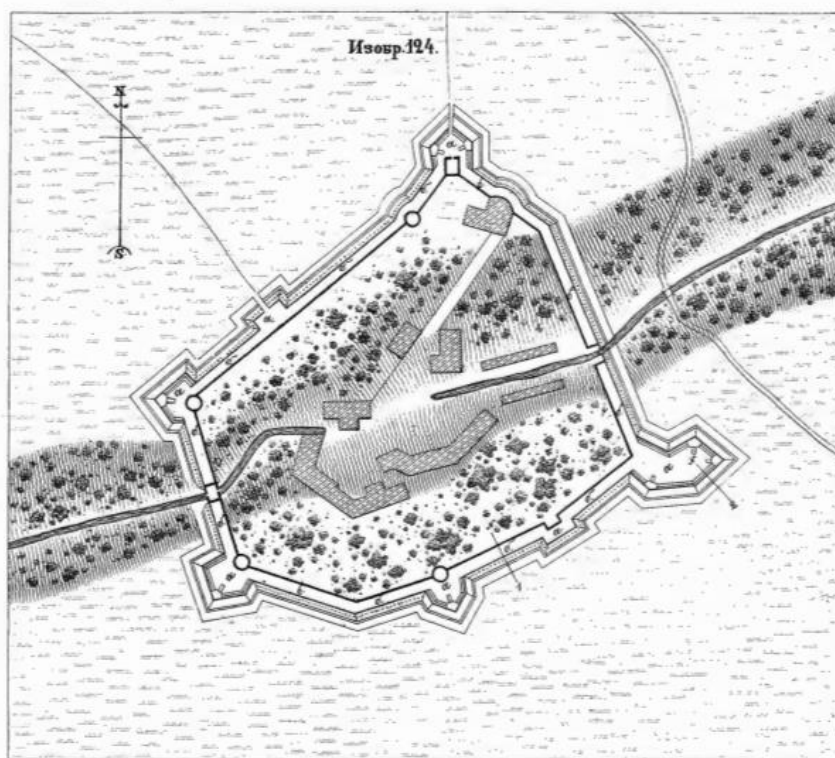
Часовня под Никольской башней. Современный вид.

88.

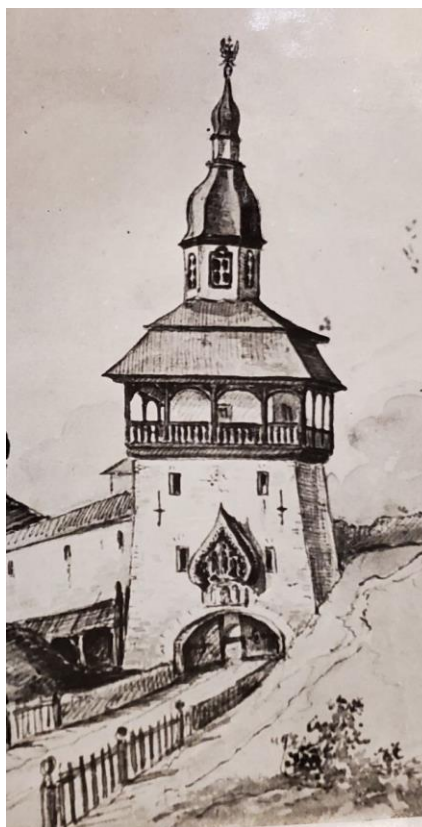
Каменный острог. Фрагмент иконы начала XVIII в. Никольский храм.

Планъ временной црѣпленной ограды вокругъ Печерскаго монастыря
въ 1701 году.

89.

Ф. Ласковский. 1861 г.

90.

Башня Святых врат на рисунке псковского землемера Ильи Степановича Иванова. 1834 г.

91.

Икона святителя Николая Чудотворца. Конец XVII в. Никольский храм.

92.

Икона святителя Николая Чудотворца. Середина XVI в. Ризница.

93.

Икона «Казанской» Божией Матери. Ризница.

94.

Успенский собор с готическим орнаментом.

95.

«Тамбур» в виде часовни.

96.

Иконостас Никольской церкви. 30-е гг. XX в. Фотография из архива М. В. Лашина.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1. Икона «Успение Пресвятой Богородицы» с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими и видом Псково-Печерской обители. XVII в. Государственный музей-заповедник «Коломенское» в Москве.
- Рис. 2. Псково-Печерский монастырь на старинном изображении. 30-е гг. XVII в. Государственный Русский музей. Из собрания Чехолина.
- Рис. 3. Икона «Богородица Псково-Покровская (Видение старца Дорофея)». XVII в. Псково-Печерская обитель. Фрагмент иконы «Богородица Псково-Покровская (Видение старца Дорофея)». XVII в.
- Рис. 4. Рисунок Мейерберга с изображением монастыря 1661–62 гг.
- Рис. 5. Боголюбская икона Пресвятой Богородицы с видом Псково-Печерского Успенского монастыря. Вторая половина XVII в.
- Рис. 6. Прорись.
- Рис. 7. Псково-Печорский монастырь. Рис. Н. Витсена. Австрийская национальная библиотека. 1664 г.
- Рис. 8. Псково-Печерская обитель — Дом Пречистой Богородицы. Икона начала XVIII в. из Никольского храма.
- Рис. 9. Икона «Видение старца Дорофея». 3-я четверть XVIII века. Из собрания Псковского Государственного музея-заповедника.
- Рис. 10; 11. Фрагмент иконы «Видение старца Дорофея» с изображением Псково-Печерского монастыря. Прорись.
- Рис. 12. Гравюра с изображением монастыря, вырезанная на меди и тисненная при военно-топографическом депо 12 августа 1821 г. Прорись.
- Рис. 13. Вид на крепость Псково-Печерского монастыря с западной стороны. Рисунок 1834 г. псковского губернского землемера Ильи Степановича Иванова.
- Рис. 14. Центральная площадь монастыря. Рисунок 1834 г. псковского губернского землемера Ильи Степановича Иванова.

- Рис. 15. Гравированный рисунок с изображением монастыря 1835 г. Архив монастыря.
- Рис. 16–18. Крепостные стены Псково-Печерского монастыря. Атлас по материалам для статистики Российской империи. 1839 г.
- Рис. 19. Вид Псково-Печерского монастыря с южной стороны. Гравюра Галанина. 50–80-е гг. XIX в.
- Рис. 20. Вид каменного ветхого замка Печерского монастыря в Печорах (Псковской Губернии). Отпечатано в типографии Ив. Селезнева.
- Рис. 21. Успенский Псково-Печерский первоклассный монастырь. Типография И. А. Морозова в Москве. 1898 г.
- Рис. 22. Центральная площадь монастыря. 1886 г.
- Рис. 23. Лазаревская больничная церковь. Фото 1930-х гг.
- Рис. 24. Интерьер Успенского собора начала XX в.
- Рис. 25. Царские врата из Успенской церкви Псково-Печерского монастыря. Новгородский Государственный музей-заповедник.
- Рис. 26. Чудотворная икона «Успение» Божией Матери. 1521 г. Успенский собор.
- Рис. 27. Икона Успения Пресвятой Богородицы. Михайловский собор.
- Рис. 28. Икона Умиление «Владимирская». XVI в. Михайловский собор.
- Рис. 29. Икона Умиление «Владимирская». XVII в. Успенский собор.
- Рис. 30. Икона «Богоматерь Владимирская», вклад Игнатия Блудова. До 1586 г.
- Рис. 31. Икона «Богоматерь Владимирская». 1900 г. Успенский Собор.
- Рис. 32. Чудотворная икона «Одигитрии». XVI в. Михайловский собор.
- Рис. 33. Копия с Чудотворной иконы «Одигитрии». XIX в. Ризница.
- Рис. 34. Икона «Спас с Господскими праздниками». 1583 г. Вклад Пелагеи Пушкиной. Успенский собор.
- Рис. 35. Икона «Никола Великорецкий в чудесех». 1560-е гг. Вклад Павла Заболоцкого. Успенский собор.
- Рис. 36. Икона Страшного суда из Успенского собора. XVI в.

- Рис. 37. Икона Страшного суда из Успенского собора. Конец XVII в.
- Рис. 38. Икона «Похвала Пресвятой Богородицы». 1584–87 гг. Успенский собор.
- Рис. 39. Икона «Покров Божией Матери». 1600 г. Успенский собор.
- Рис. 40. Икона «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся». Середина XVII в. Успенский собор.
- Рис. 41. Храмовая надпись на куполе Благовещенского храма.
- Рис. 42. Благовещенский храм. 1-й ярус. Западная стена храма. Вид заложенной двери из храма в трапезную. Фото.
- Рис. 43. Интерьер церкви Благовещения, восточная и южная стена.
- Рис. 44. Интерьер церкви Благовещения, западная и северная стена.
- Рис. 45. Архидиакон Лаврентий.
- Рис. 46. Архангел Михаил.
- Рис. 47. «Троица». Алтарная часть.
- Рис. 48. Архангел Гавриил.
- Рис. 49–51. Причащение апостолов.
- Рис. 52–54. Акафистный цикл.
- Рис. 55. Акафистный цикл. Икос 1.
- Рис. 56. Акафистный цикл. Кондак 2.
- Рис. 57. Акафистный цикл. Икос 2.
- Рис. 58. Акафистный цикл. Кондак 3.
- Рис. 59. Акафистный цикл. Икос 3.
- Рис. 60. Акафистный цикл. Кондак 4.
- Рис. 61. Акафистный цикл. Икос 4.
- Рис. 62. Акафистный цикл. Кондак 5.
- Рис. 63. Акафистный цикл. Икос 5.
- Рис. 64. Акафистный цикл. Кондак 6.
- Рис. 65. Акафистный цикл. Икос 6.
- Рис. 66. Акафистный цикл. Кондак 7.
- Рис. 67. Акафистный цикл. Икос 7.

- Рис. 68. Акафистный цикл. Кондак 8.
- Рис. 69. Акафистный цикл. Икос 8.
- Рис. 70. Акафистный цикл. Кондак 9.
- Рис. 71. Акафистный цикл. Икос 9.
- Рис. 72. Акафистный цикл. Кондак 10.
- Рис. 73. Акафистный цикл. Икос 10.
- Рис. 74. Акафистный цикл. Кондак 11.
- Рис. 75. Акафистный цикл. Икос 11.
- Рис. 76. Акафистный цикл. Кондак 12.
- Рис. 77. Спас-Еммануил.
- Рис. 78. Серафим.
- Рис. 79. Никольский храм. Фотография 1930-х гг.
- Рис. 80. Царские врата иконостаса Никольского храма конца XVII в. Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.
- Рис. 81. Диаконская дверь иконостаса Никольского храма конца XVII в. Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.
- Рис. 82; 83. Крыло пророческого ряда иконостаса Никольского храма конца XVII в. Фотография Ф. И. Дедича. 1937 г.
- Рис. 84. Изображения Царя Давида. Работа Константина Осипова. Слева — икона из Никольского храма г. Таллина. Справа — икона из Никольского храма Печерского монастыря.
- Рис. 85. Иконостас конца XVIII в. Никольский храм. Фото 1930-х гг.
- Рис. 86. Часовня под Никольской башней. Конец XIX в.
- Рис. 87. Часовня под Никольской башней. Современный вид.
- Рис. 88. Каменный острог. Фрагмент иконы начала XVIII в. Никольский храм.
- Рис. 89. План временной укрепленной ограды вокруг Печерского монастыря в 1701 г. Ф. Ласковский. 1861 г.
- Рис. 90. Башня Святых ворот на рисунке псковского землемера Ильи Степановича Иванова. 1834 г.

Рис. 91. Икона святителя Николая Чудотворца. Конец XVII в. Никольский храм.

Рис. 92. Икона святителя Николая Чудотворца. Середина XVI в. Ризница.

Рис. 93. Икона «Казанской» Божией Матери. Ризница.

Рис. 94. Успенский собор с готическим орнаментом.

Рис. 95. «Тамбур» в виде часовни.

Рис. 96. Иконостас Никольской церкви. 30-е гг. XX в. Фотография из архива М. В. Лашина.